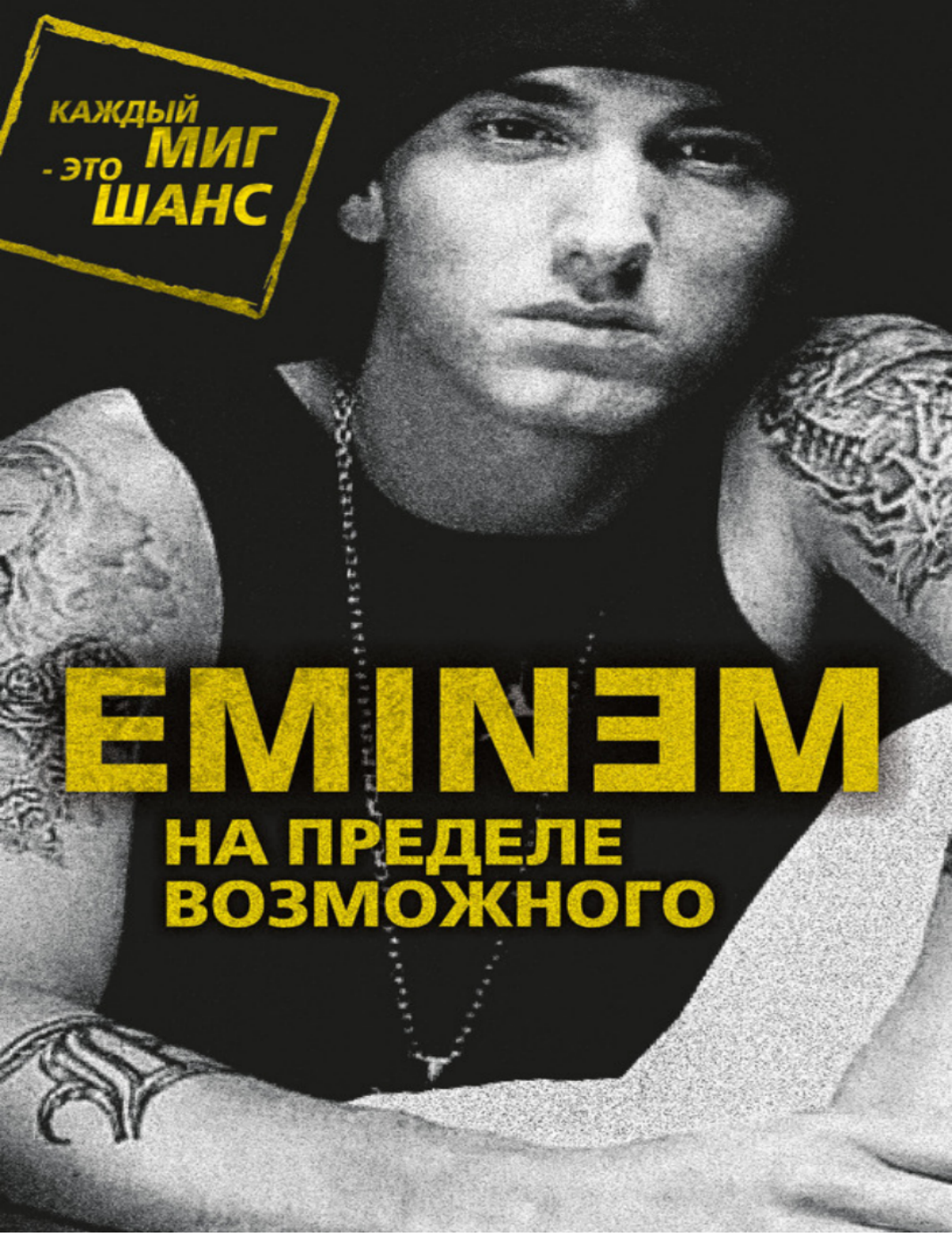

КАЖДЫЙ МИГ - ЭТО ШАНС
EMINEM
НА ПРЕДЕЛЕ ВОЗМОЖНОГО

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Почему людям так трудно поверить, что белые тоже бывают бедными?! Да, я жил в гетто, но я бы назвал это, скорее братством.

(Eminem)

Он вырос в трейлерном парке Детройта, одного из самых криминальных городов Америки. Никто не верил в то, что неудачник, обреченный работать в закусочной, сможет добиться успеха в рэпе. Eminem стал первым в самом черном стиле музыки и доказал, что каждый может добиться всего, если будет маниакально следовать своей мечте. Ведь секрет любого успеха состоит в том, чтобы падать, подниматься и идти вперед. Вот и все. Только так можно по-настоящему разозлить своих врагов.

Детройт не прощает успех тех, кого уже успел списать со счетов. Ворох судебных исков, череда арестов и наркозависимость станут платой за популярность.

– В конце концов, если у меня не будет проблем, о чем будут мои тексты? – скажет он, узнав о том, что его мать тоже подала на него в суд.

Впервые на русском языке – биография самого продаваемого музыканта тысячелетия!

- Елизавета Бута
  -
  - Детройт
  - Семья
  - Детство
  - Сотрясение мозга
  - Ронни
  - Возвращение
  - Первая любовь
  - Борьба за выживание
  - Hip-Hop Shop
  - «Infinite» и рождение дочери
  - D12
  - Rap Olympics
  - Доктор Дре
  - Первый успех
  - The Slim Shady Tour
  - «The Marshall Mathers LP»
  - Развод
  - Народ против

    - «The Eminem Show»
    - «8-я миля»
    - 5 ˚Cent и Shady Records
    - «Encore»
    - Proof
    - Перезагрузка
    - «Relapse» и «Recovery»
    - «The Marshall Mathers LP 2» и «ShadyXV»
    - Фото с вкладки
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5

Елизавета Бута
Eminem. На пределе возможного

Если мне и стоит позавидовать,
то не из-за денег, а из-за дочерей

Eminem

© Бута Е., 2016
© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Детройт

Добро пожаловать в Детройт, самый черный, мрачный и криминальный город США, столицу наркоторговли, убийств, поджогов и насилия. Оказавшись здесь, понимаешь истинное значение слова «безысходность». Именно на этих улицах вырос самый успешный музыкант тысячелетия, рэпер, прославившийся под именем Eminem. Вот уже более пяти десятилетий этот город называют проклятым. Все, кому посчастливилось окончить среднюю школу и не подсесть на наркотики, стараются поскорее уехать отсюда. Впрочем, счастливчики слишком рано радуются. Большинство из них так и не решатся покинуть этот город. Ну а многие вернутся. Причем не на роскошном лимузине и в дорогом костюме, чтобы утереть нос всем, кто насмехался над ними. Нет. Большинство возвращаются сюда, чтобы устроиться на работу в закусочной или супермаркете, а затем благополучно потерять работу и пополнить ряды безработных Детройта. По статистике, каждый пятый житель здесь живет на пособие, а каждый десятый – преступник. По ощущениям, статистика явно занижена.

Автомобильный завод Packard. Некогда он был визитной карточкой Детройта

Точно так же, как в Бразилии любой мальчишка из самой бедной фавелы хочет стать футболистом, в Детройте все мечтают записать платиновый хип-хоп-альбом.

В начале 1980-х годов это место выглядело столь же безрадостно. Впрочем, это ведь взгляд со стороны. Люди, которые здесь родились, воспринимали его иначе. Здесь был магазин хип-хоп-пластинок, устраивались еженедельные баттлы в местных полуподвальных клубах, а на крышах наиболее высоких домов проходили шумные вечеринки с видом на постапокалиптический пейзаж мертвого города. Все не так плохо. Хуже обстояли дела лишь у людей с неправильной стороны 8-й мили.

Это шоссе стало разграничительной чертой, разделявшей мир на черное и белое. По обеим его сторонам располагались бедные, одноэтажные домики-коробки. По традиции, на одной стороне жили афроамериканцы, а на другой – белые. В 2000-м году название этой улицы узнал весь мир. Фильм «8-я миля», главную роль в котором исполнил Эминем, заставил всех поверить в то, что возможно все. Даже если ты белый заикающийся мальчик из бедной семьи, нужно поставить себе цель, и ты сможешь записать платиновый альбом. И не один. А заодно и «Оскар» получить, и… даже сможешь себе позволить не прийти на церемонию вручения премии. Потому что просто не сможешь поверить, что такое возможно.

Детройт не всегда был таким. Когда-то давно, в середине 1960-х годов, Детройт был одним из крупнейших городов Америки. Четыре автомобильных завода и множество сопутствующих компаний. Самый низкий уровень безработицы. Крупнейшие профсоюзы и все мыслимые льготы сотрудникам предприятий, департаментов, фондов… В те годы еще не был снесен знаменитый бейсбольный стадион Тигра, железнодорожный вокзал не превратился в гигантскую ночлежку, а на главной достопримечательности города, автомобильном заводе Паккард, трудилась тысячи человек. Так продолжалось вплоть до 1967 года. 23 июля полицейская машина остановилась возле одного из нелегальных баров в гетто на окраине города. Все выглядело как рядовая ситуация из жизни полиции Детройта. Никто не ожидал, что попытка закрыть бар превратится в самые страшные массовые беспорядки в истории США. 44 человека были убиты и около пятисот получили ранения. Бунт продолжался несколько дней. Впоследствии его назвали началом упадка Детройта. Почему этот бунт случился? Сложно сейчас ответить на этот вопрос. Местные жители отвечают на него просто: «Они хотели показать, кто здесь главный».

Бунт стал началом. Кризис автомобильных компаний и последовавшие массовые увольнения усугубили ситуацию. Вскоре этот процесс назовут «бегством белых». Люди из элитных районов города стали в срочном порядке покидать Детройт. Компании

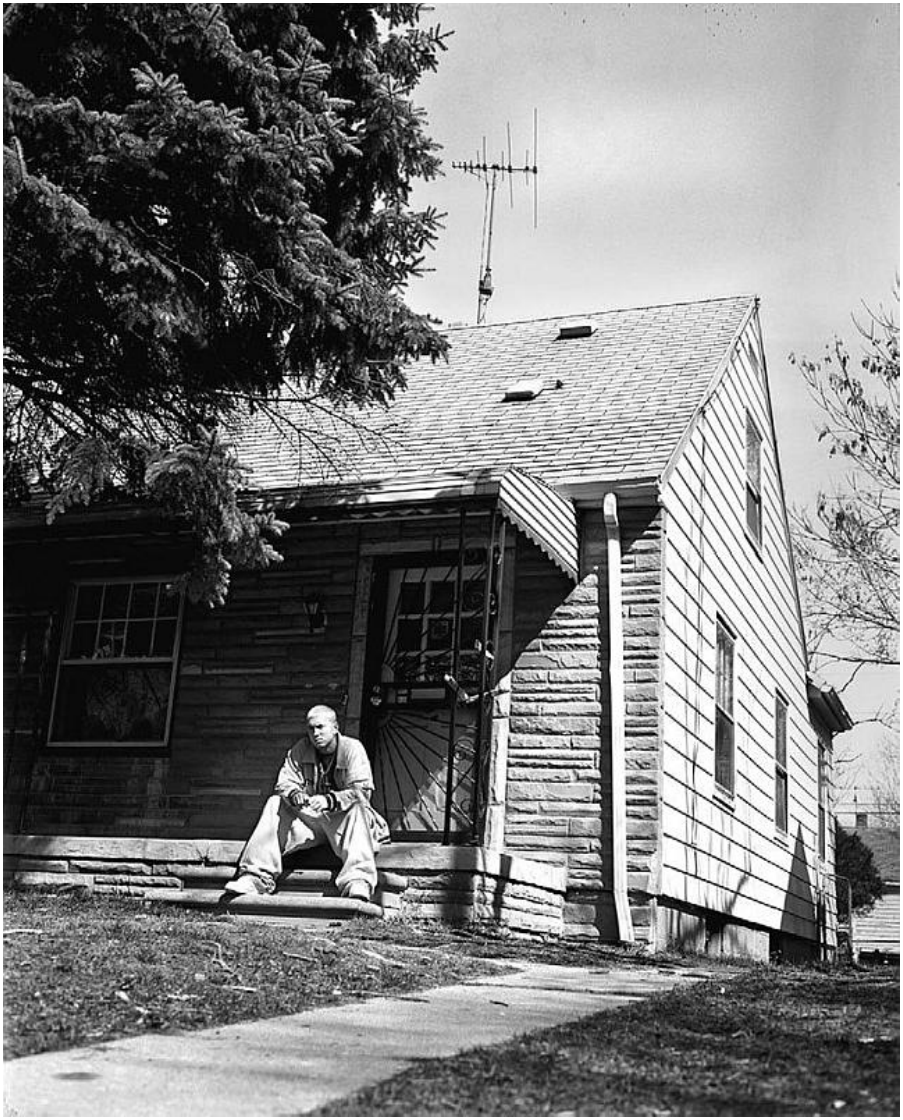
закрывались. Все больше людей жило на пособие по безработице. В городе стали образовываться целые кварталы дорогих частных домов, в которых больше никто не жил. Конечно, их пытались занять. В большинстве случаев эти попытки заканчивались оглушительным провалом. Вернее, пожаром. Какого черта соседи из двухкомнатного дома из фанеры вдруг решили незаконно переехать в элитное жилье? Или невесть откуда приехавшая семья белых воротничков по какому праву сюда решила заселиться? Сжечь этот дом ко всем чертям. В конце концов, это весело и эффектно. Примерно такой логики придерживались озлобленные безработицей и безденежьем люди, положившие начало традиции Ночи Дьявола.

В 1980-х годах основную часть населения Детройта составляли безработные и окончательно разорившиеся люди, у которых просто не было денег переехать куда-нибудь еще. Самый высокий уровень преступности, наркомании и поджогов довершали картину. В пустующих домах организовывались офисы наркоторговцев, у которых старшеклассники покупали запрещенные вещества для продажи в школах, основном месте распространения наркотиков.

Старшеклассники уже прекрасно понимали, что их шансы на колледж, переезд и хоть какую-нибудь карьеру минимальны. Так и не пошло бы оно все к черту? Почему бы не спалить дотла весь город? Ночь Дьявола стала апофеозом разрушения. В ночь перед Хэллоуином подростки завели традицию поджигать пустующие дома. Безо всякой цели. Просто потому, что это красиво. В 1984 году в Детройте было зафиксировано более 800 пожаров, из них 300 были совершены в Ночь Дьявола. Триста пылающих домов освещали город в ту ночь. Только в 2000-х правительство попыталось запретить «варварскую традицию». Впрочем, результат до сих пор не самый впечатляющий. Сегодня при въезде в город вам вручают небольшую листовку, в которой говорится, что вы совершаете этот смелый поступок на свой страх и риск. До сих пор поджоги являются здесь одним из самых популярных видов преступлений. Видимо, именно этим обусловлены такие низкие цены на недвижимость. Дом в Детройте можно купить за семь – десять тысяч долларов. Какая разница, за сколько вы его купите, если его все равно сожгут?

Если где-то и читали по-настоящему черный гангста-рэп, то именно здесь. В подпольных клубах, коих тут было огромное количество. В конце 1980-х на волне успеха Beastie Boys, Dr. Dre и даже белого Vanilla Ice все мечтали записать свои зарифмованные мысли о тяжелой жизни и получить свой шанс на успех. Единственный шанс заработать денег и приехать в Детройт на

лимузине.



Eminem на ступеньках своего дома в Детройте. Эта фотография была сделана случайно. Певец ехал вместе с друзьями, когда машина вдруг свернула на знакомую улицу. Рэпер решил показать друзьям дом, в котором вырос, и неожиданно родилась идея снять Маршалла на ступеньках. Впоследствии фотография стала обложкой альбома «The Marshall Mathers LP»

Маршалл Мэтерс вместе со своей матерью Дебби приехал в Детройт, когда ему было девять лет. За один только этот год они переезжали в четвертый раз. Схема не менялась годами. Они приезжали в новый город, где-нибудь в окрестностях штата

Мичиган, снимали самый дешевый дом и жили там до тех пор, пока хозяин жилплощади не решался попросить кого-нибудь из своих друзей выгнать наконец дамочку с сыном, которая вот уже много месяцев не вносила арендную плату. Иногда они жили в трейлерных парках, иногда у друзей и любовников Дебби или в самых дешевых одноэтажных домиках из фанеры, коих в Мичигане полно.

> У меня никогда не было дома. Не было такого места, откуда меня не могли бы выгнать. Это, наверное, страшнее всего. Я всегда мечтал о большом настоящем доме, подарках на Рождество, – обо всем, что было у всех нормальных детей (Эминем).

Гигантское серое здание, в котором стены были буквально испещрены неприличными надписями, а половина окон попросту выбита. Школу Маршалл ненавидел всегда. Радовало одно. Учителя особенно не придирались к новичку, а он никогда не успевал выйти из этого статуса.

Сейчас ему нужно было просто как-то продержаться в новой школе несколько месяцев. В первый же день занятий он понял, что это непросто. Он был если и не единственным белым в школе, то уж точно единственным в классе. И, естественно, его тут же возненавидели. Какого черта? Белые мальчики должны учиться в своих дорогих лицеях, где-нибудь в Калифорнии. Если он белый, то просто обязан иметь деньги и статус.

– Тебя здесь не должно быть, – это первое, что услышал Маршалл в новой школе. Вошедший в туалет восьмиклассник Ди Анджело Бэйли решил повеселиться и на глазах пары своих друзей приложил девятилетнего Маршалла головой о кафельную плитку. Затем поднял с пола валявшийся рюкзак Мэтерса и вытряхнул его. Пара невесть откуда взявшихся долларов успокоили чернокожего парня.

Так повторялось каждый день. Его запирали в шкафчике для личных вещей, отбирали деньги и завтраки, которые и так ему не всегда доставались, макали головой в унитаз, кричали вслед. Положение изгоя в любой школе мира одинаково. Главной и единственной целью Мэтерса было стать невидимым. Исчезнуть. Дожить до конца учебного дня и незаметно слинять из школы, причем нужно было найти максимально сложный путь до дома, чтобы его не увидели одноклассники или, что хуже, Бэйли со своими дружками.

> – …Вы утверждаете, что в песне «Brain Damage», которую исполняет Маршалл Мэтерс, известный под

псевдонимом Эминем, есть порочащие вас слова? На самом деле вы никогда не били Мэтерса, я правильно вас поняла?

– Не совсем. Мы частенько били его, чтобы проучить, но в тексте говорится, что я и директор школы надругались над ним в туалете. Это чушь. <…> Он был одним из тех ребят, к которым мы любили докапываться. У нас была компания ребят, которые дрались с ним. Мы так развлекались, ставили его на голову на переменах и били. Иногда, если он был в настроении, он давал нам сдачи, и мы били еще сильнее. Когда мы видели, что он лежит без движения, мы убегали и врали, что он поскользнулся на льду (Ди Анджело Бэйли, одноклассник Маршалла Мэтерса).

Однажды у него не получилось сбежать. Еще утром мама ему сказала, что, если он будет и дальше прогуливать школу, его заберут органы опеки, так что лучше бы ему все-таки посетить уроки. К тому моменту Маршалл уже неделю каждое утро вместо школы уходил гулять по улицам Детройта. Поэтому мрачное здание школы вызвало сегодня особенно острое чувство страха. Выбитые стекла, граффити на стенах, толпы неохотно плетущихся в школу чернокожих подростков, – все это уж точно не воодушевляло. На первом же уроке начался день публичного унижения. Учителя, один за другим, упражнялись в острословии. Одноклассники радостно смеялись над шутками преподавателей в адрес неожиданно появившегося на уроках Мэтерса. Когда занятия кончились, Маршалл подождал некоторое время, пока основная часть народа уйдет, и только потом решился выйти на улицу. Как только тот вышел на улицу, послышался голос Ди Анджело Бэйли. Тот вместе с парой своих друзей ждал Маршалла на углу школы. Бежать уже не имело смысла, но Мэтерс все-таки попытался. Бэйли погнался за ним. Если кто-то убегает, его нужно догнать, ведь так?

Eminem в детстве

– У меня ничего нет, – сказал Маршалл, наблюдая за тем, как Бэйли в очередной раз потрошит его рюкзак. Тут из кармана учебной сумки выпал то ли бутерброд, то ли какая-то мелочь. Это дико взбесило Бэйли. Маршалл, которого и так сегодня в школе довели учителя, не собирался так просто сдаваться. Бэйли унижал Маршалла, его убогую одежду, цвет кожи, родителей. Мэтерс ответил тем же. Когда дело дошло до оскорблений матери Бэйли, тот не выдержал и ударил «обнаглевшего выскочку». Затем последовал еще один удар, уже ногой. Вскоре уже трое подростков избивали Маршалла Мэтерса. Такое зрелище нельзя пропускать. Вокруг них стало образовываться кольцо из зевак. Ученики школы радостно подначивали Бэйли. Мэтерс успел еще что-то сказать, за что получил новый удар, на сей раз по голове. Подростки продолжали радостно кричать, а Бэйли уже повалил белого подростка и стал бить его головой об лед. Один удар, второй, третий… Они просто не заметили того момента, когда Маршалл перестал подавать признаки жизни.

Нужно было как можно быстрее убираться отсюда. Никому не хотелось разбираться с полицией. Бэйли и его друзьям было уже достаточно лет, чтобы их могли посадить за убийство. Тело Маршалла Мэтерса больше не подавало никаких признаков жизни. Первыми убрались зрители, а затем уже и Бэйли с друзьями. Когда Маршалл пришел в сознание, никаких голосов

больше не было слышно. Возможно, это из-за того, что у него пошла кровь из ушей. Он продолжал лежать на земле до тех пор, пока не понял, что рискует умереть от переохлаждения. В тот момент он точно знал только одно: для того, чтобы выжить, нужно дойти до дома. Как ему это удалось, он не помнит.

Дебби открыла ему дверь. Странный невидящий взгляд сына насторожил женщину. Дебби заподозрила, что тот принял какие-то наркотики, и заорала на него. Маршалл сделал шаг вперед и упал прямо на только что купленный ковер. Дебби не на шутку испугалась и повезла мальчика в больницу. Там его положили в отделение реанимации. Больше недели Мэтерс то приходил в себя, то вновь отключался. Тяжелая черепно-мозговая травма с кровоизлиянием в мозг.

> Врачи предложили мне оставить его, сказав, что он уже никогда не будет прежним. Они обещали, что он даже не заговорит больше. Маршалл никогда не отличался хорошими отметками в школе, а сейчас… (Дебби Нельсон).

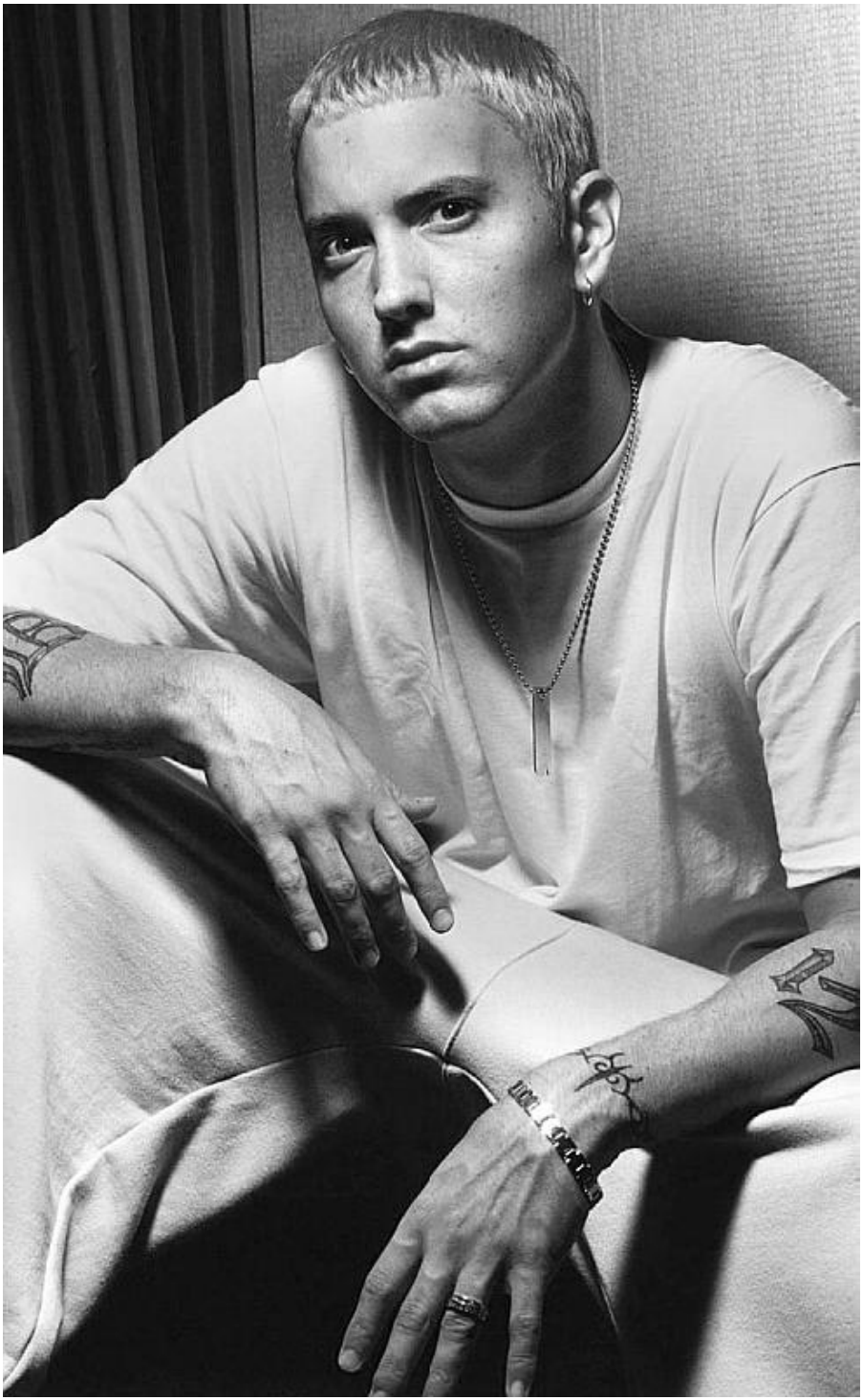
В лучшем случае он все-таки доучится в школе и станет мыть посуду в каком-нибудь баре. Это если повезет. А если нет, то умственно неполноценный сын так и будет всю жизнь висеть на ее шее. Во всяком случае, примерно так Дебби пересказала мысли, посетившие ее в тот день.

> У меня было кровоизлияние в мозг, и кровь действительно шла из ушей. Я не впадал в кому, но периодически терял сознание, а затем приходил в себя. Так продолжалось в течение несколько дней. Когда это прошло, моими первыми словами были: «Я могу надрессировать слона» (Эминем).

Прежним он больше никогда не станет. Пройдет двадцать лет, прежде чем Маршалл Мэтерс станет Эминемом, самым белым рэпером из самого черного города. А еще через пару лет его внесут в книгу рекордов Гиннеса как самого популярного в истории хип-хоп-исполнителя. Этот титул так никто и не попытается оспорить. Детройт может простить все, но только не успех тех, кого уже успел списать со счетов. Что угодно, но только не это. На Маршалла Мэтерса подадут в суд все: его друзья, родственники, отец, которого он никогда не видел, жена, сестра-близнец жены, муж подруги сестры-близнеца жены, мать… И даже Ди Анджело Бэйли. За упущенную выгоду. Ведь если бы не тексты Эминема, подорвавшие его репутацию, он бы стал известным хип-

хоп-музыкантом. Маршаллу Мэтерсу, а вернее, его мрачному альтер-эго Слиму Шейди, останется только отвечать:

– В конце концов, если у меня не будет проблем, о чем я буду писать тексты? – скажет он, узнав о том, что его мать Дебби тоже подала на него в суд.



«Если ты зашел слишком далеко и понимаешь, что надо возвращаться, не спеши поворачивать назад, иди вперед и обогни этот чертов голубой шарик».

(Eminem)

Семья
1956–1972 гг.

Все проблемы в жизни Маршалла Мэтерса так или иначе были связаны с его семьей. Впрочем, именно благодаря этим проблемам Эминем поднялся на вершину успеха. Так или иначе, но мама и бабушка Маршалла сыграли в его жизни слишком большую роль.

Мать Маршалла Дебби Нельсон родилась в 1956 году в семье Боба и Бетти Нельсон. Чету Нельсон в захолустном Канзасе считали неблагополучной. Впрочем, на самом деле поначалу у них все обстояло не так уж и плохо. Бетти забеременела в шестнадцать лет, и Боб, вопреки всем ожиданиям, предложил девушке жениться. Вскоре после свадьбы на свет родилась Дебби. Самая обычная девочка, с хорошим аппетитом и отличными музыкальными способностями.

Конечно, денег Бетти и Бобу ни на что не хватало. Мужчина старался, как мог, но бедность и отсутствие всяких перспектив способны отравить любого человека. Вскоре вместо уютных семейных вечеров традицией в семье Нельсон стали ежедневные скандалы, ссоры, а зачастую и драки. Маленький и вполне благополучный Сент-Джозеф целыми днями обсуждал очередную ссору, произошедшую накануне у Нельсонов. В этих разговорах все почему-то забывали о маленькой Дебби, которая имела обыкновение прятаться во время скандалов где-нибудь во дворе. Девочке казалось, что ее просто перестали замечать. Она могла на целый день удрать из дома, и мать даже не интересовалась вечером, где девочка пропадала. Иногда об этом спрашивал отец, но не слишком часто.

Спустя три года после рождения Дебби в семье появился еще один ребенок. Мальчика назвали Стивом. Едва справившая двадцатилетие Бетти, казалось, совершенно забыла о первом ребенке. Теперь все ее внимание занимал только что родившийся Стив. С мамой у Дебби отношения складывались сложные. Бетти все время орала на дочь, всегда и всем была недовольна и никогда не слышала того, что говорила ей дочь. А Дебби из кожи вон лезла, чтобы придумать историю, которая наконец привлечет внимание матери. Бетти почему-то не верила ни в монстров под кроватью, ни в великанов, ни в троллей. С отцом у Дебби отношения складывались намного лучше. Он обожал свою маленькую принцессу и с интересом слушал все сказки, которые так старательно придумывала дочь. В конце концов, все, что

говорит ребенок, так или иначе происходит из ее опыта. Так считал отец девочки. Именно поэтому он с особенным интересом слушал истории про друзей мамы, которые приходили к ним домой.

Дебби было шесть лет, когда мама в очередной раз забеременела. Девочка буквально возненавидела еще не родившегося ребенка. С существованием Стива она смирилась, но еще одного братика или сестренку она уж точно не хотела. Тогда уже ни мама, ни папа точно не вспомнят о существовании старшей дочери.

– Расскажи, что сегодня делала твоя мама? – попросил однажды отец. Дебби добросовестно пересказала все произошедшие за день события и заметила, что папу особенно заинтересовала история о том, как к ним приходил какой-то друг отца с работы. Вечером того дня на кухне их маленького дома в Канзасе разгорелся дикий скандал, а на следующий день отец приказал детям собрать свои вещи, так как они переезжают к бабушке. Дебби была рада. Большая ферма родителей Боба всегда очень нравилась девочке. Она даже предположить не могла, что эта история про визит друга отца вызовет такой эффект.

Шестилетняя Дебби и трехлетний Стив несколько недель наслаждались радостями жизни на ферме. Конечно, они скучали по маме, но возвращаться домой им совершенно не хотелось.

Бетти и Боб периодически виделись и даже вроде бы помирились. Вскоре Боб вместе с детьми вернулся домой. С первого же дня дома скандалы возобновились. Бетти была уже на последних месяцах беременности, поэтому ссоры получались особенно эмоциональными.

Если Дебби придумает новую историю о том, как к маме приходил друг отца, то они переедут назад к бабушке. Может быть, даже вместе с мамой. Такова была логика маленькой Дебби, которая продолжала придумывать новые истории для папы.

Бабушка Маршалла Мэтерса Бетти с дочерьми Дебби и Таней. 2005 г.

Когда Бетти родила третьего ребенка, все стало еще хуже. Мальчика назвали Тодд. Отец Дебби считал, что младенец совершенно не похож на него. Если человек хочет во что-то поверить, то все события своей жизни он начинает воспринимать как доказательства своей правоты. Вдобавок ко всему его любимая дочь Дебби рассказывала ему все новые истории про друзей мамы, которые приходят к ней в его отсутствие. Дебби видела, что эти истории наиболее успешны. Отец слушал их так внимательно… Нужно было придумывать что-то в этом же духе, иначе ее просто перестанут замечать.

– Дети останутся со мной, а этого… я воспитывать не буду! – заорал Боб во время очередной их ссоры. Двухмесячный Тодд орал как резаный, а Дебби со Стивом притаились на улице, чтобы послушать, о чем спорят их родители. Тут послышался хлопок двери. Вышедший на улицу Боб приказал детям срочно собрать свои вещи, так как они немедленно уезжают отсюда. Дебби была вне себя от радости. Они снова поедут к бабушке на ферму. Что может быть лучше?

Девочка ошибалась. Вместо того, чтобы остаться жить на ферме у родителей Боба, они арендовали небольшой дом в городке неподалеку от фермы. Это была настоящая дыра из прогнившей фанеры. Дом был даже хуже того, в котором они жили с мамой. Вдобавок ко всему отец сказал, что теперь Дебби

должна заботиться о Стиве, кормить его и следить за чистотой его вещей. В девочке стала копиться тихая ненависть к младшему брату. Отец, казалось, вообще перестал обращать на нее внимание, и теперь даже истории про друзей мамы нельзя было придумывать. Мамы-то нет. Хуже не придумаешь.

Однажды Дебби решила приготовить для ушедших в магазин брата с отцом обед. «Совершенно случайно» зажженная спичка упала в опасной близости от занавески. Вместо того, чтобы попытаться затушить быстро занявшийся огонь, насмерть перепуганная девочка выбежала на улицу. Когда Боб и Стив вернулись из магазина, от дома уже практически ничего не осталось. В тот день Боб впервые посмотрел на любимую старшую дочь совершенно другими глазами. Когда девочка смотрела на исчезающий в огне дом, на ее лице не было ни капли страха или сожаления, только плохо скрываемая радость. Ведь теперь они должны будут переехать на ферму к родителям Боба…

Дебби вновь ошиблась. Вместо того, чтобы переехать на ферму, Боб погрузил детей в машину и отправился к бывшей жене. Всю дорогу он молчал. В тот день они с Бетти долго о чем-то разговаривали, скрывшись от детских ушей в самой дальней комнате. Отец остался на ночь. А затем и на следующую ночь. Все вроде бы вернулось на круги своя. Дебби перестала рассказывать свои истории и вела себя тише воды, ниже травы. Даже стала проявлять интерес к новому братику. Тодду было меньше года, и с ним можно было играть, как с игрушкой.

Через пару месяцев после возвращения домой оказалось, что Бетти вновь беременна. Причем теперь Бетти стала слишком часто куда-то отлучаться из дома. Она целыми днями где-то пропадала и появлялась лишь ближе к вечеру. С Бобом ее отношения становились все более натянутыми. Однако в первые месяцы после их возвращения в Сент-Джозеф, в котором они тогда жили, они не ссорились. Вскоре притихший было Боб вновь стал прикладываться к бутылке, пропадать на пару дней, приносить домой все меньше денег… Бетти все это чертовски надоело. Из отчаянно юной восторженной девушки, искренне любящей своего мужа, она превратилась в уставшую и озлобленную молодую женщину. Вскоре они с Бобом вновь стали ссориться. Боб снова устраивал сцены ревности, которые буквально выводили из себя вымотавшуюся Бетти. Рождение четвертого ребенка ситуацию не улучшило. Скорее наоборот. Девочка, которую назвали Таней, все время кричала, плакала и не давала спать по ночам. Денег катастрофически не хватало. Сцены ревности дико надоели Бетти, и та в конце концов не выдержала:

– Таня не твоя дочь! Не твоя! Убирайся отсюда! – кричала она

что было сил.

Боб наконец-то получил подтверждение своим догадкам и имел полное право «убраться отсюда». Та ссора закончилась вполне стандартно. Боб ушел, громко хлопнув дверью. Вот только Бетти на сей раз поступила иначе. Она тут же вызвала мастера и попросила сменить замки в доме.

* * *

Бетти Кресин пришлось отправиться на поиски работы. Бывший муж не стремился ей помогать, а содержать на пособие уже троих детей было просто невозможно. Маленький Сент-Джозеф, в котором на тот момент едва ли могло набраться пятьдесят тысяч жителей, не оставлял никаких перспектив. Переехать в расположенный неподалеку Канзас-Сити тоже не представлялось возможным. Бетти это прекрасно понимала.

Нужно было как-то налаживать свою жизнь, а заодно и веселиться на полную катушку. Она вышла замуж в шестнадцать и с тех пор только и делала, что беременела. Сейчас ей исполнилось двадцать четыре, и она была намерена с лихвой наверстать упущенные годы веселья. Спустя пару месяцев скитаний Бетти наконец подвернулся шанс начать все с нуля. Когда она пожаловалась бармену в одном из клубов на то, что никак не может найти работу, тот ей рассказал, что его сменщик как раз на днях уволился, так что вакансия второго бармена свободна. Девушка согласилась.

Дебби Нельсон – мать Маршалла Мэтерса. Автор книги «Мой сын Маршалл – мой сын Eminem»

С тех пор все начало налаживаться. Дебби и Стив ходили в школу, Тодда отдали в детский сад с проживанием; миловидная Бетти неплохо зарабатывала на чаевых, ну и, самое главное, работа бармена позволяла ей знакомиться с мужчинами и искать подходящую кандидатуру на роль нового мужа.

Отец Дебби так ни разу за все это время не появился.

– А почему твой папа тебя никогда не встречает из школы? –

поинтересовалась одна из подруг Дебби.

– Он умер, – чуть помедлив, ответила Дебби.

> Для меня он умер, поэтому я дала волю фантазиям. Я всегда носила с собой фотографию папы в военной форме. В тот день я показала ее своим подругам. Они сказали, что он выглядит точь-в-точь как Элвис Пресли (Дебби Нельсон).

Вскоре Бетти поняла, что чаевые бармена не идут ни в какое сравнение с суммами, которые каждую ночь зарабатывали танцовщицы стриптиза. Потренировавшись пару недель, она впервые вышла на сцену. Работа у шеста ничуть ее не смущала, а деньги она стала зарабатывать хорошие. Единственный минус: бесконечные пьяные ухажеры, которые сторожили ее возле входа в бар. Спасали охранники клуба, которые частенько вызывались проводить ее до дома.

Бетти пользовалась успехом у противоположного пола, но ни один из мужчин не задерживался надолго. Дети воспринимали в штыки любого, кто оставался в их доме дольше, чем на одну ночь.

Исключением стал Рон Гилпин. Жесткий, если не сказать жестокий, и властный человек, который слишком быстро освоился в роли главы семейства. Спустя пару недель после начала бурного романа он предложил Бетти выйти за него замуж. Девушка не раздумывая согласилась. Она буквально видела их счастливое семейное будущее. Узнав о предстоящей свадьбе, Дебби впала в настоящую истерику. Она визжала, каталась по полу и сыпала обвинениями в адрес матери, а спустя еще неделю обвинила отчима в попытке изнасилования. Это действительно звучало ужасно, если бы Дебби не обвиняла в этом каждого поклонника своей матери.

> Он был смертельно пьян. Он догнал меня и буквально навис надо мной. Его лицо было искажено сладострастием. Он пьяно раскачивался взад и вперед и орал на меня и прибежавших братьев. Стив ворвался в ванную комнату и попытался пнуть его, но он был слишком большой и сильный. Тогда он вызвал полицию. Его увезли в наручниках, и я надеялась, что мы больше не увидим его, но мама мне не поверила, и после ночи в участке он вернулся домой (Дебби Нельсон).

Как еще девочка могла привлечь к себе внимание матери? Дебби Нельсон просто не могла придумать нечто более страшное, чем домогательства отчима, поэтому раз за разом придумывала

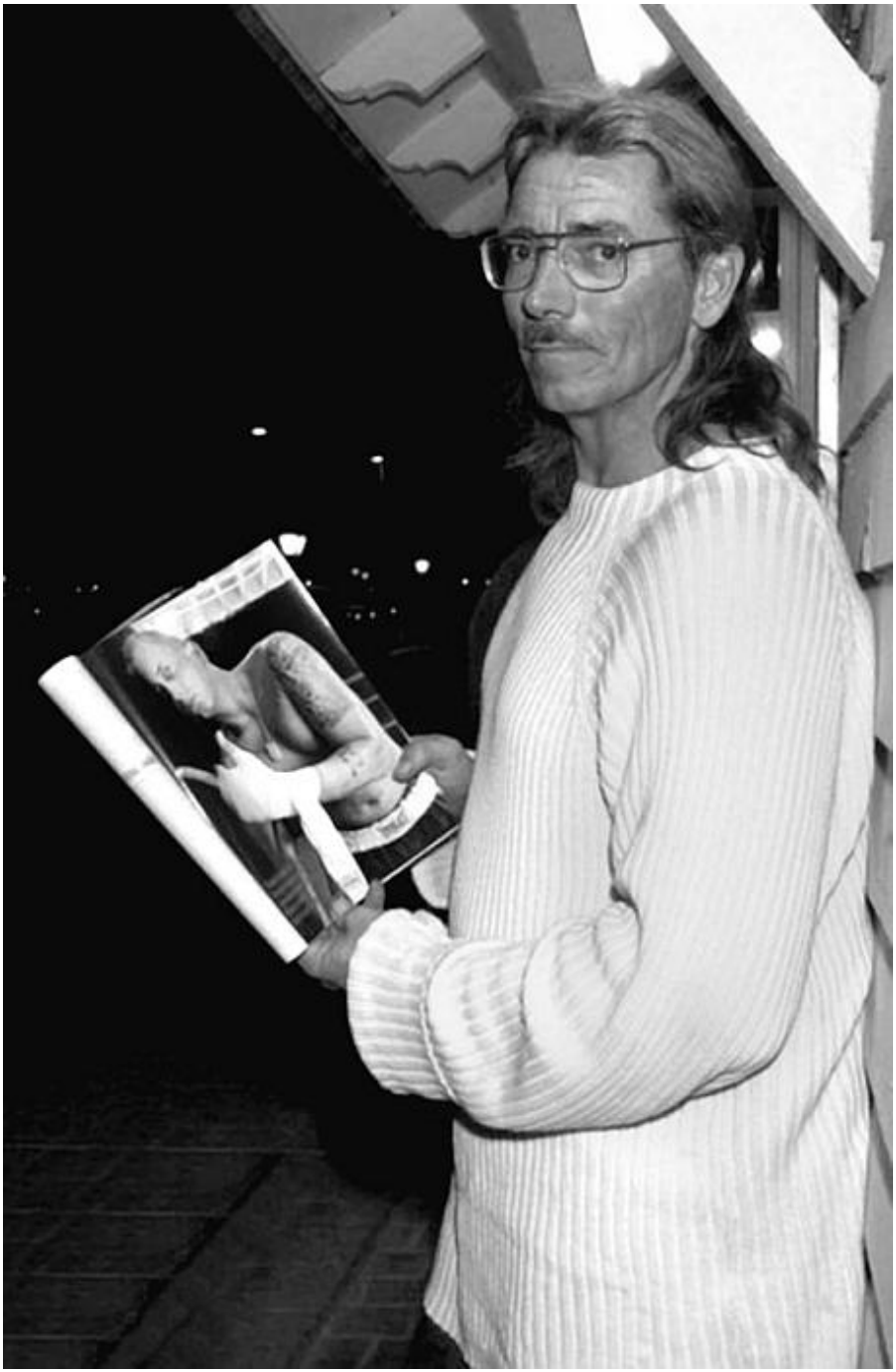
все более изощренные истории про то, как ухажеры ее матери приставали к ней. Что из этих историй правда, а что вымысел, определить было невозможно. Даже Дебби очень быстро начинала верить в собственные фантазии. Желая наказать мать, Дебби впервые тогда ушла из дома.

Девочку приютила Тереза, одна из ее подруг. Дебби рассказала родителям Терезы свою версию ухода из дома, и те, пожалев девочку, позволили ей пожить у них. Но одно дело – приютить несчастную девочку на пару дней, и совсем другое – когда ты понимаешь, что девочка совершенно не собирается съезжать. Дебби рассказывала родителям Терезы о том, что она поживет еще недельку, а потом родители ее погибшего отца заберут ее к себе, но очень скоро всем стало понятно, что эти истории не имеют ни малейшего отношения к действительности. Бабушка и дедушка Дебби не собирались ее забирать к себе. Бетти несколько раз приходила поговорить с дочерью, но разговоры заканчивались новыми ссорами. Наконец родители Терезы не выдержали и насильно привезли Дебби к матери.

На следующий день девочка вновь сбежала из дома. Поскитавшись по друзьям, она возвращалась на несколько дней домой, а потом вновь сбегала. Так продолжалось несколько лет. Школу девочка окончательно забросила. Каким-то чудом ей все-таки удалось сдать экзамены и перейти в следующий класс, но всем было понятно, что в колледж Дебби точно не поступит. Да и школу вряд ли закончит. После того, как одна из подруг Дебби, та самая Тереза, не смогла сдать тесты для перевода в следующий класс, родители одноклассников Дебби стали запрещать своим детям общаться с неблагополучной девочкой. Она-то, может, и сдаст экзамены, прошатавшись по подворотням практически весь учебный год, а вот кому-то другому может и не повезти.

* * *

Дебби в панике выбежала из дома родителей и стала судорожно озираться по сторонам. На пороге дома появился разъяренный до предела Рон Гилпин. Он орал, что сейчас убьет девушку, если та немедленно не вернется домой. По тону отчима было понятно, что тот не шутит. Девушка решила, что пытаться убежать бесполезно, а вот взобраться от взбешенного отчима на дерево будет разумно. Хрупкая яблоня перед домом уже начала жалобно трещать, когда ее окликнул молодой человек с длинными волосами.



Маршалл Брюс Мэтерс Второй – отец рэпера

Маршалла Брюса Мэтерса Второго вся эта сцена развеселила. Девушка, лезущая на дерево, послала его к черту. Тут Маршалл увидел подбежавшего Рона, который продолжал сыпать

проклятиями в адрес девушки. Мэтерс был с друзьями и хотел всем доказать свою смелость.

– Эй! Еще раз ее тронешь, будешь иметь дело со мной! – заорал он.

Гилпин осекся и с презрением посмотрел на молодого человека. Впрочем, ярость как рукой сняло. Мужчина послал Мэтерса к черту и скрылся в доме. Девушка наконец спрыгнула с накренившегося под ее весом дерева.

> Он играл на барабанах в группе и был без ума от Джими Хендрикса, а все девочки Сент-Джозефа были без ума от него. Я была маленьким тощим сорванцом, и последнее, чего могла ожидать, так это романа с главным красавчиком города. Он предложил мне то, чего никто больше предложить не мог: защиту от семьи.
>
> Что бы ни случалось дома, всегда и во всем виноватой оказывалась я. В тот вечер мама заставила меня мыть посуду, а потом ее не устроило качество того, как я это сделала. Отчим, вооружившись ремнем, хотел меня затащить обратно в дом, чтобы я снова помыла посуду… (Дебби Нельсон).

Дебби ушла с Брюсом и его друзьями слоняться по городу. На следующий день она пришла в подвал, в котором репетировала группа молодого человека, и стала слушать, как играют ребята. Затем они вновь пошли гулять по городу, но уже без друзей. Спустя неделю Брюс и Дебби уже жили вместе. На тот момент девушке еще не исполнилось пятнадцати, а Маршаллу едва успело стукнуть восемнадцать. Все бы ничего, если бы не законы штата Миссури.

Гражданская война между матерью и дочерью продолжалась чуть больше года. Дебби убегала из дома к Брюсу, полиция ее находила и возвращала домой, а потом все повторялось. В конце концов, девушка подделала подпись матери на разрешении о вступлении в брак, собрала свои вещи и окончательно переехала к Брюсу.

Брюс Мэтерс к тому моменту уже съехал от родителей и жил вместе с двумя своими двоюродными братьями, которым было уже чуть за двадцать. Дебби они стали считать своей младшей сестренкой, о которой нужно заботиться. Брюс относился к своей девушке примерно так же. Это было именно то, чего Дебби так добивалась. С тех пор, как от них ушел отец, ей до слез не хватало той заботы и опеки, которой она лишилась. По вине матери, как считала девушка. Лишь изредка Дебби говорила о том, как какой-нибудь парень неправильно посмотрел на нее в

баре. С несчастным быстро разбирались, а девушке вытирали слезы. В остальное время она вместе с парой своих подруг, друзьями Брюса и его старшими братьями слонялась по паркам Сент-Джозефа.

> Это было чудесное время. У кого-нибудь обязательно была гитара. Мы играли Дженис Джоплин и Джими Хендрикса. Я могла бы продолжить свое обучение в школе, но теперь я была молодой женой и решила все свое внимание сосредоточить на Брюсе. А также я очень хотела забеременеть… (Дебби Нельсон).

20 сентября 1970 года Маршалл Брюс Мэтерс и Дебби Нельсон поженились. На церемонию пришли все друзья и родственники Дебби и Брюса. Не было только матери Дебби. Машина с невестой подъехала ровно к назначенному времени. Из нее вышли двое: мужчина в военной форме и Дебби в кремовом платье.

– А кто это? – поинтересовался у подруги Дебби Брюс.

– Видимо, отец Дебби, – ответила Тереза.

– Так он же умер, – удивился молодой человек.

– Видимо, воскрес, – саркастически пожала плечами девушка.

Происходил ли этот разговор на самом деле, конечно, неизвестно, однако тот факт, что на церемонии бракосочетании Дебби и Брюса отец девушки был шафером, остается неопровержимым. Равно как и тот факт, что все друзья девушки уже давно считали Боба Нельсона скоропостижно скончавшимся американским героем.

Вскоре после свадьбы Дебби и Брюс арендовали квартиру на 11-й улице и переехали туда.

* * *

Больше всего на свете Дебби Нельсон нуждалась во внимании, заботе, защите и родительской любви. Впрочем, всего этого не хватает многим. Если не сказать всем. Все зависит от меры и степени. Ведь в патологии нет ничего того, чего бы не встречалось в норме. Бурно развитая фантазия в патологическом ее проявлении превращается в галлюцинации, осенняя тоска легко перерождается в клиническую депрессию, а потребность во внимании также может перерасти в синдром Мюнхгаузена.

Нельзя сказать, что Дебби Нельсон страдала серьезным психическим расстройством, но внимания ей требовалось намного больше, чем остальным. Не получая достаточно

внимания и жалости, девушка буквально начинала умирать. Ей была необходима новая доза эмоций строго определенного сорта.

Сент-Джозеф – город в северо-западной части штата Миссури, США. Неформально называется местными жителями – Сент-Джо. Здесь родился Eminem

Дебби и Брюс поселились на 11-й улице Сент-Джозефа. В деньгах на тот момент они особенно не нуждались. Группа Брюса стала получать приличные гонорары за свои выступления, плюс к тому двоюродный брат Брюса устроил его на работу в автомастерской. Все оставшееся свободное время Брюс проводил с Дебби и друзьями. Они все так же днями напролет слонялись по местному парку и пугали своим видом домохозяек в аккуратных костюмах и платьях. Эти моменты Дебби очень нравились, но что делать, пока Брюс на работе, она не представляла. Дебби превратилась из всеми опекаемой любимой младшей сестренки в молодую жену Брюса Мэтерса. Ее больше никто не называл «девочкой», не опекал и не защищал. Возвращаться в школу Дебби не собиралась. На помощь пришла вера. Вернее, духовные поиски.

Добрые и все понимающие женщины из Церкви Свидетелей Христа выслушали Дебби и пригласили на проповедь. Девушка была очарована тем, какое впечатление произвела на них ее история. Она пришла на следующую проповедь, а затем и еще на

одну. К сожалению, история, какими бы подробностями она ни обрастала, рассказанная в сотый раз, не способна произвести того впечатления, какое производит рассказ, который слышишь впервые. Добрые женщины из церкви больше не плакали над историями Дебби. Как она ни старалась. Оставалось только уйти на поиски другого места, в котором бы ее поняли и утешили. А потом в третье.

Когда Дебби исполнилось семнадцать, она узнала о том, что беременна. Эта новость безумно обрадовала ее. Брюс моментально изменился. Он стал вежливым, обходительным и заботливым. Дебби вновь была в центре внимания. Именно этого ей и недоставало. Лишь одно расстроило девушку: реакция матери. Когда Бетти узнала о том, что ее дочь беременна, она рассмеялась и сказала, что тоже ждет ребенка. Даже новость о беременности не заставила Бетти обратить внимание на дочь. В тот день они в очередной раз поругались. Дебби вернулась домой в слезах, и Брюс всю ночь успокаивал ее.

Спустя неделю выяснилось, что хозяин клуба, в котором играла группа Брюса, вынужден отказать ребятам в дальнейших выступлениях. В городе появилась более модная и актуальная команда. Для Брюса и Дебби это стало настоящей трагедией. Они лишились основного источника дохода. Брюс попросту не представлял, что будет делать дальше. Дебби плакала и устраивала истерики, что приводило Брюса в нервное оцепенение. С квартиры на 11-й улице вскоре пришлось съехать. Брюс заговорил о том, чтобы жить с родителями Дебби. Об этом не могло идти речи. Дебби до сих пор не могла простить матери ее реакцию на известие о том, что та станет бабушкой.

– Я уезжаю к отцу! – сказала наконец Дебби.

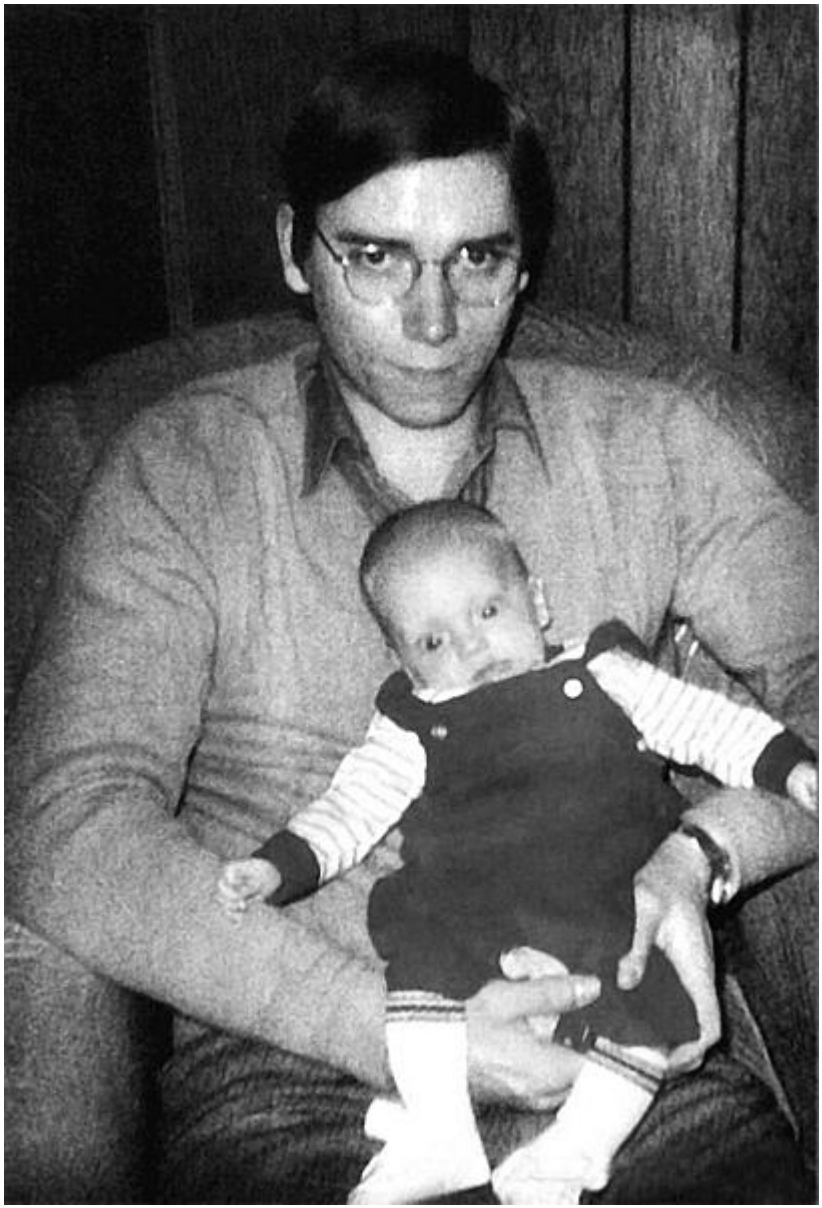
Брюс не возражал. Он очень устал от семейной жизни и хотел, чтобы Дебби уехала. Куда угодно. Дебби опешила от такой реакции, но все-таки обещание выполнила. Увидев на пороге дочь, Боб поначалу обрадовался, но очень быстро улыбка стерлась с его лица. Из-за недавних сокращений ему пришлось уйти на пенсию, и денег на содержание дочери у него попросту не было. У Боба уже давно была своя семья. Ему нужно было содержать жену и троих детей, статья расходов по имени Дебби в его бюджете отсутствовала. Дебби расплакалась. Больше всего на свете ей не хотелось возвращаться в Сент-Джозеф. Только не сейчас. Брюс должен осознать боль разлуки и попросить прощения за свое поведение…

Боб сделал все, что в его силах. Он привез дочь на ферму к своим родителям. Дебби ликовала. С детства она обожала эту ферму в Канзас-Сити, а заодно и свою бабушку Нэн. Строгую и

властную женщину, которая души не чаяла в первой внучке. Здесь девушка провела несколько месяцев. Брюс за это время успел изрядно подустать от холостяцкой жизни. Он скучал по Дебби. Несколько раз он приезжал к ней на ферму к Нэн, но девушка отказывалась с ним разговаривать. Наконец Брюс пошел на отчаянный шаг. Он обратился к матери Дебби с просьбой о помощи. Бетти вместе с Брюсом отправилась в Канзас-Сити и все-таки уговорила дочь вернуться в Сент-Джозеф. Это было даже проще, чем она думала. Женщина попросту рассказала дочери о возможных осложнениях при родах, тем более первых, а в диких условиях фермы оказать нормальную медицинскую помощь будет просто невозможно.

Дебби согласилась вернуться в Сент-Джозеф. Как только она оказалась в родном городе, стало понятно, что все заверения Брюса о начале новой жизни – наглая ложь. За то время, пока Дебби жила на ферме у бабушки, молодой человек так и не смог найти другую работу, а заработок в автомастерской едва ли мог прокормить хоть кого-то. Так или иначе, 17 октября 1972 года на свет появился Маршалл Брюс Мэтерс Третий. Роды были тяжелыми, и врачи уже не надеялись спасти мать ребенка. Как рассказывает Дебби Нельсон, у нее сначала началось заражение крови, а затем она впала в кому, в которой пролежала несколько дней.

> Когда мне принесли сверток, в котором лежал Маршалл, я расплакалась. Меня терзали смешанные чувства. С одной стороны, я любила своего ребенка, но, с другой, он принес мне столько мучений, что очень хотелось отстраниться от него (Дебби Нельсон).



Единственная существующая фотография Маршалла Мэтерса с отцом

* * *

Поскольку денег у них не было, а Бетти не желала больше содержать пару бездельников с младенцем на руках, Брюс предложил девушке переехать к его родителям. Когда Маршаллу исполнилось два месяца, они переехали в Уиллистон, Северная

Дакота. По большому счету, это была деревня с населением в десять тысяч жителей. Маленький городок на границе с Канадой был славен только гигантским озером, расположенным в его окрестностях.

Родители Брюса действительно обрадовались их появлению. Днями напролет они нянчились с внуком, что давало паре хоть какое-то свободное пространство. Брюс никак не мог найти себе работу, пока, наконец, не пристроился в мастерскую. Он тщетно пытался заново собрать музыкальную группу, но все его прежние друзья уже были заняты совсем другими проблемами. Кое-кто уехал в колледж, кто-то женился и нашел постоянную работу с медстраховкой и соцпакетом, музыка всех давно разочаровала. Рок-н-ролл выдохся, а нечто новое еще не успело прийти ему на смену. Так считал Брюс Мэтерс.

Чтобы позволить себе съехать от родителей, Дебби должна была пойти работать. На этом настоял Брюс. Девушка совершенно не хотела устраиваться на плохую и низкооплачиваемую работу. Рассчитывать на нечто большее, чем продавщица или официантка, в Уиллинстоне не представлялось возможным. Вопреки ожиданиям девушки, работа ей понравилась. Ее начальник, довольно симпатичный одинокий тридцатилетний мужчина по имени Джон, отнесся к ней очень дружелюбно. Он все время интересовался о том, как у нее дела, всегда готов был отпустить ее пораньше и даже вскоре немного повысил жалованье.

Эта чрезмерная дружелюбность не могла остаться незамеченной. Брюс буквально сходил с ума от ревности и осознания собственной никчемности. Работа его раздражала, ребенок докучал, мечты о музыкальной карьере уходили в далекое прошлое, а тут еще и Дебби с Джоном. Брюс стал слишком много пить, а вскоре плотно подсел на наркотики. Это сделало его еще более мнительным. Каждое опоздание Дебби к ужину приводило к новой ссоре. Однажды Брюс не выдержал и с силой толкнул Дебби о дверной косяк. Вскоре ситуация повторилась. А еще через две недели Джон заметил, как Дебби тщательно гримирует синяк перед зеркалом. Когда вечером Брюс пришел в супермаркет встречать девушку с работы, Джон подошел к нему и сказал:

– Только попробуй ее еще раз тронуть, будешь иметь дело со мной.

Брюс взорвался. Несколько лет назад он говорил ту же самую фразу отчиму девушки, и вот сейчас все повторилось. Только вот он теперь был в другой роли. Тем вечером Брюс был уже сильно пьян и тут же ввязался в драку с Джоном. С помощью охранника

Дебби все же удалось их разнять и даже кое-как получилось затолкать сопротивляющегося Брюса в машину.

– Если что-то понадобиться, я всегда готов помочь, – на прощание сказал ей Джон, прижимая салфетку к разбитому носу.

Девушка поблагодарила начальника и поехала домой. По дороге они заехали к родителям Брюса и забрали Маршалла. Все время поездки Брюс продолжал орать и возмущаться. Ребенок на заднем сиденье моментально начал плакать. Дома оказалось, что в холодильнике нет еды, а заодно и денег на поход в магазин нет. Брюса все это вывело из себя, и ссора продолжилась с новой силой.

Все закончилось тем, что Брюс вновь ударил девушку. Дебби схватила сына и выбежала на улицу. Брюс побежал следом. Он орал, чтобы она не смела брать его машину. Поскольку до этого Брюс и так отобрал у девушки ключи, поездка на машине отменялась. Ей ничего не оставалось, кроме как позвонить кому-нибудь и попросить о помощи. В этом городе ей могли помочь или родители Брюса, или Джон. Дебби набрала номер начальника и попросила о помощи. Тот моментально приехал и велел Дебби садиться в машину. Девушка попросила его отвезти их на вокзал и попросила денег на билет до Канзас-Сити. Джон пожал плечами и полез в бардачок за двадцаткой.

Денег Джона хватило ровно на один билет до Канзас-Сити. Как она будет добираться оттуда до Сент-Джозефа, девушка не думала. Она вообще не могла ни о чем думать, все заслонила злость и обида на Брюса.

Когда девушка вышла из поезда, к ней подошел сотрудник полиции.

– Дебби Нельсон? – поинтересовался он.

– Нет, – категорично ответила девушка. Она уже представила, как Брюс встречает ее в Канзас-Сити и везет назад. Меньше всего ей хотелось возвращаться к нему.

– Все в порядке, девушка, ваша мать перевела вам деньги на дорогу до Сент-Джозефа, – успокоил ее полицейский.

Дебби буквально выдохнула от облегчения. В ту холодную ночь годовалый Маршалл Мэтерс подхватил воспаление легких, но заметили это только через неделю.

Дебби Нельсон с сыном. 1975 г. «Он был очень сложным ребенком, но всегда старалась быть хорошей матерью». (Дебби Нельсон)

Детство
1972–1982 гг.

В детстве очень сложно принять тот факт, что ты никому не нужен. Маршаллу пришлось это осознать слишком рано. В доме Бетти они прожили чуть меньше двух недель. Дольше мать Маршалла просто не могла здесь оставаться. Сравнительно небольшой и довольно ветхий дом Бетти был буквально до краев заполнен людьми. Четверо братьев Дебби и сестра Таня жили здесь. Причем Ронни был ровесником Маршалла. В этом диком хаосе из чужих вещей, криков, звуков и запахов казалось, что никто никого не замечал. К тому же Бетти не упускала момента, чтобы упрекнуть дочь в том, что та вернулась домой, да еще и с обузой на руках.

Дебби ничего не оставалось, кроме как скрепя сердце устроиться на работу. Когда-то давно Брюс научил ее петь, и сейчас Дебби это очень помогло. Она сумела договориться со старым владельцем клуба, который еще помнил выступления группы Брюса. Очень скоро Дебби уже пела тонким голоском песни из репертуара Дженис Джоплин и Джими Хендрикса. В маленькой арендованной квартире стали появляться мужчины, друзья Дебби. Присутствие Маршалла никого не смущало. Его замечали, когда он калечился, падал откуда-нибудь или Дебби неожиданно решала, что мальчика нужно срочно показать психиатру. Девушке все время казалось, что Маршалл не в себе. С ним совершенно точно что-то не так, просто врачи никак не могли понять что. Никто из друзей матери надолго в квартире не задерживался. Исключением стал водитель автобуса по имени Чарльз. Тот, кажется, первым обратил внимание на ребенка Дебби. Мужчина стал проводить с ним много времени, покупать подарки и даже возить их с Дебби куда-нибудь на уикенд. Однажды они отправились на пару дней в Канаду. Там Маршалл несколько раз терялся и однажды чуть было не упал с обрыва. Спас его вовремя подоспевший Чарльз. Уже через пару месяцев Маршалл стал называть его папой. Уже тогда многим казался слишком подозрительным тот факт, что Маршалл так часто оказывается в опасных ситуациях на грани жизни и смерти.

Дебби уходила на работу поздно вечером и возвращалась домой под утро, уставшая и обычно слегка навеселе. Маршалл быстро усвоил, что мать лучше лишний раз не беспокоить, поэтому большую часть времени проводил с Чарли или же вовсе дома у Бетти. У бабушки ему нравилось куда больше. По крайней

мере, поведение Бетти можно было прогнозировать. Она могла сказать что-то резкое, накричать, но это поведение всегда было оправданно. А вот Дебби была совершенно непредсказуема. Ее мало волновало, есть ли дома еда и как себя чувствует Маршалл. По большей части еды не было, а присутствие сына она попросту игнорировала. Отличный вариант. Хуже было, когда Дебби вдруг обращала на него внимание и обязательно находила странности в поведении, общении, повышенную температуру и т. д. Она моментально везла мальчика в больницу, и начинался настоящий квест по бесплатным докторам.

> Он был очень странным ребенком. Он мог часами прыгать по диванам в плаще, изображая супермена <… > Его артистизм и жестокость проявились очень рано. Он мог бесконечно долго смотреть на меня исподлобья, пока не добивался того, чего хотел (Дебби Нельсон).

Врачи внимательно выслушивали женщину, успокаивали, утешали ее, ну и прописывали определенное лечение. Оказавшись у психиатра, Дебби в числе прочих симптомов сообщила, что Маршалл бывает невнимателен, гиперактивен и агрессивен. Этого оказалось достаточно, чтобы прописать таблетки. Риталин, в то время относительно новое лекарство, прописывали очень часто. Его долгое время считали чем-то вроде панацеи для детей с синдромом дефицита внимания, который тогда ставили чуть ли не каждому второму ребенку, оказавшемуся на приеме у психолога. От него дети становились спокойными, послушными и безразличными к жизни. Но самое главное – тихими. Впрочем, вскоре у Дебби закончились деньги, и вместе с ними закончился и прием лекарств.

Чарли стойко сносил все неудобства, связанные с работой Дебби, но когда он заметил, что домой ее провожают разные молодые люди, его терпение лопнуло. За первым большим скандалом последовал второй, затем третий… А потом мужчина просто собрал вещи, попрощался с Маршаллом и уехал в Калифорнию. Маршалл еще долго писал Чарли письма, но тот ни разу на них не ответил. В конце концов, какая разница, что произошло между ним и Дебби, в чем он, Маршал, виноват? Он не понимал, но урок усвоил. Больше он никого из мужчин своей матери отцом не называл.

Eminem в детстве.

«Я проводил много времени один – так хип-хоп стал моей девушкой, тем, кому я мог доверять, моим лучшим другом».

(Eminem)

После Чарли в маленькой квартирке Сент-Джозефа появился следующий отчим, затем еще один, и еще. С работы в клубе Дебби вскоре попросили, а оплачивать счета было как-то нужно. Она устраивалась на разные работы, но нигде не задерживалась надолго. Две недели – максимум, на который ее хватало.

> Удача пришла, откуда ее не ждали. Джонни, муж Нэн, серьезно заболел сахарным диабетом, и Нэн потребовалась помощь. Я тут же согласилась переехать в Уоррен, чтобы помогать Нэн. Я всегда любила их ферму. Это прекрасное место (Дебби Нельсон).

Уоррен – один из пригородов Детройта. Здесь Дебби и

Маршалл обосновались надолго. Пока Маршалл изучал популярные комиксы, Дебби искала себе прибыльное и необременительное занятие. Вскоре она его нашла. Дети! Единственное, в чем у нее действительно был хороший стаж службы, – воспитание ребенка. Так почему бы не заняться этим на профессиональной основе? К тому же Маршалл уже достаточно большой, чтобы следить за младшими. Дебби ведь в этом возрасте помогала матери с воспитанием младших братьев.

Дотации на приемных детей в Штатах всегда были огромными, поэтому Дебби тут же взяла себе под опеку четверых детей. Все они были чуть младше Маршалла. Семилетний ребенок к тому моменту уже успел привыкнуть к таким поступкам матери, однако «помогать с воспитанием» он уж точно не собирался. Дебби тоже не хотела тратить на детей слишком много времени. Поначалу шум, который теперь не стихал ни днем, ни ночью, ее даже воодушевлял, но этот творческий подъем продолжался недолго. Девушке удалось устроиться на работу в клуб, и дети ей стали докучать. Она старалась или привезти детей на ферму к Нэн и ее тяжело больному мужу, или попросту оставить их на попечении Маршалла. Будущий рэпер попросту запирал детей в комнате и уходил на кухню. Общаться с ними он совершенно не хотел.

Вместе с новой возможностью заработка у Дебби появился и новый бойфренд. Молодой музыкант, все еще живущий с родителями. Увидев пятерых детей дома у Дебби, он остолбенел. Девушка объяснила, что четверо из них приемные, но она «их любит как родных». Друг Дебби так и продолжал в ступоре взирать на этот частный детский сад.

Рано или поздно игра в многодетную мать должна была опостылеть Дебби, но все разрешилось быстрее, чем можно было себе представить. Поздно вечером Дебби вместе со своим другом подъехала к дому. Еще сворачивая в свой переулок, девушка почувствовала что-то неладное. Одного взгляда на дом хватило, чтобы впасть в шок. Из окон валил черный густой дым. Внутри виднелись всполохи пламени.

Девушка вместе со своим другом ринулись в дом. Двое детей уже успели выбраться наружу. Они отчаянно кашляли, но в остальном выглядели нормально. Маршалла и двух приемных детей вынесли Дебби с приятелем.

Друг Дебби так и продолжал бесстрастно наблюдать за происходящим. Когда вдали уже показалась пожарная машина, он повернулся к отчаянно кашляющей Дебби и сказал:

– С меня хватит.

Больше он не возвращался. Дом не подлежал

восстановлению. Детей пришлось вернуть ввиду ухудшения материального благосостояния из-за пожара. Оплачивать ремонт Дебби не собиралась, поэтому решила на время покинуть Уоррен. Маршалла девушка оставила на попечение Бетти, ну а та в свою очередь передала ребенка под опеку Чарльза и Эдны. Чарльз был дядей отца Маршалла, у них с Эдной не было детей, и они с радостью взяли к себе Маршалла. У них был самый обычный дом, из числа тех, что обычно показывают, говоря об «одноэтажной Америке». В своих текстах Маршалл назвал дом Чарли и Эдны «оплотом спокойствия». Его отдали в детский сад, затем в начальную школу. Часть времени он проводил в трейлерном парке у Бетти, часть с тетей и дядей. И знаете, что самое удивительное? Как только Дебби уехала, Маршалл перестал без конца калечиться, падать и оказываться в опасных для жизни ситуациях.

> Эдне сейчас за девяносто. Она гордая, она ничего не принимает от меня, если дело касается денег. А я так сильно хочу ей помочь. Если я посылаю ей деньги, она отсылает их обратно. Мы постоянно созваниваемся. Ей ничего не нужно, кроме этих разговоров. Это одна из причин, по которой я так сильно ее люблю. Ее ничего от меня не нужно (Eminem).

Дом Нэн в Уоррене

Сотрясение мозга
1982 г.

Маршалл Мэтерс рос тихим ребенком. Главной его задачей было стать незаметным. Именно этого требовала от него Дебби. Стать невидимкой. Не привлекать к себе внимания. Единственным его другом детства был дядя Ронни, с которым они фактически вместе выросли. То и дело Дебби привозила Маршалла к Бетти домой, где он более или менее спокойно жил пару недель, потом возвращалась, и они ехали в какой-нибудь новый город. Там они снимали самое дешевое жилье, в котором жили до тех пор, пока их не выгоняли. В основном они перемещались из одного маленького городка Мичигана в другой. Когда становилось совсем трудно, ехали на ферму к Нэн или возвращались к Бетти.

В Штатах детей отдают в школу с пяти лет. Маршалл не стал здесь исключением. Вот только школы, в которых он учился, менялись с калейдоскопической скоростью. Везде он был новичком. Он привык к тому, что на него косо поглядывают, задирают и никто не спрашивает с него выученных уроков. Учителя снисходительно относились к новичку, надеясь, что со временем ученик исправится. Но со временем менялась только школа. Все свободное время Маршалл тратил на изучение комиксов и поиск новых способов подзаработать денег.

> Когда растешь вот так, все время переезжая и никогда не вписываясь никуда, к тебе вечно цепляются, это делает тебя злым. Просто делает. Особенно когда думаешь о прошлом. Поэтому я пытался отгородиться от всех. Иногда мама давала мне деньги, чтобы я купил ей сигарет. Она давала четыре бакса на Winston Lights 100s, и я воровал сигареты, а деньги оставлял себе, чтобы купить обед (Eminem).

Когда Маршаллу исполнилось десять лет, они переехали в Детройт. Они поселились в очередном маленьком и полузаброшенном доме, том самом, который был изображен впоследствии на обложке альбома «The Marshall Mathers LP». Вся улица здесь состояла из одноэтажных домов из фанеры и досок, выкрашенных в грязно-серый цвет. Впоследствии Маршалл и Дебби переезжали еще много раз. Какое-то время они жили в трейлерном парке в пригороде Детройта, иногда в таких вот

домах. Обстановка в целом от переезда не изменялась.

С момента перехода в среднюю школу начался настоящий ад. Ведь именно в этом возрасте выбирают человека на «должность изгоя». Лучше всего для нее подходят новички, а еще лучше белые и тихие мальчики. Поведение изгоев школы тоже всегда похоже. Почти ежедневно Маршалла избивали, с ним не хотели садиться рядом, не хотели занимать соседние шкафчики для личных вещей, расступались при его появлении, плевали в спину, запирали в туалете. Впоследствии Маршалл сделает миллионы долларов на своем детстве, но это будет через двадцать лет, а тогда, в 1982-м, он просто хотел исчезнуть. Ему было стыдно за свои синяки и ссадины. Не хотелось, чтобы Дебби тоже начала издеваться над тем, какой он слабак. Он был загнан в угол. На улице Маршаллу появляться было нельзя. Самое страшное – оказаться один на один с бандой Бэйли. В школу он не хотел ходить категорически. Каждый новый день занятий превращался в пытку и публичное унижение. Иногда удавалось сбежать, а иногда нет. Оставалось одно: притвориться больным. Дебби, конечно, позволяла ему оставаться дома, но плохая посещаемость быстро привлекла внимание учителей. Одна из сотрудниц школы как-то наведалась домой к Мэтерсу и, увидев в каких условиях они живут, пригрозила обратиться в органы опеки. Отныне Дебби категорически запретила Маршаллу прогуливать занятия.

Так продолжалось вплоть до зимы 1982 года. Тогда Бэйли вместе с несколькими приятелями подкараулил Мэтерса рядом со школой и буквально разбил голову Маршалла о ледяную корку.

> Мой головной мозг поврежден с того самого момента, как я появился на свет, все говорили, что я сижу на наркоте, они говорят, что я никогда не ведал, куда иду, но при этом везде я слышу в их проигрывателях свою песню (Eminem, «Brain Damage»).

Его выписали через неделю. Теперь нужно было заново учиться ходить, говорить и завязывать шнурки. Последнее давалось тяжелее всего. Когда он наклонял голову, начинало казаться, что его парализовало. Дикая боль в голове буквально не давала пошевелиться. Радовало только одно: о походах в школу можно было забыть. Как надеялся Маршалл, навсегда.

Прошло больше месяца, прежде чем Маршалл смог выйти на улицу. Нет, на ноги он встал достаточно быстро, но вот улица пугала его. Он был уверен, что там его встретит банда Бэйли и закончит начатое. Но никто на его пути так и не появился. Спустя пару месяцев он все-таки встретил Бэйли с приятелями. Маршалла парализовал ужас, но те только посмеялись ему вслед.

Что взять с умственно отсталого?

Дебби Нельсон и Маршалл Мэтерс. Ок. 1981 г.

«Я должен быть благодарен ему: если бы тогда меня не избили, я, возможно, никогда бы не осмелился так прикалываться над людьми и тогда, возможно, никогда бы не стал читать рэп».

(Eminem)

Компания Бэйли здорово перепугалась после случая на углу школы. Они были уверены, что их посадят в тюрьму, но Маршалл так и не рассказал, кто это с ним сделал. В первую очередь просто потому, что поначалу не мог говорить.

Дебби не собиралась просто так оставлять это дело. Кто-то должен был ответить за то, что ее сына искалечили. Призывать к ответу родителей учеников было бесполезно. У них точно так же

не было денег, как и у самой Дебби. А вот школа могла бы и раскошелиться. Молодая женщина обратилась в суд с исковым заявлением на школу.

> В полиции посмеялись надо мной. Они долго хохотали, когда узнали, что я хочу подать иск на школу, а потом объяснили, что в Мичигане школы имеют иммунитет против судебных исков. Я не остановилась на этом. Я собрала родителей, написала множество заявлений, бумаг, петиций… Я все равно проиграла, но мне важно осознавать, что я сделала что-то значимое… (Дебби Нельсон).

Уже через пару месяцев после проигранного судебного процесса Дебби вновь напишет исковое заявление. Впоследствии она напишет их не один десяток, в том числе и на парикмахера, сделавшего ей неудачную прическу. Здесь, в здании суда, она чувствовала себя как рыба в воде. Здесь она была в центре внимания, купалась в лучах славы.

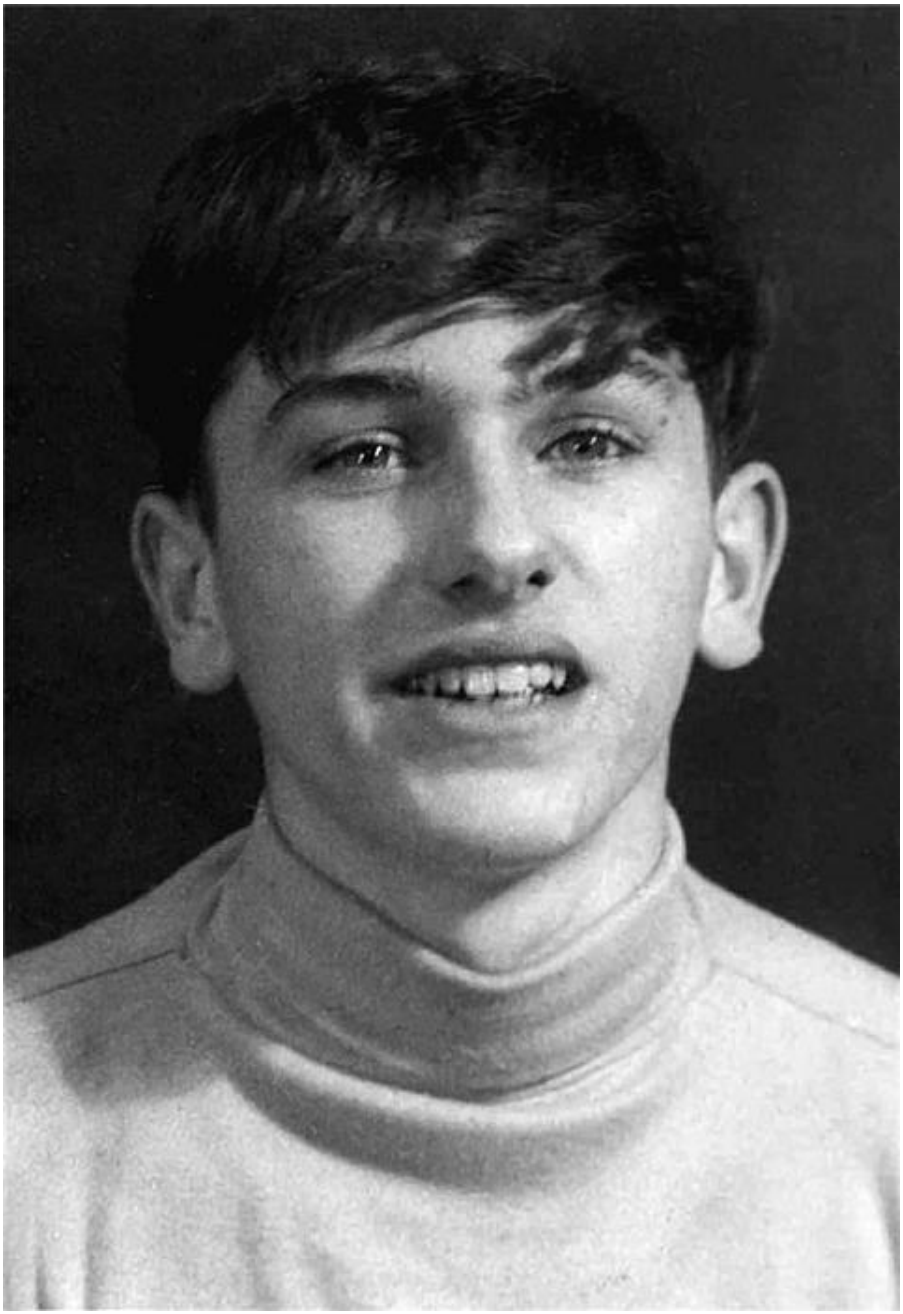
После проигранного процесса Дебби и Маршалл уехали к Бетти. Здесь Маршалл почувствовал себя свободнее. К тому же появилась возможность общаться с Ронни. Тот, конечно, пропадал большую часть дня в школе, но в остальное время они могли спокойно слоняться по городу и слушать музыку.

Ронни
1983 г.

> Мой дядя Ронни познакомил меня с хип-хопом, когда мне было одиннадцать. У моей бабушки Рон был поздним ребенком, поэтому мы были почти одного возраста и вместе росли в Миссури. Рон и сам записывал кассеты. Он жил в трейлерном парке, у него было два радио с кассетными деками. Одну он использовал как битбокс. Он нажимал «воспроизведение» – я отчетливо помню, как это было, – потом нажимал «запись» на второй деке и читал под бит (Eminem).

В начале 1980-х эпоха диско уже задохнулось в кокаиновом угаре, а в Бронксе только начали открываться первые полулегальные клубы, в которых ди-джеи миксовали новую музыку. Хип-хоп успел заявить о себе, но до золотого века рэпа еще было очень далеко. Эта музыка целиком и полностью принадлежала афроамериканцам Бронкса. Белым здесь было не место.

Когда Маршалл с матерью приехал в Миссури, Ронни был буквально загипнотизирован хип-хопом и сутками напролет учился танцевать брейк-данс. Естественно, Маршалл тоже начал интересоваться хип-хопом. Первое, что сделал Ронни, – заставил Маршалла посмотреть культовый в том году фильм «Брейк-данс», в котором главную тему исполнил рэпер Айс-Ти (Ice-T). И эта музыка понравилась Маршаллу.



Рональд Дин Нельсон (1972–1992) – младший сын Бетти Кресин, дядя Маршалла

Я слушал Майкла Джексона и New Edition, ну, вы знаете, «Cool It Now». Но даже в «Cool It Now» они читали рэп в конце песни. Я слышал рэп раньше, самым первым треком был, наверное, «Jam on It» от Newcleus, по радио.

> Как-то Ронни принес саундтрек к фильму «Breakin'», на нем была тема Айс-Ти «Reckless». После того, как я послушал кассеты Ронни, я начал собирать все: рэп постарей, типа Mantronix. Я выучил наизусть текст «The Message». И все начало сливаться воедино (Eminem).

Первые месяцы после травмы Маршалл мог только наблюдать за тем, как тренируется Ронни. Дядя будущего рэпера твердо решил к лету превратиться в звезду брейк-данса, а для этого нужно было активно тренироваться. Маршалл наблюдал за тренировками, слушал рэп, отбивал ритм и постепенно стал придумывать свои тексты. Вместе с Ронни они стали устраивать баттлы и придумывать тексты. Кое-что из этого они записывали на демо-кассеты. Иногда им буквально не хватало слов. Шутки ради Маршалл предложил полистать словарь.

Это напоминало то, как отличники того же возраста учили словари для соревнований в правописании. Этот конкурс считался весьма престижным, и хорошие результаты даже учитывались при поступлении в колледж. Впрочем, Ронни и Маршалла не волновало то, как пишутся слова, для них был важен смысл и звучание.

Заучивание словарей стало своего рода хобби и тренировкой, помогшей Маршаллу быстрее восстановиться после случившегося. Его тексты становились все более стройными и отточенными, но читал их он пока еще не настолько хорошо, чтобы выступать.

Ближе к лету 1983 года Маршалл также стал активно тренироваться в брейк-дансе. Когда они с Ронни тренировались на улице, к ним подошли трое ребят из школы Ронни и стали подначивать Маршалла. Они не вели себя агрессивно, но для Маршалла в тот момент любой новый человек его возраста представлялся врагом. Он остановился и вдруг начал читать один из своих текстов, придумывая на ходу что-то.

> Я закончил читать фразой вроде «Я белый, но черный внутри». Один засмеялся и спросил: «Черный внутри? Как „M&M's“?». Я согласился. Потом я придумал, как писать мое новое имя так, чтобы это напоминало конфеты, но не настолько, чтобы к этому можно было прицепиться. Так появилось „Eminem“» (Eminem).

С тех пор они начали шататься по городу вместе. Ронни все-таки добился своего. Тем летом он был если не лучшим, то, по крайней мере, одним из лучших брейк-дансеров. Более того,

вскоре стало понятно, что на этом умении можно неплохо заработать. Так проблема карманных денег отпала сама собой.

Дебби тем временем практически исчезла. Она то и дело уезжала куда-то на пару-тройку дней, но в этот раз ее не было вот уже несколько недель. Бетти записала Маршалла в школу Миссури, в ту же, где учился Ронни. Перспектива возвращения за парту Маршалла пугала. Он практически год даже не задумывался о школе, теперь же ему предстояло начать все с нуля. Новые одноклассники, новые проблемы.

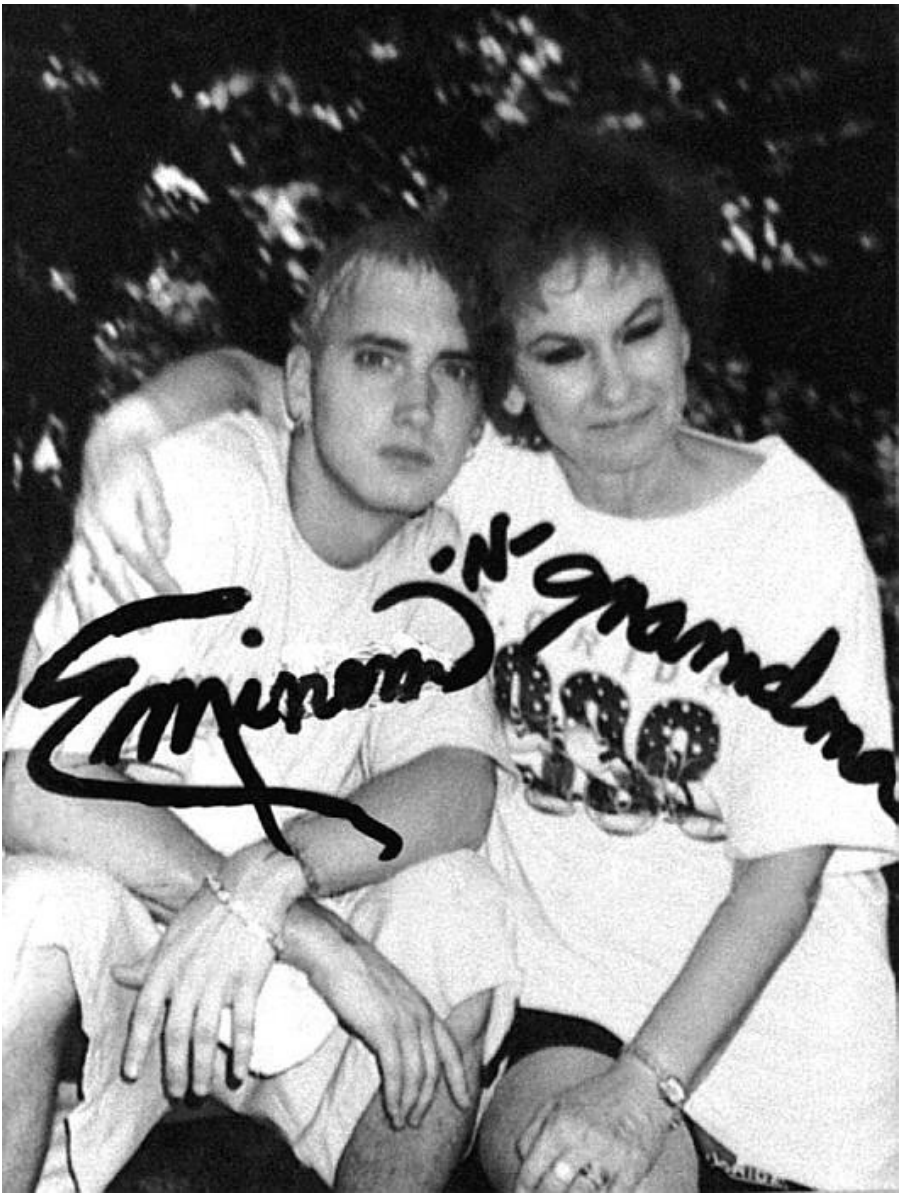
> В классе всегда есть клоун, который веселит всех остальных. Я всегда старался быть таким клоуном. Это лучшая стратегия защиты из всех, что я смог придумать (Eminem).

Дебби вернулась через неделю после начала занятий. Молодая женщина буквально с порога объявила, что они с Маршаллом возвращаются в Детройт, так как она помирилась с Фредом, тем парнем, который помог ей вытащить детей из пожара. Маршалл не придумал ничего лучше, как убежать из дома и осесть у одного из своих друзей. Отсиживался он несколько дней. Когда вернулся к бабушке, оказалось, что Дебби уже уехала в Детройт. Маршалл выдохнул от облегчения. Одной проблемой меньше.

Все шло более или менее хорошо. В школе Маршалла признали. К тому же здесь он был далеко не единственным белым в классе, соответственно, и проблем из-за цвета кожи было меньше. Да и все уже знали, что Маршалл – свой парень, отлично танцующий брейк-данс. Дома у Бетти Маршаллу тоже нравилось. Там всегда была еда и полно людей, с которыми можно было весело провести время. Дядя Стив, которому было уже двадцать, постоянно что-то играл на гитаре, он был помешан на рок-н-ролле. Ронни стал его лучшим другом, да и с самой Бетти они неплохо ладили, в отличие от самого Рона.

> Когда Ронни было семь лет, он сжег дом моей бабушки. Когда ему было одиннадцать, он посадил хомяка в микроволновку – тот взорвался. Он всегда творил безумные вещи. Его часто за это бил один из мужей моей бабушки. Когда моя бабушка выходила замуж за того парня (теперь он бывший муж), я видел побои и даже однажды видел, как Ронни скинули вниз с лестницы. Я думаю, что из-за этих побоев его и переклинило. У многих в моей семье не хватает болтов в голове из-за побоев (Eminem).

Дебби вернулась спустя еще пару месяцев. На сей раз она была непреклонна. Когда Маршалл зашел в дом, то увидел, что его вещи уже собраны. Ему предстояло не только вернуться в Детройт, но еще и в прежнюю школу. Ди Анджело Бэйли к тому моменту уже благополучно отчислили, с прежними одноклассниками тоже не нужно было общаться, так как они уже перешли в седьмой класс, а Маршаллу предстояло заново отправиться в первый класс средней школы. И все же все еще помнили историю с Ди Анджело Бэйли и были свято убеждены в том, что Мэтерс если и не умер, то уже давно в интернате для умственно недоразвитых.



Eminem со своей бабушкой Бетти Кресин

Возвращение
1983–1987 гг.

Вновь оказавшись в Детройте, Маршалл начал часами гулять по городу. Когда он понимал, что путь на 8-ю милю займет дольше часа, он просил кого-нибудь подвезти. Бесцельное шатание по городу успокаивало и развлекало. Главное, не попадаться на глаза старым знакомым и уходить как можно дальше от дома. Последнее, чего он хотел, так это идти в старшую школу имени Линкольна. Он и так прекрасно понимал, что его там ждет.

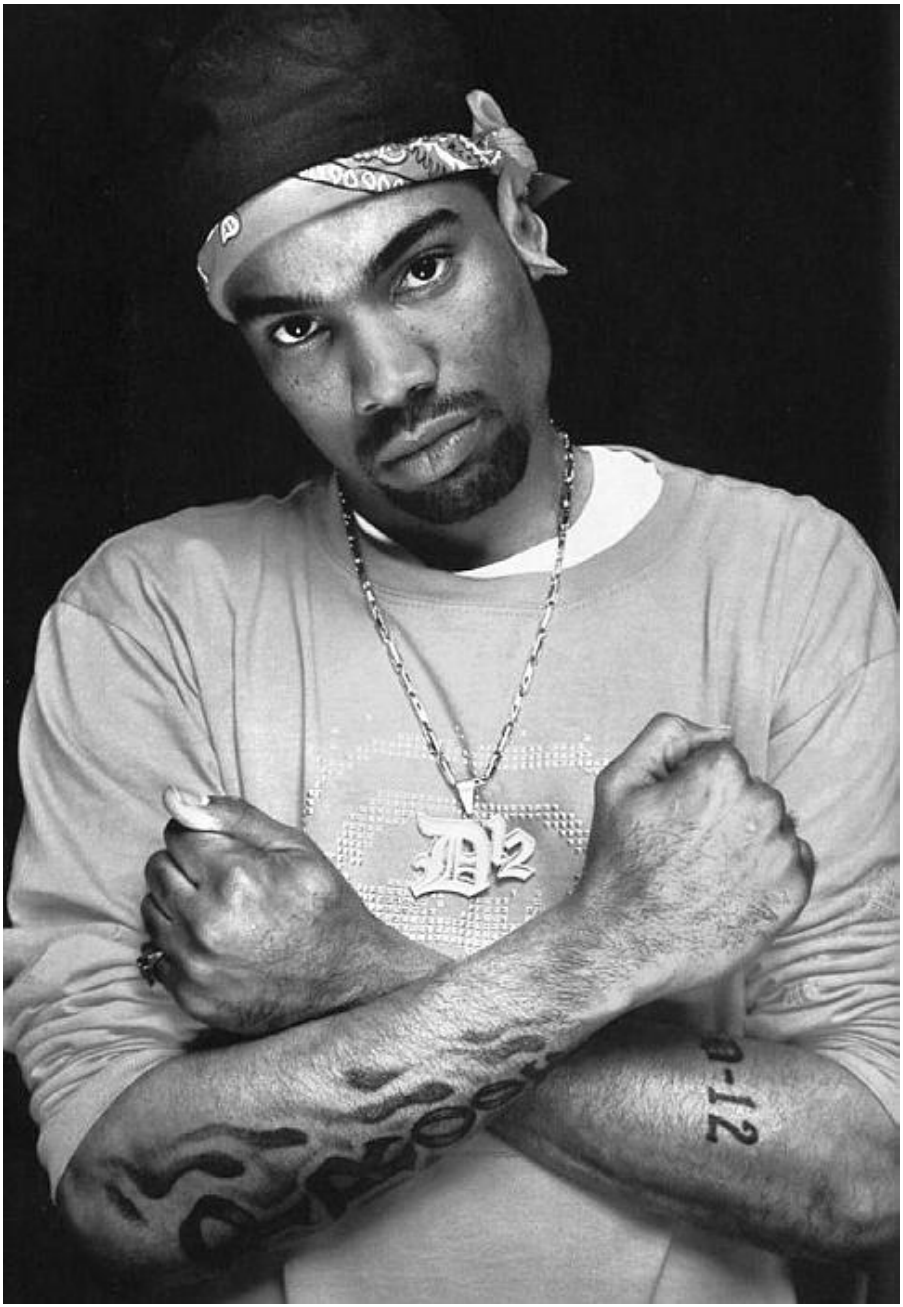
В тот день Маршалл сидел на ступеньках школы Осборн. Какой-то парень раздавал флаеры, на которых значилось объявление о предстоящем баттле в Hip-Hop Shop. Листовки были самодельными, но выглядели оригинально. На обеих сторонах были изображены глаза. Маршалл честно сказал парню, что он сделал отличные листовки.

> Он посмотрел на меня так, будто я рехнулся, но потом мы начали вместе тусоваться. Proof стал объяснять, что белые не умеют рифмовать, а я что-то прочитал. Он впечатлился (Eminem).

Дешон Дюпри Холтон, который впоследствии прославился под именем Proof, стал лучшим другом Маршалла. Тогда он еще не придумал свой главный сценический псевдоним и представлялся всем как MC Maximum. Дешон, точно так же, как и Маршалл, бредил рэпом. Но если Маршалла всегда интересовало искусство сочинять тексты, играть со словами и рифмами, то Дешон большее внимание уделял внешней стороне вопроса. Впоследствии он прославился не только как талантливый рэпер, но прежде всего как постановщик самых эффектных шоу в мире. Уже тогда, лет в тринадцать-четырнадцать, его волновало то, как правильно себя подать, как заинтересовать зрителя, сделать грамотную рекламу и т. д. Маршалла он взял под свою опеку, чем моментально вызвал бурю насмешек в свой адрес, но Дешона это только разозлило.

Для начала он пришел к дому Маршалла на 8-ю милю и вывел того на улицу. Он сказал, что научит драться, но в первый день просто избил его так, что Маршалл едва смог подняться и дойти до дома. На второй день уроки продолжились.

Он научил меня драться. Proof говорил, что, если меня никогда не били, то я так всегда и буду бояться драк. Поэтому он бил меня до тех пор, пока не поставил удар. За нами обычно наблюдал сосед, который орал: «Вставай, давай», когда я уже падал. Proof наклонялся и шипел: «Лежи, парень, лежи», но я всегда поднимался (Eminem).



Дешон Дюпри Холтон (1973–2006), более известный под псевдонимом Proof, – американский рэпер, автор песен, продюсер и актер. За время своей карьеры он был участником таких групп, как: Goon Squad, 5 Elementz, Promatic и D12. Также являлся владельцем звукозаписывающего лейбла Iron Fist Records

Дебби никогда не интересовалась тем, в чем ходит ее сын.

Когда требовались новые вещи, она либо шла в ближайший секонд-хенд, либо попросту воровала что-нибудь у соседей. Естественно, вещи, которые соседи оставляли без присмотра, выглядели весьма убого. А для тех, кто бредил хип-хопом, внешний облик имел большое значение. Особенно для тех, кому было по тринадцать-четырнадцать лет и кто проводил все свободное время возле магазина Hip-Hop Shop. Однажды Дешон просто явился к Маршаллу без спроса и, увидев того лежащим на диване, буквально швырнул в него новыми кроссовками, которые ему только что купили родители. Эту историю потом Маршалл вспоминал тысячу раз.

> Это было, наверное, лучшее, что когда-либо делали для меня люди. Он просто пришел и сказал, что ему надоело смотреть на мои мокасины из секонд-хенда. Мне тогда захотелось плакать (Eminem).

Белые фирменные кроссовки Маршалл надел немедленно и стал тщательно следить за тем, чтобы они всегда оставались чистыми. Это-то его и подвело. Появление кроссовок заметили в школе, оценили и обсудили во всех подробностях. Вечером, когда Маршалл возвращался домой, в трейлерный парк, нужно было пройти через пустырь. Эти белые кроссовки были отлично видны в темноте. Когда Маршалл был уже на середине пустыря, его окликнули. Неосторожный шаг, и ноги увязли в куче грязи. Шесть человек обступили его и начали что-то орать. Поняв, что сейчас он рискует получить второе сотрясение, которое его мозг уже может и не перенести, Маршалл высвободил ноги из кроссовок и побежал босиком. Он бежал так быстро, как только мог, и выдохнул только после того, как запер дверь трейлера. На следующее утро он нашел эти кроссовки на том же месте, где их оставил.

Маршалл и Дешон учились в разных школах. Если на улице теперь проблем не было, то в школе дела обстояли не так хорошо. В классе при виде Маршалла все привычно расступались, но на сей раз в косых взглядах одноклассников читалась не ненависть, но жалость. Это было еще страшнее. В новом классе Мэтерс решил действовать по проверенной стратегии и с первого же дня начал веселить публику. Он чуть не сорвал все уроки в тот день, комментируя каждое высказывание учителей какими-нибудь едкими замечаниями и шутками. Весь класс умирал от смеха, а Мэтерс прочно занял место школьного клоуна. Такой человек есть в каждом классе и, думаю, никто не будет спорить, что это намного почетнее роли изгоя.

> Мне приходилось выбирать: быть клоуном класса или быть застенчивым мальчиком, которого бьют. Каждый раз, когда у меня был выбор, я «включал клоуна» и начинал кривляться. Но, сами понимаете, обычно выбирать не приходится (Eminem).

Увидев, что Мэтерс не повредился умом, более того, его теперь даже не травят, ребята на класс постарше решили продолжить начатое Ди Анджело Бэйли. Они сразу возненавидели белого выскочку. Встретив его с Дешоном в одном из проулков 8-й мили, они начали его провоцировать. Маршалл и Дешон стали отвечать. И тут один из парней сказал что-то, напомнившее старый текст Маршалла, и тот начал его зачитывать. Естественно, в тексте он оскорблял противника, говорил о том, что хочет сделать с ним, его матерью… Высмеивал недостатки и т. д. Парень сделал было шаг вперед, чтобы ударить Мэтерса, но его остановил один из приятелей. «Пусть он дочитает текст», – сказал один из ребят.

Непреложное правило любого баттла заключалось в том, что никто не посмеет тебя тронуть, пока ты не закончишь читать текст. Это правило не нарушали никогда. За текст вполне могли пристрелить, но только после того, как закончится бит.

Когда Мэтерс закончил свой фристайл, все так и продолжали стоять в оцепенении. Дешон быстро сориентировался и дернул Маршалла, чтобы тот тоже быстрее бежал отсюда. Они вовремя успели скрыться из вида. В тот день Proof признал, что Мэтерс не только пишет хорошие тексты, но и действительно умеет их читать. Такое признание дорогого стоило.

> Proof был единственной причиной, по которой меня перестали бить. Я не собираюсь ничего приукрашивать – он был моим пропуском в гетто. Не знаю, осознал ли это тогда кто-нибудь, так что, думаю, нужно сказать об этом сейчас. Ему было плевать на то, что его называли Дядей Томом за то, что он дружил со мной. Он заступался за меня, как будто мы были братьями (Eminem).

Отныне Маршалл стал своим парнем. Его возненавидели все до единого учителя школы, но вот одноклассники больше не цеплялись, так же как и ребята с улицы. На короткое время жизнь вошла в свою колею. Дебби забеременела и вышла замуж за Фреда. С Фредом у Маршалла были весьма натянутые отношения. С другой стороны, Дебби была увлечена своим новым браком, беременностью, а заодно и новым судебным процессом. Как она утверждала, не очень адекватный сосед напал на нее, когда та

была на рынке. Правда это или нет, никто не знал, однако Дебби была настроена решительно. Она подала в суд, собрала свидетельские показания и даже наняла адвоката. В общем, она целиком и полностью была поглощена своими проблемами и попросту не обращала на старшего сына внимания. Эта ситуация устраивала их обоих.

Eminem и Proof.

«У нас была мечта, мы играли по-крупному. Мы бросили вызов судьбе».

(Eminem)

> В школе Осборн, бывало, Proof затаскивал меня в столовую, чтобы устраивать баттлы и разводить людей. Нам удавалось подзаработать. Proof говорил: «Ставлю двадцать баксов на белого». Все считали, что «у белых нет чувства ритма» – никто не думал, что белый может выиграть. Proof начинал стучать по столу и задавал тем самым бит, и мы шли по кругу. Я выигрывал. У всех. Бил одного за другим. Потом мы шли домой и делили деньги. Иногда удавалось неплохо заработать – мы были как акулы в бассейне (Eminem).

Маршалл с трудом, но все же перешел в следующий класс, и Дебби решила отвезти его на все лето к Бетти. Это не могло не радовать. Маршалл всегда любил бывать у сумасшедшей семейки Тресин.

Ронни к тому моменту уже сменил сферу своих интересов и переметнулся от хип-хопа к хэви-металу. Маршалл стал над этим издеваться, за что Ронни на него смертельно обиделся. Не все любят, когда над ними смеются. Самое выгодное – смеяться над собой. Наблюдать за тем, как другой человек сам себя унижает, любят все.

> Мы с Ронни росли вместе и часто любили прикалываться по телефону. Мы просто звонили по случайному номеру и говорили что-нибудь вроде: «Это ваш врач. Боюсь, у вас лишай» или «Это пожарная служба. Ваш дом горит». «Вы беременны», «Вы скоро умрете», да что угодно. Мы просто пытались быть настолько чокнутыми, насколько это возможно (Eminem).

Ронни всегда вел себя непредсказуемо. Периоды гиперактивности у него сочетались с днями, когда он выглядел совершенно отчаявшимся и выбитым из колеи. Иногда с ним можно было весело провести время, иногда поговорить на философские темы, а иногда к нему вообще лучше было не подходить. В такие дни Маршалл обычно проводил время с дядей Тоддом. Он был на десять с лишним лет старше Маршалла, но всегда очень по-доброму к нему относился. Маршалл считал его кем-то вроде своего старшего брата.

> Я не особенно хорошо знал своего дядю Тодда, но он все равно был моим дядей. У него всегда были проблемы с законом, но его нельзя было назвать плохим парнем, если вы понимаете, о чем я. В некоторой степени он был

для меня больше как старший брат. Конечно, он не был идеален, но он любил общаться с детьми. Его признали виновным в убийстве парня, который предположительно совращал детей. Выйдя на свободу, он убил себя – вышиб себе мозги на мой день рождения (Eminem).

Летом того года Дебби и Фред в очередной раз поссорились. Да и суд против своего соседа она проиграла, в связи с чем решила вернуться в трейлерный парк Сент-Джозефа к Бетти. Там она родила своего второго сына Натана.

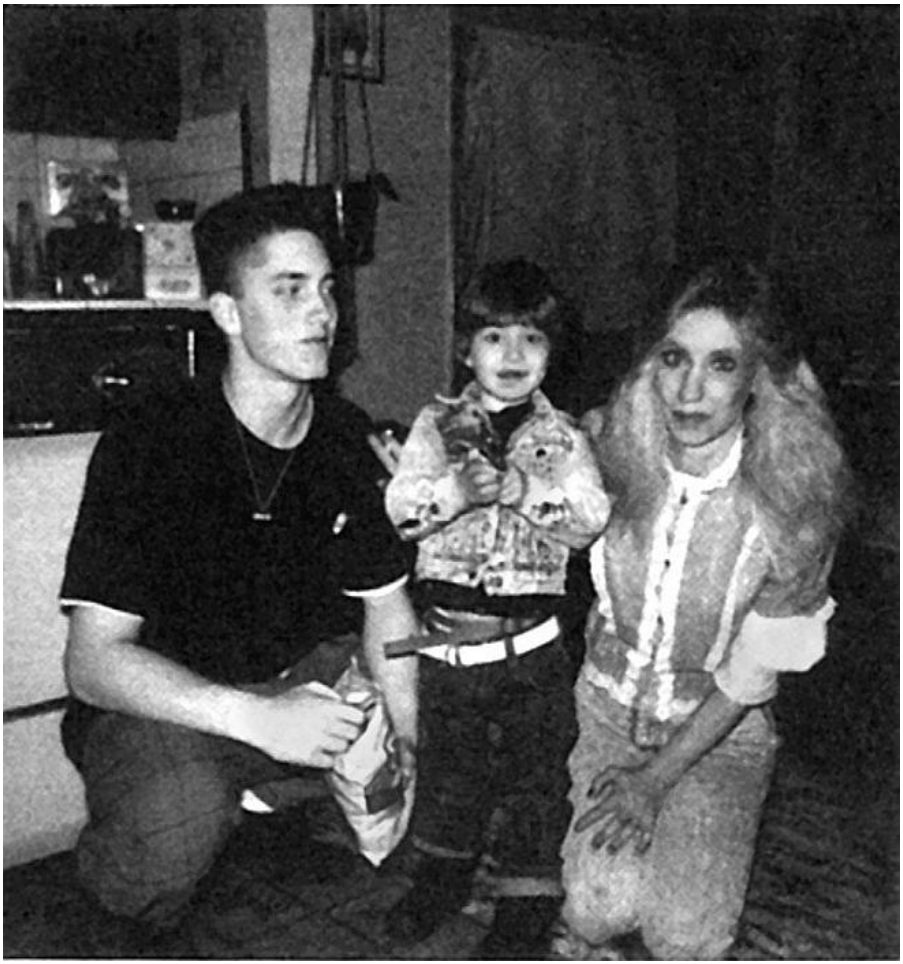
Дебби и Фред продолжали общаться и постоянно ссорились. Женщине вновь отчаянно не хватало внимания и поддержки. Ссоры с Фредом повергали ее в состояние жестокой депрессии. На работу она выйти не могла из-за «сложного эмоционального состояния». Поэтому жили они на пособие, а единственным человеком, который заботился о Натане, стал Маршалл. В те годы ему приходилось очень непросто.

Несколько раз, приходя из школы, Маршалл обнаруживал Дебби лежащей в ванной в бессознательном состоянии. Она накачивалась алкоголем и снотворным, желая то ли покончить с собой, то ли обратить на себя внимание. В первый раз ей это удалось. Бетти целую неделю ухаживала за ней, Фред приехал в Сент-Джозеф и стал просить прощения за свои слова… Во второй раз такого эффекта не получилось.

Тем не менее Дебби все же удалось добиться своего. Фред предложил ей вернуться в Детройт и снова начать жить вместе. Как впоследствии объяснил Фред Кейн, в основном он пошел на это из-за Натана. В тот момент органы опеки обратили свое внимание на семью Дебби Нельсон и уже готовы были обратиться в суд.

* * *

В те годы хип-хоп окончательно завоевал сердце Детройта. В городе открылся небольшой магазин одежды Hip-Hop Shop. Это был обычный павильон, в котором продавалась одежда и атрибутика рэперов, наподобие десятков магазинчиков с рок-атрибутикой, которую почему-то в этом городе не любили. В магазин стали приносить свои демо-записи начинающие рэперы. Они надеялись на то, что их музыка понравится владельцу Hip-Hop Shop Морису Мэлоуну и тот согласится их выставить на продажу. Иногда он так и поступал.



Eminem с матерью и младшим братом Натаном

Те, у кого не было денег на запись, начинали читать свои тексты при входе в магазин. Вокруг исполнителя моментально собиралась толпа. Если кто-то был не согласен, он имел право выступить с ответом. Правило одно: понравиться публике.

> Все мы познакомились в Hip-Hop Shop, это место было сердцем Детройта. D12 родилась именно здесь, здесь же мы и придумали имидж группы. Мы читали самые глупые и идиотские вещи, которые взбредут в голову (Bizarre – друг Маршалла Мэтерса, один из участников группы D12).

Все эти баттлы, которые то и дело заканчивались драками и потасовками, вскоре надоели жителям окрестных домов. На магазин поступали сотни различных жалоб. От этого Hip-Hop

Shop становился только популярнее. А администрация города попросту боялась закрывать магазин. Он был расположен в гетто, а там действовали свои законы. Когда-то, в далеких 1960-х, здесь уже попытались закрыть бар, и это вылилось в самые кровавые массовые беспорядки в истории Штатов. С тех пор ситуация в городе только ухудшалась. Уровень убийств зашкаливал. Чуть ли не каждый третий школьник сидел на наркотиках. А самыми уважаемыми членами общества считались главари банд, коих развелось великое множество. Так что хип-хоп-магазин с подростками, читающими при входе рэп, – это вовсе не так страшно, как могло показаться.

Морис Мэлоун вскоре понял, что эти баттлы могут принести ему дополнительный доход, и открыл в ближайшем подвале клуб, в которым каждые выходные стали устраиваться хип-хоп-битвы. По субботам и воскресеньям в помещении собирались дикие толпы. Конечно, у публики в основном не было денег, но, несмотря на это, клуб стал приносить приличный доход.

> Морис по-настоящему поддерживал местную сцену. Hip-Hop Shop был как «Аполло» – тебя могли освистать в любой момент. Одна ошибка могла стоить тебе всего. Это место служило стартовой площадкой для всех, кто хотел сделать себе имя, причем не только в Детройте. Публика здесь бывала жестокой. Она не принимала чуши. Если тебе не верили, люди просто уходили (Eminem).

Дешон и Маршалл приносили сюда свои записи, читали тексты и даже успели понравиться владельцу магазина. Тот пару раз приглашал белого парня почитать свои тексты, но Маршалл каждый раз отказывался. Он был единственным белым рэпером в Детройте, да и во всей стране на тот момент были разве что Beastie Boys. Они начинали как андеграундная рок-группа, но очень скоро стали пробовать вставлять в свои треки элементы хип-хопа, а потом и полностью переключились на этот жанр. Несмотря на коммерческий успех, практически на каждом их выступлении находились люди, которые кричали: «Эй, белые, идите и играйте свой рок-н-ролл и не лезьте в нашу музыку». И эти выкрики поддерживала толпа. Маршалл попросту не представлял, что с ним сделают в клубе, если он не понравится публике, да и времени на все это у него не было.

Дешон умудрился устроиться помощником продавца в Hip-Hop Shop, а Маршалл никак не мог найти себе постоянную подработку. В школе его буквально изводили учителя. Впрочем, их вполне можно понять. Своими «клоунскими выходками»

Маршалл регулярно срывал уроки. Но он не мог перестать смешить и подначивать. Эта тактика помогла ему завоевать уважение одноклассников. Это важнее. По крайней мере, как бы учителя его ни ненавидели, они бы не стали его убивать, а вот одноклассники могли.

Фред и Дебби буквально каждый день устраивали бурные выяснения отношений. Они оба буквально подсели на этот бешеный уровень эмоций, сопровождающийся бурными ссорами и не менее эмоциональные примирения. Оба не имели постоянной работы, а пребывание на одной территории двух озлобленных людей очень быстро приводит к ссорам. Тем не менее, Фред был хорошим отцом. Как мог, он заботился о Натане, но вот Маршалла на дух не переносил и требовал, чтобы тот устроился на работу и стал, наконец, обеспечивать себя сам. Маршалл пытался, но каждый раз, когда он находил что-то похожее на стабильную подработку, случалось что-нибудь непредвиденное, и его увольняли. У Фреда дела с работой обстояли аналогичным образом, но ему все-таки наниматели обычно платили, а Маршалла просто выгоняли.

В какой-то момент Фреду наскучили истерики Дебби. После очередной ссоры он схватил ключи от машины и ушел. Такое случалось часто. Дебби поплакала и стала ждать возвращения мужа. Вот только возвращаться Фред больше не собирался. Молодая женщина поняла это только спустя пару недель. Помимо всего прочего, вместе с Фредом исчез последний более или менее стабильный источник дохода для семьи. Теперь оставалось только пособие. Дебби впала в очень тяжелую депрессию. Она могла днями напролет не вставать с постели. Маршалл, как мог, старался заменить Натану отца. Поскольку Натан был еще очень мал, Маршаллу постоянно приходилось прогуливать школу. Оставлять ребенка с Дебби становилось попросту опасно.

> Я стараюсь держаться посередине между правдой Дебби и брата. В основном я на его стороне. Он действительно меня воспитал, в какой-то степени заменил отца. Я долгое время жил с ним и Ким, пока лет в семнадцать не переехал к отцу (Натан Кейн, младший брат Маршалла Мэтерса).

Натан Кейн Мэтерс – младший брат Маршалла Мэтерса.

«Я рос в Детройте вместе с моим старшим братом и его друзьями, неудивительно, что я тоже начал читать рэп».

(Натан Кейн)

Дебби перестала видеть всякое подобие надежды на то, что

когда-нибудь жизнь изменится. Однажды она решилась на крайний шаг. Женщина вновь попыталась свести счеты с жизнью.

Вовремя пришедший домой Маршалл успел вызвать неотложку, и женщину все-таки откачали. Если предыдущие попытки Дебби не производили серьезного впечатления ни на кого, то теперь все принимало по-настоящему опасный оборот.

Домой к Дебби стали приходить представители службы опеки. Каждый раз состояние дома их не удовлетворяло. Вскоре к Дебби пришла повестка в суд. Рано или поздно это должно было случиться. Натана отправили в детский дом до момента вынесения приговора. Если бы решение было не в пользу Дебби, его бы отправили жить в приемную семью.

Первая любовь
1989–1990 г.

В тот год на вершине чартов был LL Cool J со своим хитом «I'm Bad», в котором он в оранжевых штанах и с карикатурно-огромной золотой цепью читает свой гангста-рэп. В конце 1980-х он был на вершине популярности. Год за годом его номинировали на American Music Award, а в 1989 году он чуть было не получил «Грэмми».

Ученик старшей школы имени Линкольна Маршалл Мэтерс стоял на столе и читал «I'm Bad». Собравшаяся публика с интересом наблюдала за ним. Дешон что-то одобрительно кричал. Мэтерс заметил в толпе светловолосую девушку, которая заворожено наблюдала за ним. Этот взгляд придал ему уверенности. Пародируя рэпера из клипа, он снял футболку и под радостный смех публики продолжил, сильно растягивая слова, читать текст. Он смотрел только на светловолосую девушку, а еще через минуту подал ей руку и вытащил на импровизированную сцену.

Вечером он вернулся домой под руку с этой девушкой. Ее звали Кимберли Скотт. Она сказала, что ей шестнадцать лет и ее вместе с сестрой выгнали из дома. На следующий день Маршалл представил матери и Дон, сестру-близнеца Ким.

– Они будут жить здесь, – сообщил он матери.

Дебби была не против. Во всяком случае, поначалу. В своей книге «Мой сын Маршалл, мой сын Эминем» она рассказывает о том, как родители близняшек совершенно случайно узнали, что Ким и Дон живут у них, и позвонили Дебби. Мать Маршалла сказала, что Ким уже взрослая, чтобы решать, где жить, на что в трубке воцарилось тяжелое молчание. За длительной паузой последовал вопрос:

– И сколько же, она сказала, ей лет?

– Шестнадцать, – ответила мать Маршалла.

– Им по тринадцать. Верните девочек домой, пожалуйста, – после чего в трубке послышались гудки.

Узнав об этом звонке, Ким расплакалась. Она просила Маршалла защитить ее от жестоких родителей, которые избивают ее, калечат, запирают… Расчленяют и съедают. Ким была до смешного похожа на Дебби. Импульсивная, экзальтированная и филигранно умеющая перемешивать правду со своими фантазиями. Отличить, что из всего этого ложь, а что правда, было практически невозможно. Долгое время Ким и Дон

действительно не желали общаться с родителями, но впоследствии установили хрупкое подобие мира, а чуть позже Маршалл частенько жил в доме родителей сестер Скотт.

Маршалл Мэтерс и Кимберли Энн Скотт. 1991 г.

Маршалл влюбился в Кимберли Скотт в пятнадцать лет. Она стала его главной и единственной любовью на всю жизнь. А заодно и проклятием. Впрочем, кто сказал, что любовь – это не проклятие? Это вопрос строго субъективный. К примеру, с биологической точки зрения влюбленность вполне можно охарактеризовать как вирус безумия, поражающий мозг на срок от трех месяцев до семи лет. Все, что превышает этот период, – уже любовь, то есть острое и хроническое заболевание. История Маршалла и Ким, безусловно, подпадает под вторую категорию. Будущий рэпер не собирался отдавать Ким на растерзание родителям. Дебби в ответ на категоричное заявление сына пообещала обратиться в суд. Тот факт, что Натан до сих пор находился в приюте, а ее этот же судья собирался лишить родительских прав, ничуть не смущал женщину.

Ким безутешно плкала и умоляла не выгонять ее. Дебби это только воодушевило. Женщина буквально вышвырнула Ким и Маршалла из дома. Единственным местом, куда пара могла обратиться с просьбой о приюте, стала семья Дешона. Родители друга Маршалла разрешили оккупировать чердак их небольшого дома.

Через пару месяцев Дебби умудрилась выиграть суд, и ей отдали Натана. Дебби раскопала свидетельство того, что у нее в роду есть индейцы чероки, а по закону Мичигана детей коренного

населения Америки нельзя разлучать с родителями. Это была первая судебная удача Дебби. Вот только заботился о Натане всегда Маршалл. Теперь он просто не мог себе позволить не работать.

Все эти проблемы плохо сочетались со школьной программой. Маршалл благополучно провалил выпускные экзамены и остался на второй год, а потом и на третий.

Борьба за выживание *1990–1992 гг.*

Из школы Маршалла не выгоняли только по одной причине: он неплохо играл в баскетбол и выводил сборную на призовые места. Тем не менее, директор вполне доходчиво объяснил ему, что об аттестате тот может не мечтать. Маршалл привык действовать назло и вопреки, поэтому неудивительно, что он стал исправно посещать занятия. Плюс к тому на этом настаивала Ким.

Маршалл переехал назад к матери, а Ким не выдержала и вернулась к родителям. Во-первых, Ким и Дебби буквально возненавидели друг друга за эти несколько месяцев, во-вторых, сестра Ким Дон вернулась домой, а девушка очень тосковала из-за невозможности общаться с сестрой.

На какой-то период мечты о том, чтобы стать звездами хип-хопа, потускнели. Более того, Дешон и Маршалл всерьез подумывали о карьере баскетболистов. В конце концов, добиться в чем-то успеха можно только в том случае, если ты лучший в своем деле, а шансы на то, чтобы стать лучшим в рэпе были близки к нулю.

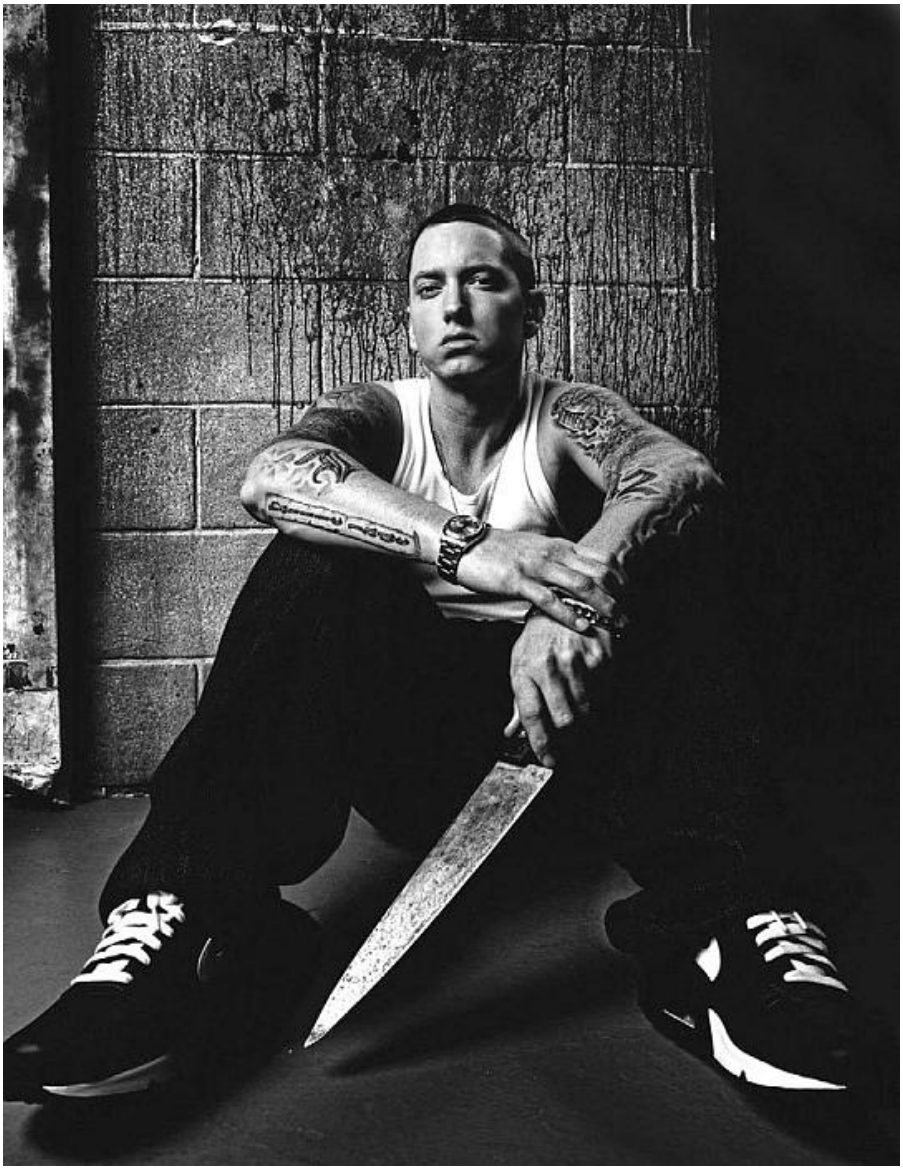
> Я читал рэп, но не был лучшим, а это важно. Мой голос был слишком писклявым. Даже на первом альбоме он еще писклявый, не говоря уж о том времени. Не так уж много вещей было, в которых я мог стать лучшим. Только хип-хоп и баскетбол (Eminem).

Директор школы сдержал свое обещание. А возможно, Маршалл просто не подготовился должным образом. Так или иначе, повторные экзамены он вновь провалил. Узнав об этом, Ким и Дебби выдали одинаковую реакцию: «Ты должен найти нормальную работу!» – сказали они. Дебби и вовсе выставила ультиматум: или Маршалл начинает помогать семье, или он выселяется.

> У нас совершенно не было денег. Пресса обвинила меня в том, что я не дала сыну возможности доучиться в школе, но они с Ким жили у меня, и я считала справедливым, что они тоже будут оплачивать счета.
>
> *(Дебби Нельсон)*

Теперь уже вообще о каких бы то ни было мечтах пришлось забыть. Оставались только еженедельные баттлы в клубах Детройта, на которые исправно приходили Маршалл и Дешон. Все знали о том, что «белый парень неплохо читает тексты», но Маршалл так ни разу и не заставил себя выйти на сцену. Он боялся оплошать и на все уговоры Дешона отвечал отказом. Даже появление на экранах первого белого рэпера не воодушевило его. Треки Vanilla Ice казались слишком легковесными и мало напоминали сложные тексты Маршалла.

Ким постепенно переставала верить в него. Ей надоело слушать о том, как однажды Маршалл прославится и у них будет очень много денег. Маршалл и Дешон тогда работали в сети пиццерий «Little Caesars» и получали пять долларов в час. Причем Дешон постепенно начинал делать карьеру, ему несколько раз удалось выступить на радио Детройта, и периодически он вел битвы, устраиваемые владельцем Hip-Hop Shop. Маршалла никто всерьез не воспринимал. Бедность озлобляет и ожесточает. Маршалл и Ким стали часто ссориться. Как рассказывают друзья пары, все ссоры заканчивались тем, что Ким начинала орать «Ты неудачник, ты ничего не можешь!». После чего она разворачивалась и в слезах убегала. Маршалл находил ее, просил прощения, они мирились.



«Минимальная ставка стала моим проклятьем».
(Eminem)

Однажды он не выдержал и после того, как Ким в очередной раз назвала его неудачником, отправился в клуб, чтобы записаться на еженедельную битву. Он никому об этом не сказал, даже Дешону. Будущий рэпер боялся того, что может опозориться на глазах у друзей, и совсем забыл о том, что для успеха нужен еще хотя бы один человек в зале, который верит в тебя.

Мое первое выступление было ужасным. Я пришел

туда с друзьями, но без Пруфа. Не знаю, почему ему не сказал. Я ушел оплеванным и опозоренным, но прошло время, не знаю, может, день, может, час, и я понял, что должен двигаться дальше.

(Eminem)

История того вечера впоследствии легла в основу первых сцен фильма «8-я миля». Маршалл пришел в назначенный день в клуб. Публика в тот вечер была настроена особенно агрессивно. Когда ведущий объявил имена участников баттла, Маршалл нерешительно стал подниматься на сцену. В толпе послышались насмешки, которые очень скоро переросли в крики наподобие тех, что кричали Beastie Boys в начале их рэп-карьеры: «Эй, белый, убирайся отсюда и играй свой рок-н-ролл». Оппонент Маршалла уже начал читать свой текст, но Маршалл так и продолжал бесстрастно стоять на краю сцены. Он не мог выговорить ни слова. Абсолютная пустота. Когда оппонент закончил читать, публика уже негодовала. Маршалл продолжал стоять еще минуту, пока наконец не нашел в себе силы спуститься со сцены.

Такое часто бывает, особенно если имеешь дело с фристайлом, в котором все решается здесь и сейчас. Либо ты нравишься публике, либо нет. Сколько бы текстов ты ни написал заранее, значение имеет только то, как ты ведешь себя на сцене в данный момент. В зале не было ни одного человека, который бы верил в успех Маршалла, и он сдался. Он еще несколько лет будет вспоминать тот провал и еще долго не сможет заставить себя вновь подняться на сцену.

Новость о бесславном выступлении Маршалла Мэтерса разлетелась очень быстро. Ким ликовала. Она все еще была за что-то обижена на Маршалла и сейчас получила подтверждение своих слов. Он неудачник, точно такой же, каким был в школе, как Ким и говорила. Дешон не мог понять, почему Маршалл не сказал ему о выступлении, но Маршалл на это ничего не отвечал.

Вдобавок ко всему Маршалл не мог найти себе работу. Устав от нападок Дебби по поводу того, что они с Ким висят на ее шее, он все-таки решил вновь уйти из дома. Они с Ким поселились у родителей Ким и Дон. Несколько месяцев они жили в до смешного маленькой комнате со скошенным потолком. Там даже разогнуться в полный рост не везде было возможно. К удивлению Маршалла, родители сестер Ким и Дон оказались вовсе не такими чудовищами, как о них наперебой рассказывали сестры.

В один из дней в доме Ким раздался звонок. К телефону попросили Маршалла. Мэтерс недоверчиво взял трубку. Это оказалась Дебби. Голос у женщины дрожал.

– Твой дядя Рон застрелился вчера вечером. Похороны будут на следующей неделе…

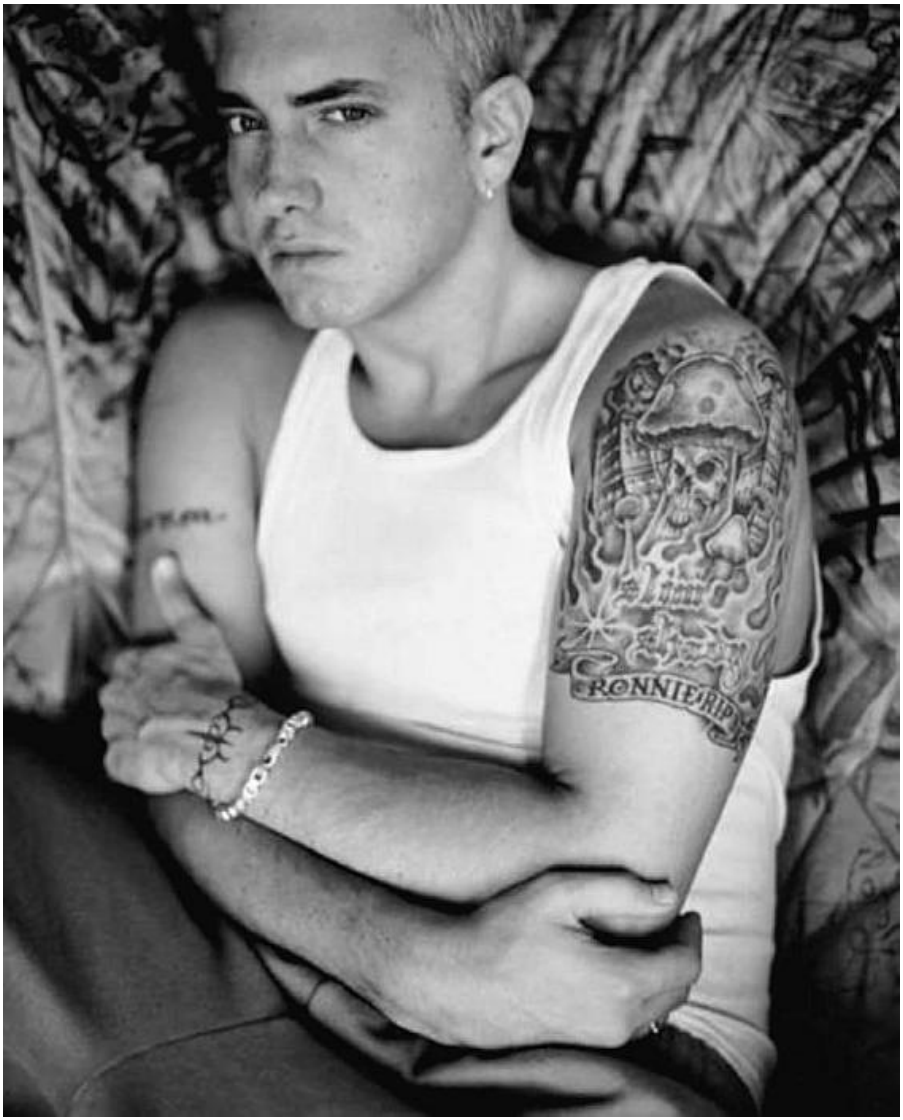
– Лучше бы это была ты, а не Рон! – заорал Маршалл и бросил трубку.

Его лучший друг, человек, с которым он вместе вырос, вместе звонил с приколами по телефону и которому, в конце концов, всегда хотел подражать Маршалл, застрелился из-за девушки. Маршалл знал о том, что у Ронни разворачивается какая-то личная драма, но даже не предполагал, насколько все серьезно.

Впоследствии Дебби будет тысячи раз пересказывать этот телефонный разговор в своих интервью. Этот же разговор послужит одним из обвинительных пунктов в ее исковом заявлении.

> Депрессия стала проклятьем моей семьи. Мой дядя, Ронни, покончил жизнь самоубийством, когда мне было 19 лет. Трудное для меня время. В тот день мне позвонили, я был в доме Ким, звонок не определился с первого раза. Когда услышал о том, что произошло, я уронил телефон и упал на колени. Я не пошел на похороны – они были в Миссури, – потому что я хотел, чтобы он остался для меня таким, каким я его помнил. Я не хотел видеть его в ящике. И, со всем должным уважением, у Ронни не было головы – а гроб был открыт. Я так и не понял этого. Человек снес себе голову из дробовика – какого черта оставлять гроб открытым? (Eminem)

На долгие месяцы Маршалл погрузился в оцепенение, смешанное с отчаянием. Ни Ким, ни Дешон не могли вытащить его из состояния бесконечной депрессии. Он продолжал мыть посуду в одном из ресторанов быстрого питания, часто брал к себе Натана и не проявлял ни малейшего подобия интереса к музыке, карьере и, в конечном счете, к жизни. Известие о том, что его дядю Тодда арестовали за убийство, Маршалла окончательно добило.



В память о своем дяде Маршалл сделал татуировку на плече.

«После смерти Ронни я надолго забросил рэп, а когда вновь вернулся на студию, первая песня была о Ронни. Она называлась "Создающий проблемы". Мне кажется, что к нему всю жизнь относились, как к человеку-проблеме, поэтому у него, вроде бы, и не было другого выбора, кроме как оправдать ожидания окружающих».

(Eminem)

В 1991 году удалось устроиться на автомобильный завод, и он начал зарабатывать более или менее приемлемые деньги. Ему на тот момент было уже девятнадцать лет, Ким, соответственно, семнадцать. Сейчас они впервые смогли себе позволить арендовать свое жилье. Что они и не преминули сделать. Это был

жуткого вида дом в гетто, причем в самой криминальной части города. Рядом располагалась точка, на которой продавали запрещенные препараты, поэтому здесь ошивались толпы наркоманов. Естественно, они грабили все близлежащие дома, причем регулярно. Неудивительно, что аренда дома в этой части города стоила копейки.

Hip-Hop Shop
1992–1995 гг.

Еще в 1987 году Маршалл присоединился к группе Bassmint Productions. В нее входило несколько человек, которые мечтали стать рэперами. К компании периодически присоединялся кто-то новый, и с такой же регулярностью люди уходили. Из вновь присоединившихся в составе группы задержался только M&M, то есть Маршалл Мэтерс. В основном группа держалась за счет двух братьев: DJ Butterfingers и Manix. В подвале их дома зачастую они и собирались. Также в группу входили Chaos Kid и Vitamin C. Им было по пятнадцать-семнадцать лет, они работали разносчиками пиццы, посудомойщиками и продавцами, и, конечно, мечтали о славе и деньгах. Ради этого они были готовы на все. Но, когда прошло восемь лет, а они продолжали мечтать о славе и деньгах, работая продавцами и посудомойщиками, все уже было по-другому.

Поначалу Маршалл нечасто появлялся на сборищах группы, в основном он проводил время с Дешоном, с ним он работал, с ним же и приходил к Hip-Hop Shop. Изредка сюда приходила и Ким, но, по большому счету, она не любила все эти сборища. Маршалл же проводил здесь все свободное время. Каждый раз находился кто-нибудь, кто напоминал Маршаллу о его цвете кожи. И MC M&M (псевдоним Маршалла в те годы) вступал в баттл. Он отчаянно боялся вновь оказаться изгоем, а его единственным способом защиты стал фристайл. Когда баттл заканчивался, поверженный противник обязательно лез в драку, и тогда из-за спины Маршалла выходили Proof с друзьями, члены Bassmint Productions и пр. Тем не менее, на сцену Маршалл выходить не хотел. Это совершенно другая ситуация. Здесь, во фристайле на улице, это была драка при помощи слов. Его основной целью было уничтожить противника своими оскорблениями. Когда выходишь на сцену, у тебя совсем другая цель. Всем плевать на противника. Главное – понравиться публике.

Proof (Дешон к тому моменту уже выбрал себе этот псевдоним) и Маршалл два года подряд работали в пиццерии Little Caesars. В один из дней они с Маршаллом договорились встретиться в назначенное время, чтобы пошляться по городу. Маршаллу позвонила Ким, с которой он вот уже две недели как был в ссоре. Разговор увлек его, и о назначенной встрече Маршалл забыл. Явился он на четыре часа позже, чем нужно. Пруф выслушал невразумительные оправдания Маршалла и

послал его к черту. Маршалл не придал этому значения. На следующий день он встретил Дешона на работе, но Пруф даже не поздоровался с другом.

Они не разговаривали две недели. С Ким он так и не помирился в тот раз и стал общаться с ребятами из Bassmint Productions. С тех пор он стал все больше времени проводить с ребятами.

С Дешоном они помирились так же неожиданно, как и поссорились: «Как-то, проходя, он ударил меня полотенцем по заднице. „Ах ты говнюк!“ Я побежал за ним и у нас началась война на полотенцах. Неожиданно мы снова стали друзьями», – рассказывает Маршалл Мэтерс.

Eminem, Chaos Kid, Champtown. 1992 г.

«Хип-хоп был обществом, к которому я смог приспособиться, и неважно, что я белый. С хип-хопом я почувствовал себя в команде».

(Eminem)

Школа осталась позади. Дешон постепенно начинал делать карьеру в мире хип-хопа, искать нужных людей, вести еженедельные битвы в Hip-Hop Shop и Saint Andrews Hall, а единственным изменением в карьере Маршалла было то, что Bassmint Productions решили переименовать себя в Soul Intent. В основном они занимались тем, что записывали разного рода сэмплированные[1] композиции для Butterfinger, который работал ди-джеем в одном из клубов Детройта, ну и, конечно, они записывали сотни кассет с фристайлами. Маршаллу в этом равных не было.

– Я увольняюсь, – сообщил однажды Дешон, когда они с Маршаллом отбывали очередную смену в пиццерии. – Если я хочу сделать карьеру, то должен полностью сконцентрироваться на этом, – пояснил друг.

> Я был в шоке, когда узнал о том, что Proof решил уволиться из пиццерии. Он просто пришел и сказал об этом. Он сказал: «К черту все это, я полностью отдамся хип-хопу». Он стал отращивать дреды и был уже на пути к тому, чтобы стать самой известной в Детройте фигурой в хип-хопе.
>
> Proof все равно приходил в Little Caesars со своей на то время группой Five Elements. Однажды на парковке мы слушали песни друг друга. Прослушав мою запись, Пруф долго молчал, а потом сказал, что моя запись лучше. Он вскочил и сказал: «Мне нужно вернуться в студию». Для меня это было важно. Тогда я понял, что могу продолжать этим заниматься, могу стать лучшим (Eminem).

Ким и Маршалл в те годы кочевали из одного дома в другой. Иногда честно снимали, иногда просто въезжали в очередной пустующий барак, который пока не успели сжечь. Пару раз их дом поджигали, а вместе с ветхим сооружением сгорали и все их вещи. С завидным постоянством их обворовывали. Вдобавок ко всему иногда к ним присоединялась Дон, сестра-близнец Ким. Дон плотно сидела на наркотиках и общалась в основном с бездомными. Ей нравилось ночевать под открытым небом, шататься по паркам и чувствовать себя совершенно свободной.

Когда ей немного надоедала свобода и хотелось хоть какого-то подобия уюта, она останавливалась у Ким и Маршалла.

И вот 1992 год. Сначала Маршалл вместе с ребятами из Soul Intent пришел на еженедельную битву и с оглушительным треском проиграл. Спустя пару месяцев умер дядя Маршалла Ронни, а еще через месяц их с Ким дом в очередной раз обокрали. Казалось, он окончательно сдался. Несколько недель он не появлялся на работе, а когда все-таки нашел в себе силы выйти на смену, наорал на своего начальника и послал все к черту. Мечты о том, чтобы стать известным рэпером, шли прахом. О какой карьере может идти речь, если он попросту не может выйти на сцену?

Потеря работы стала последним ударом. Маршалл и Ким вынуждены были вернуться на Осборн-стрит к Дебби. Та поначалу разрешила им пожить у нее, надеясь на то, что Маршалл будет помогать ей с деньгами. На Ким она не рассчитывала. Но Маршалл даже из дома выходил неохотно. В те месяцы вытащить его на улицу был способен только Proof. Ким неожиданно устроилась на работу, устав от хронического отсутствия денег, а Маршалл даже не пытался где-то задержаться до выплаты первой зарплаты. Он устраивался куда-нибудь, но его тут же начинал раздражать начальник, и он очень искусно посылал его. В случае с баттлом это полезное умение, а вот начальство тонкие, зарифмованные оскорбления обычно плохо переносит. Вернуться к жизни, как ни странно, помогла Дебби. Вернее, ее проблемы. Однажды вечером Маршалл обнаружил мать рыдающей на кровати трейлера. Решив, что дело в очередном бойфренде, Маршалл даже не хотел ни о чем спрашивать, но тут понял, что его брата Натана нигде нет. Был поздний вечер, а няня еще пару дней назад сказала, что не сможет с ним сегодня сидеть. Оказалось, что ребенка увезла служба опеки. Дебби нигде не работала, имела несколько приводов в полицию за вождение в нетрезвом виде и употребление наркотиков, а также удивительную способность категорически не нравиться людям. Никаких шансов на благополучный исход дела. Дебби грозило лишение родительских прав, причем на сей раз никакие уловки с индейскими корнями ей уже не помогли бы. Дело было не в условиях жизни, а в аморальном поведении самой женщины.

Маршалл не собирался отдавать брата в чужую семью. Адвокат посоветовал ему найти приличную работу и предъявить суду доказательства благонадежности, достаточные для того, чтобы обеспечить брата. Его начальник в Little Caesars согласился взять Маршалла назад на работу. Судья отнеслась к Маршаллу скептически. Стиль одежды Маршалла немного не соответствовал

зданию суда.

> Над ним все смеялись. С этим странным взглядом, в растянутых вещах он просто смешил публику, а не защищал интересы Натана (Дебби Нельсон).

И все же за то время, пока шло судебное разбирательство, Маршалл умудрился доказал свою благонадежность. Суд вынес решение о том, что Маршалл может стать законным опекуном Натана.

Eminem с братом. 2013 г.

«На мой день Рождения он подарил мне студию звукозаписи. Пожалуй, он лучший старший брат на свете».

(Натан Кейн)

Когда Маршалл впервые после длительного перерыва заявился к ребятам из Soul Intent, те уже и не надеялись вновь его увидеть. Мэтерс пришел домой к Мэниксу (Manix) и положил на стол тетрадь со своими текстами. Тот был в восторге от написанного. Это были очень злые тексты отчаявшегося человека. То, что нужно для успешного рэп-альбома.

Ни одна из сотни записанных Soul Intent кассет при всем желании просто не могла попасть в радиоэфир из-за ужасного качества записи. Все прекрасно понимали, что нужно сделать

профессиональный альбом с качественным звучанием, но на это элементарно не было денег. Они решили отныне тратить все заработанное на аренду студии звукозаписи. Раз в неделю или две у кого-то появлялись лишние сорок долларов, которых хватало на час в студии. Каждая минута аренды стоила для них слишком дорого, поэтому записывать все нужно было с первого раза. В тот период было сделано довольно много записей, в том числе там были треки, которые попали в первые альбомы Маршалла Мэтерса. В составе Soul Intent Маршалл записал первый вариант трека «Backstabber». В нем впервые проявилось альтер-эго Мэтерса – злой и сумасшедший человек по имени Slim Shady:

> Это шут, сбежавший из психиатрической палаты. Его лицо на доске объявлений – «Разыскивается за вознаграждение». Он заколет тебя кинжалом, не поддавайся на его обаяние (Eminem, «Backstabber»).

Записи они с завидной регулярностью отдавали на радио Детройта. Мэникс познакомился с ведущими еженедельного радио-шоу «Открытый микрофон», поэтому вскоре пара треков Soul Intent оказались в эфире. Трек «Crackers and Cheese» понравился владельцу студии звукозаписи Марку Бассу, и тот позвонил на радио, чтобы узнать, кто его исполняет. С ведущими он сотрудничал давно, так как хотел превратить свою небольшую студию в крупный лейбл, а для этого нужны были новые имена. Вскоре Soul Intent уже записывались на студии Funky Bass Team, принадлежащей Марку и Джеффу Бассам.

> У братьев Басс были связи, они дали послушать наше демо парням из Elektra Records. На лейбле сказали: «Эминем звучит слишком молодо». Мой голос был действительно слишком писклявым. Он такой и на «My Name Is». Полученное вознаграждение, а заодно и все свои сбережения я стал тратить на аренду студии (Eminem).

Марк Басс был не согласен с мнением лейбла, он почему-то верил в успех белого рэпера. Поэтому он предложил Маршаллу приходить иногда на студию и записываться бесплатно. Естественно, Маршалл этим воспользовался и вскоре записал достаточно материала. Вот только что с ним делать, он не представлял. Приятель нарисовал обложку для кассеты, и вскоре запись выпустили. Маршалл поехал в Hip-Hop Shop и отдал несколько кассет на продажу. Естественно, их выставили, так как

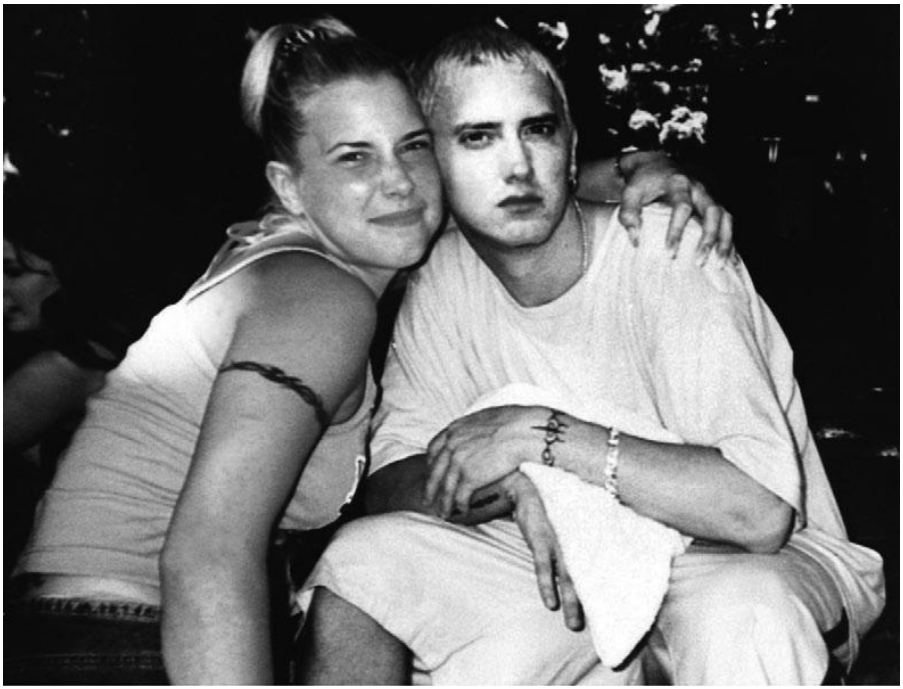
Маршалла там все знали и уважали, а вот другие магазины отказались кассету даже выставить на полки. Впрочем, и в Hip-Hop Shop она тоже не продавалась.

> Я ходил по району, отдавал их в музыкальные магазины, но они не продавались. Я, может, продал копии три. Сейчас я слушаю эти записи и понимаю, что они действительно паршивые. Но для своего времени они были не так уж и плохи (Eminem).

– Ты должен выйти на сцену, – без конца повторял ему Proof. Маршалл находил тысячи поводов, чтобы этого не делать, но сейчас Proof был настроен решительно. – Следующую битву веду я, и все будет организовано так, как нужно. Публика будет хорошей. Вначале выступают сильные команды, а ты выйдешь в конце.

Два года прошло с того момента, как Маршалл в первый и последний раз выходил на сцену. То ощущение паники, которое возникло, когда публика начала негодовать, не покидало его. Он помнил день своего провала так, будто это было вчера. К тому моменту он записал в составе Soul Intent гигабайты фристайлов, на студии братьев Басс была записана львиная часть сольного альбома, но он все еще не мог заставить себя выйти на настоящую сцену.

Маршалл тогда в очередной раз лишился работы. На сей раз Дебби наотрез отказалась пускать их пожить «пару недель», так как она по опыту знала, что это легко может превратиться в пару месяцев или даже лет. Ничего не оставалось, кроме как обратиться за помощью к родителям Ким. Те разрешили им пожить какое-то время. Скрепя сердце они вошли в уже знакомую им комнату на чердаке. Единственным предметом интерьера здесь был старый матрас. Временное место жительства в очередной раз грозило стать постоянным. Через пару недель к родителям вернулась Дон, сестра Ким, рассталась со своим бойфрендом и тоже переехала к родителям, с собой она привезла дочь Лэйни. Дон уже на следующий же день после переезда заявилась домой в невменяемом состоянии, и Лэйни пришлось унести на чердак, чтобы как-то защитить девочку от матери. Утром родители Дон рассказали ей все, что они о ней думают, и девушка ушла, хлопнув дверью. Мама сестер сказала, что не собирается кормить еще один рот, указывая на Лэйни. Ким на это лишь безразлично пожала плечами. Единственным человеком, которому было дело до судьбы девочки, стал Маршалл.



Eminem и Кимберли Энн Скотт. 1993-й г.
«Я думаю о тебе и схожу с ума, мне трудно дышать».
(Searchin. Eminem)

Спустя неделю после переезда Ким узнала о том, что беременна. Для Маршалла пришла пора похоронить мечты о карьере рэпера, славе и деньгах. Пришлось вновь устраиваться на самую паршивую работу в мире, чтобы обеспечить достойное будущее для ребенка. Да и для Лэйни тоже. Так, по крайней мере, считал сам Маршалл. Proof считал иначе.

> Он вытащил меня с того чердака. Proof как-то позвонил мне вечером и попросил прочитать один из куплетов по телефону. Прослушав, он снова предложил прийти в Hip-Hop Shop, чтобы узнать реакцию публики. Тогда все изменилось. В тот день он все спланировал. Мне он сказал, что намечается большая битва и что я должен прийти в конце, когда все начнут расходиться, – так мне будет проще туда попасть и получить оценку от меньшего числа людей. Он сказал: «Приходи, посмотришь, понравится тебе или нет. Если нет – ты не обязан возвращаться сюда».
>
> Так я и сделал – пришел за двадцать минут до конца битвы. Год был 95-й. Я зачитал и получил оценку людей – она была безумной. Люди прыгали и кричали

(Eminem).

Вместо того, чтобы пойти и отпраздновать свою победу с друзьями, Маршалл пошел в закусочную Gilberts, переоделся и привычно начал мыть посуду за пять с половиной долларов в час. За время работы в этой забегаловке он буквально стер до крови все руки. Ночная смена в качестве посудомойщика сменялась дневной в должности доставщика пиццы. И так по кругу. Впрочем, кое-что сейчас все-таки изменилось. Его приняли. В мире появилось место, в котором его ждали, любили и признавали его талант. В Hip-Hop Shop он был лучшим, и это заставляло его возвращаться сюда вновь и вновь, даже несмотря на работу в две смены, стертые до крови руки и абсолютное отсутствие надежд на будущее.

Отработав смену, Маршалл отправился к дому родителей Ким. Уже на подходе он услышал крики Ким. Оказалось, что очередная ссора возникла из-за Дон. Та пришла домой и попросила денег в долг. Мать девушки даже на порог ее не пустила, а Ким решила вступиться за сестру. Разгорелся дикий скандал. Где-то посередине ссоры Ким заорала, что беременна, и с ней нельзя так обращаться. Вот это уже окончательно довело мать сестер-близнецов. Увидев Маршалла, она закричала, чтобы они убирались отсюда немедленно. Ким побежала собирать свои вещи, а Маршалл пошел за Лэйни. Дон могла не появляться дома неделями, если была в ссоре с родителями. Какой смысл здесь появляться, если денег никто не даст? Мать Ким принципиально не желала заниматься ребенком, желая тем самым наказать дочь. Дон на это было, по большому счету, наплевать, а о Лэйни просто некому больше было заботиться.

Через полчаса Маршалл и Ким уже шли по проулкам Детройта. Маршалл не имел ни малейшего представления о том, куда они идут. Ким требовалось продолжение ссоры, но рядом был только Маршалл. Девушка начала кричать, что тот неудачник. Лэйни расплакалась.

– У нас будет дочь, как ты собираешься еще и Лэйни кормить?! – кричала девушка.

– Значит, я буду работать в два раза больше, – отвечал Маршалл, прижимая девочку к себе.

Такие ссоры будут повторяться с завидной регулярностью, но в отношении Лэйни Маршалл был непреклонен. У него не было детства, поэтому он должен был постараться сделать все, чтобы у его детей оно было. И детство, и большой дом, и подарки на Рождество.

Eminem с дочерью Хэйли.

«Дамы и господа, растить детей не просто! Не пытайтесь делать это дома без присмотра родителей».

(Eminem)

«Infinite» и рождение дочери *1995–1997 гг.*

Хэйли Мэтерс родилась 25 декабря 1995 года. Они с Ким переехали в собственный дом на Новарра-стрит. Место немногим лучше трейлерного парка. Здесь также повсюду бродили наркоманы и драгдилеры, то и дело пытавшиеся стащить все, что плохо лежит. Каждую ночь тут случались драки и потасовки. Денег на еду по-прежнему не хватало. А Маршалл вместо того, чтобы брать дополнительную смену в ресторане, каждые выходные выступал на еженедельных битвах в клубах Детройта, а в доме все время ночевали приятели Маршалла. Все это надоело Ким. Она больше не могла выносить этот хаос, смешанный с глупыми мечтами о том, чтобы стать известными. Время для воздушных замков закончилось. Она уже без малого восемь лет слушала о том, как однажды Маршалл станет знаменитым и все наконец наладится. Теперь у них родилась дочь. Время вышло. Ким взяла детей и переехала на Фэйрпорт-стрит.

> Я стал ходить туда каждую неделю, подстраивая рабочий график под выступления. Я был уверен в том, что должен продолжать, – и я начал побеждать. Я был единственным белым, кто выступал там, и я получал любовь и, наконец-то, уважение, о котором мечтал. Пусть и в маленьком кругу – это было не важно. Меня там приняли, понимаете? (Eminem)

Все свободное от музыки и работы время он проводил с Ким и дочерьми. Поскольку дом на Новарра-стрит теперь пустовал, Proof предложил организовать там импровизированную студию звукозаписи. Маршалл идею поддержал. Proof невесть откуда притащил более или менее сносное оборудование, и вскоре здесь уже ошивалось человек двадцать, желавших сделать свою демозапись. Это уже был качественно новый уровень.

> Он приходил в Hip-Hop Shop и рвал всех. Его всегда недооценивали. Приходит такой белый тощий парень на пятнадцать минут, рвет всех и уходит. Он очень много работал в то время, так что надолго не задерживаться там не мог. Это играло на руку. Его никто не знал и не принимал всерьез. А он выигрывал (Bizarre – друг Маршалла, член группы D12).

Теперь, когда появились люди, которые признали его талант, Маршалл поверил в себя. Его целью номер один стал сольный альбом. Друзья из Soul Intent обещали поддержать его. Мэникс предложил помочь с музыкой. Денон Портер, которому постоянно негде было жить, сделал биты. В качестве платы за свои услуги он потребовал комнату Маршалла, выгнав того жить в гостиную.

Когда альбом «Infinite» был уже на финальной стадии, Мэникс вдруг объявил, что ему все это осточертело и он со своей девушкой переезжает в Лос-Анджелес. Маршалл воспринял его поступок как предательство. Он забросил все. Его выгнали с очередной работы, и пришлось вернуться в Little Caesars. Ким буквально ежедневно устраивала истерики и, признаться, имела на это полное право. Она работала в двух местах, пытаясь прокормить детей, а Маршалл все заработанные деньги тратил на запись альбома. На тот момент его главным доходом были пятьдесят долларов, которые платили клубы за выступления Эминема. И даже эти деньги уходили на альбом.

Отъезд Мэникса стал для Маршалла настоящей трагедией. Помогли Марк Басс и Денон Портер. Последний принял активное участие в записи альбома, став его основным продюсером.

> В итоге он стал работать с нами в Little Caesars, я отдал ему свою спальню, чтобы он смог поставить свое оборудование. Я спал на диванчике, для меня это было не важно: где спать, что есть. Это был честный обмен – ведь парень делал для меня биты. Мы ходили в настоящие студии, типа Mo Master, как только у нас появлялась возможность. И нужно было записать свой куплет за один-два подхода, потому что в кармане было всего сорок баксов, а это аренда студии всего на час (Eminem).

Альбом «Infinite» вышел в ноябре 1995 года. Как и в случае с кассетой, Маршалл начал ездить по магазинам и просить выставить альбом на продажу. На сей раз радиостанция выполнила анонс альбома. Друзья сделали все, что могли, чтобы на «Infinite» вышла пара рецензий. Мэтерс надеялся на то, что люди узнают о новом рэпере и пойдут покупать его альбом, но этого не произошло.

Дэнон Портер на студии звукозаписи

В «Infinite» Маршалл Мэтерс собрал все свои лучшие, как он считал, записи, которые рассказывали о нем все. В треках альбома он говорил о том, что он белый парень из Детройта, у которого есть дочь, которую нечем кормить, но однажды он прославится и разбогатеет. В одной из песен он даже признавался в том, что Ким – главная любовь его жизни.

> Я вспоминаю твою нежность, как нам было хорошо вместе, как ты меня дразнила. Мне не хватает этих поцелуев, объятий и ласк. Я схожу с ума, мне трудно дышать. Ночью еще тяжелее. Но есть несколько причин, по которым я страдаю – любовь и расставание. По

> вечерам я думаю только о тебе. Из-за тебя мои колени подгибаются и слабеют (Eminem, «Searchin»).

Никакого черного юмора, сарказма и самоиронии. Ничего того, что бы могло сделать его знаменитым. Таких парней из города 313 (код Детройта) было бесчисленное множество. Альбом попросту не заметили. В тех нескольких рецензиях, что все-таки были опубликованы, говорилось, что «Infinite» – жалкая пародия на Nas с его альбомом «Illmatic», вышедшим годом ранее. В тот год Nas был на вершинах всех чартов. Слушать его жалкую пародию никто не хотел.

> Когда я только начинал, то верил, что первый альбом прославит меня. Записи с Soul Intent не в счет. И вот сейчас у меня был альбом, но его никто не хотел брать на продажу. Как мне нужно было теперь оправдывать себя? (Eminem)

D12
1997–1998 гг

Хип-хоп медленно, но верно превращался из модного движения в бизнес-индустрию. Если еще пять-десять лет назад, когда на сцене появились Доктор Дре, Айс-Ти или даже Ванилла Айс, можно было просто выступать в клубах, записывать альбомы и ждать реакции публики, то теперь такое уже было невозможно. Реакции попросту быть не могло. Для того чтобы стать по-настоящему успешным, для начала нужно было понравиться какому-нибудь лейблу, который согласится вложить в тебя деньги. Ну а те, кто решал «избрать свой путь», так и выступали в никому не известных клубах. В самом разгаре было так называемое противостояние побережий. Война лейблов Нью-Йорка и Лос-Анджелеса. Желая вернуть Нью-Йорку славу столицы хип-хопа, рэпер The RZA, уже сделавший себе имя в мире музыки, предложил организовать группу из десяти лучших хип-хоп-исполнителей Нью-Йорка. Каждый участник будет развиваться в своем стиле, но не нарушая общего стиля Wu-Tang Clan. Так была организована одна из самых влиятельных групп в мире хип-хопа. Они заработали себе славу скорее не популярной группы, но известного и влиятельного лейбла. Каждый исполнитель стал развиваться в своей нише. Так The GZA стал известным клипмейкером, Raekwon занялся звукозаписью.

Если они не смогли заинтересовать лейблы, нужно организовать свой. Эту вполне логичную мысль высказал Пруф. Однажды он позвонил Маршаллу и сказал, что хочет собрать детройтскую версию Wu-Tang Clan: двенадцать лучших рэперов Детройта, Dirty Dozen или просто D12. Конечно, Эминем согласился, но он не особенно верил в идею друга.

Маршалл записал несколько треков в составе группы Outsidaz, в которую входили рэперы Бизарр (Bizarre) и Ра Дигга (Rah Digga). Они были на пять лет моложе самого Маршалла и пока не имели ни жен, ни детей, ни больших проблем, которые нужно было постоянно решать. А проблем было предостаточно. Они с Ким помирились и вроде бы на короткое время все наладилось. Вот только денег катастрофически не хватало. «Минимальная ставка в час стала моим проклятием», – эта строчка из «Infinite» буквально преследовала его и Ким. В остальном все было более или менее хорошо. Ровно до тех пор, пока не позвонила мама Ким. Женщина, едва сдерживая рыдания, рассказала, что Дон задержала полиция за вождение в нетрезвом

виде (это случалось уже далеко не в первый раз), но сейчас у нее отобрали детей. То есть и Лэйни тоже. Маршалл даже не знал, что девочка с матерью, он был уверен, что та сейчас у родителей жены.

Органы опеки в отношении сестры Ким были настроены решительно. Маршалл уже давно не общался с сестрой жены. Он лишь знал, что недавно она родила еще одного ребенка от того же типа, что и Лэйни. Мальчик оказался инвалидом, что, если честно, было неудивительно. Маршалл лишь изредка встречал Дон в каком-нибудь из клубов. Девушка редко была во вменяемом состоянии, поэтому поговорить с ней попросту не удавалось. Ким, естественно, постоянно общалась с сестрой и даже пыталась ее вразумить, но из них двоих здравым смыслом всегда была Ким, а вот Дон вечно творила глупости. Кто-то в паре ведь должен творить глупости, и здесь не важно, о каких отношениях идет речь: родственных, дружеских или любовных.

Слева направо: Bizarre, Eminem, Royce da 5’9

Дон решила, что ее все бросили. Сестра совсем не вспоминала о ней, родители категорически отказывались помогать с деньгами, муж оставил ее одну с двумя детьми, один из которых был с рождения парализован. Все это лишь усугубило ее пристрастие к наркотикам и алкоголю. На этот раз глупость Дон привела ее на скамью подсудимых. Ей грозил вполне реальный срок и лишение родительских прав, окончательное, без права на восстановление. Детей отдавали на усыновление.

– Мы возьмем Лэйни к себе. Официально, – неожиданно сказал Маршалл.

Ким лишь скептически хмыкнула. Началось еще одно долгое судебное разбирательство, а вместе с ним последовали затраты на адвоката. Именно он и посоветовал, чтобы в качестве опекунов выступили Маршалл и мать Ким, так как у них обоих была постоянная и законная работа, а Ким перебивалась временными заработками. Да и не разделяла она энтузиазма Маршалла. Как можно было говорить о еще одном ребенке, если у них даже на Хэйли денег не хватало?

Этот суд он выиграл. Теперь Лэйни жила с ними на Новарра-стрит. Там же жил Денон Портер, которому в очередной раз негде было ночевать. Когда в дверь постучался двенадцатилетний Натан, Маршаллу оставалось только отойти в сторону, чтобы пропустить внутрь младшего брата. Натан объяснил, что с очередным отчимом он жить не будет, поэтому перебирается к брату.

Одним словом, на момент создания группы D12 проблем у Маршалла было предостаточно. Мечты о славе становились все более сумрачными, а вечная жизнь на пособие казалась вполне реальной. Двенадцать хороших рэперов в Детройте Пруф так и не смог найти. С кем-то не смог договориться, кого-то посчитал недостойным D12. Их набралось всего шестеро, но название группы Пруф менять не собирался. Он предложил каждому MC придумать себе альтер-эго, от лица которого он также будет читать тексты. Так часто поступали. Намного проще придумать себе лирического героя, чем писать о себе. К тому же этот герой может быть намного более ярким и интересным, чем человек о себе думает. Рэпер Кунива (Kuniva) давно использовал этот трюк, он же и натолкнул на эту мысль Дешона. Шестеро рэперов, которые читают о самых безумных вещах, которые только взбредут в голову. Что угодно, главное, чтобы это нечто шокировало публику. Таков был замысел лучшего друга Маршалла. Собственно, из идеи читать о самых безумных вещах, которые только можно придумать, и родилось само название группы. «Грязная дюжина» – так называлась игра, которую

придумали еще в годы, когда была распространена работорговля. Негров продавали по очереди на аукционе. Так продолжалось до тех пор, пока не оставались лишь те, кого никто не купил. Рабы с увечьями, умственно неполноценные или по какой-то иной причине не понравившиеся покупателям. Они ходили по кругу и ради шутки пугали покупателей тем, что выкрикивали самые грязные ругательства, которые только могли придумать. Из идеи этой игры и родилась группа. Пруф выбрал себе в качестве альтер-эго Dirty Harry, Бизарр стал Piter S. Bizarre, Кунива – Hannz G. (позже Rondell Beene), Кон Артис (Kon Artis) выбрал Mr. Porter, Багз (Bugz) стал Robert Beck, а Эминем – Slim Shady. До этого Маршалл всегда выступал под одним именем: M&M, которое впоследствии превратилось в более лаконичное Eminem.

> Проговаривая про себя имя Слим Шейди, я стал придумывать миллионы рифм. Это был поворотный момент. Я понял, что это альтер-эго сделает больше, чем просто шокирует публику. Не то чтобы я просто хотел шокировать людей, часть меня вырвалась наружу. Это был я, которого достал весь мир (Eminem).

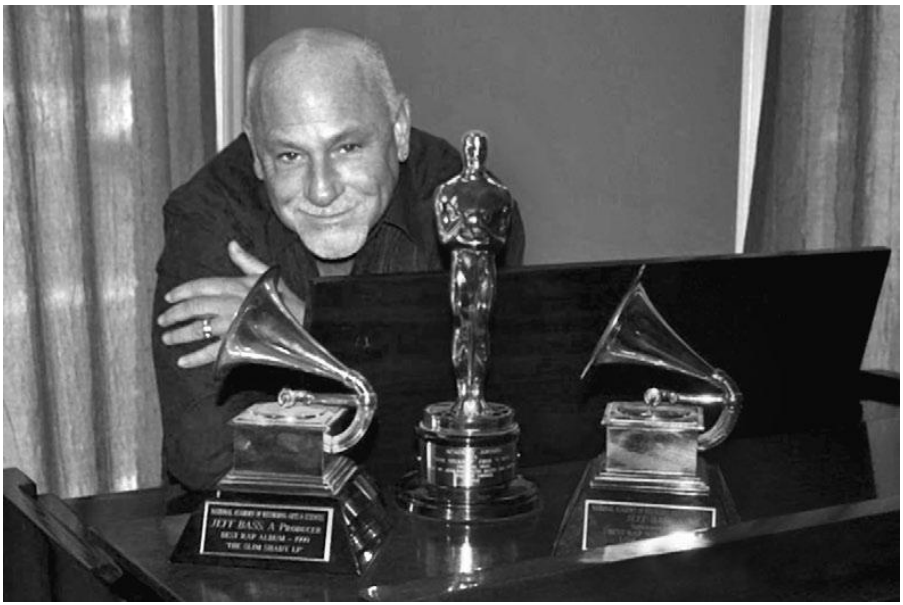
> Слим Шейди – это тот, кто появляется после пары стопок Бакарди; Эминем – это эмси, который выходит трезвым на сцену и выдает свои метафоры. А Слим Шейди напивается и лезет в драку (Proof).

Теперь все друзья звали его Слимом. Этот образ был как раз тем, что нужно публике. Отчаявшийся, злой, окончательно спятивший тип, который веселит публику. Именно таким его полюбил весь Детройт, а затем и вся Америка.

> Отчасти это было потому, что люди ссылались на меня, как на мусор из трейлерного парка. Я осознавал это, потому что чувствовал, что как раз это и показываю… в смысле, в принципе я и был бедным белым куском мусора. Если таким меня считают, тогда я буду представлять все это по полной (Eminem).

Братья Басс были в восторге от новых треков Маршалла, они же и уговорили его на запись второго альбома «The Slim Shady EP». «Just Don’t Give a Fuck» и «Low, Down, Dirty» моментально стали хитами на радио Детройта. Впрочем, гонорары за выступления не изменились. Казалось бы, публика его полюбила, но по факту ничего не изменилось. Он все так же работал в очередном ресторане, только теперь он жарил гамбургеры. Не

самая престижная должность. Вдобавок ко всему администратор вечно пытался оштрафовать его за что-нибудь. Маршалл не выдержал и, когда ему в очередной раз отказались менять местами смену из-за выступления в клубе, очень талантливо послал администратора куда подальше и уволился. Это произошло за пару недель до Рождества.



Джефф Басс никогда не переставал верить в талант Маршалла. Сегодня он один из самых успешных музыкальных продюсеров в США

Его уволили без выходного пособия. Ни денег, ни приглашений на концерты. Конечно, он собирался выступить в Saint Andrews Hall на ежегодной вечеринке, но за это не платили. Все, что удавалось скопить, он тратил на альбом. Сейчас в багажнике автомобиля валялось несколько сотен копий никому не нужного диска, а денег на подарки к Рождеству не было. Да и заработать их было негде. Ким по несколько раз в день напоминала ему об этом. Впрочем, он и сам себя считал неудачником. Об этом не стоило лишний раз напоминать. И все-таки самым ужасным было то, что он так и не сможет купить подарки к Рождеству. Еще пару лет назад он дал себе клятву, что у его детей будет все, чего у него никогда не было. И вот сейчас он был в том же положении, что и его мать. Из дома то и дело пытались выгнать за неуплату долгов, денег не было, и ждать, что они появятся, не приходилось, а он продолжал бессмысленную борьбу за успех. Строил воздушные замки, за которые так

презирал свою мать.

Вечером накануне 25 декабря он увидел, как Ким что-то вырезает в их гостиной, пока дети спят. Он подошел и спросил, что она делает. Вместо ответа девушка кинула ему ножницы и продолжила свое занятие. Слов больше не требовалось. Он увидел, что Ким вырезает подарочные бирки для подарков Лэйни, Натану и Хэйли. На одних бирках значилось имя Ким, на других – Маршалла. Еще утром Ким издевалась над тем, что Маршалл не купит эти чертовы подарки, а вечером оказалось, что она успела об этом позаботиться. Девушка вот уже больше года работала официанткой. Полученную премию она потратила на то, чтобы купить подарки за Маршалла. Неудачи всегда сплачивали их. Ким и Маршалл всегда любили друг друга, но еще больше они ненавидели всех остальных. Впоследствии этот эпизод Маршалл описал в треке «Mockinbird».

> Все так и было. Я не мог успокоиться всю ночь, пытаясь сдержать истерику. Когда я слушаю «Mockinbird», до сих пор еле сдерживаюсь (Eminem).

Через пару недель Ким все-таки нашла в себе силы сказать, что им с Маршаллом больше не по пути. Как раз в тот день, когда он нашел себе новую работу. Лэйни и Хейли, по ее словам, нуждались в отце, а не в неудачнике, который все еще надеется на успех. Маршалл и Ким сходились и расходились по паре раз в месяц, но на сей раз Ким была настроена серьезно.

Маршалл съехал. Денон Портер и Натан ушли вместе с ним. Они арендовали дом по ту сторону 8-й мили и, казалось, вернулись в прежние времена. Не то чтобы нынешние были намного лучше, просто хуже, чем те годы, что он жил с Дебби, Маршалл припомнить не мог.

В подвале дома ребята из D12 снова организовали студию. Там и были записаны некоторые треки из второго альбома Маршалла Мэтерса. Львиную долю времени они тратили на запись совместных треков. Естественно, все бились за то, чтобы в песне их часть была больше. Записывались по очереди. В студии требовалась абсолютная тишина, так как любой посторонний звук мог испортить запись. Поэтому пока один человек записывался в студии, остальные ждали на улице. Тусоваться на улице, ожидая своей очереди, вошло в привычку. Когда Пруф записывал свою часть, кто-то из D12 сказал:

– Давайте договоримся, что тот, кому удастся пробиться, вернется за остальными.

– Пруф просто обязан будет это сделать, – ответил Маршалл.

> Мы все так думали. Все считали, что Пруф первым добьется успеха. Мы заключили пакт. Договор неизвестных. Тот, у кого получится добиться успеха, вернется за остальными (Eminem).

Так начинался 1997 год. Proof уговорил Маршалла принять участие в ежегодной битве Hip-Hop Shop. Никакого настроения не было, но, в конце концов, он ведь ничего не терял, а победителю предназначался приз в несколько сотен долларов. В тот вечер он выступал от лица Слима Шейди. В финал вышел Маршалл и молодой рэпер с глупым псевдонимом La Peace. Ненависть всегда продается лучше, просто потому, что, в отличие от любых светлых чувств, ненависть всегда искренна. А только честные тексты имеют шансы на успех. Маршалл отчаянно ненавидел все, что его окружало в тот момент. Он не просто победил, толпа буквально отказывалась отпускать его со сцены. Полученные доллары тут же ушли на детей, но, самое главное, Маршалл получил нужный заряд энергии, он увидел толпу, которая боготворила его. Вернее, Слима Шейди.

Слева направо: Proof, Eminem, Bizarre, Fuzz Scoota, Bugz, Mr.Porter. 1997 г.

«Так все и стояли около моего подвала и ждали своего шанса. Конкуренция была высокой. Все нервничали из-за того, кто будет

читать какой куплет».

(Eminem)

Альбом «The Slim Shady EP» был полностью готов. Более того, Маршалл даже нашел менеджера из крупной звукозаписывающей компании, который был готов продвинуть альбом. Когда до выхода диска оставалось несколько недель, продюсер назначил Маршаллу встречу. Тот явился вовремя. Мужчина предложил зайти в закусочную. Маршалл честно признался, что у него нет денег. Продюсер пожал плечами и сказал, что в закусочной все равно удобнее разговаривать. Бедность, казалось, начала потихоньку ломать Маршалла. Когда он увидел, что продюсер так ничего и не купил ему в закусочной, он попросту послал его к черту.

– Менеджер – это человек, который на тебе зарабатывает, а не тратит на тебя деньги, – пожал тот плечами.

> Я всегда думал, что если ты хочешь быть чьим-то менеджером – ты веришь в него. Инвестируешь в него, делаешь рисковые ставки – это как бросить кости (Eminem).

Proof несколько месяцев назад познакомил Маршалла с парнем по имени Пол Розенберг. Его знали все в Hip-Hop Shop, хотя сам Розенберг никогда не пробовал себя в рэпе. Во всяком случае, никаких записей не сохранилось. Впрочем, у него всегда было много друзей из числа рэперов Детройта, и Розенберг часто участвовал в записях разных групп. В основном команды записывали скиты[2] с его участием. Розенберг был славен тем, что умел отлично продвигать свои идеи и имел все задатки хорошего менеджера. Какое-то время он и хотел этим заниматься, но после пары неудач решил, что в Нью-Йорке он сможет добиться большего.

Розенберг хорошо отозвался об альбоме «Infinite», который дал ему послушать Маршалл, но было видно, что тот его не впечатлил, а вот выступление в Hip-Hop Shop произвело эффект.

Вскоре после этого знакомства Розенберг уехал в Нью-Йорк и поступил в колледж. На некоторое время они с Маршаллом потеряли связь. Когда Мэтерс приступил к записи «The Slim Shady EP», Пруф дал послушать записи Розенбергу. Тот как раз начал обустраиваться в Нью-Йорке. Благодаря своему феерическому таланту менеджера и любви к хип-хопу он уже был знаком с владельцами всех клубов Гарлема и Бронкса. Исполнение «Just Don’t Give a Fuck» настолько впечатлило его, что он позвонил Маршаллу из Нью-Йорка и попросил разрешения стать его

менеджером. Пока не очень было понятно, что тот подразумевает под этой должностью. Розенберг пообещал, что сможет продать второй альбом Маршалла, если, конечно, там все треки будут такими провокационными. Вдобавок ко всему он пообещал устроить несколько выступлений в Нью-Йорке, за которые к тому же должны были заплатить.

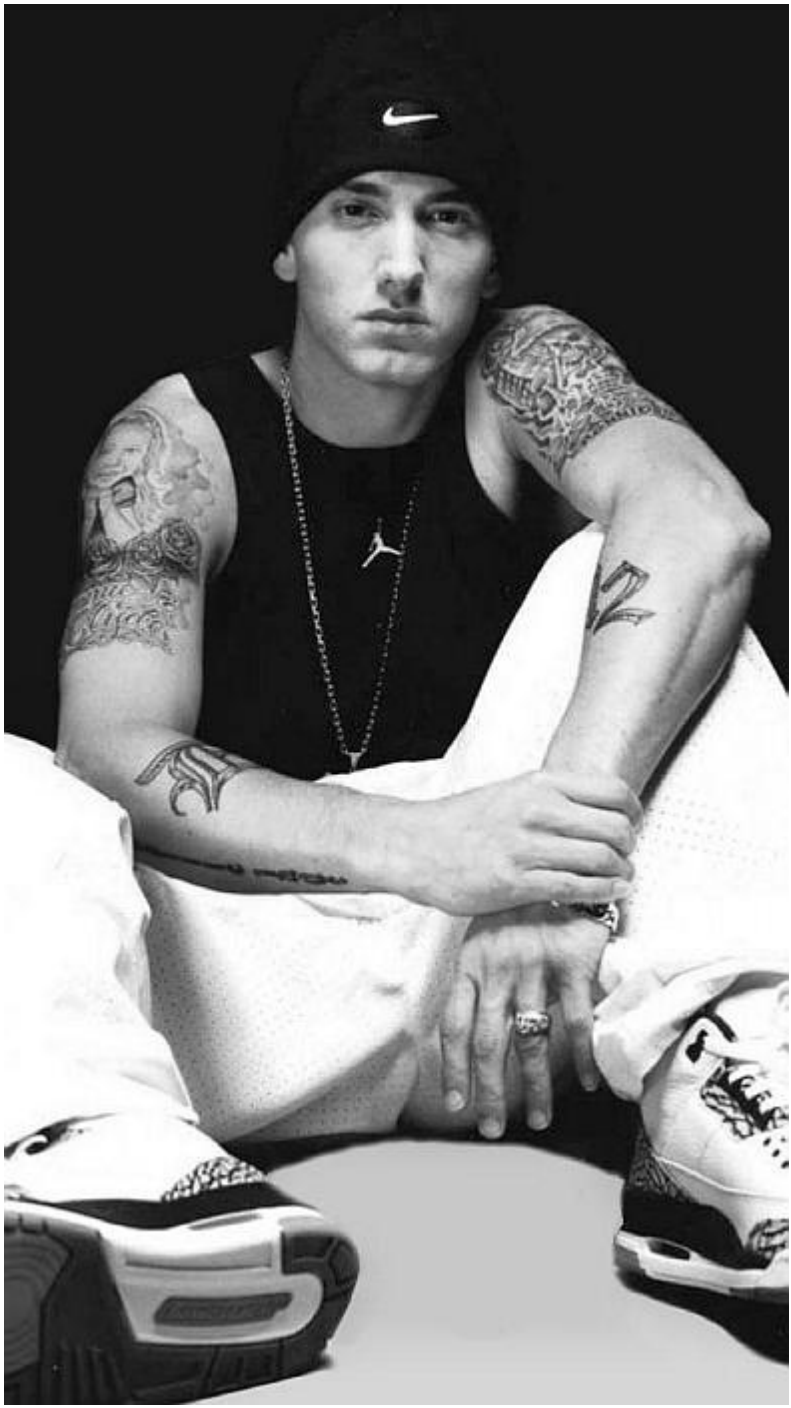
Обещание Розенберг выполнил. Спустя еще пару недель он попросил Маршалла приехать. Там Мэтерс выступил на нескольких площадках. Везде публика хорошо принимала его. Это бы очень воодушевляло, вот только ни один лейбл Нью-Йорка не согласился связываться со скандальным белым рэпером из Детройта. Пришлось вновь ни с чем возвращаться домой.

Вскоре после приезда из Нью-Йорка Маршалл вновь уехал из города. На сей раз он вместе с несколькими друзьями из D12 отправился в Орегон. Там каждый год проходил фестиваль Scrible Jam, второе по значению после Rap Olympics соревнование рэперов. Там тоже обещали несколько сотен долларов за первое место. Все они надеялись не только на приз, но и на то, что их в конце концов заметят. Кто-то из них должен был победить.

В финал вышел Маршалл. Ему предстоял баттл с рэпером по имени Джус (Juice). Публика поначалу не восприняла белого рэпера всерьез, а ближе к концу люди разделились на два лагеря. Одни орали, чтобы белый убирался отсюда (Маршалл традиционно был единственным белым рэпером), другие орали что-то вроде «Дайте белому договорить».

> Моим соперником был чемпион – Джус. Он выиграл первый раунд, я выиграл второй. Мы должны были биться еще, чтобы выявить победителя. Мне сказали, что его менеджер уже обо всем договорился с жюри, к тому же сам менеджер и крутил пластинки. В последнем раунде я выставил против него все, что было, а потом облажался и сбился. Джус использовал строки, которые явно были написаны раньше – они были выстроены идеально. Я проиграл (Eminem).

Бесславное возвращение в Детройт для всех из D12 стало болезненным испытанием. Казалось, все сговорились и специально спрашивают о том, как они выступили. Маршалл был вторым. Но кого интересует, кто там на втором месте? К тому же за победу обещали денежный приз, а за второе место никто и ничего не обещал.



«Можно умереть, не успев и моргнуть, так что хлопай ресницами, подмигивай и шли воздушные поцелуи, ведь жизнь – флирт со смертью».

(Eminem)

Вернувшись домой, он поехал к Дебби и увидел болезненно бледного Натана. Судя по тому, что он оказался в середине дня дома, тот прогуливал занятия. Маршалл поинтересовался о том, что случилось, и младший брат признался, что его стали травить ребята на пару классов постарше. Хоть с этим он мог быстро разобраться. Маршалл и Пруф отправились к школе Натана. Младший брат Маршалла указал на парня, который измывается над ним, и Маршалл сорвался. Он поймал подростка за ворот капюшона и начал выбивать из него извинения. Подросток уже умолял его отпустить, когда Пруф начала оттаскивать озверевшего Мэтерса от несчастного парня. Больше никто в школе не пытался издеваться над Натаном Кейном. Все знали Маршалла и знали его друзей. Не менее сумасшедших, чем он.

> В школе меня стали часто бить, я стал вести себя как изгой, как и мой брат в этом возрасте. Мой брат из-за этого тогда пошел в школу и решил встретиться со всеми теми ребятами, и в конечном счете это прекратилось. Он заботился обо мне, когда я уходил из дома (Натан Кейн, брат Маршалла Мэтерса).

Сразу после приезда из Орегона Маршаллу позвонил один из братьев Басс и сказал, что он нашел парня из Jive Records, который может помочь продвинуть новый альбом. Работа вновь продолжилась. Парень действительно долго рассказывал о том, что его на лейбле обязательно послушают и подпишут контракт с Маршаллом. Это воодушевляло и придавало веры в свои силы, но по факту Маршалл работал в закусочной в две смены, жил в трейлере и постоянно боролся с Ким за право взять к себе дочерей. Девушка не хотела ничего слышать. Она, конечно, разрешала видеться с детьми, принимала посильную финансовую помощь, но даже слышать о праве на опеку ничего не желала. Шансы выиграть суд об опеке были равны нулю. Скорее уж наоборот, увидев условия, в которых жил Маршалл, органы опеки легко могли попросту лишить его вообще каких бы то ни было прав. Оставалась только призрачная надежда на Jive Records.

> Ты должен жить этим, несмотря ни на какие семейные проблемы, ты засыпаешь и просыпаешься со своими текстами. Мне было очень важно верить в то, что есть дело, в котором я лучший. Таким делом стала музыка, на которой я вырос и которую любил (Eminem).

Парень из Jive Records стал появляться на студии братьев

Басс все реже и отвечал на все вопросы все более уклончиво. Пока, наконец, Маршалл не пришел на студию, чтобы записать трек «Rock Bottom» (в альбом 1997 года трек не вошел).

> …Как это – быть полностью сломленным. Я чувствую, будто иду по туго натянутому тросу, без цирковой страховочной сетки, я глотаю обезболивающее, я нервная авария, я заслужил уважение; но я работаю в поте лица за этот никчемный чек (Eminem, «Rock Bottom»).

Маршалл погрузился в мрачную и тяжелую музыку. Ближе к вечеру на студию зашел один из братьев Басс и рассказал о том, что про контракт с Jive Records можно забыть. Тот парень работал посыльным в компании. Он попросту все это время врал всем, чтобы его считали кем-то значимым, чтобы хоть кто-то его уважал. По большому счету, сложно было винить парня в этом. Сам Маршалл всю жизнь пытался сделать так, чтобы его приняли и стали уважать. Басс рассказал эту историю как смешную байку, но Маршалл воспринял новость по-другому. Это был самый последний шанс. Он сказал, что останется в студии до ночи, и вскоре Басс попрощался, пожелав Маршаллу удачи с записью и разрешив заночевать здесь же.

На студии всегда была отличная «аптечка». Здесь можно было найти какие угодно препараты, достаточно было просто хорошенько поискать. Поздно вечером, когда в студии уже никого не было, Мэтерс нашел то, что искал. Он принял все запасы тайленола, которые здесь были. Смертельная доза. В конце концов, чего еще можно ожидать от жизни? Хэйли и Лэйни нуждались в отце; это, конечно, останавливало. Вот только им нужен был человек, который обеспечит им достойное будущее, а работая за пять с половиной долларов в час, Маршалл уж точно не смог бы им такого дать. И сейчас он как никогда четко осознавал, что впереди у него очень мало перспектив. Сколько еще лет нужно будет сражаться за успех, чтобы наконец признать свое поражение? Он часто встречал «начинающих» исполнителей, которые уже справили сорокалетие. Они выглядели смешно. Похоже, только им самим было непонятно, что свой последний шанс они проморгали лет двадцать назад. Вся жизнь Маршалла состояла пока только из череды неудач, и, похоже, последним и единственным человеком, который продолжал в него верить, был Пруф.

> В ту ночь на студии я впервые попробовал наркотики. Я съел горсть таблеток Tylenol 3s[3]. Я очень

хотел закончить песню. Я думал, что это будет моя последняя песня. Слава Богу, у меня не было толерантности к этой дряни, и я выблевал все в ванной. Пришлось взять рубашку Марка, чтобы потом пойти домой (Eminem).

«Рэп был для меня несбыточной мечтой, но, с другой стороны, у меня больше ничего не было. Если бы не рэп, что бы я должен был делать со своей жизнью?»

(Eminem)

Маршалл в очередной раз поехал по магазинам Детройта в надежде продать свой труд. На сей раз альбом заметили критики. Появилась пара хороших рецензий, но, по сути, опять ничего не изменилось. Альбом продавался, но это даже не окупало денег, которые в него вложили. Пол Розенберг сделал так, что альбом заметили в Нью-Йорке, но даже этого оказалось мало. Ни один лейбл Нью-Йорка не был заинтересован в белом рэпере. Тем более этот рэпер читал слишком провокационные тексты.

Широкой публике он, скорее всего, не понравился бы, а вот судебные иски были обеспечены. Зачем такой человек нужен? Решение все-таки поехать на Rap Olympics, главный конкурс для рэперов 1990-х, далось с трудом. За победу обещали пятьсот долларов, но даже это с трудом окупало затраты на перелет и проживание. Конечно, все знали, что на этот конкурс приходят продюсеры, но Маршалл уже слишком хорошо знал, как владельцы компаний реагируют на его цвет кожи.

Rap Olympics
1998 г.

Конкурс Rap Olympics проходил в Лос-Анджелесе. Еще здесь было знаменитое западное побережье, океан, счастливые люди с белоснежными улыбками и офисы всех крупнейших лейблов, записывающих хип-хоп-исполнителей. На конкурс всегда приходили представители всех крупных корпораций в надежде выцепить здесь наиболее интересных исполнителей.

Маршалл нашел контакты помощника Джимми Айвина из Interscope и договорился о том, что принесет на студию свой диск. На студии оказалось, что его никто не ждал. Милая девушка на рецепции попросила оставить свой диск где-нибудь на ее столе, желательно поближе к мусорному ведру. Примерно то же ответили все милые девушки на рецепции всех крупных звукозаписывающих компаний. Это окончательно довело его.

На конкурсе Rap Olympics Слим Шейди имел огромный успех. Несколько дней подряд он обыгрывал всех без исключения. Теперь больше никто не кричал ему, чтобы тот убирался со сцены. Все кричали только одно: «Дайте белому парню приз». Но он опять проиграл.

На Rap Olympics Маршалл Мэтерс занял второе место. Победил рэпер Otherwize. Мало того, что в Interscope никто даже не изобразил интереса к его альбому, так теперь еще и пять сотен долларов уходили человеку, который был намного слабее него. Он проиграл, и притом незаслуженно.

> Вся фишка во фристайле состоит в том, что ты говоришь оскорбление, зная, что всем оно понравится, а так как все будут кричать – они не услышат несколько следующих за ним строк. Так что можно говорить все, что угодно (Eminem).

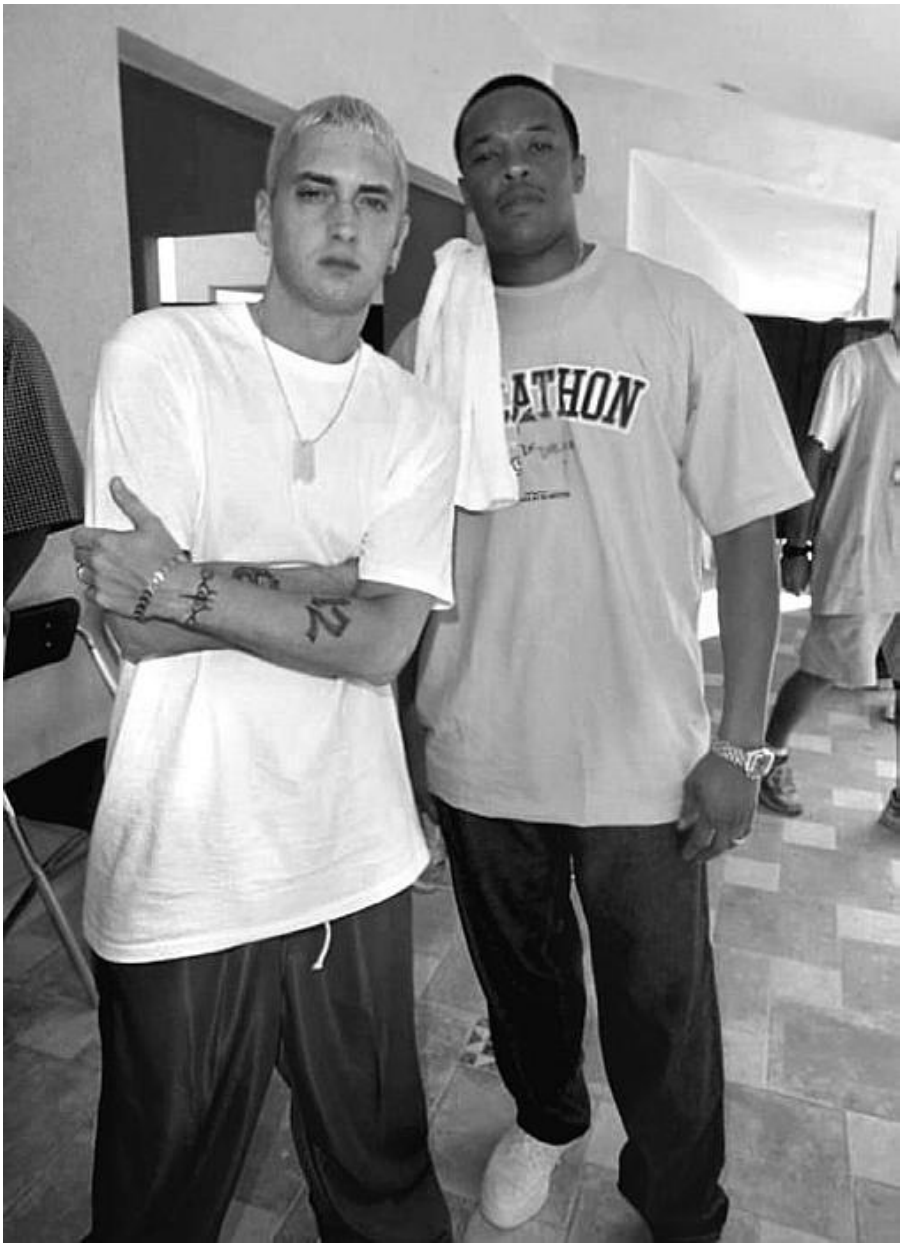
В то выступление все шло хорошо. Публика буквально визжала от восторга. Маршалл победил в первых раундах, но в конце Otherwize неожиданно зашел за ограждение и стал зачитывать текст оттуда. Маршалл потерял зрительный контакт, и это чуть было не испортило выступление, но Эминем все-таки выкрутился. Тогда Otherwize зачитал свой фристайл, в ярости бросил микрофон на пол и ушел со сцены, не дослушав Маршалла. Этот ход использовали довольно часто, и всегда он означал победу того, кто остался на сцене, но не в этот раз.

Маршалл в очередной раз проиграл.

– Простите, вы не могли бы дать мне ваш альбом послушать? – попросил кто-то из числа сотрудников звукозаписывающих компаний. Маршалл был настолько зол, что просто бросил диск на стол и ушел, не посмотрев на человека, который попросил его об этом.

«The Slim Shady EP» послушал сначала ассистент Джимми Айвина Дин Гайстлингер, затем сам Айвин, а спустя какое-то время Маршаллу позвонили.

– Мистер Мэтерс? С вами хочет поговорить мистер Дре, – сказал голос в телефонной трубке.



Dr. Dre и Eminem. 2000 г.

«Я работал в Gilbert's Lodge за $5.50 в час, когда познакомился с Dre. Хэйли была еще ребенком, ей было около года. Знаете, сколько часов нужно работать поваром, чтобы заработать на пачку подгузников? – 4–5 часов».

(Eminem)

Доктор Дре

Итак, дамы и господа, знакомьтесь, Доктор Дре. Так начинались несколько треков, которые впоследствии записали Eminem, Доктор Дре и 5 ˚Cent. Его святейшество, основатель гангста-рэпа и джи-фанка родился в 1965 году в Лос-Анджелесе, в самой обычной семье Верны и Теодора Янг. Матери Андре Янга (настоящее имя Дре) было всего шестнадцать лет, когда она забеременела, и Теодор был вынужден жениться на девушке. Вскоре пара распалась, и уже через год Верна вновь вышла замуж, на сей раз удачно. Это была вполне нормальная семья среднего класса. Финансовые трудности посещали родителей Дре, но точно такие же трудности испытывают практически все. Андре Янгу не нужно было воровать и продавать наркотики, чтобы выжить, он был просто малолетним хулиганом. Тогда вряд ли кто-то мог предположить, что мальчик станет одним из самых успешных продюсеров за всю историю хип-хопа. Чтобы как-то образумить сына, мама Андре несколько раз переводила его из одной школы в другую. Надолго он нигде не задерживался. В конце концов, его перевели в Fremont High School, учиться он там, естественно, не желал, но там неподалеку был отличный клуб, в который он умудрился устроиться ди-джеем. Вернее, поначалу он решил стать летчиком, но его почему-то не приняли в стройные ряды учеников летной школы, поэтому пришлось отправиться работать в клуб. Неожиданно работа ему понравилась. Тут мама Андре проявила несвойственную ей категоричность и выставила ультиматум: если Андре хочет работать в клубе, он обязан посещать и школу. Он согласился. Андре быстро научился микшировать музыку и вскоре последовал примеру других ди-джеев и стал пробовать читать рэп.

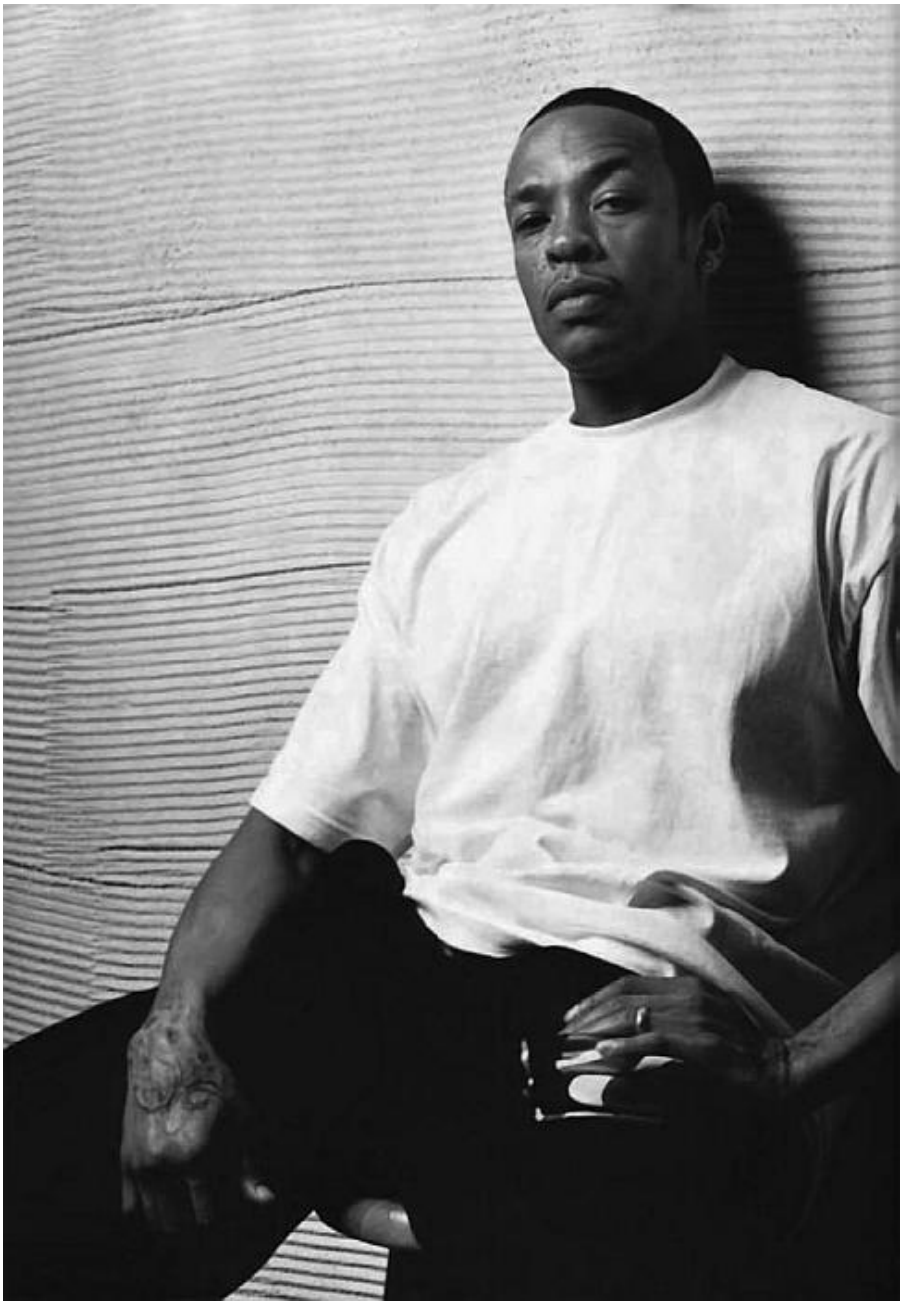
> Я даже не знаю, откуда все это пошло. Просто в какой-то момент в школах исчезли все музыкальные инструменты. Мы создали джаз, рок, но тогда у нас были музыкальные инструменты, а потом правительство стало экономить на бедных школах, и у нас исчезло все. Все эти дудки, флейты, барабаны… Да их просто негде держать в обычной квартире. У нас попытались отобрать музыку. И что сделали мы? Нечто из ничего. Рэп. Мы взяли музыкальный проигрыватель, на котором слушали свою музыку, и превратили его в музыкальный инструмент, хотя, по сути, изначально он таковым не являлся. Мы дали вторую жизнь великим музыкантам,

вроде Джеймса Брауна, потому что строили свою музыку из старых записей (Ice-T).

В далеком 1979 году подростки Гарлема и Бронкса впервые начали микшировать музыку и устраивать уличные баттлы. Словесная перепалка превратилась в искусство. Примерно в это же время модный ди-джей Grandmaster Flash впервые употребил термин хип-хоп, который впоследствии также закрепился и стал синонимом рэпа. Очень быстро мода дошла и до Западного побережья, но на тот момент рэперов Лос-Анджелеса не воспринимали всерьез.

О чем могли быть тексты, которые стали записывать подростки Гарлема и Бронкса? Только о двух вещах: об их реальной жизни и о том, как они мечтали жить. Стали появляться тексты о гетто, о правилах и принципах, царивших в районах, куда не спешила заглядывать полиция. И о чем, кроме красивых девушек, хороших машин и больших денег, можно было мечтать, если реальность означала ежедневную борьбу за выживание? Очень скоро стали устанавливаться принципы нового жанра, гангста-рэпа. Основателем жанра стал исполнитель из Нью-Джерси, взявший себе псевдоним Ice-T (Трэйси Марроу). Вскоре вышел и первый альбом «Criminal Minded» нью-йоркской группы Boogie Down Productions.

Основы этого жанра и стиль жизни рэперов Нью-Йорка был близок модному ди-джею Доктору Дре и двум его друзьям, которые тоже уже успели сделать себе имя талантливых музыкантов. Еще они успели сделать себе отличное портфолио в полицейских участках западного побережья. У каждого из них были к тому моменту очень серьезные проблемы с законом. Казалось, еще один шаг, и они всерьез и надолго попадут за решетку. Вместо этого автор пары успешных треков Ice Cube вместе с Eazy-E и Доктором Дре организовали группу N.W.A. (Niggaz With Attitudes[4]). Первый же записанный альбом стал событием года. В своих текстах они рассказывали о жизни в гетто, деньгах, машинах, наркотиках и других основополагающих вещах стиля гангста-рэп. Они впервые публично заявляли в своих текстах: «К черту полицию». Конечно, общество их осуждало, ну так и к черту такое общество. Они читали тексты для подростков, а не для их родителей.



Андре Ромелл Янг, более известный под сценическим именем Dr. Dre – американский рэпер и продюсер, один из наиболее успешных битмейкеров в рэп-музыке. Считается важнейшей фигурой в популяризации и отцом-основателем стиля джи-фанк – одного из стилей рэп-музыки, который появился в середине 80-х в Лос-Анджелесе

Как ни странно, Ice Cube, Eazy-E и присоединившийся чуть позже Доктор Дре оказались успешными бизнесменами. В самом конце 1980-х они открыли звукозаписывающую студию Ruthless Records. На востоке лишь в начале 1990-х появятся Wu-Tang Clan и Bad Boy Records. Мир хип-хопа медленно, но верно превращался в бизнес. И здесь уже Лос-Анджелес стал выигрывать у Нью-Йорка. Повзрослевшие рэперы продолжали читать о больших деньгах, наркотиках и гетто. Они жили по тем же правилам, что и раньше, но ставки теперь были намного выше, а тексты превратились в оружие. Как продолжение баттлов появились бифы, то есть оскорбительные послания рэперов в адрес друг друга на записи. Реагировали на такие послания в соответствии со стилем.

Основанная на деньги Изи-И студия работала по правилам ее создателя, и очень скоро это перестало устраивать остальных участников проекта. Сначала N.W.A. покинул Ice Cube, а затем и Доктор Дре. Каждый из них решил заняться собственным бизнесом. Дре вместе с рэпером Шуг Найтом (Suge Knight) открыли Death Row Records, одну из самых успешных звукозаписывающих компаний в истории хип-хопа. Эрик Райт (Eazy-E) не собирался так просто лишаться своих денег. Начался биф по всем правилам гангста-рэпа. Подписать бумагу о расторжении контракта Eazy-E заставило только письмо Шуг Найта. В записке значился адрес мамы Eazy-E.

Вражда между Эриком Райтом и Дре на этом не закончилась. Дре выпустил первый сольный альбом, большая часть песен в котором унижала Eazy-E, в ответ Эрик Райт посвятил целый альбом унижению Дре. Так продолжалось еще много лет, вплоть до февраля 1995 года, когда Эрика Райта привезли в больницу с подозрением на пневмонию. Диагноз не подтвердился. Оказалось, что музыкант давно болен СПИДом. Лишь за несколько недель до смерти Изи-И N.W.A. примирились, а Дре впоследствии поспособствовал продвижению последнего незаконченного альбома Эрика Райта.

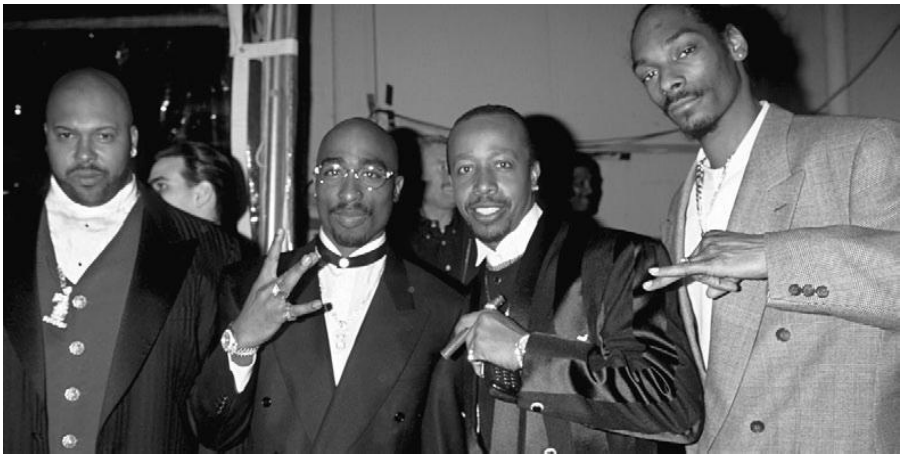
Стиль гангста-рэп давно вышел за пределы гетто, но, казалось, этого не заметили. Теперь хип-хоп проник на MTV, рэперы стали сниматься в кино (самым успешным был Тупак Шакур, снявшийся в нескольких проектах), рэп давно расширил свою целевую аудиторию. Музыку из самых мрачных районов слушали 70 % подростков США, а еще через пару лет ее стали слушать все, но рэперы продолжали жить по законам своих текстов. Исполнители хип-хопа все чаще появлялись в криминальных хрониках.

Во времена работы на Death Row Records Доктор Дре

познакомился с талантливым исполнителем хип-хопа, прославившимся под псевдонимом Снуп Догг (Snoop Dogg). Это был сверхуспешный проект. Мистер Дре записал вместе с ним несколько треков, которые стали не просто популярными, они моментально взлетели на первые позиции чартов и стали началом для нового стиля джи-фанк. Легкие тексты исполнителя поначалу никто не воспринимал всерьез, пока слава Снуп Догга не стала приносить миллионный доход компании.

Когда Шуг Найт заключил выгодный контракт с рэпером по имени Тупак Шакур (2Pac Shakur), Андре Янг окончательно поругался с соучредителем компании и решил открыть свой лейбл. Контракт на три альбома с Тупаком обещал превратить Death Row Records в самую влиятельную звукозаписывающую компанию Штатов и окончательно уничтожить лейблы Восточного побережья. Проблема заключалась в том, что Тупак слишком близко к сердцу принял свою роль в фильме «Авторитет». К 1993 году он окончательно потерял ощущение реальности. Двадцатилетний рэпер зарабатывал миллионы, его альбомы продавались немыслимыми тиражами, а в своих текстах он без конца говорил все, что ему вздумается и о ком вздумается. Легенда хип-хопа то и дело мелькал в криминальных хрониках, оказывался замешанным в перестрелках и драках… От этого он становился только успешнее. Обвинение в изнасиловании принесло ему лишь новый виток славы, а десять месяцев заключения стали просто временем для записи нового альбома. В 1994 году он получил пять пуль во время стрельбы в нью-йоркской студии Quad. Грабители всего лишь хотели, чтобы рэпер снял с себя все свои украшения, как потом выяснилось, на сумму свыше сорока тысяч долларов. Но Тупак просто не мог себе позволить опуститься до того, чтобы лечь на пол в своем белом костюме. Он предпочел пять пуль. Самым удивительным оказалось то, что Тупак выжил. Тысячи поклонников, дежуривших возле стен больницы, выдохнули от облегчения, завидев победоносную улыбку легенды хип-хопа. Казалось, теперь рэпер почувствовал себя по-настоящему неуязвимым.

Как потом сказал Дре, заключив контракт с Тупаком, Шуг Найт и сам стал неуправляемым. Андре Янг уже перерос все эти перестрелки. Он не понимал смысла развернувшейся «войны побережий» и хотел делать бизнес, а не войну.



Слева направо: Suge Knight, 2Pac Shacur, Dr.Dre и Snoop Dogg.

«Талант – это то, что вводит тебя в игру, а личность – это то, что позволяет тебе продолжать играть».

(Dr.Dre)

В 1995 году Доктор Дре открыл свой собственный лейбл Aftermath Entertainment, но казалось, что чутье стало его подводить. Его главная удача – Снуп Догг – остался в Death Row Records. Никого столь же успешного не появлялось. Доктор Дре записал на студии свой альбом, но тот не оправдал возложенных на него надежд. Последующие проекты студии также были не особенно успешны. Вдобавок ко всему на компанию подала в суд никому не известная группа, которая, оказывается, называлась так же, как и студия Андре Янга. В то время все поклонники хип-хопа заворожено следили за настоящей, уже открытой, войной побережий, до альбома Доктора Дре просто никому не было дела. Легендарный Тупак был расстрелян в Нью-Йорке, несколькими месяцами позже по точно такой же схеме The Notorious B.I.G. был расстрелян в Лос-Анджелесе… Все это больше напоминало гангстерские разборки, а не музыку. Так или иначе, Aftermath Entertainment оказался на грани разорения.

В 1997 году крупнейшая звукозаписывающая компания Западного побережья Interscope Records предложила Дре стать дочерней организацией лейбла. По факту они хотели купить за копейки медленно умирающую звукозаписывающую компанию. В отличие от сделавших более успешную музыкальную карьеру Изи-И и Айс Кьюба, Дре не хотел влезать в разборки лейблов, устраивать корпоративные войны и попадать в криминальные хроники. Всего этого ему хватило за годы работы в N.W.A. Он всегда был фанатом своего дела и искал настоящую удачу. Ему требовался такой же фанат хип-хопа, человек, готовый круглые

сутки проводить в студии, чтобы записать хороший альбом, и достаточно отчаявшийся, чтобы соглашаться со всем, что ему говорят.

Легенда гласит, что мистер Дре нашел запись Эминема в гараже одного из боссов Interscope Records Джимми Айвина. Ассистент Айвина, пришедший на конкурс Rap Olympics в 1997-м, дал послушать запись Маршалла Мэтерса продюсеру компании. Тот был впечатлен, но не настолько, чтобы тут же отправиться на поиски рэпера из Детройта. Дре пришел к Айвину поговорить о вопросах слияния их лейблов, и ему на глаза попался альбом «The Slim Shady EP». Тот поставил его ради интереса. Прослушав запись несколько раз, Дре был настолько впечатлен, что тут же приказал разыскать этого парня.

> За всю мою карьеру я не встречал ничего стоящего на демо-записях. Когда Джимми проиграл эту, я сказал: «Найдите его немедленно» (Dr. Dre).

На следующий же день Маршалл Мэтерс явился в офис лейбла Aftermath Entertainment. На нем был желтый спортивный костюм, который он считал своей основной одеждой для выступлений.

– Черт. Я подумал, ты явился сюда в костюме банана, – сказал мистер Дре, когда увидел его.

В тот же день они подписали контракт на запись студийного альбома «The Slim Shady LP».

> Дре, я плакал в этой кабинке для звукозаписи, ты спас мне жизнь, теперь, может быть, моя очередь спасти твою, но я никогда не смогу отблагодарить тебя, то, что ты сделал для меня – намного больше. Я не предам веру, а ты не открестишься от меня.
>
> Вставай, Дре! Я умираю… (Eminem/Dr. Dre, «I Need a Doctor»)

Первый успех
1999 г.

Маршаллу пришлось на некоторое время перебраться в Лос-Анджелес, так как предстояла длительная работа над записью первого студийного альбома. Proof также на какое-то время решил задержаться в этом городе. Работа над альбомом занимала практически все время. Впервые Маршаллу выпал по-настоящему счастливый билет, и он делал все, чтобы не упустить свой шанс.

> Мне это напоминает пазл. Слова буквально складываются в моей голове в нужную конструкцию. Когда не удается добиться эффекта готового произведения, я кручу текст, меняю слова, думаю, как сделать так, чтобы слова в середине строки рифмовались так же, как и в конце. Я стараюсь добиться идеального звучания. И добиваюсь. Потому что в записи вы не имеете права выдавать все то, что взбредет в голову, как бывает во фристайле (Eminem).

Eminem и Proof.

«Я просто делал музыку, на которой вырос, которую люблю. Это было сумасшедшее время. Я не мог никуда пойти, чтобы на меня не набрасывалась толпа».

(Eminem)

Джимми Айвин из Interscope был настроен не столь оптимистично. В отличие от Дре, он не верил в то, что белый рэпер сможет настолько заинтересовать публику. Пресловутый Ванилла Айс, с которым поначалу все сравнивали Эминема, в итоге закончил карьеру рэпера, причем весьма бесславно. Когда рэпер решил разорвать отношения с лейблом Death Row Records (Доктор Дре тогда еще там работал, но отношения с Шуг Найтом были уже напряженными), Шуг Найт заявился в гостиницу к музыканту и заставил его подписать бумаги о передаче всех авторских прав на треки. Причем заставил весьма эффектно. Он высунул Ванилла Айса из окна и держал того за ноги до тех пор, пока тот не согласился на условия Шуг Найта. С тех пор о нем

ничего не было слышно. Лишь изредка появлялись небольшие заметки об очередной попытке самоубийства белого рэпера. Маршаллу в то время дико надоело, что его сравнивают с рэпером, на счету которого только одна достойная песня. Он часто упоминал Ванилла Айса в своих текстах.

> Догони меня в моем «мерсе», из окон раздается «Ice Ice Baby», а я ору, что я – Шейди, пока не умру (Eminem, «Bad Meets Evil»).

С Маршаллом Мэтерсом дела обстояли сложно. Он писал хорошие тексты. Даже слишком. Согласен был работать круглосуточно и исправлять любые спорные моменты в текстах. Проблема заключалась в том, что его тексты были либо сложными и интересными, либо потенциально успешными и скандальными. Если они рассчитывали на успех, нужно было готовиться к судебным искам от самых разных групп населения. Запись «My Name Is» вызвала больше всего споров. Дре и Маршалл считали трек потенциальным хитом, но текст казался студии слишком провокационным. Чуть позже возникла еще одна проблема. Для записи был использован сэмпл из песни Лаби Сиффре «I Got The». Тот был не прочь передать права на музыку, но только в том случае, если часть текста, посвященная теме гомосексуализма, будет удалена. Ни Дре, ни Маршалл не хотели менять текст. Единственное, на что они согласились, – чуть подкорректировать две строчки. Права на трек автор сэмпла так и не передал.

> Мы оставили сэмпл. Я не получил ни цента за то, что написал «My Name Is». Ничего. Этот парень [Лаби Сиффре] владеет всеми правами на песню. Но, справедливости ради, нужно признать, что было бы, если бы эта песня так и не вышла? Где бы я был сегодня? (Eminem)

Записав львиную долю альбома, Маршалл на несколько дней уехал в Детройт. Тогда ему начало казаться, что его мечты наконец сбылись. Он чувствовал себя звездой, несмотря на то, что первый клип еще не попал в эфир. У него появились деньги, с ним работал сам Доктор Дре, и казалось, что все только начинается. Ким тоже начало так казаться. Их с Маршаллом чувства вспыхнули с новой силой. Девушка впервые увидела Маршалла таким, каким он всегда хотел ей казаться. Победителем. Человеком, достойным уважения, а не неудачником, обреченным всю жизнь работать в закусочной за

пять с половиной долларов в час. Он предложил ей с дочерьми и Натаном приехать в Лос-Анджелес. Так они и поступили. Для пары это время стало своего рода медовым месяцем перед свадьбой. Спустя десять лет со дня знакомства Маршалл и Ким наконец решили пожениться. Хэйли и Лэйни было уже почти по пять лет. Не то чтобы раньше они не думали о свадьбе, просто на это никогда не хватало денег и времени. А когда вдруг появлялись деньги, пара все равно ссорилась. Каждый раз навсегда.

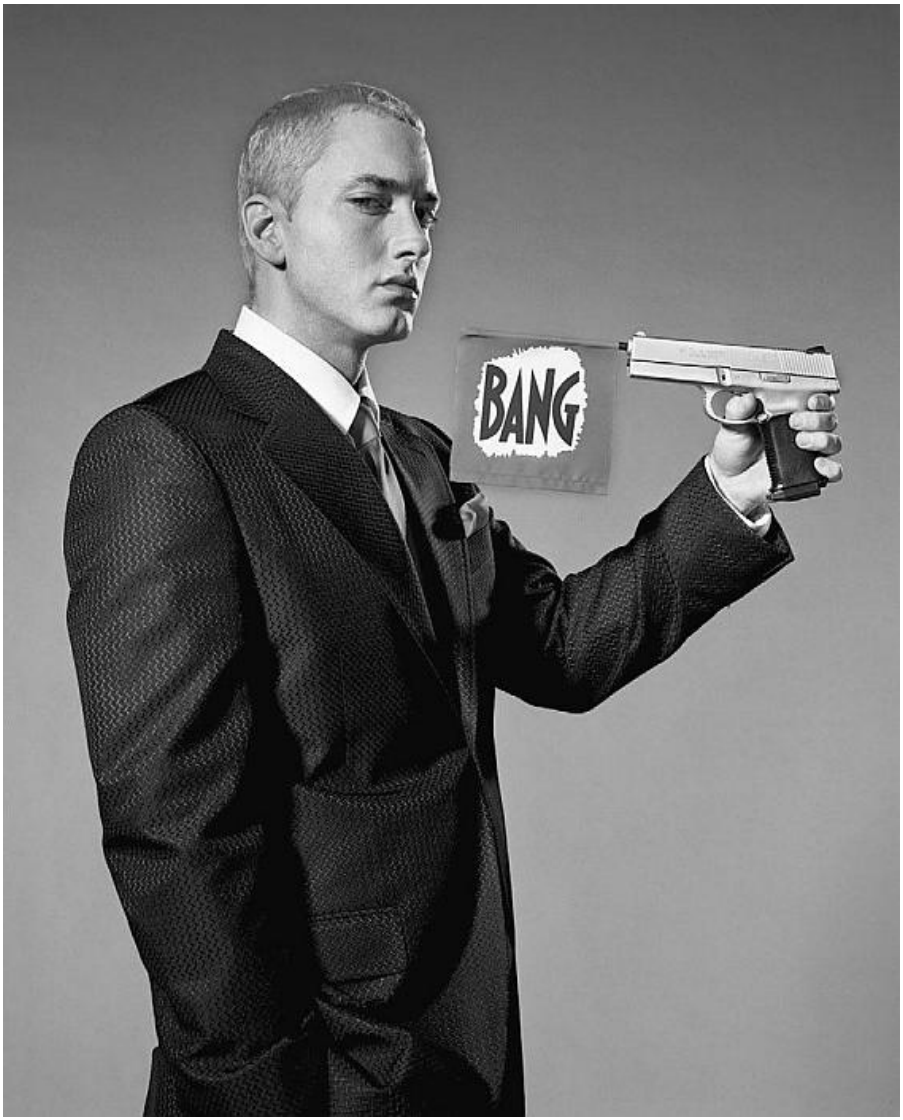
Ким с дочерьми уехала в Детройт, а Маршалл вместе с младшим братом остался в Лос-Анджелесе. Натан просто наотрез отказался уезжать с Западного побережья. Его пришлось выгонять, так как тот еще был школьником и ему предстояли выпускные экзамены. Работа над альбомом подходила к концу, и сейчас Маршалл был практически полностью предоставлен сам себе. Оставалось только медленно сходить с ума, ожидая реакции публики на альбом. Проще всего было сходить с ума вместе с друзьями, закинувшись чем-нибудь из числа запрещенных средств.

Один из таких загулов обернулся восторгом Доктора Дре. В тот вечер Маршалл со своим приятелем отправился в ночной клуб. Там они купили пакет с таблетками экстази. Весь следующий день они с другом шатались по побережью в не самом вменяемом состоянии. Наутро Маршалл проснулся, посмотрел в зеркало и сам испугался. Его волосы приобрели ядовито-желтый оттенок. Через полчаса он уже должен был явиться на студию для записи.

– Черт! Это то, что было нужно. У тебя теперь есть образ! – закричал Доктор Дре, увидев Маршалла с желтыми волосами.

Уже через полчаса в студии появился перепуганный Джимми Айвин. Дре прямо с порога попросил его сказать, на кого похож Маршалл. Айвин честно ответил, что тот похож на «чокнутый мусор из трейлерного парка, как, впрочем, и всегда». Ответ привел Дре в еще больший восторг.

> Я выглядел как скунс, я даже не знал, что я сделал с теми препаратами. Когда я пришел в студию ядовитым блондином в белой футболке, это все, что я тогда носил, Дре долго молчал и смотрел на меня. Потом, помню, он сказал: «Вот оно! Мы нашли твой имидж!» (Eminem).



«Иногда я ловил себя на мысли, что просто не верю во все, что со мной происходит».

(Eminem)

В какой-то момент начало казаться, что дела действительно пошли в гору. Джимми Айвин из Interscope стал все чаще интересоваться тем, как идут дела с записью альбома, подписал договор на съемки клипа и, кажется, потихоньку начал проникаться энтузиазмом Дре. Маршалл записал два трека с еще одним рэпером из Детройта Royce da 5’9» («Nuttin’ to Do», «Scary Movies»). Спустя еще неделю начались съемки первого клипа. Видео на трек «My Name Is» обещало быть не менее провокационным, чем тексты белого рэпера. В нем пародировали

всех культовых фигур поп-культуры 1998 года, в том числе Мерилина Мэнсона и президента США. В тот момент еще никто и подумать не мог, что тексты Эминема будут воспринимать всерьез.

> Это ведь очень удобно. Всегда можно сказать, что это не я сказал, а Слим Шейди. К сожалению, в реальной жизни эта отговорка не срабатывает. Тебя тут же закроют в психушку, если ты начнешь так оправдываться (Eminem).

Маршалл вернулся назад, в Детройт. Дре выделил ему всего пару недель перед предстоящей работой над продвижением альбома. Это время рэпер хотел посвятить семье. Практически сразу после приезда в Детройт они с Ким поженились. Казалось, что черная полоса их жизни закончилась. Ведь единственной их проблемой, по большому счету, всегда было только одно – отсутствие денег. Борьба за выживание и катастрофическая бедность кого угодно сломают. Теперь оставалось лишь немного подождать перед тем, как у них будет достаточно средств для всего, о чем они мечтали.

Ким, Лэйни и Хэйли в то время переехали в дом к родителям Ким. Там же поселился и Маршалл. Здесь же жила Дон с новым бойфрендом и его детьми. Уже через пару дней после свадьбы они с Ким вновь поругались. Причиной стало то, что девушка в очередной раз напилась, села в нетрезвом состоянии за руль и врезалась в машину, выезжая с парковки. Такое происходило уже не в первый раз. Если поначалу любовь девушки к вечеринкам не казалась чем-то из ряда вон выходящим, то теперь у них было две дочери. Маршалл просто не понимал, как можно быть столь безответственной к своим детям. Ким же хотелось успеть догнать уходящую молодость, и, кажется, она уже начала опережать ее.

Спустя неделю после приезда в родной город Маршаллу позвонил Дре и попросил срочно приехать в Лос-Анджелес. По тону его было понятно, что дела обстоят не очень хорошо. Маршалл попросил того объяснить, что происходит.

– Руководство Interscope не хочет издавать твой альбом.

В тот момент Aftermath и Interscope достигли соглашений по всем вопросам сотрудничества. Звукозаписывающий лейбл Дре становился дочерней компанией Interscope, но уже на совсем других условиях, нежели те, что предлагал Джимми Айвин. В тот момент никому попросту были не нужны лишние конфликты и судебные разбирательства. Эминем сейчас был не нужен. Возможно, чуть позже…

> В клипе «The Way I Am» мы реконструировали ту ситуацию. Там я кричал и бросался бумагами. В действительности все выглядело не столь патетично, но я действительно постарался сделать все, что возможно. Я не имел права упустить этот шанс (Eminem).

Сомнения Джимми Айвина были вполне оправданы. В конце 1998 года руководитель Interscope решил выпустить первый сингл Эминема «Just Don't Give a F@ck», а также клип, снятый на эту песню практически сразу после того, как они с Дре подписали контракт. Маршалл считал этот трек беспроигрышным вариантом. Где бы он ни выступал, «Just Don't Give a F@ck» всегда воспринимали хорошо. А в Детройте эта песня стала его визитной карточкой. Сценарий клипа предложил сам Эминем, и его послушали. Черно-белое трехминутное видео рассказывало о жизни Маршалла в Детройте. Ветхий дом из фанеры, издевающаяся над ребенком женщина, до боли напоминающая бабушку Маршалла… Ни сингл, ни клип успеха не имели. Песня заняла всего лишь 62-е место в Hot R&B/Hip-Hop Singles & Tracks. В ней было все то, за что Маршалла любила публика: четкие рифмы, ирония, намеренная жестокость. Все, чего так хотели слушатели, но нужно было чуть больше.

> Я считаю, что у него тогда просто не было своего образа. Он ничем не отличался от сотни других рэперов из Детройта, и это сыграло с нами плохую шутку. Но я верил в него. Наверное, этим и объясняется то, что я так долго играю в этом бизнесе. Я верю в человека, слушаю его, работаю с артистом. Это важно (Dr. Dre).

Слева направо: Eminem, Dr.Dre и Джимми Айвин.

«Dre слышал мой фристайл на шоу Sway and Tech "The Wake-up Show", но он даже не думал, что станет моим продюсером, до того как Джимми Айвин не дал ему послушать мою кассету The Slim Shady EP».

(Eminem)

Споры продолжались вплоть до самого выпуска альбома в феврале 1999 года. Джимми Айвина очень беспокоила ситуация с семплами, использованными в альбоме, в частности ситуация с Лаби Сиффре. С ним так никто и не смог ни о чем договориться. Маршалл и Дре готовы были изменить текст, но на этом

претензии не заканчивались. В каждом треке присутствовала ненормативная лексика, в некоторых чувствовалось негативное отношение к сексуальным меньшинствам, афроамериканцам… В конечном счете, требовалось переработать практически все тексты, а на это уже не готов был пойти Дре. Кому нужен будет Слим Шейди без его отчаянно злых текстов? В конце концов, продюсер еще помнил полный провал с Ванилла Айсом. Тогда студия запретила ему исполнять те вещи, которые он хотел, ограничив его сегментом легких и ничем не примечательных треков для дискотек. Все бы ничего, но они не продавались. Ведь в цене только честные тексты, а они обычно полны эмоций. Чаще всего ненависти. В начале 1999 года Джимми Айвин все-таки отступил.

Второй студийный альбом «The Slim Shady LP» стал одним из главных событий в мире хип-хопа. В него вошли двадцать треков, часть из которых была записана от лица Слима Шейди, а часть от лица серьезного исполнителя Эминема, также на этом альбоме присутствовал первый скит от лица Кена Каниффа. Персонажа с этим именем Маршалл придумал вместе с рэпером по имени Аристотель. С ним же он этот скит и записал. Кен Канифф – гомосексуалист из Детройта, высмеивающий тексты Эминема. Впоследствии Аристотель и Маршалл поссорились и стали делить Кена Каниффа. Маршалл задействовал его в своих последующих альбомах, а Аристотель выпустил альбом «Ken Kaniff Show» – своеобразный ответ на альбом «The Eminem Show». Справедливости ради следует заметить, что имя этому персонажу придумал сам Маршалл, равно как и текст скита. Заслуга Аристотеля была лишь в том, чтобы создать еще одно действующее лицо, человека, высмеивающего Эминема.

> Персонаж Кена Кэниффа, который я использовал в паре альбомов и на нескольких концертах, тоже вроде как взят из реальной жизни. В Детройте есть место под названием Кэнифф-стрит, и я помню почему-то, как я на переезде попытался составить последовательность слов, начинающихся с одной буквы. Так и родилось это имя (Eminem).

За двадцать треков, включая скиты, Маршалл рассказал всю свою историю. В этом альбоме больше не было трогательных признаний в любви к Ким и рассказов о тяжелой жизни нищего белого парня из Детройта, как было в «Infinite». Маршалл уже был достаточно зол, чтобы добиться успеха. Все его тексты всё так же были предельно честны и автобиографичны, но теперь все это смешалось со злой иронией и сарказмом, которых не хватило в

«Infinite». В треке «My Name Is» он представил свое альтер-эго по имени Слим Шейди. В «Just Don't Give a F@ck», «If I Had» и «Rock Bottom» рассказал об отчаявшемся человеке за чертой бедности, которому приходиться по пять часов в день работать на пачку подгузников для дочери. В «Brain Damage» Эминем рассказал о том, как в детстве ему проломили череп. В треке «Bonnie & Clyde 97» Эминем описал то, как его лирический герой убил свою жену Ким и теперь они вместе с дочерью Хэйли должны скрыться, подобно Бонни и Клайду, только в 1997 году. Он рассказал о том, каково чувствовать себя изгоем, о своей сумасшедшей матери, употребляющей больше наркотиков, чем он сам, о том, как в его доме никогда не хватало еды… Все это не могло не стать хитом. Кто из подростков никогда не чувствовал себя непонятым и отверженным? Кому никогда не хотелось бросить все к черту и отправиться совершать самые безумные глупости, на какие только хватает фантазии? Ах да, и самое главное. Все взрослые люди когда-то давно были подростками и точно так же, как Слим Шейди, ненавидели весь мир. Кто-то перерос это, но по большей части люди просто научились скрывать свою ненависть, а Слим Шейди был слишком безумен, чтобы что-то скрывать. Целевая аудитория Эминема оказалась куда шире, чем можно было предположить. Это были уже не только подростки из бедных районов, это были все молодые люди от десяти и до тридцати лет. В первую же неделю было продано 283 тысячи дисков. Треки «Just Don't Give a F@ck» и «My Name Is» взлетели на вершины чартов. Сам альбом занял в рейтинге второе место после «TLC Fanmail».

Пол Розенберг целиком и полностью посвятил себя работе по организации концертов Эминема. Теперь эта должность приносила просто колоссальные деньги. Фактически ежедневно Маршалл выступал в различных клубах. Поначалу это были лишь Лос-Анджелес и Нью-Йорк, но уже через несколько месяцев имя белого рэпера знали везде.

> По очевидным причинам я забыл много всяких мелочей, много деталей о разъездах, но я никогда не забуду, каково находиться перед дикой толпой. Ничто не сравнится с хорошим выступлением вживую, ничто!
>
> Помню свой первый концерт, билеты на который были полностью распроданы. Это было в Tramp's, в Нью-Йорке, в январе 98-го. Там было MTV, я выступал с Royce Da 5'9". Я был за сценой в раздевалке, когда Пол спустился и сказал, что все билеты проданы и что люди в буквальном смысле протискиваются в двери, чтобы

войти. Все, что я думал в тот момент: «Я не верю, что это происходит». MTV взяло у меня интервью после концерта – это было мое первое телеинтервью в жизни (Eminem).

Eminem и Пол Розенберг

На одном из выступлений 1999 года за кулисы к Маршаллу подошел невзрачного вида мужчина. Рэпер даже не заметил, что тот подошел не один. За спиной у мужчины маячило несколько операторов. Пол Розенберг уже хотел было попросить охрану вывести ненормального, как вдруг мужчина прервал свое невразумительное бормотание и вполне отчетливо заявил, что он отец Маршалла. Мужчина неловко обнял сына и начал рассказывать о том, как он искал сына всю свою жизнь. Рэпер, пока еще не понимающий, что происходит, честно сказал, что они с матерью никогда и не прятались. Более того, сам Маршалл в детстве писал отцу письма. Он писал тогда очень многим. Ему казалось, что хоть кто-нибудь должен появиться и помочь им с матерью выбраться из этой выгребной ямы бедности. Отец никогда не отвечал и не пытался его найти. Мужчина, нашедший его за кулисами, начал плакать и рассказывать о том, как он нуждается в деньгах. Маршалл не выдержал и наорал на него. Все могло бы закончиться дракой, но Пруф и Пол Розенберг вовремя сообразили, что нужно делать, и выпроводили мужчину из клуба.

Он бывал жесток. Я помню, как однажды за кулисы пришли женщина с дочерью. Жена и дочь отца Маршалла. Они даже показали семейную фотографию, но Маршалл так и не согласился выйти с ними поздороваться (Байрон Уильямс – телохранитель Маршалла Мэтерса).

На следующий день все журналы наперебой рассказывали о том, как прошла встреча Маршалла с отцом. Брюс Мэтерс не скупился на подробности. Он охотно соглашался на интервью и был рад любой возможности заработать на известности сына.

– Как вы считаете, сын обязан обеспечить достойную старость отцу?

– Безусловно. Я сейчас очень нуждаюсь, и мне попросту ничего не остается, кроме как попросить сына о помощи через суд (Маршалл Брюс Мэтерс Второй).

Уже через неделю к Дебби пришло извещение о том, что Брюс Мэтерс требует от своего сына материальной поддержки.

Сама Дебби пару месяцев назад в очередной раз разорилась. Она очень давно хотела открыть фирму по аренде лимузинов и даже взяла одну машину в длительную аренду. Вскоре она решила расширить свое дело и заложила дом (купленный ей Маршаллом). В Детройте услуга аренды лимузинов особенной популярностью не пользовалась. Даже сложно предположить почему…

Женщина была на грани банкротства. Здесь. В Детройте. А лицо ее сына чуть ли не круглосуточно показывали по MTV. При этом Маршалл с экрана телевизора рассказывал о том, какая она плохая мать. По факту он прославился на унижении собственной матери. А о ней, Дебби, казалось, все забыли. Даже ее бывший муж Брюс и тот то и дело мелькал по телевизору. Женщина обратилась к сыну с просьбой о деньгах. Маршалл предложил ей все, что у него было из наличности, но эта ничтожная сумма ее не устроила. Дебби просила сотню тысяч долларов, а лучше не одну, лучше миллион. Маршалл не выдержал и наорал на женщину, которой всю жизнь было глубоко плевать на то, жив он или нет, поел он сегодня или нет. И она сейчас требовала от него миллион долларов? Конечно, это вывело из себя. Тем более у него на тот момент попросту не было еще таких денег.

Спустя четыре месяца после выхода альбома Дебби Нельсон подала в суд на собственного сына. В исковом заявлении она обвинила сына в том, что он опорочил ее честь своими грязными текстами. Ей удалось найти хороших адвокатов, согласных

работать за вознаграждение в случае выигрыша. Вот теперь о ней вспомнили. Дебби Нельсон стала настоящей звездой штата Мичиган. Она соглашалась на все просьбы об интервью, участвовала в ток-шоу, объявила о том, что собирается записать свой собственный рэп-альбом и даже написать книгу.

Дебби Нельсон выходит из здания суда.

«Неважно, как упорно вы работаете, чтобы подняться наверх, всегда найдется упорный человек, готовый столько же трудиться, чтобы опустить вас вниз».

(Dr. Dre)

The Slim Shady Tour
1999–2000 гг.

Для Маршалла Мэтерса началась дикая гонка за успехом. За год ему лишь несколько раз удалось вырваться в Детройт, чтобы провести несколько дней с семьей. Все остальное время он мотался между студиями звукозаписи и концертными площадками. Каждый новый клип воспринимался как главное событие года. После «My Name Is», он вместе с Доктор Дре снялся в клипе «Guilty Conscience», а затем появилось видео «Role Model», закрепившее его успех.

> Мы работали, пили, вырубались, просыпались и ехали на следующий концерт. Мы использовали каждый шанс, чтобы заработать. Порой нужно было просто появиться где-нибудь или исполнить одну-две песни. Помню, получил $5000 за одну только песню, большие деньги на то время. Мы были трудоголиками (Eminem).

Proof продолжал работать с Маршаллом, но также он не оставлял попыток продвинуть D12. Год назад он победил в одной из крупнейших битв Штатов, которую устраивал весьма влиятельный журнал The Source, о нем заговорили как о восходящей звезде даже раньше, чем о Маршалле, но дальше записи провального демо-альбома дело не пошло. Вместе с уходом Маршалла D12 стала разваливаться. Первый альбом группы «The Underground EP», записанный в 1997 году, успеха не имел, и это сильно охладило пыл участников коллектива. Даже сейчас, когда треки Эминема стали занимать первые места во всех чартах, остальные участники D12 оказались никому не нужны. Багз уже пару месяцев уговаривал Дешона взять в группу своего друга, рэпера по имени Swift. Никто из коллектива не был уверен в том, что Свифт впишется в команду. Да и концепция группы нарушилась бы. Седьмой человек был не нужен, поэтому Пруф был категорически против него. Багз не понимал, о каком «седьмом» идет речь. Глупо было предполагать, что Маршалл вернется к группе, он теперь сам по себе. Если уж по-честному, их и вовсе было пятеро. Пруф ездил с Маршаллом во все туры в качестве организатора шоу, а когда возвращался, проводил все свободное время со своей беременной женой. Тем не менее Пруф обладал непререкаемым авторитетом, и с его мнением приходилось считаться, а тот верил в Маршалла. Всегда верил.

В один из своих заездов в Детройт Маршалл пообещал ребятам из группы записать вместе с ними альбом. Впрочем, к этому обещанию отнеслись скептически, да и лейблы не горели желанием заключать контракт с группой.

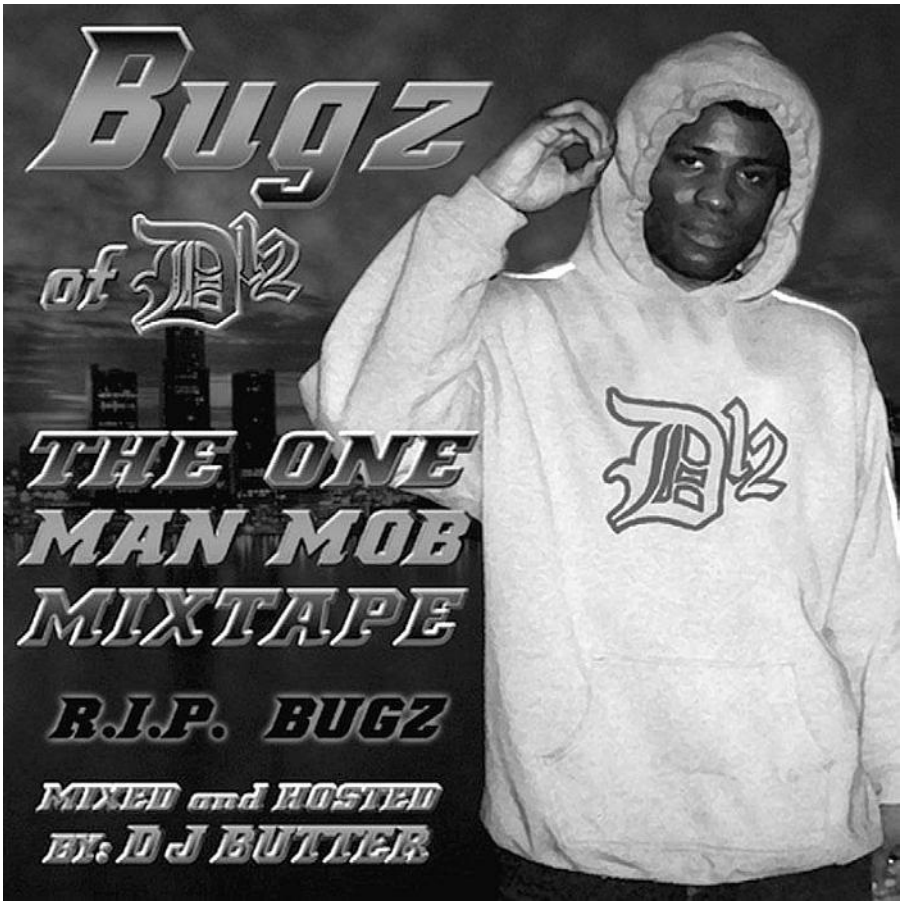
> Да, никто в это не поверил. Парень добился того, чего хотел, зачем ему возвращаться? (Bizarre)

В мае 1999 года в концертном графике Маршалла значился Мичиган. Он договорился с Полом Розенбергом о том, что проведет с семьей несколько свободных дней после выступлений в Гранд-Рапидс и Детройте. Конечно, он хотел встретиться с ребятами из D12, выступить с ними в родном городе. К тому же он обещал, что запишет пару вещей с Багзом для его альбома. Будучи самым молодым и очень талантливым участником D12, в двадцать один год он готовил к выпуску свой первый альбом «Mr. Obnoxious». Они договорились о том, что придут на студию к братьям Басс на следующий же день после концерта.

21 мая 1999-го рэпер Багз вместе с друзьями отправился на пикник в «Belle Isle Park» в окрестностях Детройта. На следующий день Эминем должен был приехать в Детройт и дать концерт, на котором Багз хотел исполнить пару своих вещей. А еще через пару месяцев он должен был выпустить свой первый альбом… Казалось, не только для белого рэпера, но и для Багза начинается полоса удач.

В тот день Багз познакомился с кузиной своего друга. Они разговорились и решили, что будет лучше пройтись куда-нибудь и не мешать остальным. Пара около получаса гуляла по берегу реки, когда они наткнулись на компанию из двух парней. Вид у них был слишком агрессивный. Казалось, парни закинулись чем-то, так как сейчас эти мужчины лет тридцати увлеченно стреляли из водяных пистолетов. Увидев пару, они не могли упустить свой шанс повеселиться. Один из парней подбежал и начал расстреливать девушку, пока та не упала.

Багз не мог оставить это без последствий. Он начал орать на них. Девушка расплакалась и попыталась их остановить, но Багз продолжал упражняться во фристайле до тех пор, пока парень не ударил его по лицу. Завязалась драка. Более молодой и проворный Багз умудрился уложить того на землю и разбить нос. Молодой человек думал, что на этом инцидент исчерпан, и собирался вернуться к друзьям. Сумасшедший с водяным ружьем продолжал что-то орать и рыться в багажнике припаркованного рядом «Форда Экспедишн».



Обложка единственного альбома Багза «The One Man Mob» вышедшего посмертно

– Пойдем отсюда, – сказал Багз своей подруге, которая увлеченно снимала сумасшедшего на камеру. В этот момент мужчина достал из багажника своей машины ружье. Теперь уже девушка попыталась бежать, но время было упущено. Сумасшедший готов был выстрелить в любую минуту. Он повалил рэпера на землю и приставил ружье к горлу молодого человека.

– Думал, все так просто? – орал он.

Выстрела в горло показалось ему недостаточно, и он дважды выстрелил в грудь молодого человека. Друзья пары пошли на звук выстрелов, чтобы выяснить, что происходит. Только это спасло тогда девушку от расправы. Мужчина сел в машину и подал назад, как будто собираясь уехать оттуда, но затем он резко повернул руль вправо и переехал напоследок тело умирающего Багза. Все происходящее засняли на видео, которое показали в новостях, но даже это не помогло. Полиция так и не смогла найти преступников.

Багз умер через несколько минут после того, как его привезли в больницу. Все члены D12, кроме Маршалла, сделали себе татуировки в память о погибшем друге.

> Тогда все решили, что на этом группе пришел конец. Нам не хватало теперь двоих человек. Перспектив тоже не было никаких (Kuniva, друг Маршалла, член группы D12).

На похороны Багза пришли практически все рэперы Детройта. В том числе и Эминем. Пруф нашел среди присутствующих Свифта и предложил ему присоединиться к группе. Он сделал это из уважения к погибшему другу. Да и место теперь освободилось… Тогда все решили, что на этом бесславная история D12 закончена, но когда The Slim Shady Tour подошел к концу, Маршалл заявил в интервью о том, что намерен вернуться в Детройт и приступить к записи первого студийного альбома группы. Когда его спросили, где он собирается записывать этот альбом, Маршалл, ни секунды не задумываясь, ответил, что для этого он вместе с Полом Розенбергом открывает звукозаписывающую компанию. The Shady Records Розенберг и Мэтерс зарегистрировали в середине 1999 года, сразу же после тура в поддержку «The Slim Shady LP». По утверждению всех членов группы D12, такого никто даже предположить не мог.

Оказавшись в родном городе, Маршалл остановился у Ким. Там же тогда жила недавно освободившаяся из тюрьмы Дон, ее новый бойфренд и его дети. Вплоть до похорон Маршалл и Ким более или менее ладили. А потом все началось с новой силой. Маршалла дико раздражало присутствие Дон с ее вечными наркотиками и хроническим сумасшествием, ну а сестра Ким отвечала Маршаллу взаимностью. Ким всегда выбирала сторону сестры.

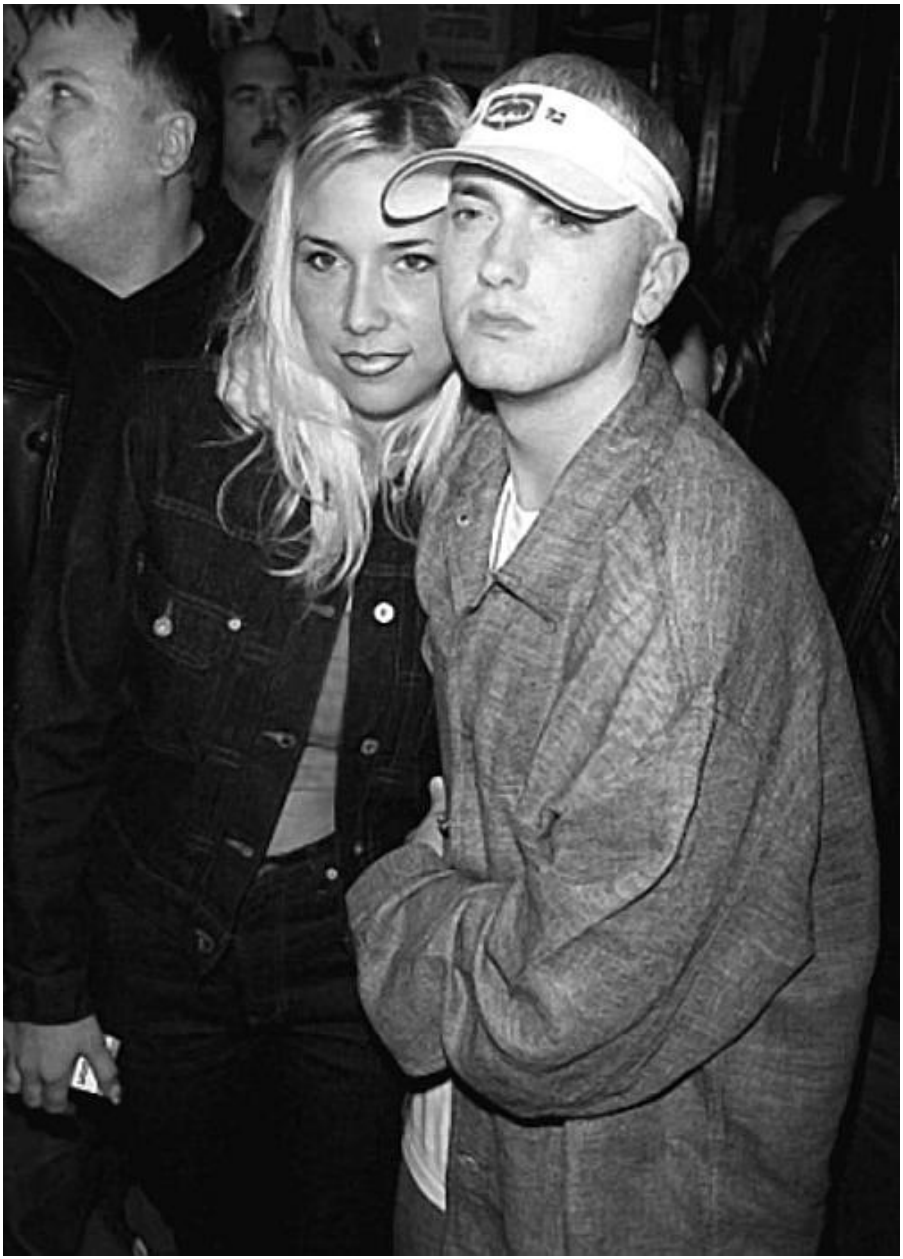
> Она ненавидела всех его фанаток и понятия не имела, что делать с обрушившейся на него славой (Байрон Уильямс).

В один из дней Маршалл и Ким вышли в парк, чтобы погулять с детьми и почувствовать себя нормальными людьми в нормальных обстоятельствах. К нему все время подходили за автографами, но в остальном сейчас все было как у всех. Неожиданно Хэйли заплакала. Оказалось, она поцарапала руку на площадке. Маршалл отвел девочку в сторону, пытаясь как-то ее успокоить. Тут его узнал один из фанатов и начал просить автограф. Маршалл попросил его отойти, но тот продолжал

просить автограф, хватать за руку и говорить о том, как он ценит творчество Маршалла. Все это происходило буквально через пару дней после похорон Багза, к тому же они с Ким успели до этого серьезно поссориться. Маршалл несколько раз просил фаната отвязаться от него, но тот не слышал. И Маршалл ударил его по лицу. Хэйли расплакалась, а Ким начала орать. Весь парк слышал, что именно Ким думает о Маршалле.

– Та самая Ким из песни, а это та самая Хэйли? – спрашивали собравшиеся вокруг люди друг у друга. Вскоре уже сотня человек наблюдала за тем, как оживают герои альбома «The Slim Shady LP». Казалось, Ким это только воодушевило. Она продолжала говорить Маршаллу все более изощренные гадости, в лучших традициях баттла. Маршалл не принимал вызов и просто просил ее замолчать. Вопреки ожиданиям публики, он так и не убил ее, не расчленил и не закопал, чем сильно разочаровал зрителей. Все надеялись, что станут свидетелями главного шоу Слима Шейди, но это был один из самых проходных номеров программы. Самый обычный день Маршалла Мэтерса.

Все те годы, что они с Ким были вместе, проблемы их сплачивали. Они вместе боролись за выживание, судились за опеку над Лэйни, искали жилье и сражались с грабителями. Ким попросту привыкла к тому, что Маршалл неудачник, она не знала, как себя вести с тем, кем оказался вдруг ее муж. Казалось, она возненавидела его за успех. Оказавшись вместе, они орали друг на друга до тех пор, пока кто-нибудь не начинал душить другого. Охранник Маршалла Байрон Уильямс вспоминал тысячи случаев того, как Ким и Маршалл ссорились. Но стоило Маршаллу отправиться в следующий город, как они мирились.



«Их отношения всегда были для меня загадкой. Как можно было жениться, так и не решив все свои проблемы? Не понимаю. Обычно они устраивали такие сцены, что я был уверен: дело кончится тем, что либо Ким его прикончит, либо Слим убьет ее».

(Байрон Уильямс)

Тур, начавшийся 7 апреля, уже через пару недель буквально довел до предела нервную систему Маршалла. Пол Розенберг, который сопровождал группу большую часть времени, уже через

неделю после начала тура дал распоряжение:

– У него не должно быть с собой наличности. Никогда. Запомнили?

Для Байрона Уильямса, охранника Маршалла, это указание превратилось в череду проблем и конфликтов с начальством, но по-другому сохранить рассудок Маршалла Мэтерса было нельзя.

Каждый день они посещали новый город, в котором нужно было выйти на сцену перед немыслимой толпой фанатов, готовых на самые безумные поступки, по сравнению с которыми любые тексты песен Эминема казались детским лепетом. В одном из городов в номер Маршалла пробрался сумасшедший гомосексуалист, в другом девушка попыталась расстегнуть ширинку рэпера прямо во время автограф-сессии, в третьем Маршалл упал со сцены и его чуть было не затоптала толпа… Фанаты требовали, чтобы Маршалл жил так, как описывает в своих песнях, а Слим Шейди исполнял то, чего от него требовала публика. Он читал о наркотиках, бедности, славе и жизни на грани. Все считали, что он и живет точно так же. Приходилось оправдывать ожидания.

Байрон Уильямс рассказывал о том, что чаще всего, когда они садились в лимузин и уезжали с концерта, машина немного притормаживала, и в приоткрытую дверь просовывали целый пакет с таблетками экстази. Фанаты хотели порадовать своего кумира. Все совершенно бесплатно. Многие из членов их коллектива также принимали запрещенные препараты, но ни для кого это пока еще не превратилось в проблему. В конце концов, Маршалл должен был каждый день заряжать дикие толпы людей своей энергией, а для этого нужно было ее откуда-то брать. Увлечение Маршалла психоделиками никто всерьез не воспринимал.

Пруф продолжал оставаться здравым смыслом их команды. Он следил за тем, чтобы Маршалл всегда пребывал во вменяемом состоянии, и сам никогда не употреблял ничего тяжелее так называемых психоделиков. Но это Пруф, а Эминем должен был соответствовать статусу звезды рэпа. Он был уже близок к уровню славы, которого достиг Тупак Шакур. По большому счету, все вокруг ждали, что он закончит так же, как и легендарный Тупак. Все, кроме Розенберга, Пруфа, Дре и других членов их команды, которые были заинтересованы, чтобы Маршалл был контролируем и вменяем.

> Обычно DT [концертный менеджер в этом туре] оттаскивал Слима в сторону и доставал из своего рюкзака, с которым не расставался, наркотики. Как

правило, Слим принимал экстази и грибы перед каждым выступлением, а DT всегда снабжал ими. Он все время пытался тайком кому-нибудь что-нибудь всучить, и надо было присматривать за ним, потому что он пытался украдкой подсыпать что-либо в твой напиток или еду, когда ты не смотрел (Байрон Уильямс).

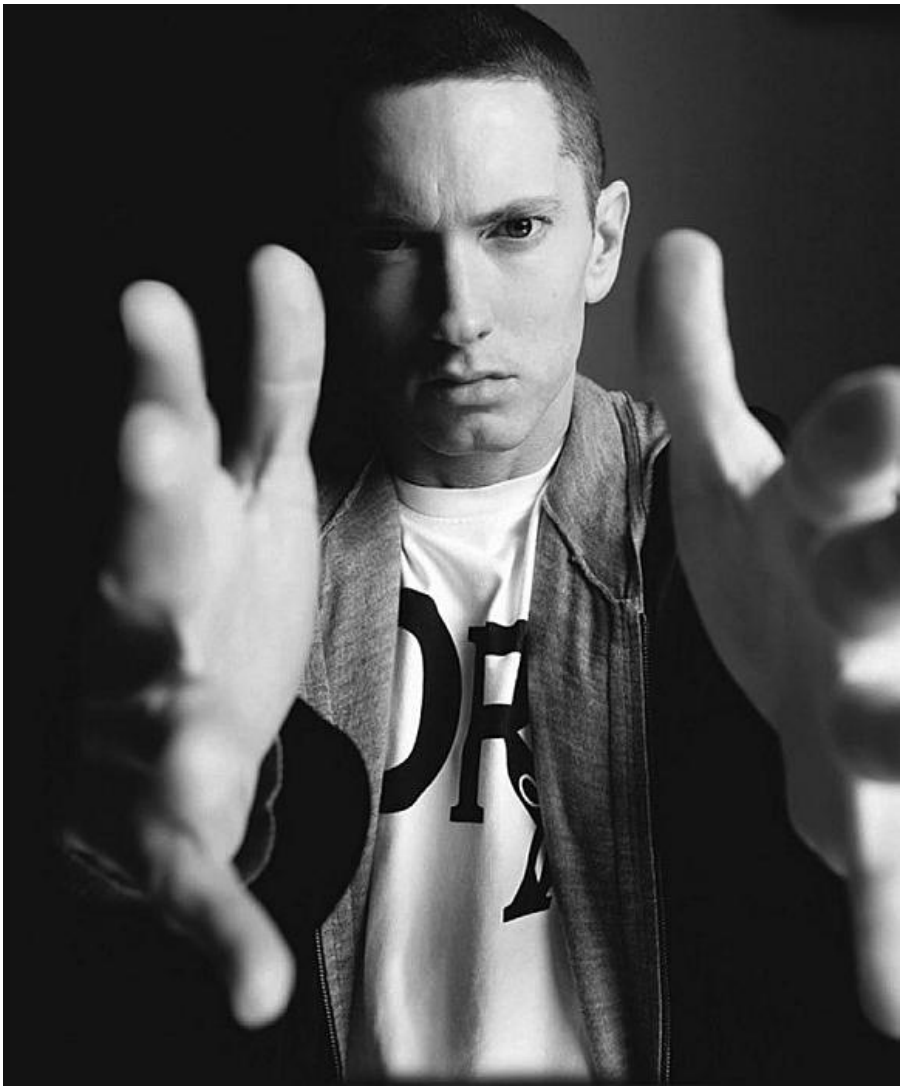
Маршалл должен был сделать все, что в его силах. Он никогда даже мечтать не мог о том, чтобы стать настолько успешным. Каждый его текст, песню или клип разбирали по косточкам, анализировали и находили их слишком агрессивными, проповедующими жестокость и насилие. Дебби ежедневно давала интервью, в которых со слезами на глазах рассказывала, каким был Маршалл в детстве.

Судебное разбирательство с Дебби Нельсон шло полным ходом. Женщина наняла десяток лучших адвокатов страны, чтобы защитить свои честь и достоинство. В текстах Маршалла она представала взбалмошной дамочкой, наркоманкой, которой всегда было плевать на своих детей.

> 99 % моей жизни мне врали. Я только что узнал, что моя мама употребляет больше наркотиков, чем я. Я заявил ей, что, когда вырасту, стану великим рэпером, запишу пластинку о наркомании и назову диск ее именем (Eminem, «My Name Is»).

Эти строчки и послужили основанием для многомиллионного иска Дебби Нельсон, который, судя по всему, она имела все шансы выиграть.

Отец Маршалла также судился с ним, хотя, судя по тому, что говорил Пол Розенберг, этот суд не должен был доставить много проблем.



«Большинство гадостей я говорю от чистого сердца, но многие мои рифмы предназначены для того, чтобы просто смешить людей. Это просто большая комедия. Всякий, у кого есть хоть капля юмора, поймет, когда я шучу, а когда говорю серьезно».

(Эминем)

Ким не могла простить ему трек «Bonnie & Clyde97», в котором он убивал ее. В последнее время Ким стала чаще общаться со своей сестрой Дон и, как следствие, стала все больше пить, и ее в очередной раз арестовали за вождение в пьяном виде. По счастливой случайности, в машине тогда не оказалось Хэйли и Лэйни, зато в салоне автомобиля нашли наркотики. Дон, кстати, собиралась подать в суд на лишение Маршалла родительских

прав на Лэйни. Впрочем, сестра Ким была не против мирного разрешения спора. В обмен на определенное денежное вознаграждение и право видеться с дочерью она готова была отступиться от своего иска.

> Я говорю вещи, которые шокируют людей. Но я не делаю ничего шокирующего. Я не Тупак. С другой стороны, никто не знает, сколько ему суждено прожить, так что, пока я здесь, я постараюсь сделать как можно больше (Eminem).

Практически на каждом выступлении находились те, кто был недоволен текстами Маршалла. Они частенько пробирались за сцену и поджидали, когда Маршалл появится в поле их зрения. Один охранник зачастую не спасал положения. Маршалл стал то и дело падать со сцены и ввязываться в драки. Очередная потасовка обернулась для него рецептом на викодин. Сильное обезболивающее дало полную анестезию от жизни. Это было именно то, что и требовалось.

> Наркотики – в основном экстази и викодин – были очень распространены. Мне кажется, что Слим употреблял наркотики, чтобы справиться с выступлениями и давлением, связанным с ними. Рано или поздно эта дрянь все равно берет верх над тобой. Помню, Слим говорил, что может остановиться в любой момент. Он переставал принимать где-то на неделю, а потом снова начинал (Байрон Уильямс).

Постепенно Маршалл терял ощущение реальности. Оглушительный успех, в одно мгновение превративший его в звезду номер один, сыграл с ним злую шутку. 27 лет он боролся за выживание и буквально бредил жаждой успеха. Как он признавался в своих интервью, «Слим Шейди стал своего рода декларацией желания прославиться. Я просто хотел сделать так, чтобы люди меня уважали». Если все так стремительно началось, все может и закончиться так же быстро, ведь так? А потому нужно было взять от славы все, что только возможно. И речь шла уже не только о деньгах, но и толпах фанатов и фанаток, наркотиках и самых красивых девушках, таких, о которых другие даже мечтать не посмеют.

Следом за The Slim Shady Tour последовал короткий Warped Tour, а затем и трехнедельные гастроли по Европе, которые впоследствии описал в своей книге охранник Маршалла Байрон Уильямс. Пол Розенберг заявлял, что «Слим слишком устал от

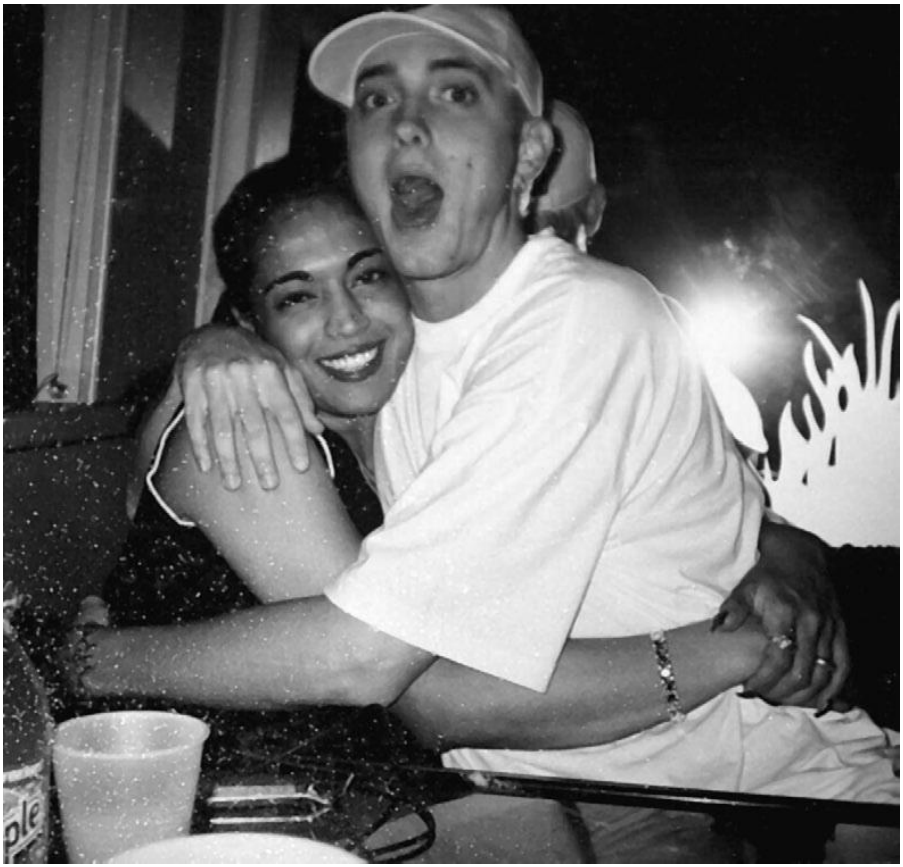
всех этих концертов, чтобы мыслить здраво», Пруф говорил о том, что «наркотики стали занимать слишком большое место в его жизни». Так или иначе, все участники того тура сходились в одном: Маршалл день за днем вел себя все менее адекватно.

За пару недель до отлета Маршалл и Ким в очередной раз поссорились. В последнее время практически все их конфликты заканчивались дракой. Ким нападала, Маршалл орал и несколько раз начинал душить девушку. Привычные ссоры с бурными примирениями теперь превратились в один сплошной никогда не заканчивающийся кошмар, негласными свидетелями которого всякий раз становились Хэйли и Лэйни. В тот вечер Маршалл хлопнул дверью и поехал в ближайшую гостиницу. Попросту не хотелось в таком состоянии ехать к друзьям. С тех пор, как у него появились деньги, он часто стал так делать. На следующий день Пруф позвонил ему и приказал срочно выдвигаться в Saint Andrews, так как все ребята из D12 уже собрались. Маршалл долго не соглашался, но в конце концов взял ключи от машины и отправился в клуб.

> Это был его день рождения. Хорошо, что Пруф тогда догадался вытащить его. Не дело это – отмечать свой день рождения одному в номере отеля. Он с ума начинал сходить в одиночестве, а тут… (Байрон Уильямс)

В тот же день Маршалл позвонил своей подруге из Лос-Анджелеса и пригласил ту поехать вместе с ним в тур. С Кессией он познакомился во время записи альбома. Поначалу она была просто одной из трех-четырех постоянных фанаток, с которыми он проводил время, но вскоре Кессия превратилась в постоянную подругу. Девушка знала все о его отношениях с Ким и никогда не претендовала на что-то большее, чем Маршалл мог дать. Когда рэпер предложил ей показать Европу, девушка была на седьмом небе от счастья. Больше всего на свете она хотела увидеть Амстердам, так как Маршалл постоянно рассказывал о том, что в этом городе практически нет никаких запретов.

Кессия, конечно, согласилась. Маршалл оплатил ей перелет первым классом до Осло. Сам Маршалл, а также его личный менеджер Пол Розенберг, организатор шоу Пруф, Ди-джей Хэд (DJ Head) и Байрон Уильямс летели из Нью-Йорка. В столице Норвегии они встретились с менеджером европейского турне Марком Лабелем и сразу же отправились на саундчек в один из клубов. Кессия должна была прилететь поздно вечером.



Eminem с Кессией Альварез.

«Я думаю, что брюки важнее для мужчины, чем жена Есть много мест, куда можно спокойно отправиться без жены. А куда можно пойти без брюк?»

(Eminem)

Поначалу все шло нормально. Маршалл был предельно сосредоточен на работе. Марк Лабель проявил себя как настоящий профессионал, чем очень понравился всем в коллективе. Концерт прошел отлично. Публика, показавшаяся всем поначалу холодной и сдержанной, отрывалась на концерте по полной. Вечером после концерта Маршалл был настроен продолжить веселье. В то время перед выходом на сцену он обычно принимал экстази. Это помогало поймать нужный настрой. После концерта следовал алкоголь. Это сочетание делало его агрессивным и неуправляемым. Под горячую руку попался Марк Лабель. Маршалл начал орать на него. Молодой человек стал огрызаться. Еще через минуту началась драка, разнять их смогли только Пол Розенберг и Пруф. Более или менее успокоившись, Маршалл собрался отправиться по клубам Осло,

но его все же удалось уговорить.

В холле гостиницы их ждала толпа фанаток и Кессия, на которую рэпер даже не обратил внимания. Девушка разозлилась и ушла к себе, даже не подозревая, что дальше все будет еще хуже.

На следующий день у них был запланирован перелет в Стокгольм. Всю дорогу до аэропорта Маршалл ругался по телефону с Ким. Кессия отнеслась к этому с сочувствием и пониманием. Она всегда знала о сложных взаимоотношениях Маршалла и Ким. А вот про остальных девушек не знала. Когда они выходили из аэропорта Стокгольма, на Маршалла буквально накинулась какая-то девушка. Поначалу все подумали, что это просто очередная фанатка, но вместо того, чтобы дать автограф, Маршалл приветствовал девушку как старую знакомую, а еще через минуту ушел вместе с ней в туалет. Все это происходило на глазах у несчастной Кессии, которая попросту не понимала, зачем по большому счету Маршалл взял ее с собой в этот евротур.

Оказалось, что девушка, с которой уединился Маршалл, – ярая фанатка творчества Эминема по имени Агнес. Все бы ничего, но этой девушке едва исполнилось шестнадцать, и ее родители были совсем не в восторге похождений своей дочери. В конечном счете пара дней в Стокгольме превратились в настоящий ад для всех, кроме Маршалла. После того, как они отыграли концерт, Полу позвонили из Interscope и настойчиво рекомендовали убраться из Стокгольма как можно быстрее. Последствия могли быть катастрофичными не только для Маршалла, но и для Агнес.

В последующие несколько дней Кессия предпочитала держаться подальше от Маршалла. Тот, казалось, задался целью довести девушку, а заодно и всех вокруг.

> Кессия была не просто фанаткой. Слим мог с ней посмеяться. Он отдыхал с ней от всех этих ссор с Ким. Она не заслуживала такого обращения. Никто такого не заслуживает (Байрон Уильямс).

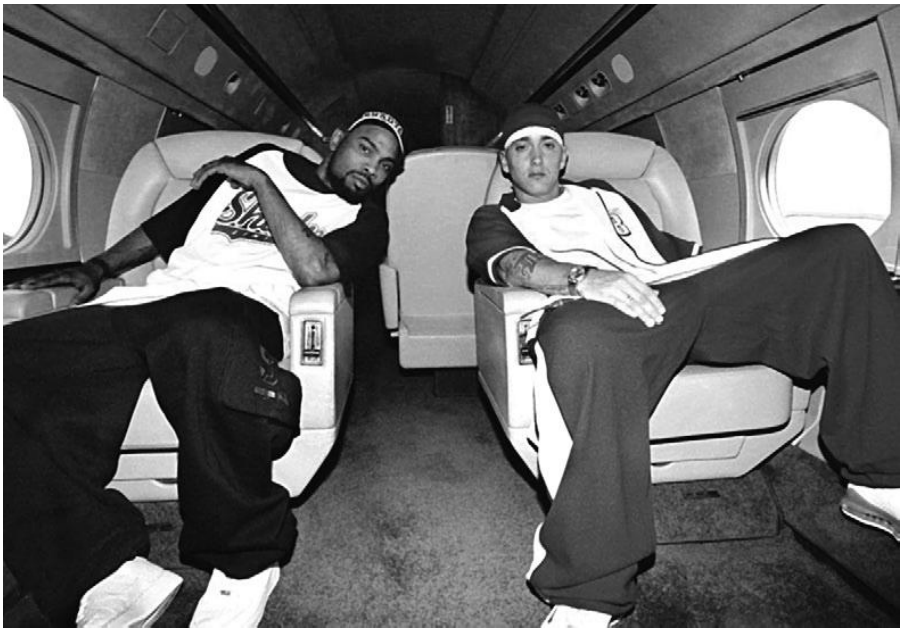
Девушка держалась только благодаря своей мечте увидеть Амстердам. Этот город значился предпоследним в евротуре 1999 года. Желая отомстить Кессии за ее равнодушие, Маршалл неожиданно заявил, что отправляет девушку домой. Она была всего в паре сотен километров от города своей мечты. Оплатив девушке билет на самолет, Маршалл тут же набрал номер телефона другой своей подруги из Лос-Анджелеса. Блондинка скандинавского типа по имени Николь тоже вскоре наскучила. К тому же Ким вдруг перестала брать трубку, а заодно и бывать дома. Это невероятно раздражало и наводило на очень плохие мысли. Отправив следующую подругу обратно, Маршалл все

оставшееся свободное время стал проводить с телефоном в руках. Кессия, вернувшись в Калифорнию, тут же позвонила в редакцию одного из журналов и сказала, что у нее есть эксклюзивный материал об Эминеме. Через неделю все журналы пестрели скандальными подробностями личной жизни звезды рэпа. Кессия не поскупилась на подробности. Ее целью был Амстердам. Она твердо решила, что Эминем должен ей оплатить поездку в этот город свободы. Не получилось по-хорошему, она получит Амстердам, но уже по-другому. Пятистраничное интервью, большая часть которого посвящена… ничтожному достоинству рэпера, стало очередной сенсацией. Полученный гонорар Кессия потратила на билет до города своей мечты.

Жизнь в гастрольном автобусе стирает грань реальности. Казалось, что чем более странные поступки совершает Маршалл Мэтерс, тем больше его любит публика. А он ведь должен был радовать своих зрителей. Он стал все чаще переходить грань дозволенного, и это уже начинало напрягать руководство Interscope. К примеру, несколько раз компания оплачивала профессиональную фотосъемку для журнала, но Маршалл попросту не находил в себе сил подняться рано утром. Каждая такая фотосессия стоила приличных денег, которые, естественно, никто возвращать не собирался. Когда такое повторилось уже в третий раз, Пол Розенберг попросил Байрона Уильямса как-нибудь повлиять на Маршалла. Охранник скрепя сердце согласился и открыл дверь в номер рэпера. Естественно, после бессонной ночи Маршалл отказывался вставать с кровати. Применять к начальству насильственные методы телохранитель побоялся, поэтому пришлось пустить в ход последний аргумент.

– Если тебе не нравится эта работа, ты всегда можешь вернуться в Gilberts, мыть посуду, у тебя тоже неплохо получается, – резко сказал охранник.

Эти слова возымели магический эффект. Маршалл неожиданно встал с кровати и поплелся в душ.



Eminem и Proof. Slim Shady Tour.

«Самые сумасшедшие вещи случаются в аэропортах. Ты не узнаешь, насколько ты знаменит, пока не сядешь в эконом-класс самолета».

(Eminem)

> Аргумент с закусочной срабатывал всегда. Это был беспроигрышный вариант. Он до смерти боялся вернуться туда, откуда выбрался <…> Впрочем, я им сразу сказал, что просто не нужно назначать фотосъемку на утро. Сон для него всегда был очень важен. На первом месте стояла Хэйли, на втором – сон (Байрон Уильямс).

Когда евротур подходил к концу Маршалл был уже на последнем пределе. По окончании гастролей нужно было приступить к записи второго альбома, а для этого нужны были силы и новые тексты. Их было предостаточно, но их нужно было дорабатывать, доводить до совершенства, оттачивать… А для всего этого требовалось время. Его не было. Все было расписано на пару лет вперед. После записи альбома следовал новый тур, потом съемки какого-нибудь фильма, новый тур… И так до бесконечности. Байрон Уильямс вспоминал, что Маршалл тяжело переносил невозможность побыть хоть какое-то время дома, и, чтобы забыться, ему требовалась новая порция наркотиков. Впрочем, тогда еще это не превратилось в настоящую проблему.

«The Marshall Mathers LP» *2000 г.*

По окончании промотура Маршалл на пару недель вернулся в Детройт. Оказавшись дома, он первым делом позвонил всем ребятам из D12 и попросил их подъехать в один из любимых баров. Сюда же пришел и Пол Розенберг. Когда все собрались, Пол Розенберг молча раздал всем членам группы по стопке бумаг.

– Добро пожаловать на Shady Records, – развел руками Маршалл, когда все уставились на него с немым вопросом.

Вместе с Полом Розенбергом он зарегистрировал свой лейбл, и, естественно, первыми, кому он предложил контракт о записи, стала группа D12.

– Я же обещал. Договор неизвестных, помните? – непонимающе продолжил Маршалл, пока друзья пытались прийти в себя от этой новости. Да. Они все обещали, но ведь тогда никто не думал, что это всерьез. Да и что это будет Маршалл, никто не думал. Если бы так поступил Пруф, это хотя бы выглядело бы логично, он ведь и был основателем группы, но того, что Маршалл специально для своих друзей откроет свой лейбл, никто не ожидал. Первый альбом D12 записали в 2001 году. «Devil's Night» имел очень хорошие отзывы и стал одним из самых продаваемых альбомов того года.

Маршалл хотел побыть дома подольше, но расписание, составленное Полом Розенбергом, не предусматривало даже такой передышки. Он вновь остановился в доме у родителей Ким. Дебби решила воспользоваться удачным стечением обстоятельств и прислала туда своих адвокатов, чтобы те уговорили Маршалла подписать соглашение об отступных. Их пришлось выгнать. Тогда Дебби позвонила Маршаллу и попросила о встрече. Она так долго и трогательно рассказывала о том, как хочет увидеть сына, что тот неожиданно согласился. Придя на встречу, он понял, что совершил ошибку. Вместе с Дебби на встречу пришли репортеры, которые собирались снять новый репортаж из личной жизни самого скандального рэпера в истории.

Отношения с Ким также не наладились. Они совсем недавно сыграли свадьбу, но даже десяти минут не могли провести без нового скандала. Ким обвиняла Маршалла в изменах с фанатками (небеспочвенно). Девушка несколько раз приезжала к Маршаллу на концерты во время The Slim Shady Tour и всегда находила новые поводы для ревности. Да и скандальное интервью с Кессией тоже сыграло свою роль. Маршалл в свою очередь

обвинял в изменах Ким. В качестве подтверждения он приводил тот факт, что, сколько бы он ни звонил ей по вечерам, ее никогда не оказывалось дома. Ким на это отвечала, что никогда ему не простит тысяч оскорблений в ее адрес, которыми сопровождались практически все тексты его песен… И тем не менее они любили друг друга. На дух не переносили, но любили. Они были вместе всю сознательную жизнь и попросту не понимали, как смогут обходиться друг без друга.

D12 – американская хип-хоп группа из Детройта, штат Мичиган. D12 возглавляла чарты США, Великобритании, Германии и России. Чтобы получилась «Грязная Дюжина» было решено, что шесть членов группы должны взять себе альтер-эго: Proof выбрал Dirty Harry, Bizarre стал Piter S. Bizarre, Kuniva – Hannz G., Kon Artis выбрал Mr. Porter, Bugz стал Robert Beck, а Eminem – Slim Shady

> Когда я пришел в дом родителей Ким, я был потрясен. Я совсем не богат, но по сравнению с ним мой дом – просто королевский дворец. Я честно сказал ему: «Слим, ты продал два с лишним миллиона копий альбома, а живешь ты так, будто до сих пор моешь посуду в забегаловке. Мужик, тебе пора остановиться; ты ведь должен быть примером. Я не говорю, что все, надо

расставаться, но… Она катается на твоей машине, в принципе, ты даже можешь отдать ей ее, вместе с той здоровенной вмятиной.

А когда ты приезжаешь домой, то спишь в доме ее матери на чертовой двухъярусной кровати: ты сверху, а Ким – снизу» (Байрон Уильямс).

Маршалл Мэтерс был уже миллионером, одним из самых продаваемых рэперов в истории, владельцем собственной звукозаписывающей компании… Живущим в доме родителей своей жены. У него просто не было времени даже на то, чтобы осознать уровень своего нынешнего дохода, не говоря уж о том, чтобы иметь время потратить свои деньги.

Сестра Ким познакомила меня со своим мужем, и первое, что он сделал, – стал отрицать, что он поставил ей синяк под глазом, а я подумал: «Да, она просто сказала мне, что это сделала Ким». Я подумал, что это чертова смесь «Беверли-Хиллз» и «Южного Парка». Пока я сидел там, на диване, вокруг бегало несколько детей, еще там были три кошки, от которых началась аллергия. Я осознал всю ситуацию и понял, что Слим единственный, кто здесь зарабатывает (Байрон Уильямс).

В Калифорнии ему предстояло провести несколько месяцев, записывая свой второй студийный альбом. Маршалл обещал сделать его еще более жестким и противоречивым, но на сей раз Джимми Айвин был не против.

Маршалл принял участие в записи сольного альбома Доктора Дре «2001». Вместе с Дре он записал «Forgot About Dre», «What's the Difference», «The Watcher». Две из них стали синглами, а через несколько месяцев «Forgot about Dre» получил «Грэмми» за лучший рэп-дуэт.

Запись «The Marshall Mathers LP» заняла больше времени, чем предполагалось. Маршалл с головой ушел в работу с альбомом. Пытаясь отстраниться от всех семейных проблем, ссор и судебных разбирательств, он стал все чаще употреблять наркотики. Одни заставляли его перестать что-либо чувствовать, другие придавали энергии. Тексты складывались сами собой, но за все в этой жизни нужно платить, в том числе и за успех. Постепенно увлечение превратилось в привычку, а потом и в зависимость. Он стал очень рассеянным и погруженным в себя. Пол Розенберг следил за тем, чтобы у Маршалла никогда не было при себе наличности и оружия. Он объяснял свою позицию просто: он зарабатывает на творчестве Маршалла деньги, ему не нужен второй Тупак Шакур.

> Ему нужен был сон, наркотики и «Бургер Кинг», без всего этого он переставал чувствовать себя человеком и срывался… За первые пару месяцев моей работы на него Слим потерял около 1200 долларов, три мобильника и пару песен, искать все время приходилось мне. Нужно сказать, что иногда он был вполне даже нормальным. Он мог раздавать автографы до тех пор, пока толпа желающих не иссякнет <…> Для меня Слим был ребенком, которого никто не любит и поэтому он озлоблен на весь мир. Всегда нужно было делать так, как хотел он, иначе доставалось всем (Байрон Уильямс).

Доктор Дре и Mel-Man продюсировали больше половины треков альбома, предоставив Маршаллу таким образом возможность сконцентрироваться на текстах. На сей раз Маршалл был намерен рассказать миру о том, кто такой настоящий Маршалл Мэтерс. Выпуск альбома был запланирован на май 2000 года. Джимми Айвин и Доктор Дре уже ждали первых судебных исков. В альбоме содержались настолько жестокие тексты, что даже из Dirty-версии альбома пришлось удалять некоторые фразы (их можно услышать на «The Shady Shizzle Collection»). Конечно, все сопровождалось предупреждением о наличии провокационных текстов и что особенно изнеженные натуры могут прямо сейчас идти к черту («Public Service Announcment 2000»). Естественно, альбом был упакован в три слоя целлофана и сопровожден несколькими значками 18+, но, казалось, сейчас Маршалл сам хочет судебных разбирательств. В ответ на иск своей мамы он записал еще более резкие высказывания в ее адрес, в ответ на обвинения жены он записал поражающий своей жестокостью трек «Kim», в ответ на претензии гомосексуального сообщества он признался в ненависти к представителям нетрадиционной ориентации.

Джимми Айвин, Dr.Dre и сотрудники Aftermath Entertainment

В начале 2000 года, когда работа над альбомом была уже близка к завершению, Маршалла пригласили на церемонию вручения премии Source Awards. Прийти сюда он обещал Дре, а о таких вещах Маршалл не забывал никогда. Тем не менее на церемонии он чувствовал себя не в своей тарелке. Здесь были люди, которых он высмеивал в своих текстах. Были люди, которые «диссили» его самого. При этом на церемонии нельзя было зачитать фристайл или устроить потасовку, такие вещи организовывали после церемонии. Причем всегда. Это стало своего рода традицией.

> Слим столько всего наговорил про всех в своих песнях, что я предпочитал получше защититься. К тому же печальная статистика подтверждала мои опасения, после церемоний Source Awards или Soul Train Awards кто-нибудь все время оказывался либо мертвым, либо подстреленным (Байрон Уильямс).

Байрон Уильямс рассказывал о том, как сразу же насторожился, когда увидел, что после церемонии Маршалла окружила толпа в красно-черных кепках (символика Death Row Records). Впрочем, это вполне могли оказаться просто фанаты лейбла или кого-то из исполнителей. Один из парней что-то очень агрессивно говорил Маршаллу.

> Я не переставал следить за выражением его лица. Эти чуваки в красных футболках что-то говорили Слиму, он отвечал им, и тут в какой-то момент его лицо побагровело от злости, оно просто стало цвета футболок тех ребят (Байрон Уильямс).

Охранник подошел лишь в конце разговора, когда один из окруживших Маршалла ребят уже начал в открытую нарываться на драку. При виде охраны ребята из Death Row Records немного поутихли, но напоследок один из них все же предупредил:

– Живым ты отсюда не уйдешь.

Байрон Уильямс рассказывал о том, что с этого момента началась настоящая война с лейблом Шуга Найта. Охрана проводила их к черному ходу, но там уже были ребята из противоборствующего лейбла. Казалось, что они сейчас, в лучших традициях гангста-рэпа, просто пристрелят белого рэпера, причем никто из команды Маршалла не понимал причины агрессии.

Лишь спустя пару часов им удалось благополучно покинуть церемонию и добраться до отеля. Там их уже ждало несколько полицейских машин, которые вызвал Пол Розенберг, чтобы обеспечить безопасность Маршалла. Рэп – всего лишь музыка, не имеющая ничего общего с гангстерскими разборками. Так считал Эминем, но с ним слишком многие были не согласны.

– Они всегда так делают. Просто запугивают, – сказал Джимми Айвин, узнав об обещаниях ребят с Death Row Records. Однако Маршалл был серьезно напуган тем, что сказали ему те ребята. Сказывались наркотики. Страх начал постепенно превращаться в паранойю. Но, как говорится, прежде чем диагностировать у себя паранойю, убедитесь, что за вами не следят.

> Тогда мы впервые столкнулись с Death Row Records. Должен сказать, что никогда не забуду эту нашу первую встречу. Я боялся предположить, что же будет дальше. В моей голове то и дело всплывали эпизоды, когда стреляли в Бигги Смоллза в Калифорнии, в Тупака Шакура в Вегасе. Никогда не знаешь, как все обернется. Признаться, все это заставило меня сильно поволноваться, но зато я приобрел опыт, стал мудрее (Байрон Уильямс).

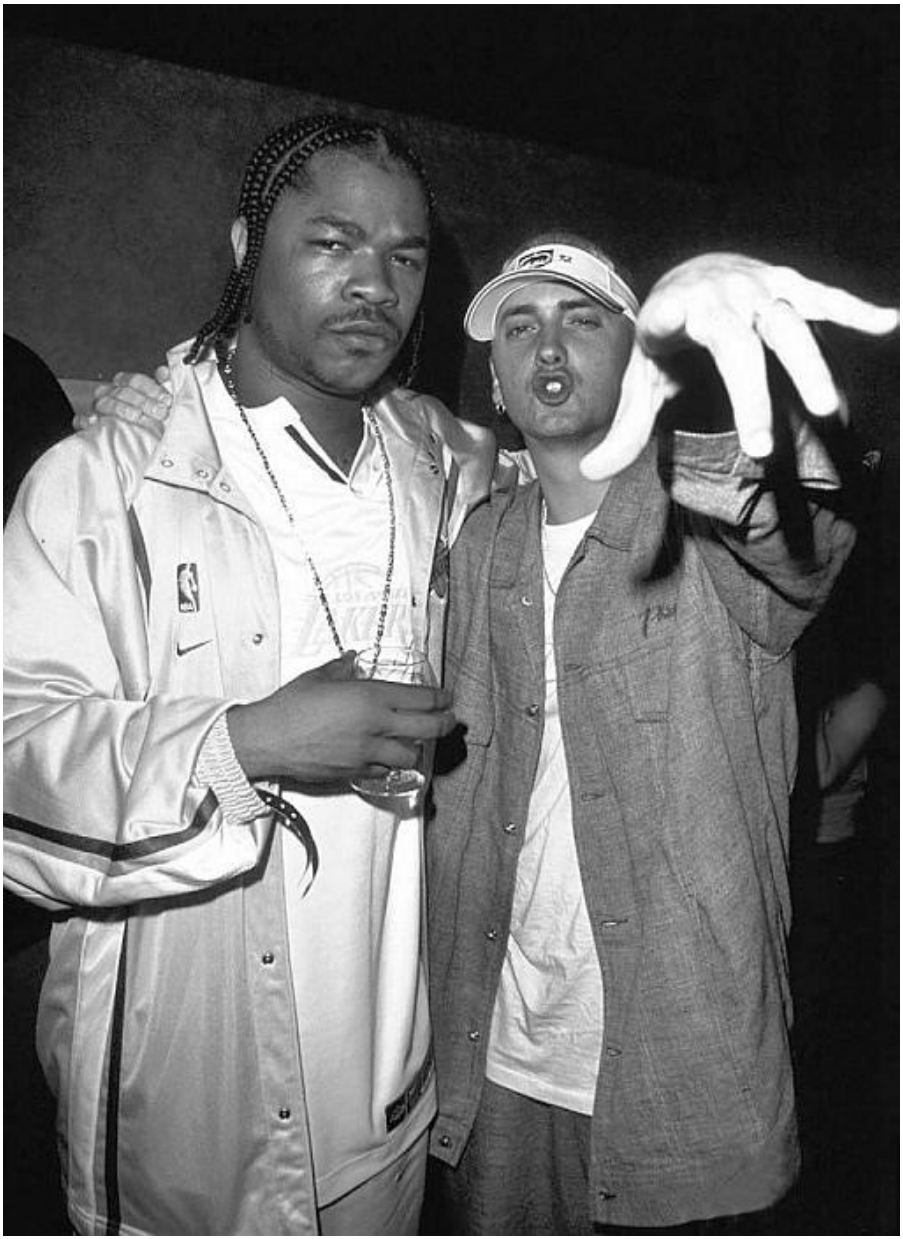
Практически сразу после церемонии Source Awards должен был состояться большой концерт «Расстаться, чтобы воссоединиться», в котором должны были принять участие все известные рэперы обоих побережий. В том числе туда поехали

Доктор Дре, Экзибит (Xzibit), Снуп Догг и Эминем. Концерт должен был состояться в столице Гавайев Гонолулу. Доктор Дре, Эминем, Пруф, Ди-джей Хэд, Пол Розенберг, Байрон Уильямс полетели одним рейсом. Уже в самолете они поняли, что что-то не так. Весь салон был заполнен людьми в красно-черных бейсболках. Все время полета они либо угрожали, либо откровенно провоцировали музыкантов Interscope. По воспоминаниям Байрона Уильямса, ситуация накалилась до предела, когда подошло время забирать багаж. Мужчины в красно-черных бейсболках забирали… оружие. Один из них вновь пообещал, что живыми никто отсюда не улетит и этот концерт не состоится.

Байрон Уильямс тут же начал звонить в полицию Гонолулу. Выехать они смогли только в сопровождении кортежа из десятка полицейских машин. Полиция вошла в положение музыкантов и предложила свой план защиты, согласно которому всех музыкантов поселят в одном отеле и к каждому приставят в качестве дополнительной охраны полицейского. На несколько дней отель буквально перешел на военный режим. Музыкантам на всякий случай запретили без серьезной необходимости покидать территорию гостиницы. Тем не менее угрозы продолжились.

> Когда все из команд Дре, Экзибита и Снупа узнали, что Death Row пытается сорвать саундчек, они спустились вниз, чтобы лично разобраться с ними, но всех остановила полиция и отправила обратно, я был готов стоять за Слима до конца, потому что он не пытался убежать или спрятаться (Байрон Уильямс).

Полиция выпроводила ребят из Death Row Records, но те пообещали ждать рэперов в отеле, чтобы разобраться. По правилам отеля ни у кого, включая полицейских, не должно было быть при себе огнестрельного оружия, поэтому ночь перед концертом превратилась в пародию на фильм ужасов. Все буквально оцепенели в молчаливом ожидании ребят из Death Row Records.



Eminem и еще один знаменитый рэпер из Детройта – Xzibit. Гонолулу. 2000 г.

Байрон Уильямс настоял на том, чтобы они покинули концерт за несколько минут до конца, чтобы не ввязываться в новые неприятности. Спорить с ним никто не решился. Все до сих пор пребывали в шоке от происходящего. Лично у Эминема не было врагов в Death Row Records. Дре много лет назад поссорился с Шуг Найтом и основал свой лейбл. Дре не собирался

переманивать к себе самого популярного на тот момент рэпера Штатов, Снуп Догг остался на Death Row Records. До тех пор, пока компания Дре медленно умирала, Шуг Найт не вспоминал о бывшем друге, но появление Эминема владелец Death Row воспринял как личное оскорбление.

Лишь оказавшись на борту самолета, команда Эминема позволила себе вздохнуть с облегчением. А зря… Буквально за минуту до того, как начали поднимать трап самолета, в салон ворвалась команда из тринадцати мужчин все в тех же красно-черных бейсболках.

– Молитесь, ребята, – тихо шепнул один из них, когда они проходили мимо кресла Маршалла.

Байрон приложил все силы, чтобы попытаться уговорить Пола Розенберга сменить студию звукозаписи. Оставаться в Лос-Анджелесе сейчас было опасно. Судя по всему, дела у Death Row Records шли не очень хорошо, и Шуг Найт решил вспомнить свои старые методы ведения бизнеса. Впрочем, вполне вероятно, что и не он лично решил испортить жизнь Маршалла. Так или иначе, первостепенной задачей на данный момент было добраться до Калифорнии живыми и, предпочтительнее всего, здоровыми. Пол Розенберг все несколько часов полета хранил скорбное молчание, а вот Байрон Уильямс организовал бурную деятельность. Для начала охранник рэпера нашел старшую бортпроводницу и объяснил ей ситуацию. Та очень серьезно отнеслась к просьбам охранника звезды. Женщина тут же связалась с диспетчером и передала ему просьбу Байрона. Через полчаса вопрос был улажен. Все оставшееся время в пути все попросту не знали, как унять развивающуюся паранойю. Наконец шасси самолета коснулись посадочной полосы в аэропорте Лос-Анджелеса. Маршалл, Пол, Пруф, Байрон и Ди-джей Хэд поспешили к выходу. Их хотели было оттолкнуть ребята из Death Row, но тут бортпроводница, следуя инструкциям охраны рэпера, объявила: «Просьба всех вернуться на свои места. Для начала самолет должны покинуть пассажиры первого класса».

Пока стюардессы пытались унять гнев пассажиров эконом-класса, все люди из команды Эминема буквально бежали к месту выдачи багажа. Там их уже ждала полиция и водители двух лимузинов, которые успели прислать по просьбе Байрона. Одна машина требовалась для отвлечения внимания.

Лишь добравшись до гостиницы, они позволили себе выдохнуть, но все прекрасно понимали, что парой стычек дело не обойдется. Байрон продолжал настаивать на том, чтобы закончить запись альбома на другой студии, желательно в Нью-Йорке или Детройте. Пол Розенберг по сотне раз на дню

объяснял, что это невозможно. У них был контракт с Aftermath, а это значило, что все вопросы записи должен был решать Дре. Тот же не имел возможности перенести запись в другое место, так как это потребовало бы колоссального перерасхода бюджета.

Угрозы со стороны Death Row приобретали все более пугающий характер. Ежедневно в сводках новостей мелькала информация о том, как кого-нибудь из рэп-исполнителей пристрелили или избили. Так или иначе, нужно было закончить запись альбома. На это требовался еще как минимум месяц. Достаточно для того, чтобы сойти с ума. Байрон Уильямс настоял на том, чтобы Маршалл везде, где это возможно, носил бронежилет. Никто спорить с этим нововведением не решился.

> Когда летел из Детройта в Калифорнию, было ощущение, что возвращаюсь на войну. Я знал, что любая ошибка, моя или Слима, будет дорого нам стоить.
>
> Я пытался донести эту мысль до Слима, и он стал носить бронежилет практически все время. Бывало, снимал его, но только когда ему становилось жарко в студии, а в остальное время броник всегда был на нем. Я же надевал свой сразу же, как просыпался, и снимал только перед сном. А один раз я даже спал в нем, потому что у меня сильно разыгралось воображение (Байрон Уильямс).

Постоянное ощущение угрозы в сочетании со страхом неудачи преследовало его. На студии все требовали от Маршалла тексты, причем настолько же успешные, как и «My Name Is». От всего этого помогала таблетка викодина. А затем еще одна. Вечером – так называемые легкие наркотики и психоделики. В конце концов, треки о наркотиках всегда успешны. Нужно же знать, о чем ты читаешь. Поэтому нужно принять еще пару таблеток. Сумасшедшие фанаты пробрались к нему в отель и ждали, пока он придет. Когда он открыл дверь комнаты и увидел там незнакомых людей, мысленно он уже попрощался с жизнью. Нужна еще одна таблетка. Текст никак не продвигается дальше, а времени на то, чтобы все исправить нет. Еще одна.

«Я никогда не думал, что наркотики превратятся для меня в проблему. Почему-то я всегда был уверен, что смогу остановиться».

(Eminem)

> Я глотаю две таблетки, и мои зрачки становятся размером с полтинник. Я – тот же Клинт Иствуд, когда ему было двадцать с лишним, молодой осел с мусорным ведром, пристегнутым к заднице, чтобы крысы не прогрызли его последние штаны. Ночью я, как мумия, сражаюсь со вспышками молний, напуганный пятью маленькими белыми таблетками викодина, разъедающими меня (Eminem, «Under the Influence»).

«The Marshall Mathers LP» стал самым наркоманским альбомом Маршалла. Практически в каждом тексте упоминалось о том, как перед разговором с матерью, убийством жены или чьим-нибудь изнасилованием нужно обязательно выпить пару таблеток. Такие тексты всегда нравились публике, а нужно было сделать все лучше, чем в «The Slim Shady LP». Соответственно, и наркотиков должно быть больше.

> Забавно то, что я не употреблял наркотики, пока не

стал читать о них. Когда я был помоложе, я предпочитал выпить стопку после работы (Eminem).

В начале мая 2000 года запись альбома была закончена. Байрону Уильямсу все-таки удалось уговорить Маршалла закончить работу над альбомом в Детройте. После того, как был застрелен один из знакомых им всем охранников, с предложением Уильямса уже никто не решился спорить. Маршалл был рад вернуться домой.

Сейчас я безумно счастлив. Когда дома все хорошо, я могу сохранять спокойную голову. Я бы свихнулся, если бы пришлось каждый день возвращаться в пустой дом (Eminem).

За время записи альбома он похудел на десяток килограммов и очень сильно изменился. Привычная рассеянность и блуждающий взгляд, характерные для творческого человека, перешли в патологическую стадию. Конечно, он не считал себя наркоманом, но прожить день без дозы кодеина уже не мог. Старая и грязная футболка, джинсы и Байрон Уильямс за спиной, который был для Маршалла мобильным телефоном и бумажником. Охранник расплачивался за него теперь повсюду, где бы они ни оказались. Пол Розенберг возмещал все убытки. После приема пары таблеток кодеиносодержащего обезболивающего Маршалл превращался в аморфное и безразличное к жизни существо. Ежедневные концерты и работа на студии требовали от него эмоций и сосредоточенности. Для этого нужно было переломить нервную систему дополнительной дозой. Впрочем, сосредоточиться уже не удавалось даже после тройной порции препаратов или коктейля из разных веществ. Он превратился в эмоциональный маятник, который из состояния ступора и безразличия ко всему тут же превращался в несдержанного, вечно смеющегося клоуна. Ведь только так можно удержать внимание публики. Только если все время смеяться над собой и другими, тебя не будут бить. Эта стратегия всегда помогала ему в школе. А практически все люди так и продолжают сражаться со своими школьными врагами и страхами, попросту не замечая, что страхи давно потеряли свою актуальность и продолжают жить только за счет не в меру разыгравшегося воображения.

– Вы не пройдете в клуб, – заявил охранник на входе в клуб Fillmore, один из наиболее популярных на Сансет-бульваре Лос-Анджелеса.

– Я здесь выступаю, – начал было Маршалл и попытался

пройти внутрь.

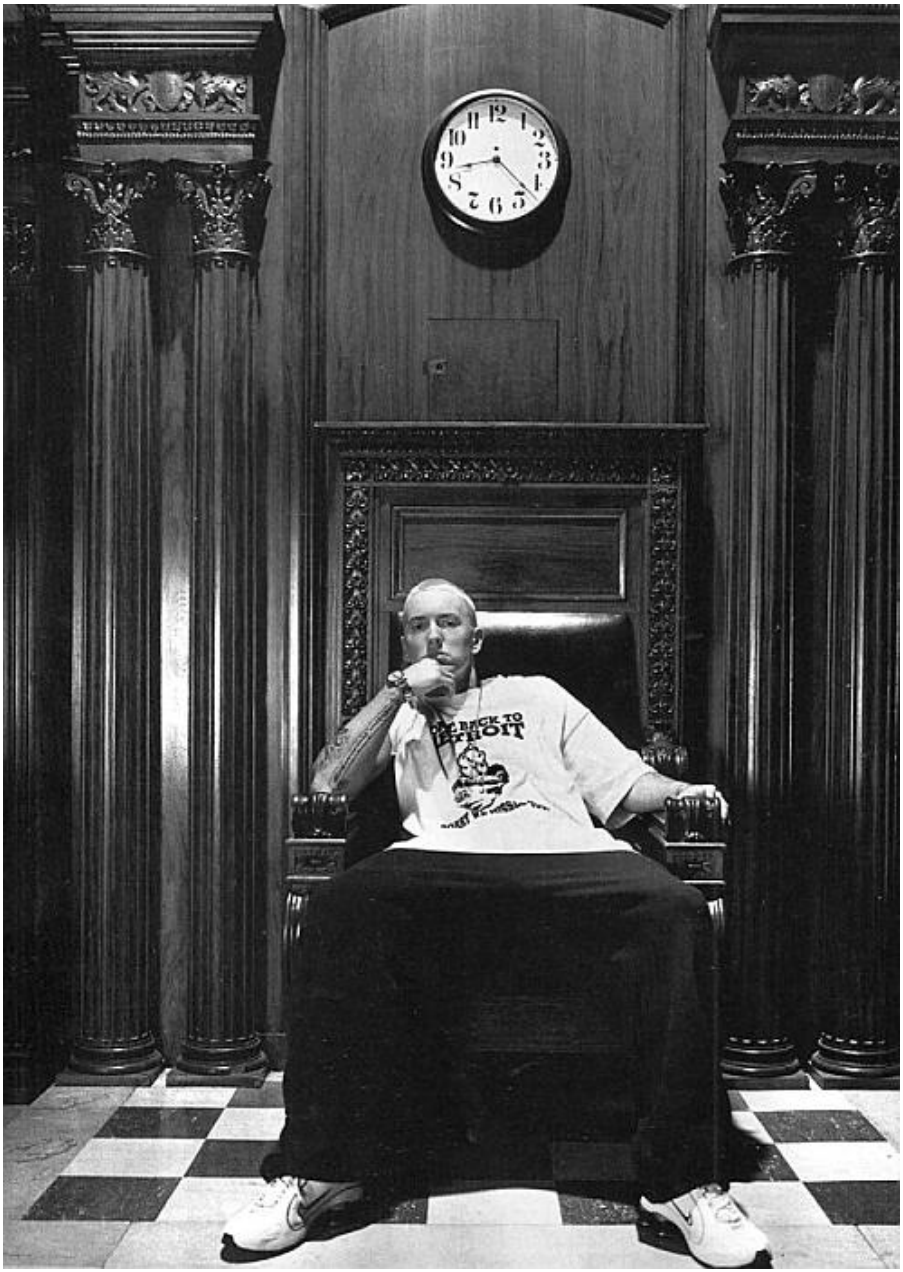
Подошедший к нему Байрон Уильямс объяснил бодигарду, что Маршалл действительно здесь выступает. Мужчине на входе было глубоко плевать на то, кто и где сегодня выступает. Он предложил им зайти с черного входа, раз уж «они здесь выступают». Уже более вежливо он добавил, что его попросту уволят, если он начнет пускать внутрь таких персонажей, как Маршалл. Тот выглядел совершенно неадекватно. В грязной футболке, постоянно дергающийся, смеющийся, все время продолжающий что-то говорить, хотя его уже никто не слушал.

Они последовали совету охранника и зашли с черного входа, но это выступление не задалось с самого начала. Между треками Маршалл подошел к краю сцены и упал. Поднявшись, начал исполнять уже другую песню. Пруф умудрился исправить положение, прямо посередине песни он начал фристайл о том, что Эминем уже исполнял то, что он сейчас читает. Спустя пару минут до Маршалла все-таки дошел смысл того, что говорил друг. Впрочем, все это не было заметно простым слушателям. Они были счастливы видеть своего кумира. В тот день и им досталось. Когда Маршалл спускался со сцены, один из фанатов набросился на него, желая получить автограф, но певец не понял намерений этого человека и ударил его. Завязалась драка.

Отчет о концерте попал на первые полосы всех журналов. И так происходило уже не в первый раз. С одной стороны, так Маршалл подогревал интерес к своим дискам, с другой – это уже переставало выглядеть эпатажем.

30 мая 2000 года Маршаллу позвонил Пол Розенберг и поздравил:

– За неделю продаж 1 миллион 760 тысяч проданных копий. Мировой рекорд, – сообщил он.



«Не принимайте наркотики, не занимайтесь небезопасным сексом, не будьте жестоки. Оставьте это мне».

(Eminem)

«The Marshall Mathers LP» был признан фанатами Эминема ключевым в его творчестве, а заодно и самым скандальным. На сей раз рэпер говорил не от лица вымышленного персонажа, он говорил от себя. Если не все эти судебные разбирательства, то о

чем, в конце концов, он будет писать? В ответ на выпады по поводу его ненависти к гомосексуалистам он выпустил трек «Criminal», в котором заявил: «Мои слова как кинжал с зазубренным лезвием – они пробьют твою голову, и не важно, гомик ты или лесбиянка, гермафродит или трансвестит. Ненавижу ли я гомиков? Ответ – да». Трек «The Real Slim Shady» – первый сингл альбома – высмеивал всех звезд 2000 года от Кристины Агилеры до Уилла Смита. В конце трека Маршалл честно и иронично заявлял: «Уиллу Смиту не надо материться, чтобы продавать записи. А мне надо. Так что пошел он на …, и вы тоже идите на …». Специально для своих давних врагов из Детройта, рэп-дуэта Insane Clown Posse, он записал скит от лица Кена Каниффа.

Главной песней альбома Маршалл до сих пор считает трек «Stan». В песне рассказывается поистине драматическая история, сюжет которой напоминает рассказы Чака Паланика. Главный герой песни – безумный фанат рэпера. Стэн пишет Эминему одно письмо, затем второе… В них он рассказывает о том, что во многом похож на рэпера. Окончательно разочаровавшись в своем кумире, Стэн падает на машине с моста, со своей беременной девушкой в багажнике. Первые три куплета читаются от лица Стэна, первые два – письма, а третий Стэн записывает на кассету, пока едет в машине. Он собирается отослать ее своему кумиру, но, будучи пьяным за рулем, не справляется с управлением и падает в реку. В четвертом куплете Эминем пишет письмо Стэну, в котором советует ему не так сильно увлекаться музыкой и уделять больше внимания своей беременной девушке. В качестве аргумента он приводит услышанную в новостях историю о том, как молодой человек вместе со своей беременной девушкой погиб, упав с моста на машине, но в последний момент понимает, что это и был Стэн.

Только одна песня повлекла за собой серьезные последствия. Песня под названием «Kim» поразила жену рэпера. На протяжении четырех минут Маршалл рассказывал о том, как убивает свою жену по имени Ким, запись сопровождалась душераздирающими женскими криками. Песня представляла собой своего рода приквел к «Bonnie & Clyde 97», описывающий предшествующие песне события. В ней Маршалл на глазах у двухлетней Хэйли собирается убить Ким за ее измену. Заканчивается трек словами:

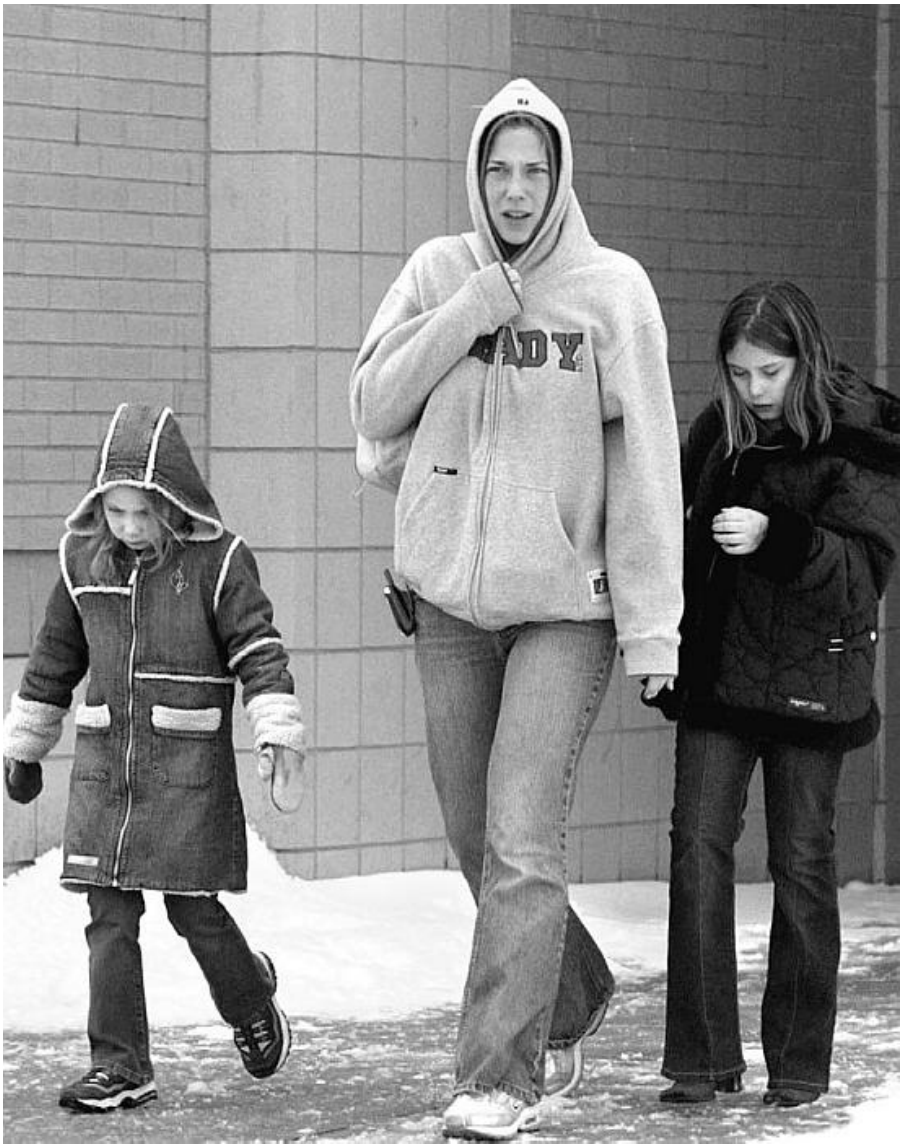
> Ну, давай, ори! А я буду кричать с тобой! Эй, помогите, кто-нибудь! Неужели до тебя не доходит, сука, что тебя никто не слышит? А теперь заткнись и получи то, от чего тебе не уйти. Ты должна была любить меня. А

теперь истеки кровью! Истеки кровью! (Eminem, «Kim»)

Развод
2000–2001 гг.

После презентации альбома «The Marshall Mathers LP» рэпер вернулся домой. Теперь у него действительно был дом как раз напротив трейлерного парка. Ким не хотела даже слышать о том, чтобы встретиться с Маршаллом. Девушка просто не могла поверить в то, что человек, которого она любила и который любил ее, может всей стране рассказывать о том, как собирается перерезать ей глотку. Маршалл говорил о том, что это всего лишь песня, трек, который позволит оплатить Хэйли и Лэйни колледж. Слова не возымели должного эффекта. Все любящие люди ссорятся, многие в припадке ярости могут сказать лишнего, но не все записывают песни, которые слушают миллионы. Ким запретила Маршаллу даже близко подходить к ее дому, не говоря уж о том, чтобы видеться с детьми. Тексты песен Маршалла явно свидетельствовали о том, что рэпер опасен для общества. Хуже всего было то, что адвокат Маршалла считал, что девушка в данном случае имеет шансы выиграть суд.

Возле его дома напротив трейлерного парка днем и ночью дежурили подростки, мечтавшие об автографе Эминема. Иногда им надоедало ждать, и они начинали звонить в дверь. Маршалл открывал и расписывался, затем снова открывал дверь, и снова… В конце концов он распахнул дверь, и подростки буквально онемели от ужаса. Рэпер держал в руках пистолет, который был направлен на них. Он заорал, чтобы те убирались. Дети поспешили исчезнуть.



Кимберли Энн Скотт с дочерьми

Спустя пару дней в одном из клубов Детройта, неподалеку от знаменитого Saint Andrews Hall, Маршалл столкнулся с Джозефом Брюсом из Insane Clown Posse. Этот рэп-дуэт уже давно стал настоящей легендой Детройта. У них был свой лейбл, студия и несколько успешных альбомов за плечами. Много лет назад, в 1997 году, Маршалл мечтал о том, чтобы эта группа выступила на вечеринке по случаю выхода «The Slim Shady EP». Тогда он раздавал флаеры возле Saint Andrews Hall. На этих листовках говорилось о том, что спустя пару дней здесь же состоится презентация альбома Эминема. В тексте флаера было указано: «…

Также ожидается выступление Ишама, Кид Рока и ICP (возможно)».

– С чего ты взял, что я выступлю на этой презентации? – спросил Джозеф Брюс.

– Там написано «возможно», – ответил Маршалл.

– Ни черта невозможно, сначала нужно было спросить… – разозлился рэпер.

В тот день все закончилось дракой. Сейчас, в 2000-м, ситуация повторялась. Дуэт как раз пару дней назад презентовал трек под названием «Eminem Mom», в котором издевались над судебными исками матери Маршалла. А несколько месяцев назад в ответ на «The Slim Shady LP» они выпустили песню «Slim Anus» – нетрудно догадаться, чему она посвящалась.

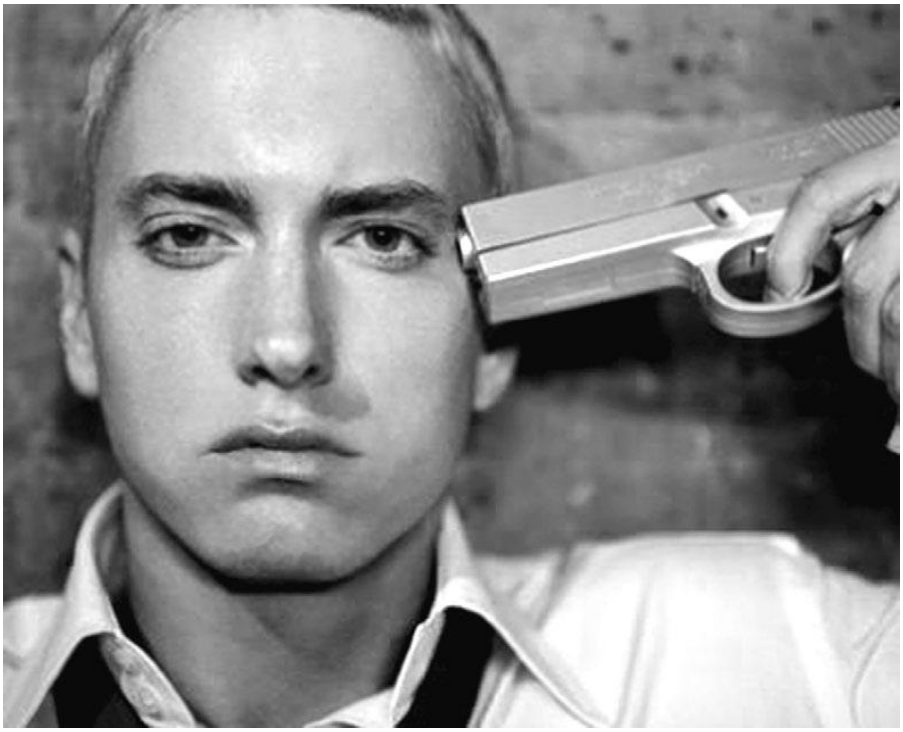
И вот Маршалл Мэтерс снова стоит рядом с входом в Saint Andrews Hall, и вновь Джозеф Брюс видит его. Участник дуэта начал говорить Маршаллу все более оскорбительные вещи. Маршалл стал отвечать. Поначалу все, включая охрану клуба, восприняли это как баттл. Но уже через секунду началась драка, а еще через пару минут Маршалл достал пистолет и направил его на Джозефа. В этот момент его скрутили охранники клуба.

> Я видел один выпуск сериала «Копы», который был снят про Мичиган, так? В нем говорилось, что в штате Мичиган вы можете получить год принудительных работ за каждый патрон, если у вас нет разрешения на ношение оружия. Моя глупая логика тогда была такой: никогда не заряжать больше, чем три патрона в пистолет. В таком случае, если меня поймают, мне дадут только три года. В конечном счете я пошел и подал заявление на получение этого разрешения на ношение оружия.
>
> Когда меня спросили, зачем мне пистолет, я сказал: «Ну, я продал три миллиона записей…» В конце концов мне выдали разрешение. Все, что мне нужно было сделать, – пройти курс техники безопасности, который я начал посещать, но так и не закончил. В любом случае, во всем виноват сериал (Eminem).

На следующий день, 3 июня 2000 года, Маршалл оказался в Ройял-Оук, пригороде Детройта. Он припарковал машину возле магазина автомагнитол и зашел внутрь. Там его узнал какой-то парень. Он хотел было завязать с ним разговор, но Маршалл не хотел ни с кем разговаривать, и уж тем более с фанатами. Дуглас Дэйл не отставал. Тогда Маршалл достал пистолет и повторил свою просьбу убраться с его глаз. Затем он стал дико орать на

несчастного парня. Свидетелями этой сцены стал полицейский патруль. Пара копов подошли к рэперу, когда тот держал ствол пистолета направленным в землю и орал на Дэйла. Они скрутили певца и повезли в участок. Никакие рассказы о том, что он вообще-то звезда хип-хопа, больше не помогали. Маршаллу пришлось провести ночь в полицейском участке.

Выпустили его лишь утром. Адвокат рэпера приехал в Ройял-Оук, внес необходимый залог и пообещал помочь разобраться в ситуации. По его мнению, дела обстояли совсем не так страшно, как показалось на первый взгляд. Дэйл уже практически согласился не предъявлять претензий, оставалось только обвинение в незаконном ношении оружия, а это уже было не столь критично. Маршалл поблагодарил адвоката и отправился к дому Ким. Он собирался в очередной раз попытаться поговорить с девушкой. Той не оказалось дома. Увидеть детей ему также не позволили. Родители девушки посоветовали ему поискать жену в одном из местных баров. Вместе с приятелем Маршалл отправился по указанному адресу. Подъехав к бару, они увидели, как Ким выходит вместе с каким-то мужчиной из дверей клуба. В мужчине Маршалл узнал Джона Гереру, вышибалу этого клуба. Пара о чем-то оживленно разговаривала, они смеялись и были явно расположены друг к другу. Маршалл с приятелем наблюдал за происходящим из машины. Вскоре Джон уже обнимал Ким. Когда Герера попытался поцеловать жену Маршалла, тот не выдержал и вышел из машины. В руках у него было оружие. Завязалась драка. Маршалл орал, что сейчас убьет Гереру, и бил того рукояткой пистолета. Потасовку заметил кто-то из посетителей и вызвал наряд полиции. Те приехали очень быстро. Впоследствии Маршалл записал скит «The Kiss», в котором инсценировал тот вечер.



«Любой, у кого есть пистолет, скажет вам, что сначала он заставляет чувствовать себя сильным. Очевидно, теперь я таким себя не чувствую. Я потерял слишком много друзей, членов семьи, любимых из-за оружия».

(Eminem)

Маршалла арестовали уже во второй раз за два дня. На сей раз ситуация была намного хуже. По словам адвоката, ему грозил реальный срок. Все это, конечно, только повысило продажи нового альбома, но вот концертный промотур имел все шансы закончиться, не начавшись. Пол Розенберг задействовал все силы, чтобы добиться выпуска Маршалла под залог. Ему предъявили обвинение в незаконном хранении оружия и нападении. Спустя несколько месяцев судебных разбирательств Маршалла Мэтерса признали виновным по всем предъявленным обвинениям. Итогом разбирательств был двухлетний условный срок и обязательное посещение курсов по управлению гневом.

Спустя несколько дней после ареста Маршалла вновь выпустили под залог. Приближалось время нового промотура, а затем и записи нового альбома. Несмотря на все протесты адвоката, Маршалл вновь попытался встретиться с Ким. На сей раз девушка все же согласилась на встречу, но все закончилось даже хуже, чем можно было представить. Они вновь орали друг на друга.

> Мы оба пытались дать нашему браку еще один шанс, но быстро осознали, что свадьба не может решить все проблемы. Это отношения «любовь-ненависть», и они всегда будут такими. Здесь важно помнить, что мы говорим о женщине, которая была частью моей жизни с тех пор, как я себя помню (Eminem).

Маршалл и Ким в ту встречу расстались заклятыми врагами. Сейчас они искренне ненавидели друг друга и больше всего на свете желали рассказать об этом всему миру, а желательно прокричать. Оба страстно желали развода вместе со всеми вытекающими последствиями. Учитывая тот факт, что на Маршалла завели уголовное дело, Ким имела все шансы выиграть суд об опеке над детьми. Впрочем, этого было мало. Она хотела лишить мужа родительских прав, а еще лучше – и всех заработанных денег. Маршалл в свою очередь в каждом интервью рассказывал о том, какая ненормальная у него жена. Фанаты были счастливы. Они возненавидели Ким и Дебби намного сильнее, чем сам Маршалл. В конце концов, каждому человеку периодически хочется насолить своим родным и близким. Проходит час, и вся злость проходит, а вот песни остаются.

7 июля 2000 года Маршалл Мэтерс выступал на стадионе в Оберн-Хиллс. Этот небольшой городок расположен в пригороде Детройта, основной его достопримечательностью всегда был именно этот спортивно-развлекательный комплекс.

– Знаешь, мне кажется, что я могу выступать и без экстази. Мне больше не нужны таблетки, чтобы выходить на сцену, – сказал Маршалл Дешону, наблюдая за тем, как устанавливают оборудование на сцене. Пруф удивился, не поверил, но обрадовался.

В этот день Ким приехала сюда ровно за полчаса до начала концерта. Охрана попыталась не пустить ее за сцену, что только разозлило ее. Она хотела выяснить отношения раз и навсегда. А самое главное – запретить Маршаллу исполнять все его песни, в которых он рассказывал о том, как убьет и расчленит ее. Здесь, в Оберн-Хиллс, это должны были услышать все друзья девушки. А ей до смерти надоели шутки по поводу песен ее мужа. Маршалл подошел к Ким и попытался ее успокоить. Это возымело обратный эффект. Так происходило далеко не в первый раз. И всегда это заканчивалось тем, что вокруг них собиралась восторженная толпа. Ведь люди фактически могли воочию видеть то, о чем они слушали в его песнях.

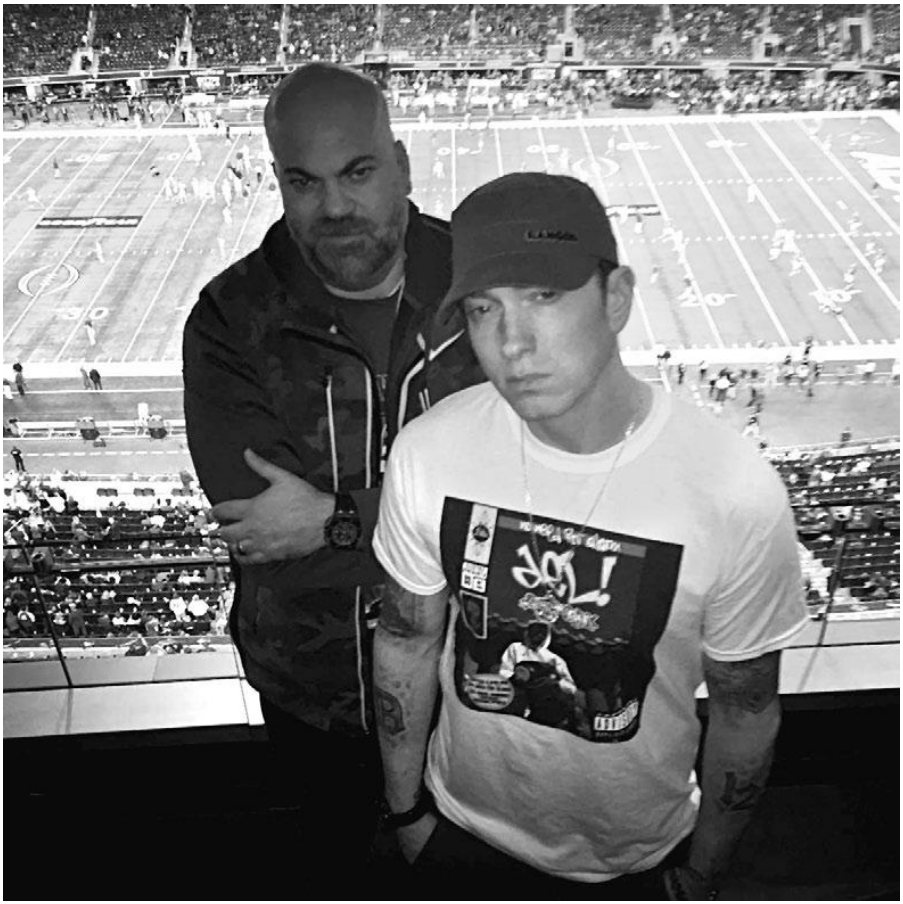
Этот разговор мог бы продолжаться еще долго, если бы не Пол Розенберг. Менеджер подошел к ним и сказал, что пора

начинать шоу. Маршалл неожиданно посерьезнел и попросил охрану вывести отсюда Ким и желательно доставить ее домой. Девушка успела немного выпить и сейчас рвалась самостоятельно сесть за руль. За прошедший год ее дважды задерживали за езду в нетрезвом виде, еще один арест грозил бы ей тюремным сроком.

В конечном счете девушку все же доставили домой. Когда она вошла, по лицу ее градом катились слезы. Она начала рассказывать, как ее собственный муж выставил ее вон, даже не дав договорить. Сестра Ким попыталась ее успокоить, но вместо того, чтобы поплакать на плече Дон, как это бывало обычно, девушка убежала на кухню. Вернулась она буквально через минуту. В руках у нее был огромный нож для мяса. Все замерли, ожидая того, что будет. Логично было предположить, что грядет продолжение истерики, но того, что сделала Ким дальше, никто не ожидал. Ким начала кричать, что сейчас покончит жизнь самоубийством. Ей попросту никто не поверил. Заметив недоверчивые ухмылки на лицах родственников, девушка начала полосовать себе руку ножом. Ким успела сделать пять порезов на руке, прежде чем у нее отобрали нож.

> Она просто хотела привлечь к себе внимания. Ничего больше. Не стоило делать из этого такую трагедию. Никто в здравом уме не будет пытаться покончить жизнь самоубийством на глазах у всей семьи (Дебби Нельсон).

Маршалл не приехал к ней в больницу, а пресс-секретарь отделался сухой фразой о том, что «Маршалл, конечно, сильно обеспокоен по этому поводу».



Eminem и Пол Розенберг. Ройял-Оук. 2011 г.

Ким выписали из больницы через два дня. В тот же день она позвонила Маршаллу и сообщила, что намерена подать заявление о разводе, а также будет выступать с требованием о лишении его родительских прав.

> Если я смогу уделить своей частной жизни еще пять минут, может быть, моя жена выпустит из рук нож. Я поругался из-за Ким с каким-то парнем на стоянке, а она из-за этой чуши перерезала себе запястья (Eminem, Xzibit, «Don't Approach Me»).

Теперь возле дверей дома Ким днем и ночью толпились журналисты. Буквально все новостные выпуски, не говоря уж о радио и журналах Детройта, говорили только о жене Маршалла Мэтерса. Лужайка перед домом Дебби совсем опустела. Ей осталась лишь искренняя ненависть фанатов ее сына.

> Я стала самой ненавидимой матерью страны. Меня стали презирать все. Когда я шла в супермаркет, обязательно находились подростки, которые лепили мне жвачку на волосы или плевали в продукты. Я просто хотела преподать урок своему сыну (Дебби Нельсон).

Вместо того, чтобы «исправиться», Маршалл выпустил второй альбом, в котором продолжал рассказывать о том, какой матерью была Дебби и как она сломала ему жизнь. Только теперь Дебби лишилась самого главного – внимания журналистов. Все они теперь буквально поселились в паре кварталов отсюда, возле дома Ким.

Дебби привыкла действовать одним способом – через суд. К тому времени на ее счету был десяток судебных разбирательств. Какие-то иски она выигрывала, какие-то – нет. Это не важно. От суда она всегда получала то, чего на самом деле хотела. Дебби Нельсон всегда страстно желала только внимания к своей персоне. Она позвонила своим адвокатам для консультации, и уже на следующий день, 17 июля, подала повторный иск с требованием моральной компенсации за новые тексты в ее адрес. Спустя еще неделю точно такой же иск на точно такую же сумму подала и Ким.

Впрочем, иск Кимберли Скотт все-таки согласилась отозвать. Равно как и прошение о лишении родительских прав. В обмен она получила денежную компенсацию и право единоличной опеки над Хэйли Мэтерс.

Вечером Эминем должен был дать очередной концерт в клубе Детройта. В зале буквально яблоку негде было упасть. На тот момент число продаж «The Marshall Mathers LP» достигло нескольких миллионов. Впереди был большой промотур. Маршалл был как никогда трезв, сосредоточен и зол. Буквально за один месяц он умудрился получить обвинение в нападении, хранении оружия, развод и пару многомиллионных исков. Хотя это не столь важно. Важнее было то, что отныне он фактически лишился возможности видеться с дочерьми.

> Когда я впервые увидел его маму, она выглядела как запойная алкоголичка и наркоманка. Она весила от силы фунтов восемьдесят [36 кг. – Прим. пер.]. Она бы казалась милой, если бы не привела с собой фотографа и не продавала детские фотографии Слима по двадцать долларов за штуку (Байрон Уильямс).

Где-то в середине своего выступления Маршалл увидел, что возле входа, практически в первом ряду стоит Дебби. Как только

трек закончился, Маршалл сказал: «Смотрите, кто пришел. Это же Дебби. Да пошла ты к черту, Дебби!». Последнюю фразу он уже орал. Толпа буквально взорвалась. Сотни людей кричали проклятья в адрес Дебби Нельсон. Первым сориентировался Пруф, который попросил Байрона Уильямса немедленно вывести женщину из зала.

> Ни он, ни она просто не понимали, что сейчас начнется. Если бы Дебби еще хотя бы минуту пробыла в зале, ее бы попросту растерзали. Слава Богу, я успел вовремя выцепить ее из толпы и вывести через черный ход (Байрон Уильямс).

Дебби, Eminem и Хэйли. В руках у матери Маршалла неизменный Polaroid. Фотографии своего сына она продавала по 20 долларов за штуку. Это был ее самый успешный бизнес

Народ против
2001 г.

Все это было уже слишком. Маршалл Мэтерс – человек, который выбился с самого дна и доказал, что любой способен добиться успеха, если будет делать все, что возможно. Его тексты рассказывали о нем самом, о его сумасшедших родственниках, вечном отсутствии денег, бесконечных судах и, конечно, о том, как он будет убивать всех своих врагов. Кому никогда не хотелось послать однажды все к черту и убить всех своих врагов? Отомстить всем, кто испортил тебе жизнь? Так или иначе об этом хоть раз задумывались все. Лучше всего в мире продается честность, а нет ничего более искреннего, чем ненависть. Продажи альбомов Эминема били все рекорды, количество полученных музыкальных премий тоже поражало. Одних только статуэток «Грэмми» за два года Маршалл получил пять штук. Причем одну из премий он получил за песню «The Real Slim Shady», в которой говорил:

> «Вы думаете, я мечтаю получить „Грэмми“? Половина из вас, критиков, не выносит меня, нет, даже не переваривает. „Но, Слим, а если ты выиграешь, не будет ли это странно?“ Почему? Неужели вы просто не можете соврать, чтобы я победил».

Теперь его тексты анализировали на государственном уровне. Ассоциация геев и лесбиянок, которая уже давно выступала за то, чтобы запретить демонстрацию клипов Эминема, теперь подала иск в суд за дискриминацию сексуальных меньшинств в текстах его песен. Следующим обвинением стал расизм. В текстах Эминема часто можно было слышать оскорбления в адрес чернокожих. Затем к общему хору присоединились феминистки, которые выступили против творчества Эминема. Они сочли его тексты женоненавистническими.

В Вашингтоне несколько заседаний Сената посвятили современным молодежным музыкальным группам, которые пропагандируют ненависть и плохо влияют на подрастающее поколение. Практически все заседания были посвящены подробному анализу творчества Эминема.

Никогда еще гастрольные туры не сопровождались таким количеством проблем. Практически везде концерты Эминема пикетировались и кое-где даже запрещались. Ничто так не

привлекает интерес публики, как официальный запрет на выступления. Продажи продолжали расти, а билеты на концерты теперь невозможно было купить.

Концерт в Торонто превратился в настоящую битву властей и фанатов. Политики наперебой выступали с требованиями запретить концерт, продажу записей, требованиями не впускать артиста в страну, и, в конечном счете, несколько политиков требовали попросту арестовать Эминема за пропаганду насилия над женщинами. Выступление в Лондоне сопровождалось не меньшим количеством протестов.

> Родители, берегитесь! Самый опасный в мире рэпер приезжает в Британию. В феврале свои двусмысленные песни об убийствах, наркотиках и насилии над женщинами будет исполнять Eminem (The Sun).

Нетрудно предположить, что билеты на этот концерт были распроданы еще за полгода до того, как он состоялся. В зале творилось настоящее безумие, когда на сцене появился его величество Eminem с включенной бензопилой в руках и коробкой таблеток, на которой была приклеена этикетка «Экстази».

После того выступления полиция ворвалась в гримерку Маршалла и изъяла коробку с таблетками, которые он принимал прямо на концерте. Всю труппу задержали до выяснения обстоятельств. Лишь на следующий день, когда выяснилось, что в коробке была обычная жвачка, артистов выпустили, но видео концерта все-таки постановили удалить из сети и запретили демонстрацию этого выступления по телевидению.

Количество судебных исков привело к тому, что Interscope завела целый отдел юристов, которые специализировались на судебных исках Маршалла Мэтерса. Именно они и попросили Маршалла остановиться. Хотя бы ненадолго. Ему грозил вполне реальный срок за ношение оружия и нападение, не говоря уж о тысяче исков от различных ассоциаций и организаций. На Маршалла в большей степени возымели действие доводы его семейного адвоката, который составил прошение о единоличном опекунстве над Хэйли. Учитывая тот факт, что Маршалл Мэтерс находился под следствием, шансов на успех в этом деле попросту не было.

Женоненавистничество, гомофобия, призывы к насилию – все это находили в текстах его песен. Он устал объяснять, что ненавидит не всех женщин, а только одну – Ким. Впрочем, любил он тоже только ее. Всегда. Они мирились столь же бурно, как и ссорились. В те короткие, но прекрасные моменты их перемирия Маршалл счастливо заявлял, что отныне они вместе раз и

навсегда. Случалось такое с завидной регулярностью, даже после их официального развода.

Обложка Source. 2000 г.

«Кто-то создает про меня сайты, кто-то делает себе, наверное, операции, чтобы быть похожим на меня. Но я такой один. И вы меня не знаете, так можно задать вам вопрос? Почему вы меня любите?»

(Eminem)

С обвинением в гомофобии все-таки удалось разобраться. Джимми Айвин из Interscope был сильно обеспокоен этими исками, так как ассоциация геев имела все шансы выиграть

процесс о запрете продаж альбомов, а это могло создать плохой прецедент. Остальные штаты последовали бы этому примеру, и это уже совершенно точно сказалось бы на статистике продаж.

Маршалл неожиданно вспомнил о своем знакомом, с которым они уже давно и неплохо общались. Этот милый и интеллигентный человек с первого дня знакомства хорошо отнесся к Маршаллу. Ну а тот в свою очередь воспринимал нового знакомого как и полагается – как живую легенду. Этот знакомый имел все возможности помочь Маршаллу с этим иском, если бы только согласился спеть с ним дуэтом. Дело было в том, что этот знакомый был открытым гомосексуалистом, женатым на другом мужчине. Его звали сэр Элтон Джон.

Как ни странно, легендарный певец благосклонно отнесся к предложению Маршалла. Они решили спеть дуэтом на очередной ежегодной церемонии вручения премии «Грэмми». Песня «Stan», исполненная дуэтом с Элтоном Джоном (тот пел партию певицы Dido), моментально облетела все музыкальные каналы мира.

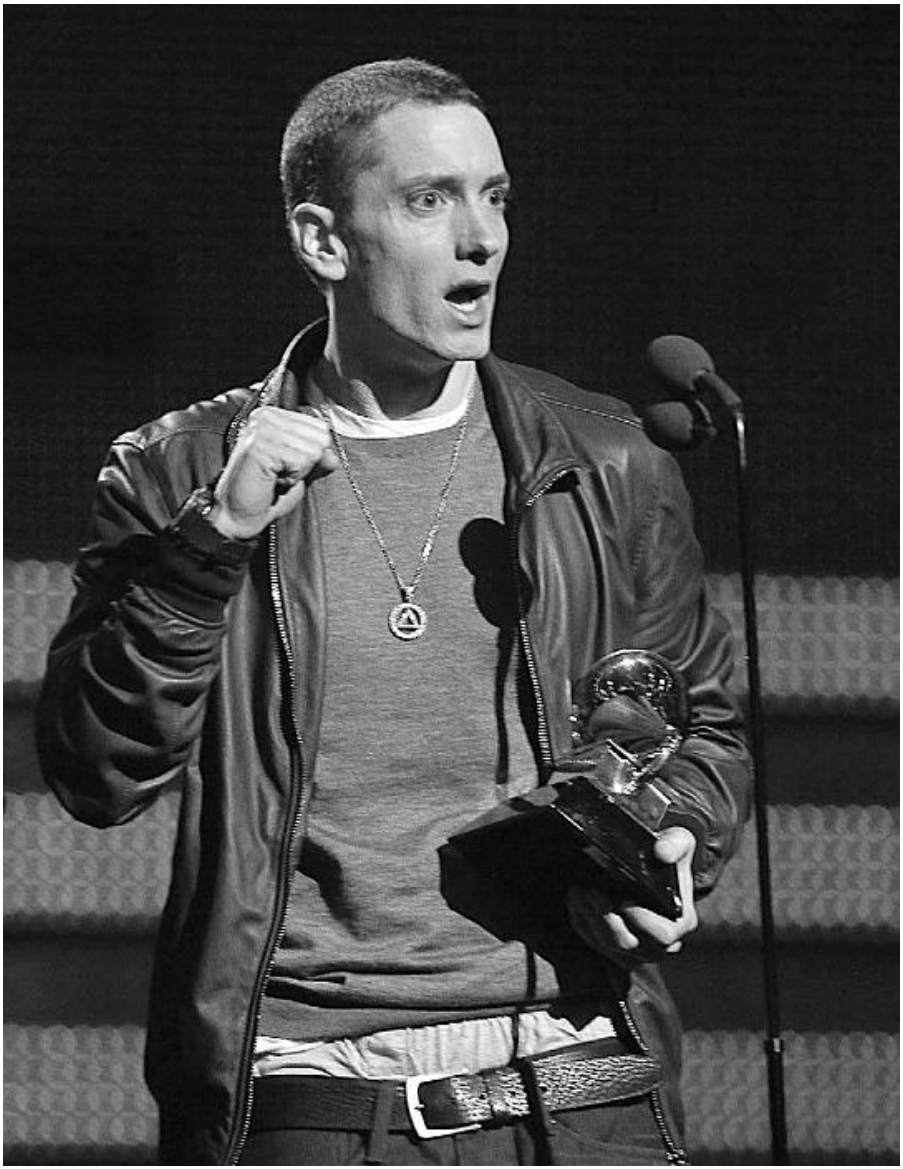
> Я получил три премии «Грэмми» в тот год, и это несмотря на все скандалы в тот год. Я так рад, что мы разрулили ситуацию на сегодняшний день. Хотите верьте, хотите нет, но это была моя идея выступить с Элтоном. Я подумал, что действительно шокирую людей, и, в конечном счете, это могло их примирить с моим существованием (Eminem).

Это была всего лишь капля в море. Если с судебными исками различных ассоциаций удавалось разобраться достаточно быстро, то вот гражданские иски составляли особую проблему. Следующим в этом ряду был Байрон Уильямс, на тот момент уже бывший охранник Маршалла. Мужчина уволился из-за финансовых разногласий с Полом Розенбергом. Телохранитель потребовал повышения зарплаты и возмещения гигантского счета за телефонные разговоры Маршалла, которые тот вел с мобильного Байрона. Получив отказ, телохранитель не только подал в суд, но и анонсировал собственную книгу, в которой собирался рассказать обо всех нюансах личной жизни Маршалла Мэтерса. Пол Розенберг попытался договориться с Байроном, но телохранитель потребовал за свое молчание миллион долларов. Таких денег его «мрачная правда» точно не стоила. Следующим в суд подал бывший муж подруги Дон (сестры Ким). Мужчина очень ревновал свою жену к Маршаллу и собирался доказать в суде, что рэпер домогался его жены. Этот иск быстро отклонили из-за странных формулировок.

Следующим был Ди Анджело Бэйли. Маршалл случайно

встретил его на улице Детройта. Грузный чернокожий мужчина в оранжевом комбинезоне был занят погрузкой мусора. В нем с трудом удалось узнать того самого мальчика, который много лет назад проломил череп Маршалла. При виде рэпера Ди Анджело презрительно сплюнул и не поздоровался в ответ на кивок Маршалла. Эта встреча стала катализатором следующего иска. В 2001 году Ди Анджело Бэйли подал в суд на Маршалла за клевету.

По странному стечению обстоятельств, чем больше альбомов Эминема продавалось, тем больше людей его ненавидело в Детройте. Однажды он и вовсе чуть не лишился жизни. Вечером Маршалл отправился в магазин. По дороге он наткнулся на компанию подростков, чуть старше, чем банда Ди Анджело Бэйли, когда те проломили ему череп. Один из парней вдруг окликнул Маршалла и спросил, настоящий ли тот Слим Шейди. Рэпер ответил утвердительно. В следующую секунду его окружила толпа подростков. Они совсем не хотели автографа, как поначалу решил Маршалл. Нет. Они хотели убить его. Тот парень ловко скрутил Маршалла и повалил на землю, друзья парня начали с завидным энтузиазмом пинать Маршалла ногами в тяжелых ботинках. Еще через мгновение они уже избивали его в полную силу. Лишь чудом ему удалось вырваться и убежать от них. Точно так же, как и много лет назад. Сейчас, правда, он отделался парой синяков, трещиной в ребре и бесплатным викодином по рецепту.



На церемонии вручения премии Грэмми. 2011.

«Я не всегда приходил на получение наград. Я начал читать не ради трофеев. Награды, за которыми я гнался, были не статуэтки маленьких людей. Я просто хотел уважения, понимаете?»

(Eminem)

«The Eminem Show» *2001–2002 гг.*

В июле 2001 года Маршалл объявил о начале записи своего четвертого студийного альбома. Причем на сей раз он наотрез отказался ехать в Лос-Анджелес, сказав, что запишет все на своей студии в Детройте и выпустит альбом на своем лейбле Shady Records. Это заявление повлекло за собой множество проблем, так как у Маршалла был долгосрочный контракт с Interscope. В итоге все-таки удалось договориться о совместном сотрудничестве четырех лейблов: Interscope (Джимми Айвин), Aftermath (Доктор Дре), Shady Records (Эминем), Goliath Artists (Пол Розенберг).

Записывать альбом все равно бы пришлось в Детройте. Гора судебных исков на тот момент приняла угрожающие размеры. По нескольким обвинениям Маршаллу грозили реальные тюремные сроки, поэтому покидать Мичиган ему попросту запретили.

В конце июня 2001 года суд вынес обвинительный приговор по делу о драке с участником ICP. Год условно, общественные работы и штраф в 2000 долларов. По большому счету, это была удача.

Суд за право опеки над Хэйли – совсем другое дело. Ожидать положительного исхода не приходилось. Даже несмотря на то, что у Ким за плечами было несколько арестов за вождение в нетрезвом виде, не было работы и хоть какого-то социального обеспечения. Более того, она даже не жила с Хэйли и Лэйни. Девочки жили с ее родителями, а саму Ким с завидной регулярностью встречали в клубах Детройта. Адвокат Маршалла все равно был уверен в том, что суд встанет на сторону матери Хэйли.

В июле 2001 года суд вынес вердикт по иску Дебби Нельсон. Маршалла признали виновным в распространении порочащих Дебби сведений в своих текстах. Только вот сумму морального ущерба решили немного уменьшить. Вместо десяти миллионов Маршалла обязали выплатить 1600 долларов.

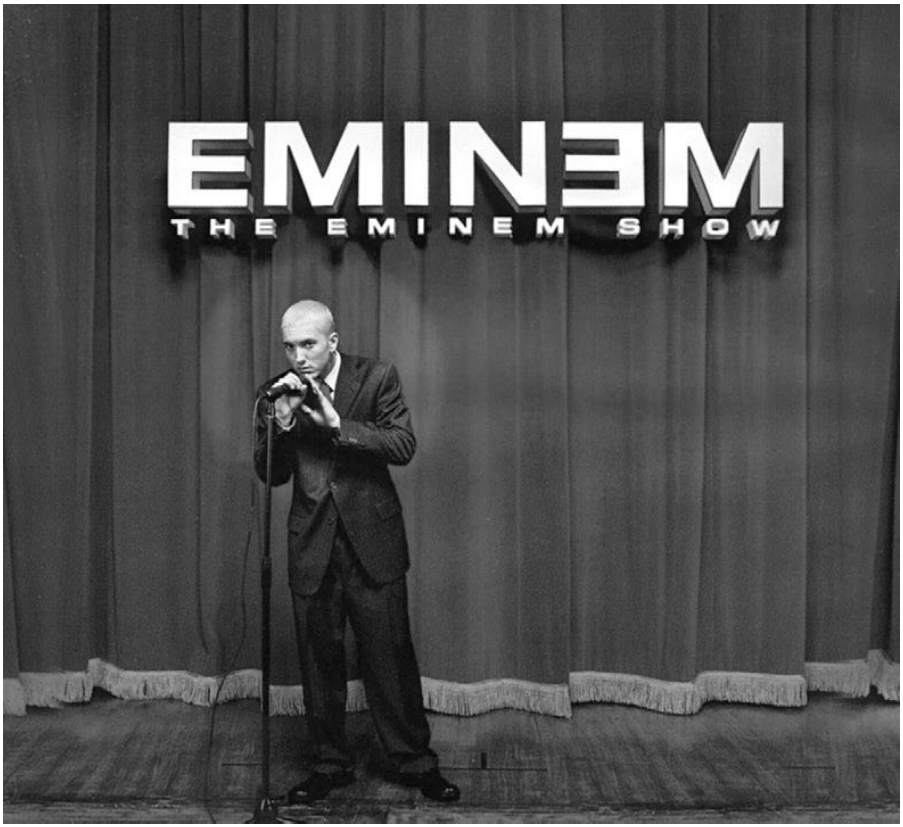
> Некоторые песни «The Eminem Show» были написаны в прошлом году, когда на меня свалилась куча проблем. Я был по уши в неприятностях и не знал, что со мной будет. Думал, меня посадят. Особенно страшно было думать, что я скажу Хэйли. Когда я едва не оказался в тюрьме, это был сигнал, что надо сбавить обороты. Тогда я, как обычно, позволил своему гневу взять верх над

собой. Больше я этого не допускаю (Eminem).

В своих интервью Маршалл отмечал, что хотел записать глубоко личный альбом, в котором должно было присутствовать большое количество сэмплов из классического рока 1970-х. Таким, в конечном счете, он и получился. На сей раз он больше не рассказывал о том, как собирается проткнуть свои веки железными гвоздями, как на «The Slim Shady LP». Наоборот. Эминем теперь издевался над Shady. Он с ужасом говорил: «Я создал монстра, поскольку никто не хочет, больше видеть Маршалла, они хотят Шейди» в треке «Without Me». Весь альбом получился близким по настроению к песне «Stan». Начинался и заканчивался он скитами о занавесе. В первом треке он приказывал поднять занавес, а в конце, наоборот, опускал занавес. Театральная тема в оформлении альбома возникла не случайно. В то время Маршалл ежедневно посещал уроки актерского мастерства.

Естественно, он не мог не упомянуть в новом альбоме свою маму, Ким, Хэйли и всех остальных своих родственников. Кому бы он тогда был интересен? Без своих безумных родственников, судебных исков и жизнью в духе сериала на MTV? Трек «Cleanin' Out My Closet», посвященный Дебби Нельсон, получился очень лирическим:

> Я бы никогда не стал оскорблять свою маму только чтоб получить признание. Прислушайся на секунду, если ты думаешь, что эта запись унижает ее. Но поставь себя на мое место, просто попытайся представить, как твоя мама глотает прописанные таблетки на кухне. Говорит, будто кто-то постоянно крадет ее таблетки и деньги из кошелька, живет в дешевой квартире, жертва синдрома Мюнхгаузена. Всю свою жизнь меня заставляли думать, что я больной, хотя это не так, пока я не вырос, я блеванул, и тебя от этого тошнит, не так ли? (Eminem, «Cleanin' Out My Closet»)



Обложка альбома «The Eminem Show»

То, о чем говорит Маршалл, действительно напоминает упомянутую в тексте болезнь. Иногда людям очень хочется внимания к себе, но как они могут его получить? Чаще всего они вспоминают о том, как однажды попали в больницу. Все очень за них переживали, возили из кабинета в кабинет, успокаивали… Это ведь столько внимания, заботы и любви! Просто необходимо вновь оказаться в больнице! Действуя в такой логике, люди с этим синдромом частенько придумывают себе заболевания, симулируют, иногда калечат себя, чтобы только оказаться в больнице. Бывает, что жертва этого заболевания находит еще один хороший способ оказаться в центре внимания – суд. Адвокаты, которые проводят с тобой дни и ночи, пытаясь продумать стратегию защиты. Они угощают чаем и кофе, подают платок, когда ты заплачешь, успокаивают и просят в сотый раз повторить твою историю. Затем судебные слушания. Это ведь практически сольный концерт. Судья, присяжные, прокуроры, адвокаты… Они все так внимательно слушают. Истории обрастают все большим количеством подробностей, и разбирательство затягивается. Иногда, очень редко, такие люди

придумывают еще один способ привлечь внимание к себе. Они вспоминают о том, как, когда их ребенок был в больнице, все утешали их. Не детей, а именно родителей. Такие люди со стороны могут показаться чрезвычайно заботливыми. Вот только их дети, по несчастливой случайности, то и дело падают, заболевают, отравляются, ломают себе что-нибудь… Причем даже не всегда родители их калечат. Часто дети просто чувствуют, чего от них хотят, и падают самостоятельно. Чтобы порадовать маму. И, что самое удивительное, когда родители уезжают, ребенок удивительным образом перестает вечно падать и страдать тысячей разных заболеваний. Так часто бывает. Вы замечали, сколько вокруг неуклюжих людей? Иногда они ведут себя так нелепо, что можно подумать, они издеваются над вами. А агрессивных и несуразно злых людей встречали? Забавно, но, оказавшись среди незнакомцев, они почему-то перестают без конца падать и ошибаться, агрессивные персонажи теряют свою злость. Люди всегда такие, какими их хотят видеть. Им просто свойственно стараться оправдать ожидания. Маршалл Мэтерс с детства считался аутсайдером. Никто и никогда не возлагал на него никаких надежд. Исключение составлял разве что Proof. И тот факт, что Маршаллу удалось добиться успеха, дико раздражал всех его родственников. Они чувствовали себя обманутыми.

Похоже на Дебби, правда? Страдала ли женщина этим заболеванием или нет, установить может лишь ее личный психиатр. В конце концов, всегда сложно различить ту грань, которая отличает дурной характер от заболевания. Да и переступить эту черту всегда может и здоровый человек, попросту заигравшись. Ну а «Cleanin' Out My Closet» стал для Дебби лишь новым поводом для судебного иска. Ей было совершенно не важно, что она его проиграет. Главное ведь – внимание, интервью, выступления на ток-шоу… Иск отклонили, а адвокаты отказались сотрудничать с женщиной. Тогда Дебби пошла в парикмахерскую, чтобы освежить прическу. Работа стилиста ее не удовлетворила, и, естественно, она подала на несчастного в суд. Так, исключительно чтобы расслабиться немного, вновь почувствовать вкус к жизни, так сказать.

Когда запись альбома уже перевалила за половину, Маршалл более или менее уладил свои проблемы с законом. По общему зачету приговор составил два года условно, тысячи часов общественных работ, курсы по управлению собственным гневом, штраф… И свобода. Хоть и условная.

> Мне дали испытательный срок за дело с ICP[5]. За так называемое избиение пистолетом. Меня признали

виновным в ношении личного оружия, но судья оправдал меня по обвинению в нападении. Подвох был в том, что я должен был посещать курсы по управлению гневом. Как нетрудно догадаться, название для моего тура «Anger Management» произошло именно оттуда. Эти курсы должны были научить меня управлять собой, чтобы я впредь держался подальше от тюрьмы. Все это не так уж весело. Я приходил и разговаривал с каким-то парнем-психологом. Не скажу, что это сильно мне помогло, да и вообще вряд ли кому-то может помочь (Eminem).

Концертов в те месяцы он практически не давал, не считая редких выступлений в составе D12, а это означало свободу от наркотиков. Работа над альбомом заставила его сосредоточиться на музыке. Семейный адвокат Маршалла выглядел заметно повеселевшим. Шансы на выигрыш в суде росли.

Летом 2001 года Ким в очередной раз задержали за вождение в нетрезвом виде. Она проигнорировала просьбу полицейских остановиться, врезалась в столб, не справившись с управлением, а когда ее попросили выйти из машины, начала оскорблять полицейских. В бардачке ее машины вновь обнаружились наркотики. Девушку отвезли в отделение полиции. На сей раз Маршалл уже никак не мог ей помочь. Пару раз такие аресты Ким заканчивались тем, что Маршалл просто приезжал и раздавал автографы всем полицейским участка. Но не в этот раз. Сейчас полиция была настроена решительно. На Ким завели уголовное дело. Ей грозил вполне реальный срок, а также лишение родительских прав. История моментально попала на первые полосы газет. Впрочем, в этой истории были и положительные для Маршалла моменты. Суд согласился сделать Маршалла единоличным опекуном Хэйли и Лэйни, а Ким ограничили в ее правах. Теперь она должна была посещать психолога, а встречи с Хэйли должны были проходить под надзором тьютора.

В 2001-м году Кимберли Энн Скотт в очередной раз задержали за вождение в нетрезвом виде

Альбом «The Eminem Show» поступил в продажу в мае 2002 года. В первый же день было продано 300 тысяч копий альбома, а к концу года эта цифра перевалила отметку в семь миллионов. Естественно, Маршалл получил уже традиционную для него премию «Грэмми» в номинации «Альбом года», а также две победы на American Music Awards в номинациях за лучший альбом. Трек «Without Me» стал одним из самых успешных за всю творческую биографию Маршалла. На пять песен с альбома были сняты клипы: «White America», «Without Me», «Sing For The Moment», «Superman» и «Lose Yourself».

> Забавно, похоже, что для хороших текстов мне нужны проблемы в жизни. Одного желания добиться чего-то мне мало. Прошлый год был для меня очень тяжелым из-за развода и попыток заботиться о моей маленькой девочке. Когда на тебя валится столько ударов, ты либо падаешь, либо не падаешь. А мне нельзя падать (Eminem).

«8-я миля»
2002 г.

Разговоры о том, что Маршалл должен попробовать себя в роли актера, велись достаточно долго. Тупак Шакур, с которым теперь постоянно сравнивали Маршалла, за свои двадцать пять лет жизни успел сняться в семи фильмах, причем практически все картины стали довольно успешными. «Поэтичная Джастис» и «Авторитет» получили хорошую оценку критиков и собрали приличную кассу.

Доктор Дре то и дело заводил с Маршаллом разговор о фильме. Тот обещал подумать над этим и благополучно забывал о данном обещании. Так продолжалось довольно долго, пока однажды Дре не познакомил Маршалла с режиссером Антуаном Фукуа. Неожиданно режиссер и рэпер поладили. Фукуа тогда собирался снять фильм, основанный на громком судебном процессе 1998 года. Эту историю СМИ окрестило «Рампарт-скандалом». Суть ее заключалась в том, что все сотрудники одного из полицейских участков Лос-Анджелеса брали деньги за то, что закрывали глаза на все, что творилось во вверенном им участке. Изнасилования, торговля наркотиками, убийства – за определенную сумму любые проблемы с законом могли быть улажены.

Разговор с Маршаллом сильно впечатлил режиссера. Фукуа даже попросил переписать ряд сцен таким образом, чтобы в историю о коррупционном скандале вписалась биография рэпера. Так, к примеру, в сценарии фильма «Тренировочный день» появилась сцена, в которой толпа чернокожих преступников встает против героя Дензела Вашингтона, защищая уходящего вдаль Джейка Хойта (в исполнении Итана Хоука, первоначально его роль должен был исполнить Эминем). Началась длительная работа над сценарием, но в какой-то момент Маршалл отказался от проекта. Сценарий о честном белом полицейском в исполнении Итана Хоука, который попадает под руководство продажного копа (Дензела Вашингтона), перестал интересовать рэпера. Тем не менее Доктор Дре от своих обязательств не отказался и снялся в одном из эпизодов фильма. Кстати, «Тренировочный день» Антуана Фукуа, выпущенный в 2001 году, получил «Оскар». Премию присудили Дензелу Вашингтону. По иронии судьбы, это был первый фильм в биографии актера, в котором Вашингтон сыграл отрицательного персонажа. Маршалл же продолжил искать подходящий для себя сценарий.

В 2000 году люди предлагали мне роли в кинолентах, приходили с такими предложениями и т. п. Мне было это интересно, но в тот момент я хотел сконцентрироваться на музыке. Я немного нервничал по поводу съемок фильма: мне казалось, что это повлияет на мою запись, вытащит меня из студии, а это было единственное место, где мне действительно хотелось находиться. И потом, что, если потратить столько времени на фильм, а потом он провалится? (Eminem)

Кертис Ли Хэнсон (1945–2016) – американский кинорежиссер, продюсер, сценарист. Более всего известен по таким фильмам, как: «Рука, качающая колыбель», «Секреты Лос-Анджелеса», «8 миля»

Тогда же, в 2000 году, Джимми Айвин познакомил Маршалла с Брайаном Грейзером, одним из будущих продюсеров «8-й мили». Тот, наверное, час рассказывал Маршаллу о своих идеях по поводу фильма, который он собирался снять. Грейзер

рассказал, что хочет сделать фильм-биографию про Маршалла, «аутсайдера, который побеждает». Эти идеи очень понравились рэперу, и тот пообещал прочесть сценарий, как только тот будет готов. Он всем это обещал, но лишь в этот раз он действительно верил в то, что говорил. Первый вариант сценария был готов в том же 2000 году.

> Когда я прочитал сценарий, я был в шоке от того, насколько это было похоже на меня. <…> Не то чтобы кто-то попросил меня сыграть копа – понимаете, кого-то совершенно отличающегося от того, кто я есть. В фильме я играю парня по имени Джимми, который растет в Детройте и пытается пробиться как рэпер, и все происходит в 95-м – когда я жил в Детройте, пытаясь пробиться как рэпер. Все это как будто вернуло меня в то время, когда я еще не был знаменит (Eminem).

Началась долгая работа над сценарием фильма, который пока решили оставить без названия. Вплоть до самого выхода фильма картина так и называлась: «Детройтский проект». Маршалл рассказывал о том, как он и Пруф усаживали Скотта Сильвера за стол и часами рассказывали о том, как проходили поединки в Hip-Hop Shop и Saint Andrews Hall. Сценарий становился все более проработанным и точным. Главный герой фильма очень походил на Маршалла, а история была очень похожа на правду. Тем не менее от идеи биографического фильма все же решили отказаться. Долгое время Кролик и вовсе был посыльным в дорогом отеле, а главным его врагом был администратор гостиницы. Эта работа была призвана показать контраст между жизнью богатых и бедных. Впрочем, уже ближе к концу работы над сценарием Кролика решили сделать рабочим на автомобильном заводе. Маршалл одно время действительно работал на одном таком предприятии.

Параллельно с работой над текстом продолжался поиск подходящего режиссера. Кертис Хэнсон, снявший впоследствии «8-ю милю», поначалу никому не казался хорошей кандидатурой. Проектом заинтересовался Дэнни Бойл, именно его Interscope и прочило в качестве главного куратора проекта. Бойл даже приехал в Детройт, чтобы познакомиться с Маршаллом и посмотреть на места съемок. Однако режиссер улетел обратно на следующий же день. Они с Маршаллом не просто не поладили, но разругались в пух и прах. Пол Розенберг рассказывал, что они хотели предложить проект Квентину Тарантино, но очень быстро отказались от этой идеи.

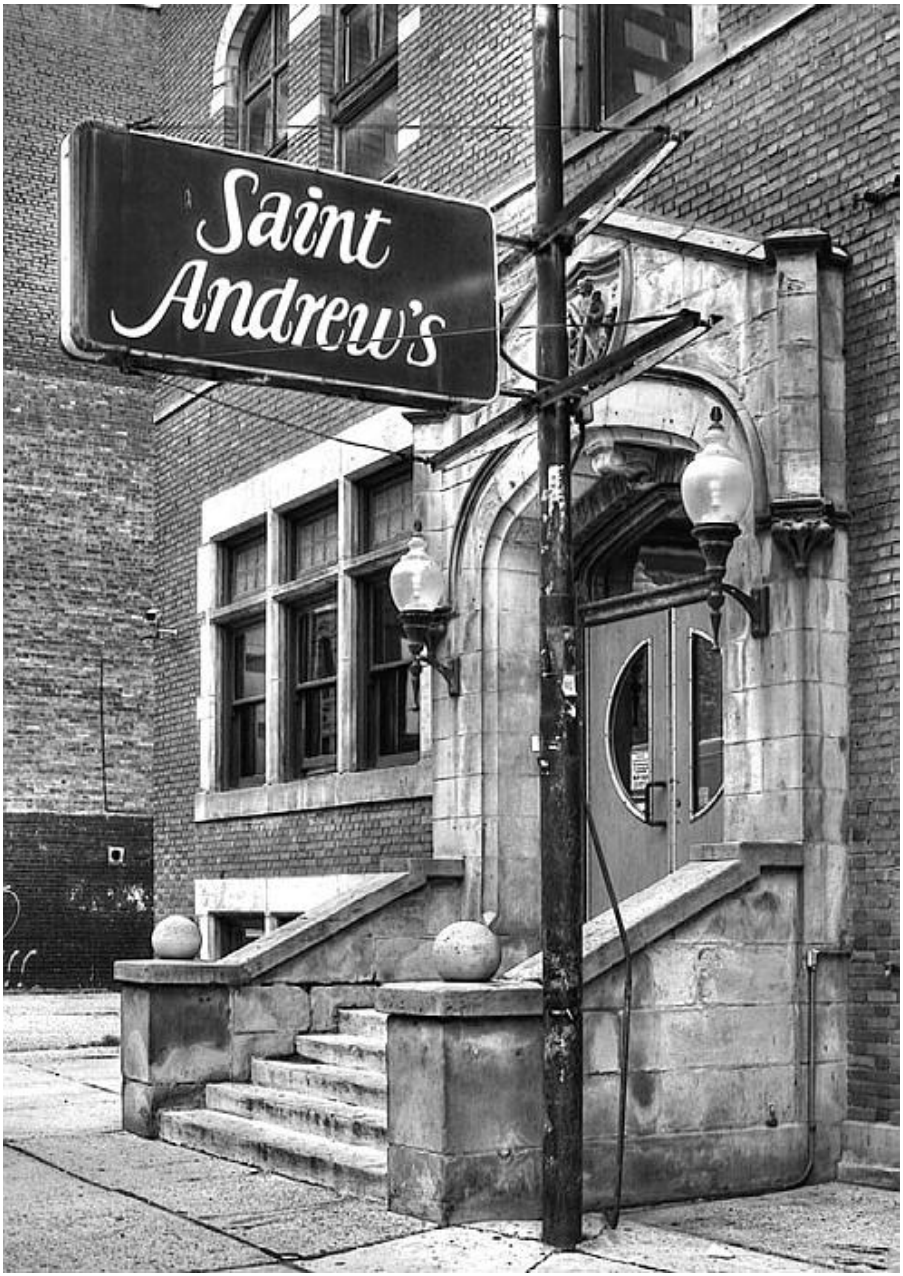
> Возможно, нам надо было связаться с Квентином Тарантино – в то время он был очень популярен. Но, если вспомнить его картины, то можно увидеть, что они слишком нереалистичные; я не думаю, что это подошло бы для нашего фильма (Пол Розенберг).

Выбор пал на Кертиса Хэнсона. В первую очередь потому, что предыдущий его фильм, «Вундеркинды» с Майклом Дугласом и Робертом Дауни-младшим в главных ролях, получил «Оскар» за лучший саундтрек. Согласитесь, немаловажный факт, если собираешься снять фильм о рэпере.

За месяц до начала съемок, осенью 2001 года, Кертис Хэнсон прилетел в Детройт для встречи с Маршаллом. В отличие от Дэнни Бойла, Кертис не стал с порога рассказывать о том, что это будет за фильм. Наоборот. Он попросил Маршалла в сотый раз рассказать одни и те же истории. А заодно и показать. Несколько дней подряд Маршалл возил Кертиса по серым улицам Детройта. Они останавливались буквально возле каждого заброшенного дома, автомобильной стоянки и, конечно, у каждого ночного клуба.

> На студии не хотели снимать в Детройте, но я настоял на этом. Я здесь снял много клипов и тому подобных вещей. Если я могу любым способом помочь в предложении работы здесь, я сделаю все для этого. Детройт слишком долго пребывал в упадке (Eminem).

Маршалл рассказывал о правилах ведения баттла, о том, как правильно читать фристайл и как лучше себя вести, чтобы тебя не задели. Теория Маршалла о том, что если противник знает твои слабые стороны, лучше самому выложить все карты и унизить себя так, чтобы в зале раздались одобрительные выкрики, режиссеру понравилась. На этом можно было построить историю. Постепенно он начинал видеть то, как нужно будет снять фильм. И это было далеко не кино в жанре эксплотейшн, о котором говорил Джимми Айвин, это была достойная история успеха.



Легендарный St. Andrew`s Hall в Детройте.

«Мы раньше всегда ходили в St. Andrew's, чтобы выступать. Это одно из мест, где мы начинали. Сцены битв в «8 Миле» снимались в павильоне, обстановка в котором была спроектирована как подвал St. Andrew`s. В фильме этот клуб назывался Shelter».

(Eminem)

За неделю в Детройте Кертис Хэнсон практически выстроил весь план картины и подобрал основные локации. Спустя пару месяцев он прибыл на съемки «Детройтского проекта». В подготовительном периоде съемок Маршалл практически не участвовал. В то время Ким отбывала наказание в тюрьме, а на попечении рэпера остались две дочери. Вдобавок к этому в самом разгаре была запись «The Eminem Show».

> Эта пластинка – мой личный проект. Я научился сводить музыку. Когда я только познакомился с Дре, старался впитывать все, как губка, постоянно задавал ему вопросы: как называется эта штука? Зачем эта кнопка? Теперь я знаю, какого звучания хочу добиться (Eminem).

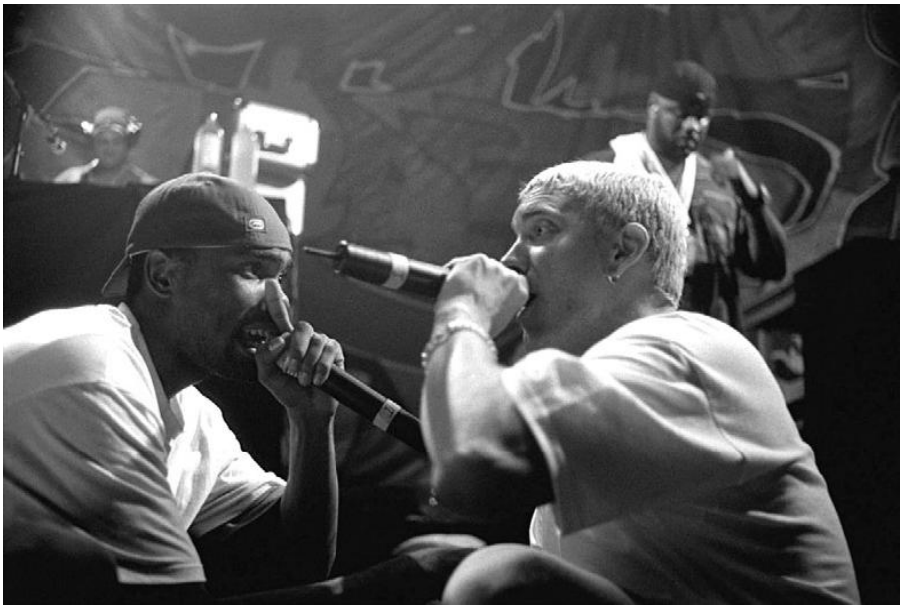
Помимо записи альбома нужно было развивать свой собственный лейбл. В тот момент лейбл имел контракт только с D12. Даже сам Эминем официально не числился музыкантом собственного лейбла, так как имел контракт с Aftermath/ Interscope. Первый альбом D12 «Devil's Night» имел успех, но о втором пока говорить не приходилось. Услышав по радио запись нового рэпера из Детройта, Маршалл нашел еще одного музыканта для собственного лейбла. Оби Трайс действительно считался одним из самых талантливых рэперов Hip-Hop Shop. Контракт с ним заключили быстро, но у того не хватало хорошего материала для полноценного альбома. Все его тексты были достаточно хороши, но хита среди них не было. Кертис Хэнсон был даже рад тому, что Маршалл не вмешивается в подготовку к съемкам. Единственное, о чем тот попросил Маршалла, была необходимость привести себя в форму. Рэперу уже скоро должно было исполниться тридцать лет, а играть он должен был двадцатилетнего Джимми Смита-младшего по прозвищу Кролик. Причем в фильме присутствовало довольно много сцен, в которых Маршалл должен был снимать майку. В кадре это должно было выглядеть реалистично и красиво, а для этого Маршалл должен был выглядеть подростком. Для этого потребовалось сбросить тринадцать килограммов и по несколько часов в день тренироваться в спортзале. Похудеть рэперу удалось довольно быстро, а вот с тренировками было сложнее. Увидев, как в первый же день съемок Маршалл явился на площадку с дочерьми, Хэнсон понял, что вряд ли Маршалл будет находить время для занятий спортом. Режиссер нашел решение быстро. Он отзвонился продюсерам проекта и затребовал дополнительные деньги на аренду трейлера со спортзалом внутри.

В ноябре 2001 года начались съемки «Детройтского проекта».

Съемки решили вести в реальных условиях, используя минимум декораций и павильонов. Вереница трейлеров колесила с одного отрезка 8-й мили на другой.

> Когда мы ходили по этим местам, все время ощущалось доброжелательное отношение к нему – от детей на улице и людей, которые выходили из своих домов, когда узнавали, что здесь был Эминем. Это разительно отличалось от того, как его представляли масс-медиа. Когда мы снимали, СМИ рассказывали свои истории: «Съемки фильма, в котором играет Эминем, привели к возникновению транспортных пробок!», «Для съемок фильма Слима Шейди жгут дома!». В то же самое время люди из этих районов явно испытывали чувство гордости за то, что живут в месте, где вырос Эминем. Он был одним из них. Он был в своем мире (Кертис Хэнсон).

Впоследствии фильм назвали биографической драмой, но, по большому счету, картина Кертиса Хэнсона рассказывала о жизни среднего рэпера из Детройта, который очень хотел добиться успеха. Единственным, что его отличало от остальных, был цвет кожи. По фильму, Джимми Смит-младший по прозвищу Кролик работает на автомобильном заводе, живет с мамой в трейлерном парке, имеет несколько друзей, таких же неудачников, как и он, бросает одну девушку, заводит другую, и единственным стимулом для жизни у них остается клуб «Шелтер». Каждые выходные в этом клубе проходят рэп-баттлы. Битвы ведет лучший друг Кролика, Фьючер, пожалуй, единственный человек, который верит в его талант. Мама Кролика, роль которой исполнила Ким Бейсингер, – самая обычная женщина, у которой все не ладится в личной жизни. Она очень боится, что ее новый любовник уйдет от нее. Ни долги, ни вечно голодная дочь ее не заботят. Кролика все называют «одержимым рэпом». Он видит мир через призму битов и рифм, но… выйдя на сцену, не может выдавить из себя ни слова и проигрывает еженедельную битву рэперу по имени Lil Tic (его сыграл Пруф). В конце фильма ситуация повторяется. Кролик вновь на сцене, но на этот раз он выступает первым. Он знает, как его противник собирается унизить его, и первым говорит о себе все то, что можно было использовать против него. Рэпер никак не отвечает и отдает победу без боя. Ну а Кролик возвращается дорабатывать смену на заводе.



Eminem и Proof на съемках фильма «8 миля»

Многие персонажи фильма имели своих прототипов. Так, Фьючер был списан с Пруфа, Ким Бейсингер исполнила роль Дебби Нельсон, друзья Кролика – ребята из D12, начальник на заводе Мэни тоже имел свой прототип и т. д. Кстати Дебби, узнав о том, что Ким Бейсингер сыграет ее роль, была в бешенстве:

> Она выглядела ужасно. В старых и грязных вещах, практически без косметики, с опухшими веками и давно нечесаной головой. Даже в самые худшие времена я не выглядела так ужасно. Я всегда была красивой женщиной и всегда выглядела опрятно и эффектно (Дебби Нельсон).

Съемки на 8-й миле сопровождались бесчисленным количеством проблем, которые искупались дружеской атмосферой на съемочной площадке. Съемки дома у Кролика проходили в реально существующем трейлерном парке. Здесь все время толпилось огромное количество зевак, которые хотели посмотреть на Маршалла. Рэпер вел себя очень обособленно. Он все время ходил со своим блокнотом, в котором оттачивал тексты для нового альбома. Эти блокноты ассистентам приходилось буквально вырывать из рук, когда следовала команда режиссера о начале съемки.

> Здорово было оказаться дома, но все же съемки «8-й мили» были тяжелым трудом. У меня был трейлер, где я

проводил время со своими дочерьми. Когда наступало время снова идти в гардероб, в дело вступала няня. Я удостоверялся, что у детей есть раскраски, мелки и все, что было нужно, чтобы развлечь их до тех пор, пока я не вернусь. Когда дети покидали съемки, я перебирался в другой трейлер и приступал к своей работе. Дальше я перебирался в трейлер-студию и записывал вокал – я сидел и писал «Lose Yourself» и «8 Mile» между съемками сцен и заботой о детях (Eminem).

С Ким Бейсингер Маршалл нашел общий язык довольно быстро. Вскоре они подружились и стали довольно много времени проводить вместе. Естественно, тут же поползли слухи о том, что Маршалл завел роман с актрисой, которая была на двадцать лет его старше. Эти слухи опроверг Пол Розенберг в одном из интервью на местной радиостанции Детройта.

Дебби Нельсон то и дело приезжала на съемочную площадку под самыми разнообразными предлогами. В большинстве случаев Маршалл просто говорил, что не желает ее видеть. Женщина устраивала скандал, но даже журналисты перестали обращать на это внимание. Когда стало понятно, что просто приезды на площадку больше не имеют должного эффекта, Дебби позвонила Маршаллу и заплаканным голосом сообщила, что ее машину угнали, а она чудом выжила. Певец, естественно, моментально отреагировал и спросил, куда ему нужно приехать. Оказалось, что Дебби стоит через дорогу от места съемок.

Маршалл, а вместе с ним и вся группа, включая режиссера, пришли к месту происшествия. Дебби заметно воодушевилась от такого внимания и стала подробно рассказывать то, как неизвестный вломился к ней в машину, стал избивать и угрожать пистолетом. Преступник выкинул Дебби из машины и уехал. В живых он оставил женщину лишь по счастливой случайности. У преступника заклинило пистолет. Прямо здесь. На 8-й миле. В тот самый момент, когда снимали фильм. Правда, подозрительно?

> Само собой, он не поверил ни единому ее слову. Дебби позвонила ему, чтобы все рассказать, а тот лишь облаял ее. Он ответил ей: «Из всех мест на планете тебя ограбили там, где я снимаю свой фильм?». Он подумал, что это была очередная попытка с ее стороны привлечь внимание (Байрон Уильямс).

На какое-то время после этого инцидента Дебби исчезла из поля зрения съемочной группы. Конечно, она продолжала давать интервью и выступать в ток-шоу, но хотя бы на площадку не

приезжала. Это заметно упростило работу.

Особенную сложность составили съемки эпизода, в котором Маршалл с друзьями поджигает один из заброшенных домов. «Ради съемок фильма Эминем поджигает дома Детройта», «Эминем хочет сжечь Детройт», «Власти против съемок фильма Эминема» – это заголовки газет Детройта. Власти действительно хотели запретить съемки, правда, не всего фильма, а всего лишь горящего дома. В тот год власти всеми силами старались искоренить дурную традицию Ночи Дьявола, в которую жители Детройта поджигали старые заброшенные коттеджи. Те самые, в которых много лет назад жили самые обеспеченные люди города. Жильцов уже давно не было, а дома продолжали раздражать. Действие фильма было перенесено на семь лет назад, когда эту традицию еще никто и не пытался запретить, но на представителей власти эти доводы не возымели действия. Съемочную площадку осаждали полицейские, представители закона и митингующие жители близлежащих домов. Проблему удалось решить кардинальным способом. К полицейским вышла вся группа, массовка, толпа зевак… Вид толпы в несколько сотен человек впечатлил. Кертис Хэнсон объяснил свою позицию и потребовал официальную бумагу о запрете съемок. Документов у полицейских не оказалось, и эпизод все же удалось доснять.

Ким Бейсингер на съемках фильма «8 миля»

«Детройтский проект» действительно обещал стать главным фильмом об этом мрачном и жестоком городе. Практически все знаковые места Детройта попали в кадр. Также в картине приняли участие многие известные рэперы Мичигана. Так в одном из эпизодов сыграл всем известный Экзибит, он читал фристайл в очереди за едой. В одном из первых эпизодов снялся Пруф, сыгравший противника Кролика в клубе «Шелтер». Еще в одном эпизоде принял участие Оби Трайс. Этому поспособствовал

Маршалл. Оби и Маршалл как раз недавно заключили контракт на запись альбома, и это было отличной возможностью для начинающего рэпера заявить о себе.

По общему признанию, самыми сложными стали съемки в клубе «Шелтер». Специально для фильма пришлось построить павильон, в интерьере которого постарались воссоздать Saint Andrews Hall. Рэп-баттлы проходили в полных залах, поэтому пришлось задействовать несколько сотен человек массовки. Учитывая, что съемки проходили зимой, а помещение было очень плохо отапливаемым, всем пришлось туго – и массовке, и съемочной группе. С другой стороны, Маршалл чувствовал себя здесь в своей тарелке. Он много импровизировал и еще больше консультировал Кертиса Хэнсона по правилам ведения баттлов. Все тексты фристайлов писал и прорабатывал сам Маршалл.

> Я был непреклонен насчет использования инструментала Мобб Дипа «Shook Ones Pt. 2». Это был главный хит в 95-м, поэтому песня отлично подходила к тому времени, о котором мы снимали. Музыка была крайне важна. Она помогла сохранить достоверность всего остального (Eminem).

Поскольку съемки велись с раннего утра и до позднего вечера, массовка все равно уставала. Даже больше не от самих съемок, а от бесконечного ожидания. Паузы между эпизодами занимали по паре часов, во время которых даже покурить выпускали неохотно. Тогда один из ассистентов режиссера предложил провести внутренний баттл среди массовки. В качестве приза предлагался поединок с самим Эминемом. Это сильно воодушевило до смерти уставших и замерзших людей. Следующие несколько дней съемок в клубе «Шелтер» проходили по отработанному сценарию. Впоследствии Маршалл взял на вооружение эту традицию. С тех пор каждый, кто претендовал на контракт с Shady Records, должен был пройти главное испытание – баттл с Эминемом.

> Порой я говорил: «Кертис, я бы так не говорил», а он: «Ты не ты в этом фильме. Ты Джимми Смит Младший». Да, но материал был настолько параллелен моей жизни, что мне казалось, что я по-настоящему все это делаю. <…> Я спрашивал у Кертиса, можно ли сказать так, как бы сказал я, и он разрешал. Но я не думаю, что какая-нибудь из этих импровизаций вошла в фильм. <…> Были и странные моменты в «8-й Миле». Я зубами и когтями вгрызался (и выиграл), только чтобы сцену с

> лошадью убрали из фильма, потому что в ней не было никакого, понимаете, совершенно никакого смысла. Джимми ссорится с матерью, относит сестренку к няньке по соседству, потом садится и начинает плакать, думая о своей жизни. Потом он поворачивается и видит лошадь. Одну из тех, на которых копы ездят и все такое. Он видит эту лошадь во внутреннем дворе и не знает, почему она там. Он подходит и начинает ее гладить (Eminem).

Музыка имела огромное значение для фильма. Естественно, о том, что станет главным саундтреком для фильма, велись разговоры постоянно. Долгое время Кертис Хэнсон хотел поставить в качестве главной темы одну из новых песен с альбома «The Eminem Show», но Маршалл не разделял этого мнения.

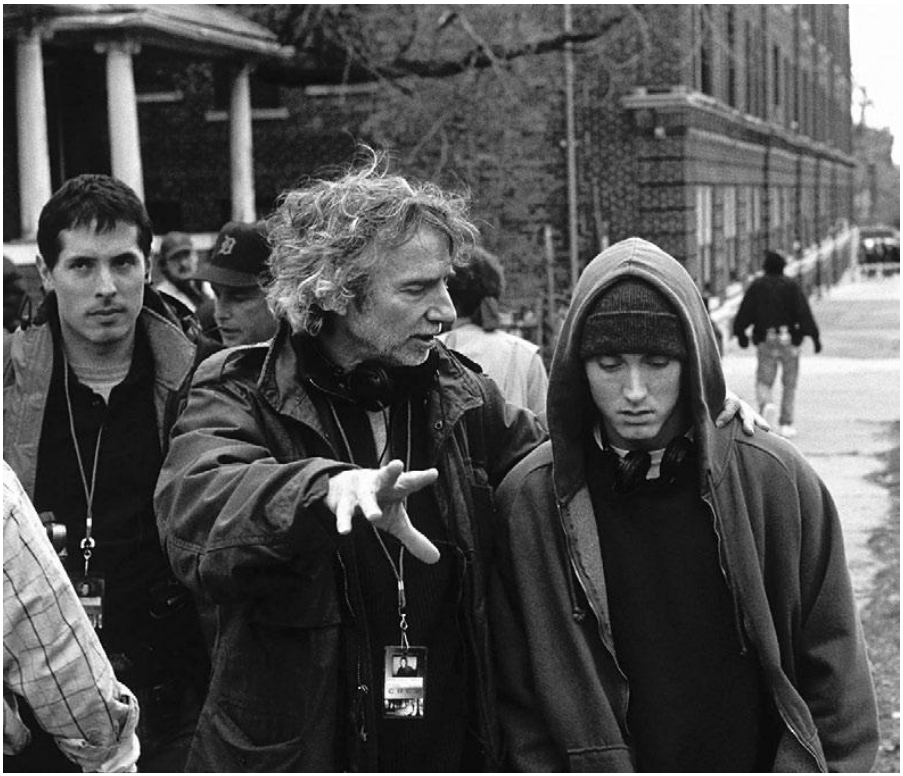
– Ты не сможешь написать что-то более личное для фильма, – протестовал режиссер. Хэнсон полагал, что трек, написанный специально для фильма, будет лишен того надрыва, который присутствовал в творчестве рэпера.

– Смогу, – ответил Маршалл.

Через две недели Маршалл принес на площадку запись «Lose Yourself», за которую впоследствии получил «Оскара». Это была единственная рэп-композиция в истории, которая была удостоена заветной статуэтки.

До выхода фильма оставались считанные недели, но названия «Детройтский проект» так и не получил. Маршалл неожиданно предложил назвать фильм «8-я миля», но эта идея поначалу не всем пришлась по душе. О том, что 8-я миля – шоссе разделяющее мир черных и белых, знали разве что в Детройте. Ни в одном другом городе Штатов это название не вызывало никаких ассоциаций. Поскольку ничего лучше никто предложить не мог, Кертис Хэнсон все же поддержал Маршалла. Это сыграло решающую роль в окончательном выборе названия.

> Я был единственным, у кого была идея назвать его «8-я миля». Режиссер, Кертис Хэнсон, и я сошлись на этом. Он сказал, правда, что сам придумал название. Я сказал: «Кертис, без обид, но ты живешь в Лос-Анджелесе и даже не знал, что такое 8-я миля, пока не приехал сюда, в Детройт, и я не показал тебе окрестности».
>
> Обе стороны дороги на 8-й миле бедные, но есть определяющая разделительная черта между черной и белой сторонами. Вот откуда пришло название фильма (Eminem).



На съемках фильма «8 миля».

«С того момента, как вышел The Marshall Mathers LP, я хотел сделать фильм, основанный на фактах моей биографии. Я всегда считал, что найдется много детей, которым будет близка эта история, история неудачника, который выбился».

(Eminem)

За пару дней до премьеры фильма Маршаллу позвонил Пол Розенберг. Он спросил Маршалла, знал ли тот, что у его матери рак груди. Эта новость застала музыканта врасплох. Оказалось, что днем ранее Дебби пришла на очередное ток-шоу. Она поразила своим видом всех. Обычно худая женщина, сейчас выглядела больной анорексией. При росте в метр семьдесят она весила 36 килограммов. На этом ток-шоу она сделала шокирующее признание в том, что смертельно больна раком, а ее сын даже копейки на лечение не выделил. Маршалл тут же позвонил матери и приказал ей немедленно ехать в больницу. Спустя неделю женщина позвонила и сказала, что таблетки на нее не действуют и нужно выделить несколько сотен тысяч долларов на химиотерапию. К тому моменту уже всем стало понятно, что это очередной трюк для привлечения внимания. И все же Маршалл попросил Пола Розенберга выделить Дебби деньги на

химиотерапию. Просто чтобы не срывать премьеру «8-й мили».

Успех «8-й мили» превзошел даже самые смелые ожидания. При бюджете в сорок миллионов долларов фильм собрал в прокате 242 миллиона, получил «Оскар» за лучший саунтрек к фильму и две премии MTV Movie Awards (мужской прорыв года и лучшая мужская роль).

5 °Cent и Shady Records

Съемки «8-й мили» закончились в феврале 2002 года, а в прокат фильм попал лишь в сентябре. Альбом «The Eminem Show» был закончен значительно позже, но поступил в продажу в мае того же года. Вскоре альбом получил статус бриллиантового.

Начиная с этого времени Маршалл решил сосредоточиться на развитии собственного лейбла. Изначально предполагалось создать Shady Records исключительно для продвижения D12. Так Маршалл исполнил обязательство перед Договором Неизвестных. Но вскоре стало понятно, что собственный бизнес нужно развивать, иначе он просто умрет под натиском других звукозаписывающих лейблов Детройта. Таких на тот момент появилось довольно много. Совместно с Полом Розенбергом и братьями Басс Маршалл начал активную работу по продвижению компании. Для начала нужно было найти новые имена.

Первым рэпером после членов D12, как уже упоминалось, стал Оби Трайс. Услышав его песню на радио, Маршалл решил познакомиться с начинающим музыкантом. Оказалось, что Бизарр, старый друг Маршалла, знаком с Трайсом. Они как раз тогда ехали по каким-то делам по Детройту. Услышав об интересе Маршалла, Бизарр резко развернул машину и отправился к Hip-Hop Shop. Там он сразу же увидел ошивающегося неподалеку от магазина Трайса и подозвал его. Оби Трайс нагнулся к открытому окну машины и увидел на пассажирском сидении Маршалла. Эминем попросил Оби прочитать что-нибудь. Трайс не растерялся и стал читать фристайл. Маршалл ответил своим фристайлом.

Спустя несколько дней Трайс заключил контракт с Shady Records, а еще через какое-то время его пригласили поучаствовать в записи альбома D12 «Devil's Night». Впоследствии Оби снялся в эпизоде «8-й мили». Сэмплы нескольких его композиций Маршалл использовал для записи «The Eminem Show». В середине 2002 года Оби приступил к записи своего первого студийного альбома. Девять из 17 композиций альбома продюсировал Маршалл. В записи приняли участие Доктор Дре, Эминем, Кон Артис, Busta Rhymes, D12 и другие.

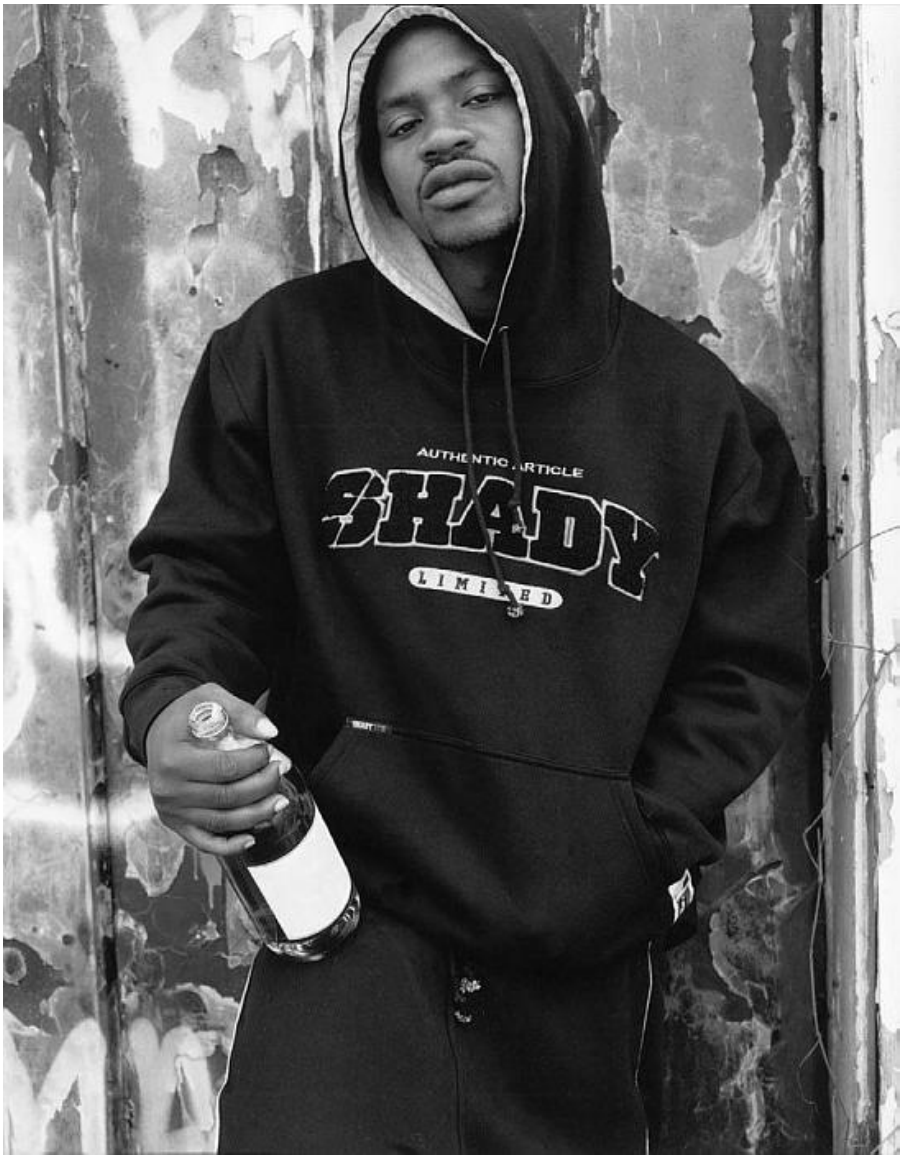
Поиск новых имен для собственного лейбла продолжался. Однажды в руки Маршалла попал пиратский диск некоего никому не известного 5 °Cent. Оказалось, что в Нью-Йорке он довольно известен. Более того, на счету этого человека был уже контракт с крупной звукозаписывающей компанией и девять пулевых ранений, из-за которых этот контракт и был расторгнут.

Всем было понятно, что 5 °Cent имеет большой потенциал, но

с ним просто боялись связываться.

> Они меня не понимали, для них люди, как я, должны лишь сниматься для TV. Меня подстрелили за три дня до того, как я должен был снять свое первое видео («Thug Love» с Destiny's Child). Они испугались. Для них легче работать со «студийными гангстерами», много меньше риска (5 ˚Cent).

Маршалл связался с Доктором Дре и попросил его послушать 5 ˚Cent. Глава Aftermath был в восторге от услышанного. Тот делал ту музыку, которую в свое время записывал сам Доктор Дре. Больше всего тексты 5 ˚Cent напоминали тексты NWA, группы, с которой начинал Дре.



Оби Трайс – американский рэпер из Детройта. В отличие от многих других рэп-исполнителей он выступает под своим настоящим именем, а не псевдонимом, о чем говорится в начале его песни «Rap Name». В 2000 году подписал контракт с лейблом Shady Records, но на данный момент его покинул

Вскоре 5 ˚Cent прилетел в Лос-Анджелес и встретился там с Дре и Маршаллом для подписания совместного контракта Aftermath и Shady Records. В тот же приезд начинающий рэпер продал свой первый сингл. Композиция «Wanksta» вошла в конечную версию «8-й мили» и вскоре прославила музыканта.

5 ˚Cent был не просто талантливым рэпером, у него была своя

история, которую он мог красиво рассказать, и, что, пожалуй, не менее важно, он придумал свой собственный способ продвижения своей музыки. Он первым обратил внимание на пиратский рынок и стал продавать свои нелегальные записи, в отличие от других музыкантов, которые кричали на каждом углу о том, что нужно немедленно посадить всех пиратов за решетку.

> Я не волнуюсь насчет пиратства. Я получаю достаточно денег, мне хватает. В конце концов, люди, которые покупают мои пиратские диски, поддерживают меня на концертах… Я считаю, что пиратство – отличный способ донести свою музыку людям… Пиратам ведь тоже нужно кормить свои семьи, и они не будут заниматься тем, что не приносит дохода. А раз люди покупают, раз есть спрос, значит, будет и предложение. И еще кое-что. Благодаря пиратским записям я могу обращаться к своим слушателям без посредников (5 ˚Cent).

Кертис Джексон, прославившийся под псевдонимом 5 ˚Cent, родился 6 июля 1975 года в Куинсе. 15-летняя мать Кертиса зарабатывала на жизнь продажей наркотиков и, надо признать, весьма преуспевала в своем бизнесе. Буквально все в бедном районе Саут-Джамейка знали о том, кто такая Сабрина Джексон. Отец Кертиса исчез за несколько месяцев до рождения сына, да никто и не надеялся на его помощь. Сабрина всегда знала, что справляться со всеми жизненными трудностями ей придется самой, максимум, на кого можно было рассчитывать, – родители. Именно у них Кертис в основном и рос. Сабрина приезжала раз в пару дней и всегда привозила с собой ворох подарков. Благосостояние семьи росло, но все прекрасно понимали, каким способом девушка зарабатывает на жизнь. Все бы ничего, но такая карьера имеет только два варианта завершения: тюрьма или смерть. К сожалению, Сабрине выпало второе. В один из дней неизвестный позвонил в дверь Сабрины Джексон. Двадцатитрехлетняя девушка открыла гостю дверь и даже предложила выпить. Гость подсыпал в один из бокалов лошадиную дозу снотворного, закрыл все окна в квартире и включил газ. Тело Сабрины Джексон обнаружили лишь спустя несколько дней.

Для Кертиса жизнь не очень-то изменилась. Он так и продолжал жить у бабушки с дедушкой. Вот только мама с подарками больше не приезжала. Кертис занимался боксом, слушал рэп, учился в школе. Все как у всех. Вот только денег становилось все меньше. С другой стороны, на улицах все его

знали как сына Сабрины Джексон.

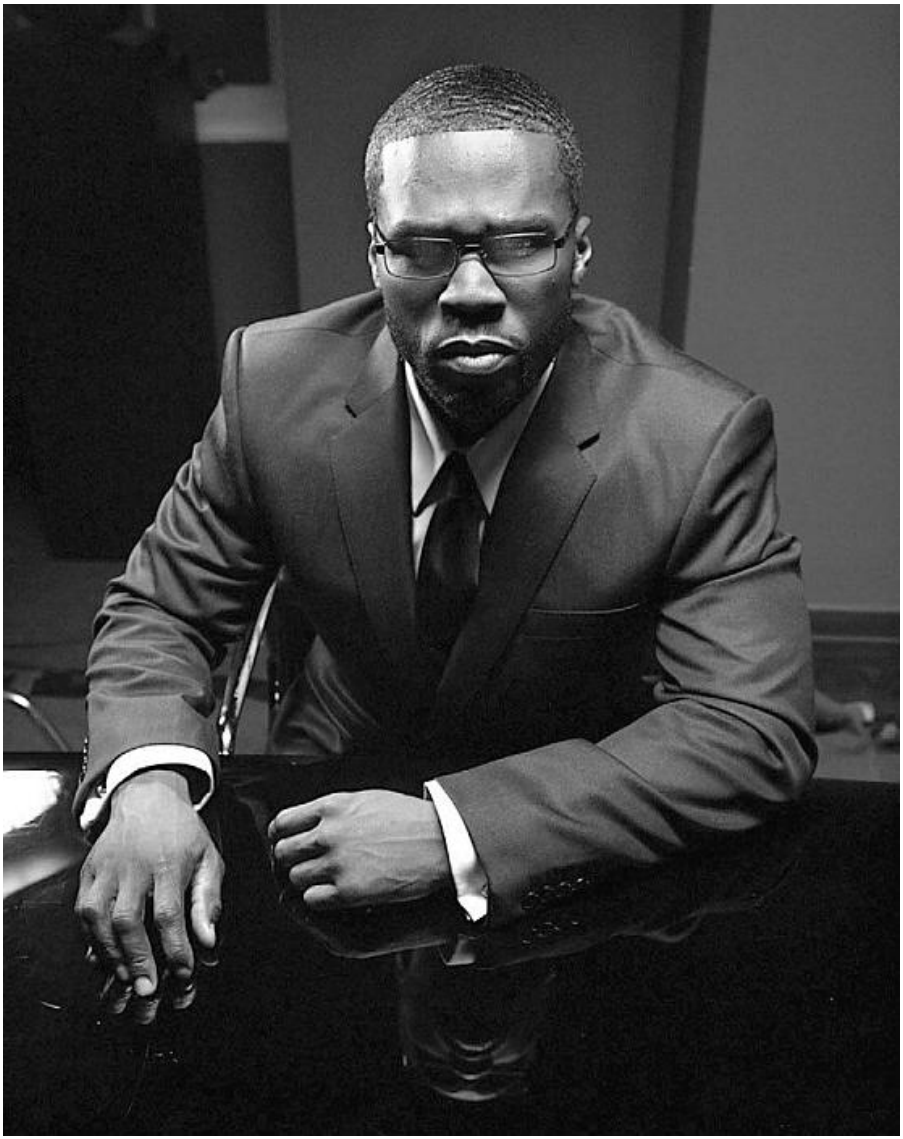
> Я начал продавать наркотики в двенадцать, моя мать занималась тем же. Мне позволяли этим заниматься потому, что они знали меня. «Да это же пацан Сабрины, – говорили они, – ладно, пускай суетит». Я этого не хотел, у меня просто не было выбора (5 ˚Cent).

Кертису, в отличие от матери, повезло больше. Его карьера наркоторговца закончилась арестом и условно-досрочным освобождением. Выйдя на свободу, он четко для себя решил, что отныне хочет заниматься исключительно рэпом. Чтобы ознаменовать начало новой жизни, Кертис выбрал себе псевдоним 5 ˚Cent, в честь популярного в Куинсе гангстера Кельвина Мартина, которого так прозвали за щепетильное отношение к деньгам. К всеобщему удивлению, Кертис стал целыми днями пропадать в подвале у своего друга. Там была организована неплохая звукозаписывающая аппаратура, на которой Кертис и начал учиться миксовать музыку. Вскоре он познакомился с Jam Master Jay из Run DMC, который стал наставником Кертиса в мире рэпа.

В 1997 году у Кертиса родился сын Маркис Джексон. Матерью ребенка стала девушка по имени Шанигава Томпкинс. Впрочем, пара рассталась практически сразу, но сына Кертис не оставил.

Карьера Кертиса складывалась более или менее ровно и успешно. К 1999 году он приобрел некоторую популярность и обратил на себя внимание звукозаписывающих компаний. В том же году 5 ˚Cent заключил контракт с Columbia Records, одним из крупнейших лейблов Восточного побережья. За несколько месяцев Кертис записал 36 треков. Их вполне могло хватить на несколько альбомов. Причем все треки понравились руководству лейбла, так что впереди рэпера ждали лишь слава, деньги и очень дорогие автомобили.

Как известно, настоящий успех просто так не приходит. Возможно, именно поэтому головокружительную карьеру обычно делают отчаянные неудачники. Поражения их не пугают, они всю жизнь падают, но каждое подобие шанса они используют по максимуму.



Кертис Джексон – американский рэпер, актер, писатель, автор бестселлера «Разбогатей или сдохни», боксерский промоутер и продюсер, известный под сценическим псевдонимом 5 ˚Cent.

«Почему-то люди испытывают страх перед 50. Он говорил мне, что иногда, когда он идет на собрания управления, ему приходится улыбаться, чтобы люди чувствовали себя спокойно».

(Eminem)

24 апреля 2000 года Кертис со своим другом оказался в родном районе Саут-Джамейка. Он приехал туда, чтобы проведать свою бабушку и встретиться со старыми друзьями. Друг Кертиса остановился возле дома и попросил того подождать, пока он

заберет какие-то вещи. Музыкант пожал плечами и откинулся на спинку сиденья. Он даже не заметил, как к машине подошел человек и буквально вплотную прижался к стеклу машины. Незнакомец достал пистолет, и только в этот момент Кертис понял, что сейчас будет. Оглушительные звуки выстрелов буквально парализовали улицу. Никто не решался даже пошевелиться. Все молча наблюдали за тем, как неизвестный девять раз выстрелил в Кертиса, а затем преступник попросту скрылся за поворотом. Как только стрелявший скрылся из поля зрения, друг Кертиса поспешил к машине. Увидев, что Кертис все еще жив, тот вдавил педаль газа и на максимально возможной скорости отвез Кертиса в больницу. 5 ˚Cent невероятно повезло. Девять пулевых ранений не задели жизненно важных органов. Руки и ноги пострадали, но это было поправимо. Трагедия заключалась в том, что одна пуля задела лицо. На время рэпер лишился голоса и получил пару некрасивых шрамов. Впрочем, это тоже было бы поправимо, но о покушении узнала звукозаписывающая компания. Как только музыкант пришел в себя, врач передал ему трубку телефона. Владелец лейбла выразил сочувствие и с прискорбием заявил, что вынужден расторгнуть контракт. Аванс Кертис мог оставить себе.

Через тринадцать дней музыканта выписали из больницы. На полное восстановление потребовалось еще несколько месяцев, по истечении которых Кертис действительно испугался. Он попросту не понимал, что ему делать дальше.

Кто чаще всего покупает рэп-альбомы? Исходя из данных статистики, подростки и молодежь. И что они скорее всего купят: пиратский диск за шесть долларов или лицензионный за шестнадцать? Ответ очевиден. Исходя из этой логики, Кертис проработал настоящий бизнес-план по завоеванию мира хип-хопа. В конце концов, от контракта со студией у него осталось огромное количество отличного материала, да еще и аванс. Все не так плохо.

> Когда я был в Columbia Records, я задавал разные вопросы, искал нужных людей. Если меня поместить в практическую ситуацию, то я быстро учусь. Они недооценивали важность черного рынка (для чернокожих) и миксованных альбомов, поэтому я использовал знакомства, которые там завел, и сделал то, до чего они не додумались. Предполагалось сделать самое малое где-то восемь альбомов (5 ˚Cent).

Ну а дальнейшая история скандально известного рэпера всем известна. За пару последующих лет он успел в своих текстах

оскорбить чуть ли не всех рэперов и нажить дьявольское количество врагов. Ничего личного, только бизнес. Эту стратегию он избрал еще в то время, когда работал с Columbia Records и, желая как-то выделиться в этом рассаднике звезд, написал злой и смешной трек «How to Rob». Впрочем, определенные уроки он все-таки усвоил и теперь всякий раз, оказываясь в публичном месте, надевал бронежилет.

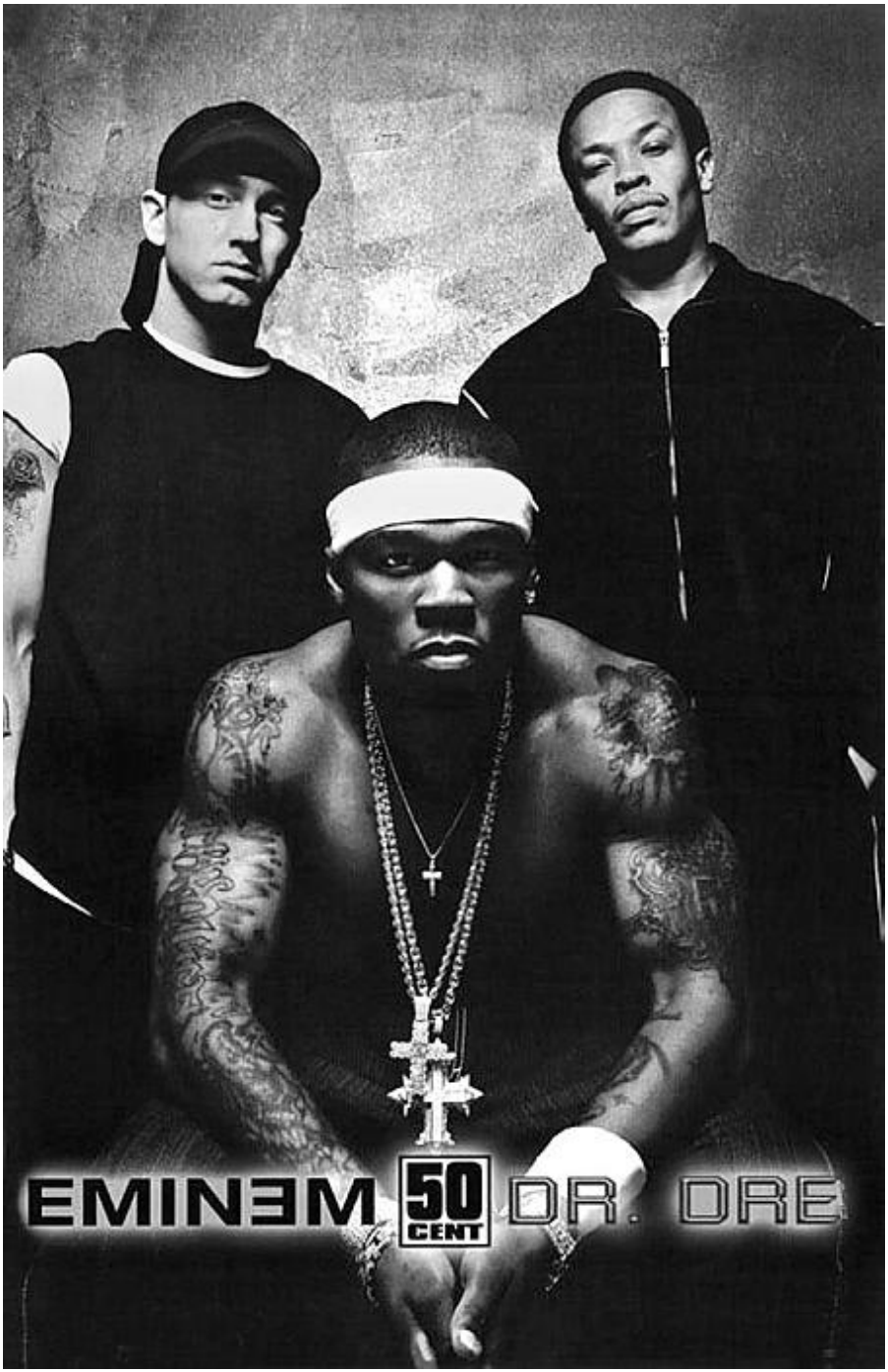
В 2002 году Кертис заключил совместный контракт с Aftermath и Shady Records, а в феврале 2003 года выпустил дебютный альбом «Get Rich or Die Tryin'», который тут же прославил 5 ˚Cent.

Более несхожих по духу людей, чем 5 ˚Cent и Eminem, нужно еще поискать. 5 ˚Cent – счастливый обладатель железной психики, очень расчетливый и практичный бизнесмен, достаточно талантливый, но никогда не зацикливающийся на своих текстах. Его бизнес-стратегия заключалась в захвате пиратского рынка. Бесконечные бифы с различными музыкантами привлекли внимание звезд и прессы. Девять пуль сделали ему имидж, а Shady Records – имя. Перфекционизм, которым прославились Доктор Дре и Eminem, 5 ˚Cent был не свойственен. Именно на этой почве частенько случались конфликты на студии, но, так или иначе, 5 ˚Cent стал главной удачей лейбла Маршалла. Дебютный альбом Оби Трайса, вышедший чуть позже, получил хорошие отзывы, но продажи Фифти Сента и Оби Трайса нельзя было даже сравнивать, настолько Кертис был впереди.

Чуть позже, уже в середине 2003 года, последовал новый удачный контракт. Рэпер Стейт Кво (Stat Quo) стал еще одним совместным приобретением Aftermath и Shady Records.

Постепенно звукозаписывающая компания набирала обороты. Вслед за успешными альбомами 5 ˚Cent и Оби Трайса последовало открытие собственной радиостанции Shade 45, контракты с Кэшисом (Cashis) и Бобби Грикуотером, второй студийный альбом D12 и пр.

Пару лет Маршалл был занят бизнесом и воспитанием дочерей. Лишь в середине 2003-го он объявил о том, что начинает работу над своим пятым студийным альбомом.



50 cent, Dre, Eminem.

«Если я берусь за что-то, то я должен быть уверен, что могу стать в этом деле лучшим».

(Eminem)

«Encore»
2002–2004 гг.

На несколько лет жизнь Маршалла нормализовалась и перестала напоминать смесь плохого сериала с хорошим мультфильмом. Вот это и была настоящая трагедия. Он превратил свою жизнь в самый продаваемый бестселлер тысячелетия. А что делать, если проблем нет? Есть хорошо организованный бизнес, две подрастающие дочери и вполне спокойная жизнь.

Запись «Encore» длилась больше года. Маршалл пытался забыть главную любовь своей жизни и начать новые отношения. То же касалось и Ким. Причем, в отличие от Маршалла, у девушки эти попытки увенчались успехом. Ким вышла из тюрьмы и поначалу попыталась вести прежнюю жизнь. После восьми месяцев заключения она хотела повеселиться как следует. В журналах то и дело попадались фотографии Ким с немного замутненным взглядом. Все так же она ссорилась со своей сестрой Дон (однажды подобная ссора закончилась тем, что Ким вышвырнула сестру из едущего автомобиля), но продолжалось это недолго. Неожиданно Ким стала появляться на вечеринках в сопровождении молодого человека, а вскоре девушка забеременела и вышла замуж за Эрика Хартера. 16 апреля 2002 года на свет появилась дочь Ким Уитни. Казалось, первая любовь окончательно забыта.

А вот у Маршалла все обстояло не так благополучно. В отместку Ким он стал появляться на вечеринках и светских мероприятиях в сопровождении то одной порнозвезды, то другой. Такие выходки мало кого могли задеть. Вскоре Маршалл нашел постоянную девушку, об отношениях с которой рассказал в треке «Crazy in Love», но и они не продлились долго.

Его дядя Тодд застрелился 17 октября, ровно в день рождения певца. С ним он никогда близко не общался. К тому же тот попытался вслед за остальными родственниками подать в суд на певца, но попытка не удалась. И все же это событие сильно повлияло на Маршалла.

Возможно, в качестве напоминания о самом простом выходе из ситуации певец наколол себе татуировку: «резать здесь» на руке.

Ну и отсутствие хороших идей для новых текстов сыграло решающую роль в том, что Маршалл вновь стал принимать наркотики. Вопреки ожиданиям, теперь запрещенные вещества больше не вдохновляли и не придавали сил, скорее, наоборот,

лишали воли к жизни.

> Я принимал что-нибудь и думал, зачем писать тексты, если можно просто смотреть телевизор. К черту все, к черту хип-хоп… (Eminem)

Тем не менее «Encore» все-таки поступил в продажу. Презентация альбома состоялась в ноябре 2004 года. Продажи, как и всегда, были на высоте. Альбом тут же приобрел статус платинового. С судебными исками все было так же хорошо. В том плане, что они были в наличии. На сей раз Маршалл обратил на себя внимание Белого дома.

Как известно, формула счастья у всех одна: любовь, деньги, слава и власть, именно в таком порядке, пропорции индивидуальны. Для Маршалла пришло время попытаться что-нибудь изменить. В то время как раз в самом разгаре был конфликт США с Ираком, и Маршалл решил высказать свою позицию по этому поводу. Этим он обратил на себя внимание властей. Его клип «Mosh» в сочетании с провокационным треком «We as Americans» дали основание для обвинения в желании убить президента. Маршалл даже не понял поначалу, как на это реагировать, настолько абсурдно прозвучали эти обвинения.

Как и всегда, на альбоме присутствовали лирические темы. В треке «Crazy in Love» он рассказывал о том, как счастлив в новых отношениях. В «Yellow Brick Road» и «Mockinbird» вспоминал годы бедности в Детройте. В «Puke» рассказывал о том, как продолжает любить и ненавидеть Ким.

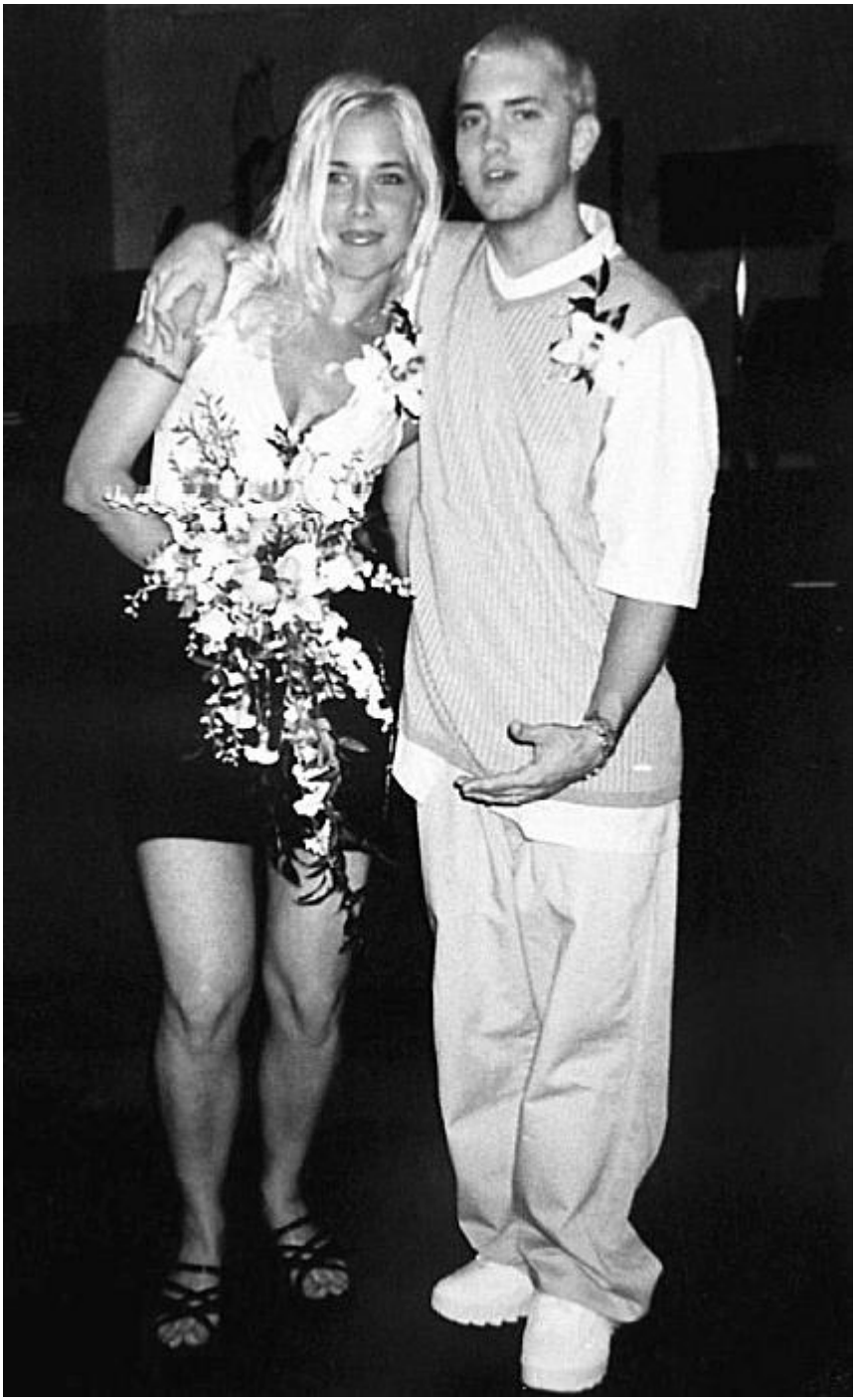
Маршалл назвал этот альбом прощальным поклоном Слима Шейди. В конце Маршалл шокировал поклонников тем, что застрелил свое альтер-эго. Впрочем, вскоре он успокоил фанатов и сказал:

> Ну, полагаю, пока жив я, будет жить и Слим Шейди, от этого уже не отвертеться (Eminem).

Впервые за годы успеха альбом Маршалла не получил положительных рецензий от критиков и не выиграл ставшую уже традиционной статуэтку «Грэмми» за лучший рэп-альбом. «Encore» назвали неудачным продолжением «The Eminem Show».

Впрочем, были кое-какие положительные моменты в «Encore». Ким недавно развелась со своим мужем, и новый альбом Маршалла растрогал ее. В нескольких композициях он вновь упоминал о Ким, причем он даже не предложил ни одного нового способа убийства жены. Наоборот. В «Puke» он говорит, что все еще любит Ким, и от этого его тошнит. Сомнительный

комплимент, конечно, но трогательно. В конце концов, искать можно очень долго, но редко что может затмить первую любовь. Просто иногда начинает казаться, что можно будет встретить кого-то получше, но это ведь только кажется. Неожиданно Ким и Маршалл стали появляться вместе на различных мероприятиях, а вскоре вновь стали жить вместе. Конечно, они ссорились, дрались и проклинали друг друга, но, похоже, им обоим не хватало именно этого.



В 2006-м году Маршалл и Ким вновь поженились

К тому же появилась проблема, которая объединила их. Ким и Маршалл забывали о своей взаимной ненависти, только когда

появлялся общий враг. Они могли душить, бить и травить друг друга, но стоило кому-то обидеть Ким или Маршалла, как пара вступала на тропу войны. Так, когда в тот первый год успеха Маршалла избил фанат, они с Ким всю ночь бегали по городу в поисках этого сумасшедшего. Так происходило всегда. Сейчас их врагом стал Эрик Хартер. Бывший муж Ким намерен был отсудить у девушки опеку над дочерью Уитни. Двухлетнюю девочку, дочь Ким, Маршалл сразу стал считать своей дочерью. Допустить, чтобы какой-то полувменяемый тип с парой судимостей за плечами воспитывал его новую дочь, Маршалл не мог. Эрик подал в суд, но вскоре осознал свою ошибку. Через месяц после того, как он отозвал заявление, в суд подала его мать. Женщина запросила право опеки над внучкой, но суд отклонил это прошение. В отместку Ким запретила женщине даже видеться с Уитни. Причем тоже через суд.

Ким и Маршалл стали вновь появляться на всех мероприятиях вдвоем. Они выглядели по-настоящему счастливой парой. Публику это очень расстраивало. Никто не резал себе вены, не расчленял трупы, ничего интересного. На вопросы журналистов о том, почему они снова вместе, Маршалл отвечал всегда примерно одинаково:

– Все просто. Я люблю ее. А те песни, знаете, я их больше не слушаю.

Альбом 5 ˚Cent бил все рекорды продаж, на подходе была премьера биографической драмы с Кертисом в главной роли «Разбогатей или сдохни» по мотивам книги рэпера. На студии сейчас записывали по второму альбому 5 ˚Cent и Оби Трайс. Несколько месяцев тихой и ничем не примечательной жизни быстро наскучили Маршаллу и Ким. Маршалл попробовал новые обезболивающие, а Ким устроила пару дебошей. Затем девушка стала развлекаться в клубах все чаще, а репортажи о ее похождениях становились все веселее.

В середине 2005 года Маршалл уехал в очередной гастрольный тур. Во время одного из первых выступлений он упал и повредил руку. Приехавший врач выписал певцу обезболивающее. Его любимое. Уже на пути к следующей концертной площадке его машина остановилась, и в дверь просунули новый пакет с таблетками…

> Не секрет, что у меня были проблемы с наркотиками. Сколько таблеток викодина я принимал за день? От десяти до двадцати. В конце концов я перестал обращать внимание, что я там принимаю (Eminem).

Пристрастие к таблеткам Маршалл никогда не считал

проблемой. Это ведь не легкие наркотики, не кокаин. По большей части он принимал препараты, которые продавались в обычных аптеках. Правда, там их отпускали по рецепту. Тур продолжался три недели, за которые он успел выступить чуть ли не в десятке городов. Везде повторялось одно и то же. Начиная прием таблеток с утра, к моменту выхода на сцену он практически полностью терял контроль над ситуацией. Телефонные звонки Ким обычно только усугубляли положение. Они ссорились, орали друг на друга, а затем Маршаллу требовалась новая доза обезболивающего. Три недели прошли, но, вернувшись домой, Маршалл продолжал жить в прежнем режиме. Теперь уже даже Ким заговорила о том, что ему нужна помощь. Журналисты отмечали, что день за днем рэпер потихоньку теряет человеческий облик. Критики писали, что «Encore» буквально напичкан упоминаниями о наркотиках, и теперь это уже не выглядит забавным эпатажем. Такие статьи только усугубляли ситуацию. Маршалл всегда слишком болезненно реагировал на критику. Ему казалось, что каждая негативная рецензия способна вернуть его туда, откуда он так долго выбирался. Все это продолжалось ровно до тех пор, пока однажды не привело его на больничную койку.

> Пруф мог бы меня остановить. Он был единственным, к чьим советам я всегда прислушивался. Но в тот момент я просто не хотел никого слушать (Eminem).

Придя в себя после передозировки, Маршалл признал свою проблему. Он был в диком ужасе от того, что произошло. В своих интервью он отмечал, что в этот момент как никогда начал понимать свою мать. Он повторял судьбу всех своих родственников, и даже заработанные миллионы не смогли этого изменить. Ким и дочери, дежурившие в больнице все это время, настояли на том, чтобы Маршалл начал что-то делать. Дре порекомендовал клинику, в которой гарантировали полную анонимность и безопасность. Сам музыкант, к сожалению, уже давно знал адреса всех лучших реабилитационных центров для наркоманов. Сын Дре неоднократно проходил в них лечение.

> Там все устроено на принципе анонимности, но какая у меня может быть анонимность? В клинике я почувствовал себя персонажем мультфильма, попавшим к живым людям. Все сразу уставились на меня. Я подумал, что это слишком (Eminem).

Три дочери Маршалла Мэтерса: Хэйли, Лэйни и Уитни.

«По правде говоря, если бы не мои дочери, я бы ничего не добился. Я приходил, видел своих дочерей и понимал, что должен что-то изменить».

(Eminem)

Несколько недель Маршалл провел в клинике. Казалось, выписался он уже другим человеком. Ким и дочери ждали его дома. В тот вечер, когда он впервые после больницы смог увидеться с семьей, мир действительно казался обновленным. Решив начать все с нуля, Маршалл неожиданно даже для себя встал на одно колено и предложил Ким выйти за него замуж. Еще раз.

> Если два человека любят друг друга, то в чем проблема? У каждого должен быть шанс стать несчастным, если он этого хочет. Это моя новая толерантность! (Eminem)

В начале 2006 года Маршалл и Ким вновь поженились. К сожалению, начать с чистого листа не получилось. Бумага закончилась. Уже через месяц Ким и Маршалл подали прошение о разводе. Им все же удалось договориться о совместной опеке над дочерьми. Правда, Ким не так уж часто вспоминала об этом. Уитни, Лэйни и Хэйли большую часть времени жили с отцом. В качестве финального аккорда в отношениях Маршалл наколол себе татуировку на животе: изображение могилы, на которой значилось имя Ким, а внизу «доброжелательное» послание:

«Разлагайся на куски».

Proof

Лучший друг Маршалла Пруф несколько лет назад женился на девушке по имени Шаронда. С тех пор у пары успело уже родиться пятеро детей. Причем здесь, как и всегда, Дешон стал для Маршалла своего рода примером идеальной жизни. Дешон и Шаронда продолжали веселиться, но никогда не переходили грань дозволенного. В 2004-м Пруф решился на запись первого студийного альбома. Одновременно он задумался о том, что стоит попробовать открыть свой собственный лейбл.

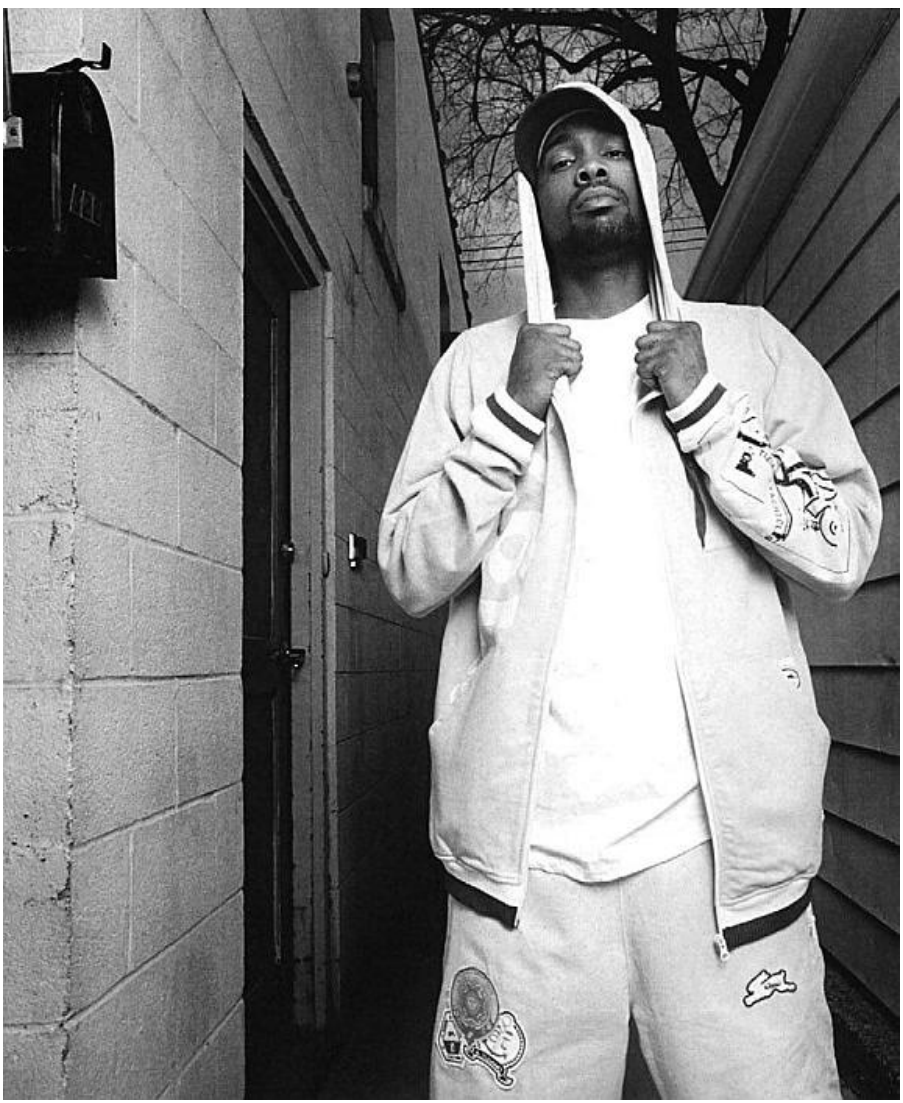
Альбом «I Miss the Hip-Hop Shop» был записан еще на Shady Records, а вот второй альбом – уже на собственном лейбле Iron Fist Records. Первый альбом провалился, несмотря на несколько положительных рецензий в различных журналах. Почему-то все корреспонденты записали участников D12 в неудачники рядом со звездой и не хотели воспринимать кого-то из группы как самостоятельного исполнителя. Даже Пруф, которого уважали все, не избежал этой участи.

Второй сольный альбом вышел в августе 2005 года. Старт продаж был достаточно хорошим, вскоре треки альбома появились в различных чартах. В записи приняли участие все исполнители Shady Records, кроме самого Маршалла, который слишком сильно переживал провал «Encore». Имена 5 ˚Cent и Оби Трайса на обложке сделали свое дело, и продажи потихоньку ползли вверх. До платинового статуса «Searching for Jerry Garcia» было далеко, но, определенно, этот альбом уже можно было назвать успешным. По злой иронии судьбы, идея альбома заключалась в том, что Пруф предлагал альтернативное видение смерти великих людей, в том числе Джерри Гарсии и Курта Кобейна.

10 апреля 2006 года Пруф вместе с друзьями решил устроить небольшой рейд по местным стрип-клубам. Что отмечали, никто так и не вспомнил. Был вечер понедельника, и на 8-й миле работали далеко не все бары, а те, что были открыты, представляли собой довольно унылое зрелище. Пустые залы, недовольные бармены и пара танцовщиц возле шеста. Вход в такие бары стоил десять долларов. По большей части те, у кого водились лишние десять-двадцать долларов, вечер понедельника проводили дома. Возле сцены можно было увидеть несколько странного вида одиночек, ну и пару пьяных компаний. Мадд (Mudd), Хорни Мэк (Horny Mack), Чоп (Chop) и Пруф отправились в клуб Coliseum на 8-й миле. Это одно из лучших заведений здесь. Антуражная атмосфера, довольно дорогие коктейли и совершенно

пустой зал. Выпив здесь, они отправились в другое место. Кто-то к ним присоединялся, с кем-то они здоровались и переходили из клуба в клуб. С кем именно, никто не рассказал. Когда на часах было уже три часа ночи, компания оказалась в CCC Club. Довольно мрачная бильярдная, одна из самых дешевых. Это место всегда славилось тем, что здесь чуть ли не каждый вечер устраивались какие-нибудь драки и потасовки.

> Это было не самое приятное заведение. Большинство посетителей всегда были при оружии… Потому что Детройт – бандитский город, и все хотят казаться бандитами. Иногда кто-то погибает. Восточная часть города считается самой мрачной (Мадд).



«Proof был очень сильной личностью. Он был не из тех, кто отступает».

(Eminem)

В тот вечер там, как и всегда, было довольно много посетителей. В том числе здесь отдыхала пьяная компания из пяти человек. Один из них, Кит Бендер, выпил лишнего. Он узнал Дешона и начал говорить ему что-то о его паршивой музыке. Пруф не реагировал до последнего. Тогда Кит Бендер, кузен охранника бильярдной, достал пистолет и начал размахивать им. Пруф попытался успокоить парня, но это лишь разозлило его.

> Я стараюсь держаться подальше от таких мест, но Пруф был по-настоящему обычным парнем. Он зависал на районе даже после того, как добился успеха, а успех на любом районе ведет к зависти. Я бы очень хотел, чтобы тот конфликт разрешился лишь кулаками (Eminem).

Неизвестно, что успел сказать Кит, но в следующую секунду послышались выстрелы. Марио Этеридж, вышибала этого клуба, просто ничего не успел сделать. Опомнился он, когда увидел падающее тело своего кузена. У охранника сработал рефлекс. Марио выхватил свой пистолет, направил его на Дешона и выстрелил быстрее, чем тот успел что-то сказать. Во всяком случае, именно так выглядит полицейский отчет о той ночи. Кое-какие подробности так навсегда и останутся нерассказанными. Первой на место происшествия приехала полиция. Марио тут же сдался властям и признался в том, что выстрелил в Дешона. Врачи пытались сделать все возможное, но рэпер умер, не приходя в сознание, прямо в машине скорой помощи. Кит Бендер выжил и вскоре окончательно поправился.

В ту ночь в больницу приехали все члены D12. Маршалл был в неадекватном состоянии.

> Я помню, когда это случилось и как мы пришли в больницу и узнали об этом ужасе. Там был я, Эминем и группа D12 в полном составе. Мы вошли в его палату и увидели, что случилось. Это было просто ужасно, мы все не могли в это поверить (Оби Трайс).

Похороны Дешона Дюпри Холтона стали одним из тех событий, о которых вспоминают до сих пор. Попрощаться с рэпером в Saint Andrews Hall пришло несколько тысяч человек. Сотни журналистов снимали процессию, состоящую из звезд хип-

хопа. Сюда приехал Доктор Дре и многие другие звезды.

Мне тяжело подобрать… найти слова, чтобы рассказать, что значил для меня Пруф. Все знали и любили его. Но я хочу показать вам, каким был Пруф, мой друг, со мной. Я уже рассказывал историю: когда мне было 16 лет, Пруф пришел ко мне домой с кроссовками и кинул их в меня со словами «Надень их». «Зачем?» – спросил я. «Просто надень их на ноги», – сказал Пруф. Я снова спросил «Почему?». На что он мне ответил: «Мне надоело смотреть на твою грязную отстойную обувь». Я извиняюсь за грубые слова, произнесенные мною в церкви. Я знаю, что Пруф любил людей, а люди в свою очередь любили его. Я очень счастлив, что он был моим лучшим другом. Без Пруфа не было бы Маршалла, не было бы Эминема, Слима Шейди и, конечно, D12 (Eminem на похоронах Дешона Дюпри Холтона).

Перезагрузка
2006–2009 гг.

> Я даже не могу вернуться в то место, где я услышал, что случилось. Я никогда в жизни не чувствовал такой сильной боли. И эта боль со мной по сей день. Боль, которая стала частью того, кто я есть. Я сел в машину в семь часов утра, чтобы поехать в больницу увидеть Пруфа… его застрелили. Это был худший день в моей жизни. Я, помню, думал: «Не Пруф, не Пруф, не Пруф». Пруф был моей опорой, понимаете? С его смертью я упал на колени (Eminem).

На долгие месяцы Маршалл упал на дно самой черной депрессии в мире. Каждое его интервью превращалось в бессвязный набор слов, прерываемый тяжелыми паузами, во время которых журналисты просто не знали, как себя вести. Иногда, вспомнив об образе Слима Шейди, он говорил какие-то странные и безумные вещи. На это уже никто не обращал внимания. На него даже в суд подавать перестали.

– Уведите его отсюда, – просил Пол Розенберг охрану рэпера. Теперь он занимался исключительно тем, чтобы продумывать все новые способы оградить Маршалла от журналистов. Дело было вовсе не в охране душевного спокойствия рэпера. Просто Маршалл был не в состоянии что-то говорить. Речь шла уже не о рэпе, а просто о связных или хотя бы почти связных мыслях.

В дань памяти о погибшем друге Eminem сделал себе татуировку – точную копию рисунка на руке Дешона

Маршалла занимали лишь два вопроса: как достать новые таблетки и как сделать так, чтобы дочери ничего не заметили. Со стороны могло показаться, что он просто решил на время оставить музыку и заняться семьей. Его стали постоянно видеть встречающим Хэйли и Лэйни из школы, гуляющим с детьми в парке или в магазине. Маршалл рассказывал, что большую часть времени в ту пору он проводил перед телевизором. Если раньше таблетки придавали ему сил, чтобы выйти на сцену, вдохновляли и мотивировали, то теперь лекарства парализовали его, а вот их отсутствие могло заставить двигаться в сторону аптеки. Иногда он пытался собраться и заняться музыкой, но ничего не выходило. Тексты давались ему все с большим трудом, это злило и лишало всякого желания работать. А самое главное – больше не было человека, который верил в него. Теперь в талант Маршалла верил весь мир, но Пруф, первый, кто поверил в его талант, умер.

Больше не было того, кто мог здраво и честно оценить текст, посоветовать правильный музыкальный ход и просто поддержать его.

Друзья Маршалла стали замечать изменения и все чаще заговаривать о реабилитационном центре, но рэпер уверял, что в любой момент может остановиться. Несколько раз он объявлял о том, что завязал, но уже на следующий день принимал таблетку снотворного. Следующее утро начиналось уже с двух таблеток. Маршалл перестал появляться на студии, а Пол Розенберг всеми силами старался оградить рэпера от общения с журналистами.

Дела у лейбла шли все хуже. Маршалл перестал заниматься продвижением альбомов Shady Records. Он даже себя-то продвинуть не мог, что уж говорить про остальных. Казалось, ему стало глубоко плевать на то, что творится на студии. Естественно, это не могло сказаться на бизнесе. К тому же критика была безжалостна к Маршаллу, а заодно и ко всем звездам Shady Records. Газеты писали о том, что Маршалл ушел из музыки, умер от передозировки, застрелился и т. д. Стейт Кво, Оби Трайс, а затем и Бобби Грикуокер расторгли контракт с лейблом в 2008 году. Чуть позже контракт расторг и Раймон Джонсон, известный под именем Кэшис. По факту, единственной звездой лейбла, все еще приносящей реальный доход, остался 5 ˚Cent.

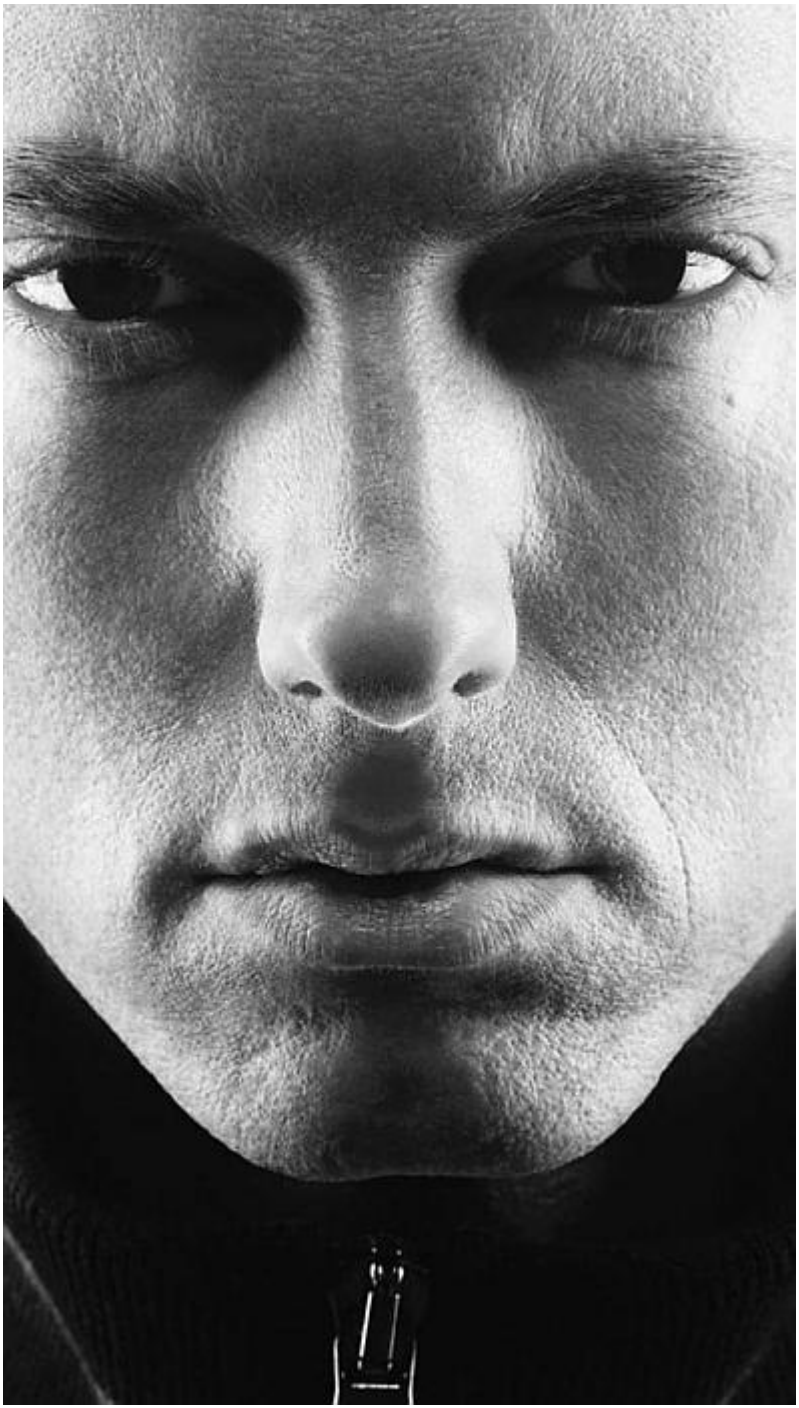
Как-то один из знакомых врачей Маршалла предложил ему перейти на новые таблетки. По словам этого человека, они имели просто магическое действие. Одна пилюля – и он целый день может нормально существовать. И настроение будет отличным. Маршалл поблагодарил за пакет с таблетками и ближе к вечеру вернулся домой. Когда дети легли спать, рэпер решил попробовать новое лекарство. Одной таблетки показалось недостаточно. Да и двух тоже было маловато.

Через тридцать минут Маршалл почувствовал себя плохо. Кое-как ему удалось добраться до ванной и набрать на валявшемся там телефоне номер службы спасения. Приехавшие медики диагностировали передозировку метадоном. Один из самых сильных наркотиков в мире, вызывающий моментальное привыкание. Этот препарат иногда используют для того, чтобы нормализовать состояние героиновых наркоманов. Тех, кого обычно уже нельзя вылечить от зависимости.

Маршалла отвезли в реанимацию. Его внутренние органы отказывали. Почки практически перестали функционировать. В первые часы доктора не были уверены даже в том, что певец придет в себя. Они давали очень осторожные прогнозы и наотрез отказывались общаться с журналистами.

> Мне сказали, что эти пилюли будут полегче для моей печени. На следующий день мне дали еще 15–20 пилюль, и я уже не мог встать с кровати. И после приема я упал на пол ванной, который был холодным. Потом я проснулся уже в больнице. Доктор сказал мне, что те пилюли были метадоном, который назначают от наркозависимости. У меня была передозировка, и я находился в больнице в течении недели. В официальном заявлении у меня была пневмония. У меня действительно была пневмония; я принял так много пилюль, что моя иммунная система не функционировала правильно. Они сказали мне, что, если бы я добрался в больницу на два часа позже, я бы умер, потому что испортил свои почки и печень настолько сильно. Мои почки почти полностью закрылись. Они были готовы поместить меня на диализ (Eminem).

Передозировка действительно напугала Маршалла. Он понял, что буквально чудом выжил. Маршалл отмечал, что только благодаря чувству долга перед детьми он попытался взять себя в руки. Впрочем, ненадолго. Уже через неделю после выписки из больницы он почувствовал, что не может заснуть, и принял таблетку. Все повторялось в ускоренном режиме.



«Я просто в депрессии, я не вижу выхода из этого провала. Если б я мог преодолеть это… Но мне нужно что-то, способное вытащить меня из тупика. Я получаю синяки, я получаю ушибы, падаю, и я снова встаю. Но мне нужна эта искра, чтобы

подбодрить меня, чтобы я снова взял в руки микрофон».
(Eminem)

Через месяц после случившегося журналисты из National Enquirer решили зайти в супермаркет, чтобы купить продуктов. Их внимание привлек роскошный «кадиллак» на парковке перед супермаркетом. На улице было светло, но у машины горели фары дальнего света. Подойдя поближе, журналисты увидели совершенно невменяемое лицо Маршалла, который нес какую-то нечленораздельную чушь. Поняв, что рэпер собирается в этом состоянии куда-то поехать, журналисты вызвали медиков. Не забыв предварительно сделать впечатляющие снимки.

> Хуже всего было то, что я понимал: я слишком пристрастился к таблеткам. После передозировки не прошло и месяца, как я снова принимал их. Сначала я решил, что просто буду глотать их умеренно. Но это не сработало. Через пару недель я принимал их так же часто, как до передозировки. Я был перепуган и понял, что не могу сдерживаться. Что не знаю, как это делать (Eminem).

На сей раз он отказался от идеи реабилитационного центра. Сколько бы его ни уговаривали, Маршалл стоял на своем. Несколько месяцев он буквально не выходил из дома, боясь, что сорвется. Каждый день ему звонили Дре и старый друг Элтон Джон. Они помогали ему выбраться со дна жизни. Обычно мало что получается с первого раза. Слишком легкий успех редко удается удержать. Его попросту не ценят, не вгрызаются зубами в последнее подобие шанса. Несколько раз случались срывы. Впервые это произошло, когда Маршалл упал в своей домашней студии и повредил руку. Приехавший доктор выписал какие-то мази, но наотрез отказался давать рецепт на обезболивающее. К вечеру боль в руке стала невыносимой и Маршалл начал метаться по дому в поисках таблеток.

> Я нашел упаковку викодина в гараже, и все повторилось. Такое бывало. Тогда мне было еще сложно просто встать и сказать: «Я Маршалл Мэтерс – я наркоман». Единственным, что возвращало меня к реальности, были мои дочери. Я приходил, смотрел на детей и понимал, что не имею права сдаться (Eminem).

Еще одной проблемой была невозможность писать тексты. Долгое время Маршалл даже сказать что-то осмысленное не мог,

не говоря уж о ритмах, рифме и тому подобных вещах. Слова буквально распадались на части и звуки, категорически не желая объединяться в нечто членораздельное. Все нужно было начинать с нуля. Почти так же, как когда-то после сотрясения мозга, организованного Ди Анджело Бэйли, он учился говорить и писать заново. Маршалл вновь взял в руки словарь и стал заучивать новые слова, как когда-то в школе. Затем он начал выписывать по несколько слов, придумать к ним текст и ритмически организовать. Чисто технические упражнения, заново учившие концентрироваться на тексте. В конце концов, секрет любого успеха состоит лишь в одном: падать, подниматься, перебарывать себя и идти вперед. Только так можно испортить жизнь своим врагам. И не важно, как высоко ты сумел подняться. Падать всегда больно, а подниматься одинаково трудно.

В 2008 году Маршалл приехал в Лос-Анджелес и объявил о том, что собирается записать новый альбом. Dr. Dre взял на себя всю музыку, а Маршалл сконцентрировался на текстах. Своим новым альбомом он хотел доказать, что Слим Шейди все еще жив, а Маршалл Мэтерс все еще умеет писать тексты. Запись заняла значительно больше времени, чем планировали Дре и Джимми Айвин. Приходя на студию, Маршалл действительно читал рэп, но эти тексты никого не могли бы впечатлить. Дре смеялся, подшучивал и просто не понимал, что происходит. Казалось, перед ним не всемирно известный Эминем, а подросток Маршалл Мэтерс, который и тексты-то читать прилично не умеет, не говоря уж о том, чтобы их сочинять. Но постепенно дело двинулось быстрее. Дело было даже не в том, что Маршалл стал писать лучше, теперь ему просто снова начало нравиться писать тексты. Чем дольше он держался без наркотиков, тем ярче казалась окружающая действительность и тем больше удовольствия начинали приносить вещи, которые вроде бы и нравились ему раньше, но когда-то очень давно.

> Поначалу я просто не верил в то, что люди могут получать удовольствие от жизни, ничего не принимая. Как все это может вообще нравится? Но постепенно я начал заново учится жить. Мне действительно пришлось заново учиться писать тексты – составлять фразы, придавать им форму. Рэп – не велосипед, где один раз научился, а потом садишься и едешь. Потребовались как физические, так и ментальные усилия. Я находился в студии и пытался делать рэп, но эти тексты нельзя было бы назвать ни умными, ни интересными (Eminem).

Через несколько месяцев после начала работы над альбомом

(вернее, ее продолжения, часть материала была записана еще в 2006-м) Пол Розенберг объявил о том, что в ближайшее время в продажу поступит новый альбом Маршалла. Записанного материала уже хватало на два альбома. В том же 2008 году Маршалл представил своим фанатам автобиографию «Я такой, какой есть». На презентации книги он объявил о том, что в ближайшее время к выпуску готовятся целых два новых альбома: «Relapse» и «Relapse 2».

> Я хотел бы сделать заявление – я вернулся. Это был долгий процесс. <…> Рэп был моим наркотиком. Он заставлял меня чувствовать себя как под кайфом, но потом это прекратилось. Тогда я стал прибегать к другим вещам… Но теперь я снова кайфую от рэпа (Eminem).

Eminem и Dr.Dre.

«Порой я задаюсь вопросом: что если я уже достиг своего лирического пика, если смогу забраться на вершину всего, что уже сделал – смогу ли я стать еще лучше?»

(Eminem)

«Relapse» и «Recovery» *2009–2011 гг.*

Доктор Дре, Маршалл и 5 °Cent были заняты записью новых альбомов на студии в Лос-Анджелесе. Продюсер Маршалла объявил, что его новый сольный альбом «Detox» выйдет в первые месяцы 2009 года, примерно на это же время был запланирован выход «Relapse», но эти даты пришлось вскоре перенести. 26 августа 2008 года от передозировки умер сын Доктора Дре Андре Янг-младший.

По вполне понятным причинам Дре остановил работу над собственным альбомом. От работы с Маршаллом и Кертисом он также отстранился. Джимми Айвин, руководитель Interscope, отнесся к этому с пониманием.

Лишь спустя несколько месяцев Янг смог вернуться к работе. Выпуск своего альбома Дре отложил на неопределенный срок, но «Relapse» все-таки удалось закончить. Маршалл повсюду давал восторженные интервью, явно предвкушая грядущий успех.

Альбом поступил в продажу в мае 2009 года. Как и всегда, продажи были ошеломляющими. Уже в первый месяц было продано более миллиона копий. «Relapse» стал своего рода декларацией того, что Маршалл забыл о наркотиках и вспомнил о Слиме Шейди. Сама обложка была выполнена в виде портрета Маршалла, составленного из таблеток. На обороте диска имелся следующий текст: «Я трезв. Я попытался посвятить тебе песню, Пруф, но ни одна из них не достаточно хороша, поэтому я посвящаю тебе альбом».

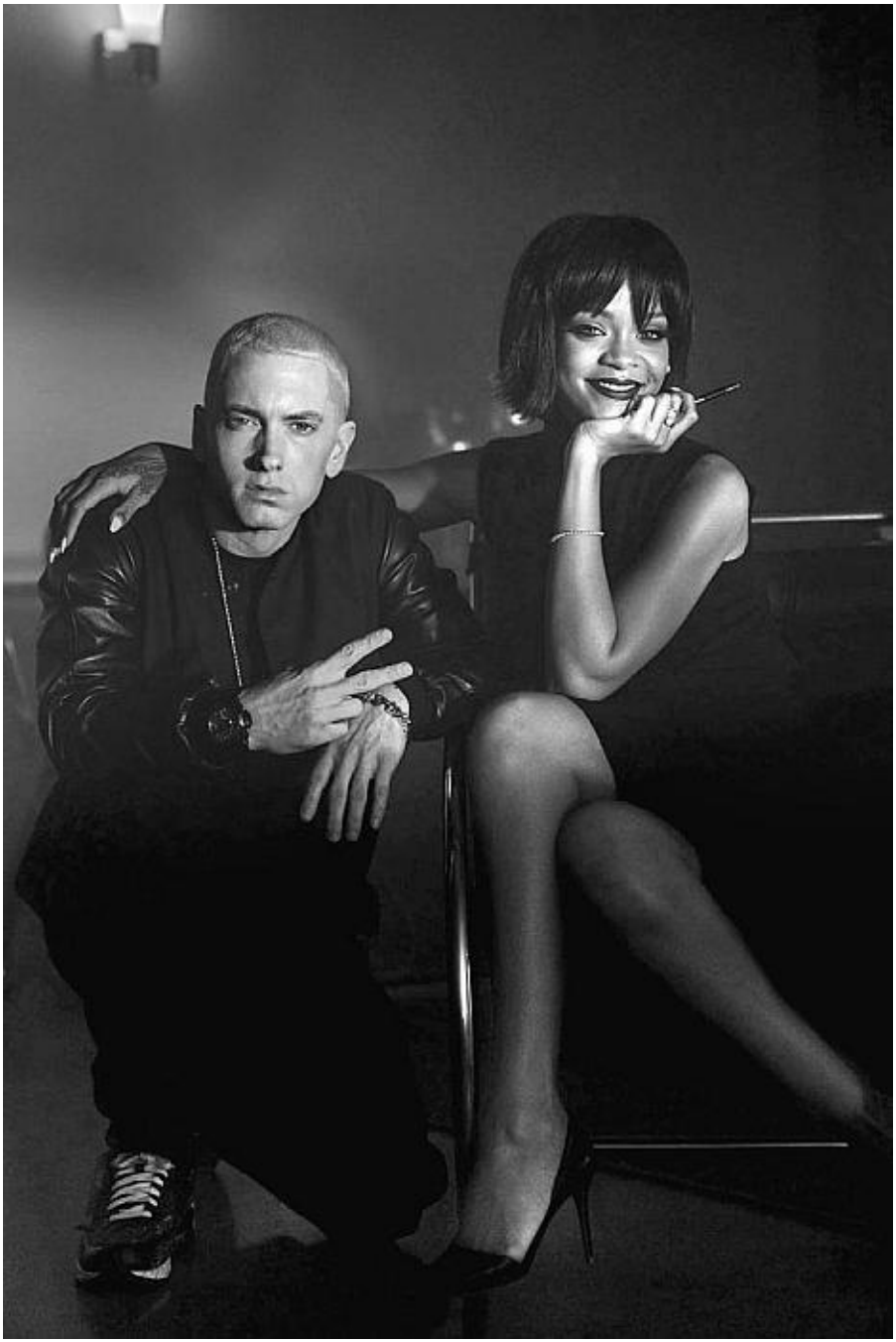
Критика восприняла возвращение Маршалла неоднозначно. Появлялись нейтральные и даже положительные отзывы, но по большей части критика называла Relapse «неудачной пародией на самого себя». Композиции «3 a. m.» и «We Made You» действительно очень напоминали второй студийный альбом Маршалла. В «3 a. m.» лирический герой Маршалла просыпается в лесу и осознает, что зарезал кучу людей и даже смутно помнит, за что. В «We Made You» вполне традиционно издевается над звездами 2009 года. Впрочем, лирическую рэп-балладу «Beautiful», единственную песню на альбоме, спродюсированную самим Маршаллом, оценили даже самые строгие критики.

> Я не знаю, понимают ли окружающие, через что мне пришлось пройти, чтобы выпустить «Relapse», чтобы снова быть способным писать, думать… Мне нужно было

время, время чтобы разобраться во всем. Я хотел, чтобы мои песни снова что-то значили (Eminem).

Маршалл осознал свои ошибки в «Relapse» и отказался от мысли выпустить «Relapse 2», вместо этого певец порадовал своих фанатов выпуском дополнительного альбома «Relapse: Refill», в который вошли семь бонус-треков.

Я первоначально планировал выпустить «Relapse 2» в 2009 году, но в ходе записи и работы с новыми продюсерами идея сиквела к «Relapse» стала казаться мне все менее и менее осмысленной, и я решил записать совершенно новый альбом. Музыка на «Recovery» получилась совершенно непохожей на «Relapse», и я думаю, что она заслуживает своего собственного названия (Eminem).



В 2010-м году рэпер начал свое сотрудничество с барбадосской певицей Рианной.

«Будьте с теми людьми, которые заставляют вас улыбаться даже в самые плохие времена».

(Eminem)

Несмотря на негативные рецензии, «Relapse» получил свою законную и традиционную статуэтку «Грэмми» за лучший рэп-альбом. К тому же продажи диска были впечатляющими. К концу года число проданных компакт-дисков достигло отметки в два миллиона.

Recovery поступил в продажу в июне 2010 года. На сей раз в записи участвовало довольно много людей (над «Relapse» по факту работали в основном Эминем и Доктор Дре, из приглашенных звезд был только 5 ˚Cent). «No Love», «Space Bound», «Love the Way You Lie», «Not afraid» моментально попали в первые строчки всех хит-парадов. На сей раз это было настоящее возвращение Маршалла Мэтерса. Альбом удостоился только положительных рецензий, ну и, самое главное, его вновь стали критиковать за пропаганду жестокости и женоненавистничества. Поводом для этого стала композиция «Space Bound», в которой лирического героя бросает девушка и тот переламывает ей шею, «словно палочку от мороженого».

> Агрессия – моя работа. Я не ненавижу всех женщин. У меня три дочери. <…> Пока никто не говорит ничего такого же идиотского про моих дочерей, я спокоен. Это точно должно быть запрещено. А если кто-то и собирается говорить об изнасиловании моей матери или о том, чтобы порубить тело Ким, так я это только поддерживаю. Это у нас семейная традиция такая (Eminem).

«The Marshall Mathers LP 2» и «ShadyXV» *2011–2016 гг.*

В 2011 году стало окончательно понятно, что Эминем вернулся и его шоу уж точно будет продолжаться еще долго. Во время записи альбома «Recovery» Маршалл случайно встретился со старым приятелем Royce da 5'9», с которым они в свое время работали над «The Slim Shady LP». Рэпер на тот момент работал в группе Slaughterhouse, в которую помимо него входили KXNG Crooked, Joe Budden и Joell Ortiz. Маршалл предложил старому другу попробовать вновь поработать вместе, как когда-то над треком «Bad Meets Evil». Тот согласился и очень скоро Маршалл предложил всей группе подписать контракт с лейблом Shady Records. Так начался новый этап развития звукозаписывающей компании. Shady Records вот уже несколько лет существовала только на доходы от продаж дисков самого Маршалла, ну и 5 ˚Cent, конечно. Дебютный альбом этой группы особенного успеха не имел, а вот воссоединение Маршалла и Royce da 5'9" фанаты восприняли отлично.

> Ройс и я снова начали тусоваться вместе, и это неизбежно привело нас обратно в студию (Eminem).

В итоге была создана новая группа, которую они решили назвать Bad Meets Evil, в нее вошли Маршалл и Royce. Дебютный альбом «EP – Hell: The Sequel», выпущенный на лейбле Маршалла, стал одним из главных событий 2011 года, оставив далеко позади альбом Канье Уэста и Jay-Z. Продюсером альбома «EP – Hell: The Sequel» выступил один из участников D12 Денон Портер, тот самый, которому вечно негде было жить в начале 1990-х.

Еще одним приобретением Shady Records в 2011 году стал белый рэпер из Алабамы, прославившийся под псевдонимом Yelawolf. В том же году был выпущен его первый студийный альбом, довольно хорошо воспринятый критиками. В конце года Маршалл объявил о том, что лейбл вновь возрождается, и навал этот год началом Shady Records 2.0.

В том же 2011 году вышел второй сингл альбома Дре «Detox», записанный совместно с Маршаллом. Песня «I Need a Doctor» стала одним из главных хитов 2011 года и ознаменовала возвращение Дре в шоу-бизнес. В первых двух куплетах Маршалл благодарит Дре за помощь в его карьере, а в последнем куплете

Дре благодарит Маршалла за то, что тот не оставил его в трудные времена. Клип на эту песню снимал знаменитый режиссер Аллен Хьюз. Семиминутное видео можно было бы скорее назвать короткометражным фильмом, а не клипом. По сценарию, в начале клипа Дре едет на своем «феррари» и вспоминает годы работы в N.W.A., своего сына, Death Row Records и пр. Машина разбивается, и Дре оказывается в больнице за гранью жизни и на пороге смерти. В конце клипа Дре приходит в себя и идет на могилу Изи-И.

В 2012 году Маршалл объявил о начале своей работы над очередным студийным альбомом.

> Он движется дальше, к новым горизонтам. Он вставал на ноги на «Relapse», а затем выдал хитовый «Recovery», и сейчас я думаю – Эминем по-настоящему вернулся (Пол Розенберг).

Выпуск его затянулся, и диск поступил в продажу только в конце 2013 года. Как и в случае с «Relapse» и «Recovery», главной проблемой стала грамотная реклама нового диска.

> В то время все было проще: музыкальная индустрия была в два раза больше, денег было больше. А когда у тебя много денег – нет нужды выискивать какие-то окольные пути для рекламной кампании. Я не говорю, что альбомы Маршалла не приносят сейчас столько же денег. Просто в индустрии уже нет лишних долларов, которыми бы можно было швыряться, как тогда (Пол Розенберг).

Синглами альбома стали следующие треки: «Berzerk», записанный совместно с Риком Рубином, «Rap God», «Survival» (в дуэте с Лиз Родригез) и «The Monster» (в дуэте с Рианной). Как и всегда, продажи были на высоте.

В 2014 году в честь пятнадцатилетия Shady Records Маршалл выпустил «ShadyXV», компиляцию из различных треков лучших звезд лейбла. На двух дисках были собраны дуэты Маршалла с 5 ˚Cent, Yelawolf и пр. Премьера первого сингла «Guts Over Fear» состоялась в августе 2014 года в трейлере к фильму «Великий уравнитель». Тут же поползли слухи о том, что Маршалл записывает новый альбом, но слухи не подтвердились. Оказалось, что «ShadyXV» – всего лишь сборник хитов лейбла. Впрочем, продажи все равно были хорошими.

Начиная с премьеры фильма «8-я миля» к Маршаллу то и дело поступали предложения снова сняться в кино. В отличие от

5 °Cent, громко заявившего о своем актерском таланте в фильме «Разбогатей или сдохни», Маршалл отклонял практически все предложения. Изредка его можно было увидеть в качестве камео. Также он снялся для документальных фильмов «Рэп как искусство» и «Как заработать деньги, продавая наркотики», но ни в каких крупных проектах он больше не хотел участвовать. Исключение составил проект «Левша», сценарий которого изначально должен был стать своего рода биографией Маршалла после того, как он добился успеха. Этот проект обсуждался еще с 2011 года, но с мертвой точки он так и не сдвинулся. Поначалу не устраивал сценарий, затем начались долгие поиски режиссера. В конце концов был выбрал Антуан Фукуа, но Маршалл неожиданно отказался от участия в съемках. Как и в случае с фильмом «Тренировочный день», Антуан Фукуа и Маршалл Мэтерс не нашли общего языка на съемочной площадке. Производство фильма было уже запущено, когда Маршалл неожиданно отказался от контракта. Тогда было решено значительно переработать сценарий, сделав главного героя боксером. Главную роль пригласили исполнить Джейка Джилленхолла, а Маршалл согласился написать саундтрек для фильма. Примерно в это же время певец отказался от главной роли в высокобюджетном боевике «Элизиум. Рай не на земле». Главную роль компания отдала Мэтту Дэймону.

В том же 2014 году Маршалл снялся в качестве камео в нашумевшем фильме «Интервью». Комедийный боевик о корейском политическом лидере Ким Чен Ыне начинался с того, что Эминем приходит на интервью и признается в том, что он гомосексуалист. По мнению критиков, эта сцена стала одной из самых смешных в фильме. Самое забавное заключалось в том, что несколько журналов все-таки нашли в этой сцене элементы гомофобии и вновь обвинили Маршалла в ненависти к лицам нетрадиционной ориентации.

В личной жизни дела Маршалла на какое-то время нормализовались. Отношения с Ким приобрели строго формальный характер. В своих интервью певец заявлял, что обязан общаться со своей бывшей женой, так как они совместно воспитывают троих дочерей, но никакого третьего брака с Ким никогда больше не будет. Иногда он позволял себе резкие высказывания в адрес своей бывшей жены и матери, но эта история уже наскучила и фанатам, и даже самому Маршаллу.

В конце 2014 года журналы вновь написали о семье Маршалла. На сей раз в связи со смертью Дон Скотт, сестры Ким. Оказалось, что год назад Дон лишилась жилья и стала вести образ жизни бездомной. Ее часто можно было видеть возле

магазинов, где она выпрашивала у покупателей пару лишних долларов. В последние несколько лет она встречалась с парнем по имени Лес Мартин. Они то сходились, то расходились. Молодой человек постоянно пытался как-то помочь опускавшейся все ниже женщине, но Дон не желала ничего слушать. Ее интересовали лишь деньги, которые можно было потратить на новые наркотики. Летом 2014 года Дон пришла в редакцию Radar Online и дала скандальное интервью, в котором рассказала обо всех своих обидах. Женщина долго говорила о том, что «шурин-миллионер не дает ни копейки и запрещает разговаривать с Лэйни», о том, что Ким не желает помогать родной сестре и пр. Новость о том, что сестра Ким Скотт – бездомная, быстро стала сенсацией. Впрочем, все уже привыкли к сумасшедшим родственникам Маршалла. Сам певец давно перестал интересоваться судьбой сестры бывшей жены. В отношении Дон его волновало только одно: чтобы Лэйни как можно меньше общалась со своей биологической матерью. 19 января 2015 года Дон умерла от передозировки. Лэйни, дочь Дон, отказалась давать пространные интервью по этому поводу и ограничилась коротким сообщением в одной из социальных сетей:

> Я могу только надеяться, что ты счастливее и здоровее там, и ты сможешь фотографироваться, потому что наличия одного фото с тобой недостаточно (Делайна Мэтерс).

Ким тяжело переживала смерть сестры-близнеца. Еще хуже ей было от того, что журналисты вовсю обсуждали историю о том, как Ким выгнала Дон из дома, когда та явилась просить ее о помощи. Но как еще можно было отреагировать на наркоманку, у которой не наблюдалось ни малейшего желания исправиться и завязать с приемом запрещенных препаратов? Шумиха в СМИ довела женщину до отчаяния. 7 октября 2015 года Ким выпила несколько порций рома и села за руль своей машины. «Кадиллак Эскалейд» перевернулся на дороге. Машину быстро заметили, и Ким вовремя доставили в больницу. Чуть позже Ким призналась, что это была не случайная авария, а попытка самоубийства. Маршалл и дочери приехали к ней в больницу и стали ее навещать во время курса реабилитации.

В конце концов, если не будет проблем, о чем будут тексты его песен? Маршалл Мэтерс, самый продаваемый музыкант тысячелетия, «Элвис хип-хопа», как его стали называть в последние несколько лет, давно перестал быть похож и на Элвиса, и на Ванилла Айса, с которым его сравнивали в начале карьеры. Долгие годы весь мир буквально ждал, что судьба Эминема

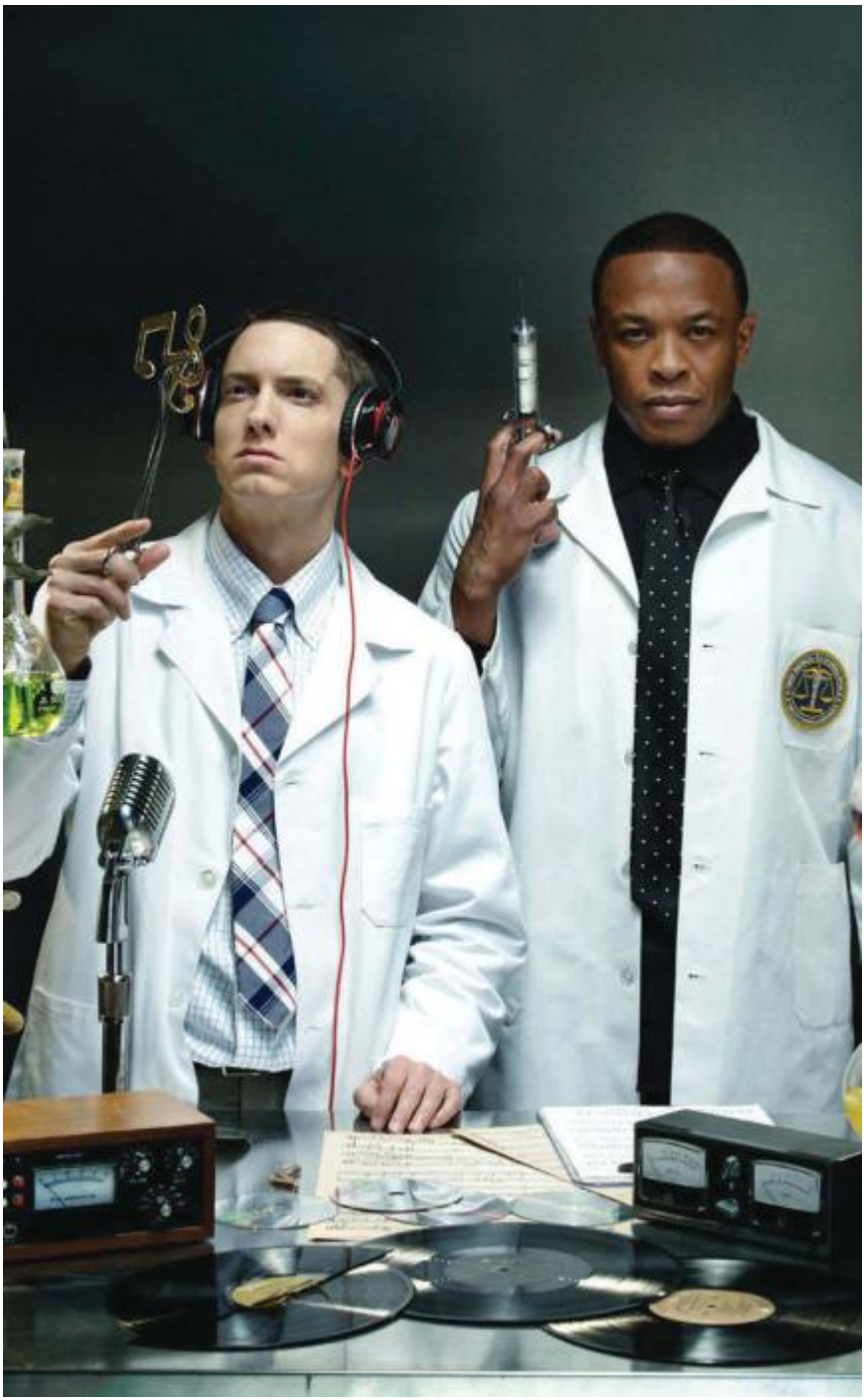
закончится так, как и подобает звезде хип-хопа, то есть где-нибудь в перестрелке или, в крайнем случае, от передозировки. Этого же ждали и от Дре, но оба исполнителя давно разочаровались во всех этих разборках и повзрослели. Казалось бы, непростительно для хип-хопа, но, как оказалось, это всего лишь заблуждение журналистов. Теперь рэпера волновали уже другие проблемы. В 2015 году двадцатилетняя дочь Маршалла Хэйли привела своего молодого человека познакомиться с отцом. Первое же высказывание парня привело в шок музыканта. Тот сказал, что вырос на песнях рэпера. Дальше рэперу стало еще хуже, так как молодой человек продолжил свой спич и сообщил, что вырос еще на песнях Дре, Снуп Догга и Тупака Шакура. В интервью, которое было назначено днем позднее, Маршалл мог говорить только об этом эпизоде, повторяя то и дело одну и ту же фразу.

> Одного не понимаю: куда смотрели его родители, когда разрешали ему слушать такую музыку? Он явно из неблагополучной семьи… (Eminem)

P. S.

> Бог дал вам ботинки по размеру. Наденьте и носите их. Будьте собой, гордитесь собой. Будь горд, что ты – это ты. Даже если это звучит банально, не позволяй никому говорить, что ты не идеален (Eminem, «Beatiful»).

Фото с вкладки



Кадр из клипа Dr.Dre «Medicine Man»

«Черт возьми, если мои диски покупают, если мои песни крутят по радио и мои клипы показывают по лучшим музыкальным каналам… То я добился чего хотел! Теперь девочка,

в которую я был влюблен в детстве, поверит в мои слова. Я сказал ей однажды, что стану знаменитым. И что она еще пожалеет о том, что когда-то меня отвергла».

(Eminem)

Участники группы D12.

«Все, что я даю исполнителям, с которыми работаю, должно быть таким, чтобы я сам хотел зачитать под это. Я бы не стал давать им то, что не хотел бы оставить себе».

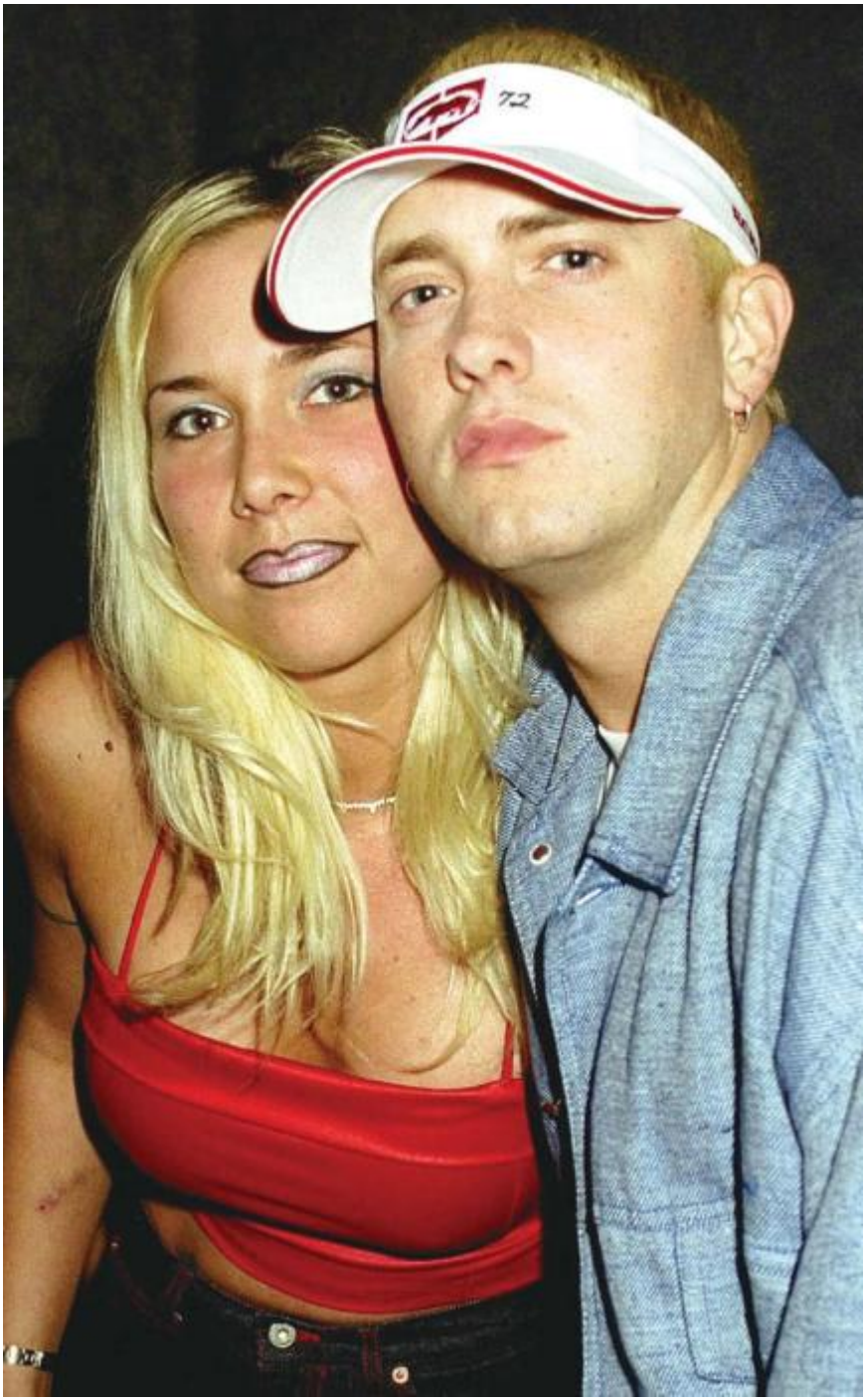
(Eminem)

«Впервые я работал в качестве продюсера с D12. Им пришлось адаптироваться под мой стиль. Впрочем, все поддержали эту идею. Все сходились на том, что я уже продал свои записи, а они хотели продавать свои».

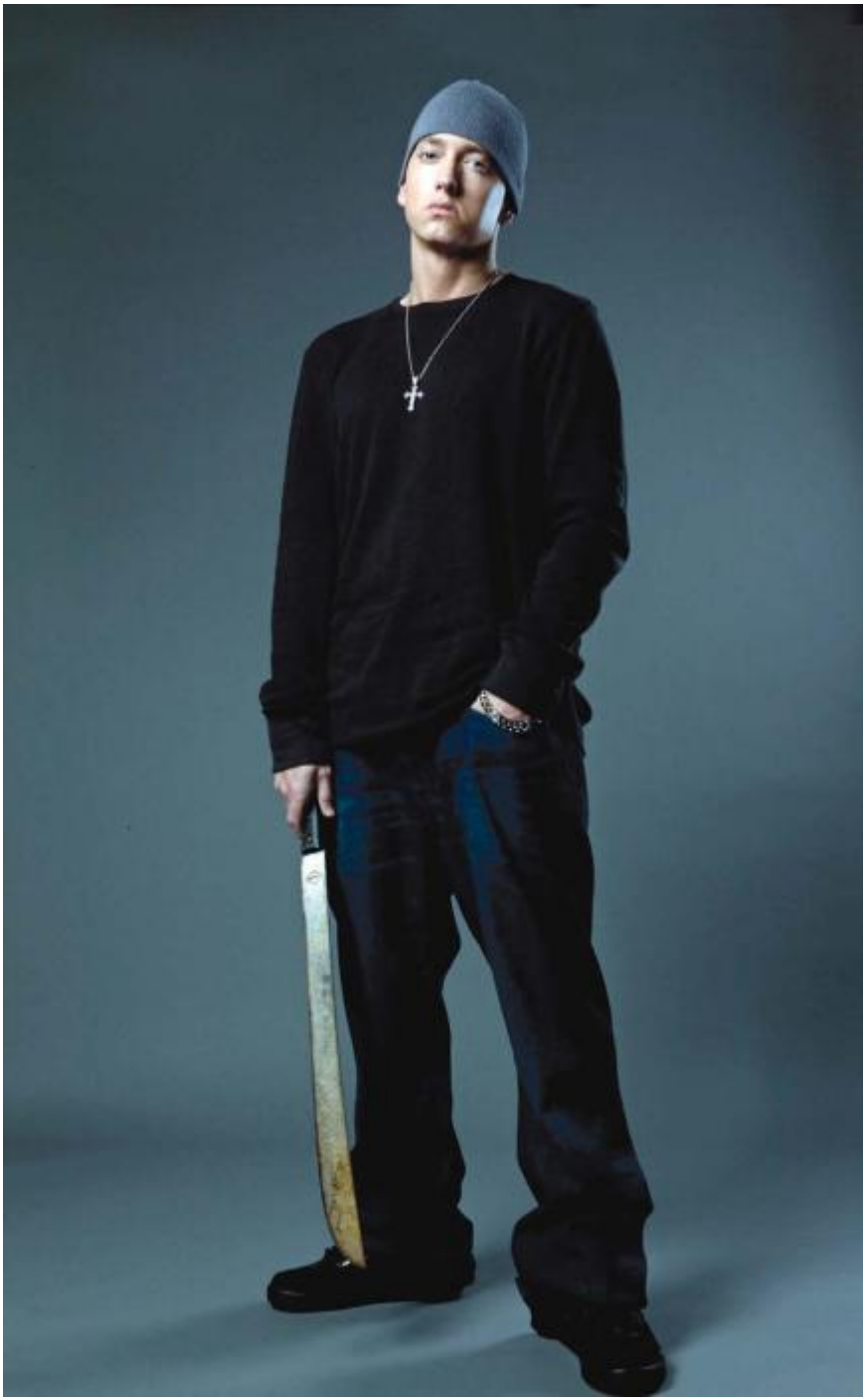
(Eminem)

Визитной карточкой концертов стало появление рэпера с бензопилой в руках

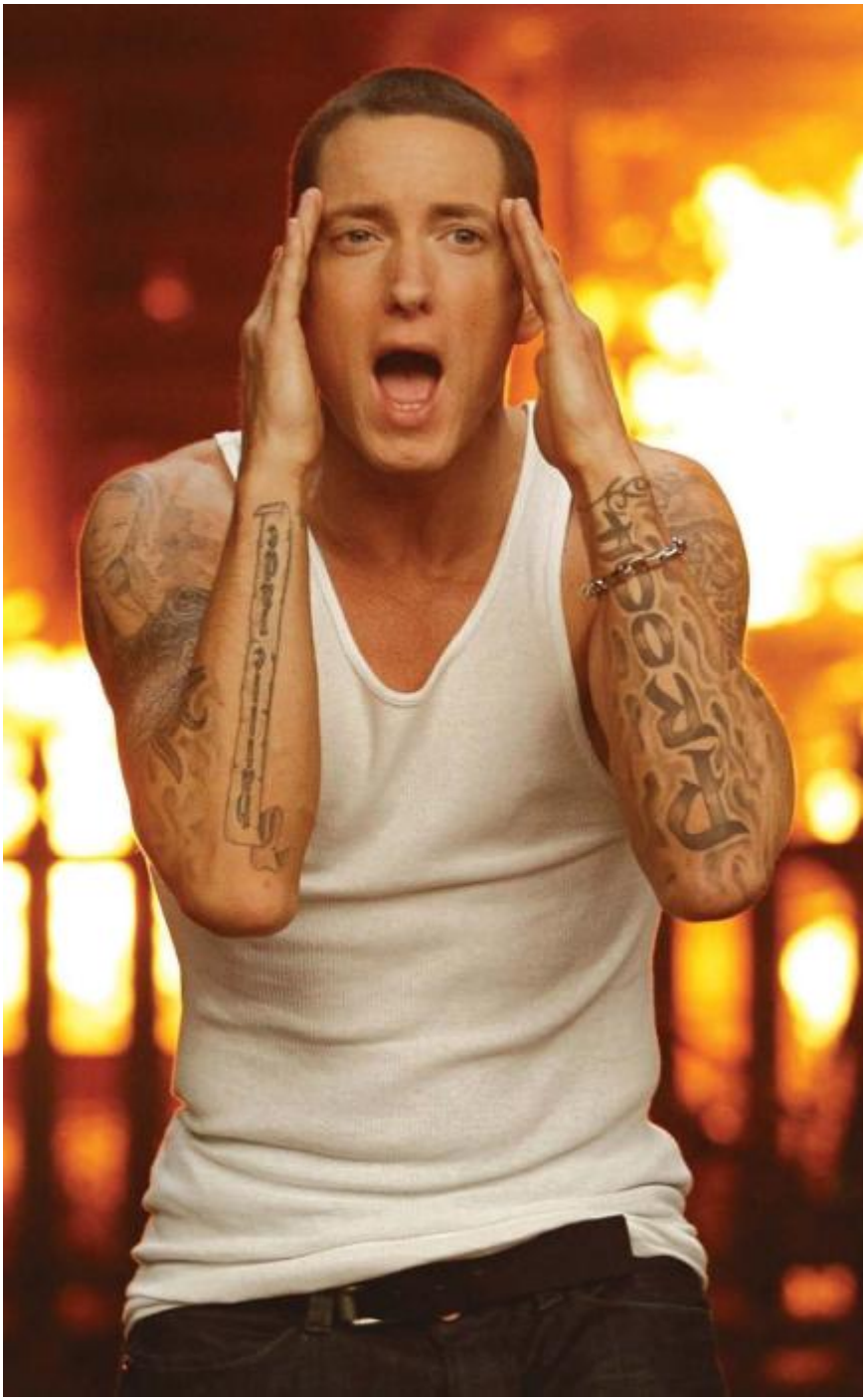
Eminem и 50 Cent. 2013 г.



Маршалл Мэтерс и Кимберли Энн Скотт



«Больше денег – больше проблем».
(Eminem)



Кадр из видеоклипа «Love The Way You Lie»

notes

Примечания

1

Сэмпл – относительно небольшой оцифрованный звуковой фрагмент. Сэмплы широко используются при написании современной музыки. На сегодняшний день существует огромное количество всевозможных сэмплеров, ромплеров и подобных устройств, которые значительно оптимизируют работу с сэмплами.

2

Скит (*англ.* skit) – небольшой скетч, присутствующий на хип-хоп-альбомах, целью которого является подготовить слушателя к следующей композиции, задать настроение альбома либо изменить его сценарий. Он может быть исполнен как самим музыкантом, так и кем-то другим, либо взят из другого произведения. Скит может быть отдельной композицией либо располагаться в начале или конце другой композиции.

3

Тайленол – это американское торговое наименование препарата для облегчения боли и жара и для снятия симптомов аллергии, простуды, кашля и гриппа. Активным ингредиентом оригинальной формулы является ацетаминофен, анальгетическое и жаропонижающее средство. Препарат известен по всему миру под неофициальным наименованием парацетамол. Торговое наименование «tylenol» является собственностью компании McNeil Consumer Healthcare, подразделения компании Johnson & Johnson. Не является наркотическим препаратом, вызывающим привыкание, но в состав некоторых продуктов торговой марки входит кодеин, который опасен при регулярном употреблении без рецепта.

4

Негры со мнением *(англ)*.

5

Insane Clown Posse (также известны как ICP) – хип-хоп-дуэт из города Детройт, штат Мичиган. Состоит из Джозефа Брюса, более известного как Violent J, и Джозефа Ютслера, более известного под псевдонимом Shaggy 2 Dope.